

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№96, Апрель 2023
(Часть 6)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №96, Апрель 2023 (Часть 6) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 – 168 с.

doi: 10.18411/trnio-04-2023-p6

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Никонович Сергей Леонидович

Доктор юридических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ IX. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Лиликова О.С., Нагаева В.А. Актуальные проблемы развития молодежного предпринимательства и пути их решения	8
Ловчикова А.С. Государственный Совет как «конституционный координатор» деятельности органов публичной власти в России.....	11
Магомедова Е.А., Строготяну М.С., Федосеев М.О. Муниципальный контроль в системе местного самоуправления: проблемные аспекты	14
Маказиева З.Д., Бецилаев А.М. Место и роль банковского контроля и противодействия легализации незаконных доходов	17
Маказиева З.Д., Бецилаев А.М. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании	19
Мирзакаримов Ф. Понятие механизма правового регулирования и механизма правового регулирования военной службы сотрудников органов национальной безопасности Кыргызской Республики	21
Нарматов Х.Б., Ибраимов Б.З., Утанов К.К. Становление национального превентивного механизма КР	25
Нарматов Х.Б., Ибраимов Б.З., Утанов К.К. Становление и развитие института президентства в Кыргызской Республике: особенности и факторы, влияющие на ее развитие	29
Новикова К.Е. Конституционные права и свободы человека и гражданина как магистральный вектор в деятельности государства и его органов	33
Овсянникова Э.А. Проблемы и перспективы коллекторской деятельности	35
Палазин С.А. Некоторые вопросы назначения судебных экспертиз по делам о подлоге документов.....	38
Панова К.В., Шубина П.Е. Способы подлогов электронных финансовых документов и методы их выявления.....	40
Петраков Д.В. Нормативно-правовая регламентация института дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих	43
Петрова Э.М. Правовые средства воздействия процессуального и имущественного характера как меры применения судом при злоупотреблении сторонами процессуальными правами в гражданском судопроизводстве	46
Ромась Е.В. Юридические аспекты использования программного обеспечения для автоматизации деятельности гостевых домов	49
Сафонова С.А. Виды экологического контроля	52
Смирнов Н.Д. Современные проблемы принятия наследства	54
Смук Е.В. К вопросу о проблеме обязательности исполнения требований прокурора.....	60
Соловьева Л.Л., Зимина А.О. Правопонимание и судебное правоприменение: теоретическое исследование	63
Сонин М.В. Эволюция административно-правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.....	66
Лесовский Ю.Ю., Федорков В.А. Государственный мониторинг земель.....	68

Сороколетова М.А., Чуева Т.А., Коржова Т.А. Земельный участок как объект гражданского оборота.....	70
Сорокоумов Р.А. Особенности сделок с государственными и муниципальными сельскохозяйственными землями.....	72
Табунщиков А.Т. Эволюция института компенсации морального вреда в гражданском законодательстве России.....	75
Табунщиков А.Т. Понятие «моральный вред» в Российском гражданском праве	77
Туршук Л.Д. Государственная собственность в сфере энергетики	80
Хабиева З.Д. Анализ проблем правового регулирования деятельности в области обращения с отходами.....	82
Хабиева З.Д. Международные преступления против человечества	84
Хабиева З.Д. Место и роль международного права в правовой системе российской федерации	86
Хворост А.С. Государственный мониторинг земель.....	89
Чимаров Н.С. Право на заключение брака в решениях Конституционного Трибунала Республики Перу.....	92
Шамшиева Д.У. Нормативное регулирование права на образования лиц с ограниченными возможностями в Кыргызской Республике	94
Шаназарова Е.В. Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации.....	97
Шаназарова Е.В. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти	99
Шаназарова Е.В., Баранов В.А. Право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь	101
Шашко Ю.В. Сущность и значение судебной автотехнической экспертизы	103
Швыдкова В.В. Правотворчество как особый вид деятельности органов публичной власти: общая характеристика и видовое многообразие	106
Шепель Е.Н. Права на свободу вероисповедания: сравнительно-правовой анализ конституционных текстов стран Содружества Независимых Государств.....	110
Шипилов И.А. История земельного законодательства дореволюционной России	112
Шипунов Д.О. Конституционно-правовой статус политических партий в РФ	115
Шушания Ш.С., Пшеничникова Н.А. Анализ действия института преддоговорной ответственности в гражданском праве РФ	119
Щербаков А.А. История развития судебной бухгалтерской экспертизы в отечественном праве	122
Шукин М.А. Современные тенденции судебной бухгалтерии	125
Sagymbekov B.Zh., Shakarimov A.S. On some issues of legal regulation of the return of stolen assets in the Republic of Kazakhstan.....	128
РАЗДЕЛ X. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	132
Гладких М.А. Неосманистские тенденции в высшем образовании Турции в начале XXI в.	132

Саидазимхужаева М.Х. Визуальная политика: лидерство, имидж и власть	136
Шлюндт Н.Ю. Ретроспективный анализ форм экономических инструментов внешней политики	140
РАЗДЕЛ XI. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	143
Алексеева С.А. Культ шамана в традиционном обществе тунгусов: к оценке личности	143
Гончаренко О.Н., Заруба А.Е. Участие жителей Тюменского края в боях за Сталинград..	145
Жегульская Т.Ю. Организация земской книготорговли в Воронежской губернии в конце XIX – начале XX века	150
Иванов А.М., Федоскин Н.Н., Ягнешко М.В. Финансово-хозяйственная деятельность в 1988-1990 гг. Дома молодежи Смоленского обкома ВЛКСМ.....	152
Мальшева Н.С. Позиция Конгресса США по вопросу принятия плана Маршалла в 1948 г.	157
Меараго Ш.Л., Кобышев С.В. Полководцы и медицина. К.К. Рокоссовский – Маршал двух стран. Сообщение 2.....	160

РАЗДЕЛ IX. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лилюкова О.С., Нагаева В.А.

Актуальные проблемы развития молодежного предпринимательства и пути их решения

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-283

Аннотация

В данной статье автором рассмотрены роль и место предпринимательской активности и инициативности в области правового и экономического развития государства, а также, проведен анализ состояния молодежного предпринимательства в Российской Федерации. На основании статистических данных выделены основные проблемы, которые препятствуют осуществлению молодыми людьми предпринимательской деятельности. В статье автором сформулированы основные пути решения данных проблем, а также, определены главные тенденции дальнейшего становления молодежной предпринимательской политики.

Ключевые слова: бизнес-проект, вектор развития, государственная поддержка, законодательство, инициатива, молодежь, молодежное предпринимательство, нормативный правовой акт, перспектива развития.

Abstract

In this article, the author considers the role and place of entrepreneurial activity and initiative in the field of legal and economic development of the state, and also analyzes the state of youth entrepreneurship in the Russian Federation. On the basis of statistical data, the main problems that impede the implementation of entrepreneurial activities by young people are highlighted. In the article, the author formulated the main ways to solve these problems, and also identified the main trends in the further development of youth entrepreneurial policy.

Keywords: business project, development vector, state support, legislation, initiative, youth, youth entrepreneurship, normative legal act, development perspective.

Молодежь, в настоящее время, рассматривается как особый стратегический компонент, предназначенный для пополнения и совершенствования производственных ресурсов всего общества. Выступая в качестве достаточно «энергичной», социально-экономической силы, способной к быстрой инновационной обучаемости, молодежь может за короткий срок освоить абсолютно новые навыки в производственной, информационной и цифровой сферах, применить полученные знания в процессе разработки различных бизнес-проектов, а также, внедрить в экономико-предпринимательскую область процедуры и механизмы, которые, впоследствии, стали бы важными векторами развития предпринимательского общества в целом.

Однако, по словам Е.Е. Бахматовой, в современных реалиях, когда существует огромное количество возможностей для молодых людей реализовать свой потенциал и применить неординарные способности на практике, эта категория населения находится в достаточно «шатком» положении на рынке труда. Она также отмечает, что сущность наиболее частых проблем у молодых людей заключается именно в подборе подходящей для них работы, кроме того, молодые люди редко обращаются в органы службы занятости. По мнению ученого, причина этому кроется в отсутствии у молодых людей, так называемой, мотивации к реализации своих трудовых способностей, а это, в свою очередь, приводит к снижению уровня развития молодого предпринимательства в России.

В связи с этим, государственной властью были предприняты некоторые меры, направленные на поддержку молодого поколения в части предоставления им большей возможности для реализации своих идей, в том числе и в предпринимательской сфере. Так, после принятия в 2020 году поправок в Конституцию РФ в часть 2, статьи 72 был введен пункт «е», который предусматривает разрешение Российской Федерацией и ее субъектами вопросов молодежной политики наравне с иными принципиально важными вопросами жизнедеятельности этой категории населения.

Помимо этого, вопросы молодежного предпринимательства стали регулироваться и на законодательном уровне. А именно, нормативным правовым актом, легитимно закрепляющим основополагающие принципы, цели и задачи молодого предпринимательства, определяющим главные векторы развития и направления деятельности молодежи в данной сфере, с 30 декабря 2020 года является Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации».

Также, в 2021 году на базе Петербургского международно-экономического форума были проведены ряд конференций и пленарных заседаний, целями которых являлись: разработка стратегической программы поддержания и развития молодежного предпринимательства; вовлечение этой группы населения в сферу бизнеса и экономики, путем выстраивания выгодных контактных связей с возможными будущими партнерами; а также, обсуждение и ведение дискуссий по наиболее важным и интересующим молодежь вопросам предпринимательства. В результате проведенного форума и при поддержке Федерального агентства по делам молодежи, была запущена в действие Всероссийская программа развития молодежного предпринимательства, включающая в себя комплекс блоков, направленных на обучение молодых людей основам предпринимательской деятельности и получение ими важных навыков планирования и реализации бизнес-проектов.

Однако несмотря на это, в своем докладе на заседании наблюдательного совета от 9 февраля 2023 года генеральным директором Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов С.В. Чупшевой было отмечено, что за последние годы не произошло существенных сдвигов в области развития молодежного предпринимательства. Она утверждает, что молодые люди, бесспорно, стали более активно проявлять инициативу по созданию собственных бизнес-проектов, но, по-прежнему, состояние молодежного предпринимательства находится на уровне среднего.

На основании статистических данных ФНС России в части развития малого и среднего предпринимательства, участниками заседания были выявлены некоторые проблемы, которые «тормозят» развитие молодежного предпринимательства в России. На первое место поставлена проблема низкого уровня нормативного правового регулирования данной сферы. Члены заседания отмечают, что одного Федерального закона недостаточно для того, чтобы регламентировать все стороны молодежной предпринимательской деятельности. Кроме того, с каждым годом молодежь внедряет новые процессы в данную сферу деятельности, которые также подлежат официальному закреплению в правовых актах.

Следующую ступень в данной иерархии занимает проблема отсутствия различных образовательных программ, которые помогли бы как начинающим, так и действующим молодым предпринимателям быстрее и эффективнее разобраться во всех аспектах этой особой деятельности.

Помимо этого, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в городе Москве Т.В. Минеева акцентирует внимание еще на одной немаловажной проблеме, а именно, неравномерное распределение возможностей для реализации своих предпринимательских навыков у молодых предпринимателей в более развитых округах и у молодежи в регионах с менее развитой экономической системой.

Руководителем Главного Центра молодежных инициатив А.Э. Вайно отмечено, что серьезной проблемой также является невключенность самой молодежи в разрешение вопросов, касающихся их предпринимательской деятельности. Он говорит о том, что отсутствие диалога с данной группой населения, а следовательно, и прямого информирования молодых людей о

потенциальных бизнес-проектах снижает их мотивированность к реализации своих идей на практике и приводит к несформированности предпринимательской молодежной культуры вовсе. Помимо этого, А.Э. Вайно утверждает, что подобная ситуация, в некоторых случаях, может повлечь за собой и нарушение законодательства в области предпринимательства, так как молодежь не имеет представления о границах правомерного осуществления данной деятельности.

Исходя из вышеизложенных проблем, можно предложить следующие пути их решения:

- 1) необходимо разработать нормативную правовую базу не только на федеральном, но и на региональном и местном уровнях, путем принятия субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления законодательных актов, которые смогли бы распространить свое правовое регулирование на все сферы молодежного предпринимательства;
- 2) важно внедрять в учебные планы образовательных учреждений различного уровня, программы и курсы по получению молодыми людьми базовых, фундаментальных знаний в области осуществления предпринимательской деятельности, отвечающей всем требованиям законодательства РФ, которые, впоследствии, можно было бы использовать на стартовом этапе создания бизнес-проектов;
- 3) также, немаловажным является разработка региональных и муниципальных программ по поддержке молодежного предпринимательства в недостаточно развитых, в экономической сфере, регионах страны, с целью предоставления равной возможности для всех молодых людей реализовать себя в качестве предпринимателя и внедрить новые процессы в данную сферу;
- 4) для повышения мотивации и уровня предпринимательской и правовой культуры: необходимо устраивать городские мероприятия, в рамках которых будут обсуждаться вопросы, связанные с продвижением молодежных предпринимательских инициатив; проводить различные конференции, совещания и встречи с наиболее успешными предпринимателями для обмена опытом с молодежью; а также, важно внедрить систему поощрений и вознаграждений за наиболее эффективные показатели предпринимательской деятельности, осуществляемой молодыми людьми. Помимо этого, в целях предупреждения возможных нарушений молодыми предпринимателями законодательства РФ в этой области, представителям властей необходимо знакомить данных субъектов с нормативными правовыми актами, определяющими порядок осуществления предпринимательской деятельности.

Таким образом, молодежное предпринимательство в Российской Федерации нуждается в поддержке как на федеральном, так на региональном и местном уровнях. Молодое поколение, обладая нестандартным, адаптивным и более гибким, чем у взрослых, мышлением способно вывести общество на новый уровень развития. Именно поэтому, государственной власти необходимо сделать акцент на дальнейшем становлении молодежного предпринимательства в России.

1. Бахматова Е. Е. Анализ занятости молодежи на российском рынке труда / Е. Е. Бахматова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 14 (304). С. 244-246.
2. Емельянова И.А. Молодежное предпринимательство в современной России: проблемы и перспективы развития правового регулирования // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т.23. №1. С. 60-67.
3. Заседание наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив от 09.02.2023. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/510/events/70482> .
4. Итоги экспертно-аналитического сопровождения ВЭФ-2021: Восточный экономический форум // Официальный сайт и Информационно-аналитическая система Фонда Росконгресс. 2021. URL: <http://roscongress.org/> .

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
6. Лина К.А., Кузнецова Т.В. Молодежное предпринимательство: проблемы и пути их решения // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. №4. С. 282-286.
7. Статистический сборник основных экономических и финансовых показателей, характеризующих деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства за 2022 год // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223>.
8. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020.

Ловчикова А.С.

**Государственный Совет как «конституционный координатор»
деятельности органов публичной власти в России**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-284

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

В рамках проведенного исследования на предмет отражения статуса Государственного Совета были проанализированы легальные и доктринальные источники. Была подчеркнута «изменчивость» компетенционных полномочий, структурных элементов и состава рассматриваемого органа публичной власти. Отмечено, что новым этапом в развитии Государственного Совета явился поправочный процесс 2020 г., изменивший его статус из «указного» в «конституционный», что повлияло на роль и значение данного органа в системе органов публичной власти.

Ключевые слова: государственный Совет, конституционные органы, государственная власть, муниципальная власть, публичная власть, координация деятельности органов публичной власти.

Abstract

As part of the study, legal and doctrinal sources were analyzed to reflect the status of the State Council. The “variability” of the competence powers, structural elements and composition of the public authority in question was emphasized. It is noted that a new stage in the development of the State Council was the amendment process of 2020, which changed its status from “decree” to “constitutional”, which affected the role and importance of this body in the system of public authorities.

Keywords: state Council, constitutional bodies, state power, municipal power, public power, coordination of activities of public authorities.

Исследование генезиса развития Государственного Совета в России следует начать с его первоначального оформления еще в 1906 году. В то время в соответствии с принятыми законодательными актами публичная власть делилась между императором и двумя палатами: Государственным Советом и Государственной думой. В то время две палаты пользовались практически равными правами, однако, многие министры Государственного Совета выступали за предоставление императору права наложения вето на некоторые законодательные акты [1, с. 22]. В данном случае можно наблюдать место Государственного совета в системе власти Российской империи – орган позиционировался как координатор между органами государственной власти Российской империи, что особо актуально было после революции 1905 года.

В период существования советской России Государственный Совет Российской Федерации как таковой отсутствовал. По этому поводу В.Г. Анненкова отмечает следующее: «рассматривая российскую действительность, вполне уместно говорить о реализации принципа единства государственной власти как по вертикали, так и по горизонтали. Причем в первом случае реализация принципа единства системы государственной власти выражается в том, что федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Федерации, действуя в духе разделения властей как самостоятельные органы, одновременно выступают в качестве единой государственной власти» [2, с. 5].

Новым периодом развития Государственного Совета является его оформление в 2000 г. в Указе главы государства, согласно которому ему придавался статус совещательного органа [3]. Основной целью создания и функционирования Государственного Совета являлось содействие Президенту России в деле по обеспечению «согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти». Исходя из анализа полномочий Государственного Совета, возможно заключить, что он участвовал в реализации конституционных полномочий главы государства (ч. 2 ст. 80 Конституции России [4]).

Отметим также, что в Положении к обозначенному Указе утверждался, в том числе, и состав Государственного Совета. Так, согласно названным актам, он состоял из:

- «представителей Федерального Собрания Российской Федерации;
- высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации;
- лиц, ранее замещавших должности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и имеющих большой опыт публичной (государственной и общественной) деятельности» [3].

По мнению Ю.В. Анохина и А.Е. Баньковского, движущей силой создания Государственного Совета являлось «отсутствие координации действий государственных органов субъектов Российской Федерации с центральным привело к противоречиям в законодательных процессах между главой государства и губернаторами» [5, с. 8]. При этом В.В. Гончаров отмечает, что учреждение данного органа способствовало эффективности реализации политики главы государства [6, с. 23].

Анализируя компетенцию Государственного Совета Российской Федерации, можно сделать вывод, что данный орган реализовал задачу координационных процедур для разрешения противоречий между федеральными органами власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Однако наделение Государственного Совета Российской Федерации лишь совещательными функциями не позволяло проводить широкомасштабных мероприятий по улучшению взаимодействия между федеральными органами и органами субъектов Российской Федерации. В результате можно наблюдать, как многие ученые в сфере государственного управления выдвигали мнения о необходимости присуждения Государственному Совету Российской Федерации конституционного статуса, в результате чего полномочия данного органа должны были расширяться [6, с. 24].

Дальнейший этап развития Государственного Совета следует связать с конституционными изменениями 2020 г. [7]. В результате внесения поправок в Базовый закон нашего государства место и роль Государственного Совета Российской Федерации в системе государственной власти России приобретает более прочный (уже конституционный) статус. Согласно п. е ст. 83 Конституции Российской Федерации: «Президент России формирует Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства».

Следует подчеркнуть, что придание Государственному Совету конституционной огранки привело к оживленным обсуждениям в научной среде. По мнению Н.В. Головай: «По мере усиления позиций и политического веса Госсовета представляется возможным его

выделение из института президентской власти в самостоятельный конституционно-правовой институт» [8, с. 47]. Ж.Л. Баянова считает, что «говорить о перспективах Государственного совета как конституционного органа РФ будет правильной после принятия федерального закона» [9, с. 602]. Е.С. Тихонова считает, что «Реальные полномочия Государственного Совета РФ станут понятны, когда он начнет работать по новому закону. А какой будет реальная роль и значение Государственного Совета РФ, ставшего теперь конституционным органом, покажет время» [10, с. 62].

Включение Государственного Совета в число «конституционных органов» детерминировало и принятие Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации» [11]. Подчеркнем также, что Государственный Совет, не являясь органом государственной власти, осуществляет «согласованное функционирование и взаимодействие» органов, являющихся таковыми (ч. 3 ст. 132 Конституции России). Полагаем, что такой подход законодателя позволяет говорить об особом положении Государственного Совета в системе органов публичной власти и его скрытом потенциале.

Бесспорно, изменение статусных характеристик исследуемого органа государства привело и к расширению его функций, изменению структуры и состава. Помимо совещательных функций Государственный Совет Российской Федерации приобрел регулятивную, что позволяет в полном масштабе определять основные направления внешней и внутренней политики Российской Федерации и направлений эффективного развития экономики государства [5, с. 8].

Как уже отмечалось ранее, состав Государственного Совета Российской Федерации претерпел значительные изменения, включая сейчас:

- Председателя Государственного Совета (по должности им является глава государства);
- членов Государственного Совета («Членами Государственного Совета являются по должности Председатель Правительства Российской Федерации, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Руководитель Администрации Президента Российской Федерации, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации (руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации)» (ч. 1 ст. 9 ФЗ)). Также законодательно уточнено, что «в состав Государственного Совета могут быть включены представители политических партий, имеющих фракции в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, представители местного самоуправления. По решению Президента Российской Федерации в состав Государственного Совета также могут быть включены иные лица». Таким образом, состав действующего Государственного Совета отличается от «первично оформленного», позволяющего главе государства включать, в том числе, и представителей муниципальной власти. Полагаем, такие изменения связаны с обновленной редакцией ч. 2 ст. 80 Конституции России, включающей и муниципальный уровень как «объект» для «согласования и обеспечения взаимодействия». И это, как представляется нам, вполне органично вписывается в конституционную парадигму единой системы органов публичной власти.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сформулировать следующее. Во-первых, существование Государственного Совета как отдельного института берет начало еще с 1906 года, когда в соответствии с принятыми законодательными актами публичная власть делилась между императором и двумя палатами: Государственным Советом и Государственной думой. Во-вторых, Государственный Совет (до 2020 г.) реализовал задачу координационных процедур для разрешения противоречий между федеральными органами власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации. В-третьих, новым этапом в развитии

Государственного Совета явилось внесение поправок в Конституцию России в 2020 году, что детерминировало изменение места и роли данного органа государства. Прошедшие изменения позволили Государственному Совету «обзавестись» более прочным (уже конституционным) статусом в государственном механизме.

1. Демин В.А. Соотношение Государственного Совета и Государственной Думы в законодательном процессе начала XX века // История государства и права. 2007. № 3. С. 22-24.
2. Анненкова В.Г. Проблемы обеспечения конституционного единства системы органов государственной власти в Российском государстве // История государства и права. 2005. № 1. С. 5-6.
3. Указ Президента РФ от 1 сентября 2000 г. № 1602 «О Государственном совете Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/12120571/> (дата обращения: 13.03.2023).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г., от 30 декабря 2008 г., от 05 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1, Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; № 14. Ст. 4202.
5. Анохин Ю.В., Баньковский А.Е. Государственный совет Российской Федерации и его место в системе органов публичной власти сквозь призму конституционных поправок // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2(34). С. 7-10.
6. Гончаров В.В. Роль и место Государственного совета Российской Федерации и полномочных представителей Президента России в федеральных округах в координации системы исполнительной власти в стране и преодолении центробежных политических тенденций // Юридический мир. 2008. № 3. С. 23-24.
7. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
8. Головай Н.В. Конституционно-правовой статус государственного совета Российской Федерации // Конституционализм и государствоведение. 2019. № 3 (15). С. 43-48.
9. Баянова Ж.Л. К вопросу о конституционно-правовом статусе Государственного Совета Российской Федерации: ретроспектива и современное состояние // Global and Regional Research. 2020. Т. 2. № 1. С. 597-603.
10. Тихонова Е.С. К вопросу о конституционно-правовом статусе Государственного Совета Российской Федерации // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 4 (11). С. 53-62.
11. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8039.

Магомедова Е.А., Строготяну М.С., Федосеев М.О.

Муниципальный контроль в системе местного самоуправления: проблемные аспекты

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-285

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов муниципального контроля в контексте системы местного самоуправления в Российской Федерации. Авторами отмечается проблемный характер вопросов выделения видов муниципального контроля в доктрине муниципального права. Анализ базового закона, определяющего правовой формат местного самоуправления в целом и муниципального контроля в частности показывает необходимость совершенствования правового закрепления данного вида контроля.

Ключевые слова: муниципальный контроль, местное самоуправление, органы местного самоуправления, вопросы местного значения, муниципальные образования.

Abstract

The article is devoted to the study of issues of municipal control in the context of the system of local self-government in the Russian Federation. The authors note the problematic nature of the issues of the allocation of types of municipal control in the doctrine of municipal law. The analysis of the basic law defining the legal format of local self-government in general and municipal control in particular shows the need to improve the legal consolidation of this type of control.

Keywords: municipal control, local self-government, local self-government bodies, issues of local importance, municipalities.

Современный этап развития правовой системы России характеризуется перманентными трансформациями всех её составляющих. В этой связи считаем возможным обозначить, что в системе российского права, помимо появления новых классических отраслей права, также оформились и развиваются комплексные отрасли права. Принимая во внимание заявленную тему статьи, считаем целесообразным обозначить, что муниципальное право является комплексной и достаточно динамично развивающейся отраслью права. Именно поэтому в науке муниципального права, которая призвана быть локомотивом развития одноименной отрасли, очень многие вопросы носят дискуссионный и проблемный характер. К таковым, на наш взгляд, следует относить и вопросы муниципального контроля.

Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации [1].

Под функциями местного самоуправления принято понимать ряд направлений деятельности не только органов местного самоуправления (далее по тексту – и ОМСУ), но и населения, проживающего на территории муниципального образования, направленной на решение вопросов местного значения. В главе 8 Конституции Российской Федерации предусмотрена функциональная направленность местного самоуправления – «обеспечение решения вопросов местного значения». При этом категориальное понятие «вопросы местного значения» и его содержание в Конституции Российской Федерации не раскрываются [3, С. 26].

Под функциями местного самоуправления принято понимать ряд направлений деятельности не только ОМСУ, но и населения, проживающего на территории муниципального образования, направленной на решение вопросов местного значения.

В муниципальной доктрине одним из критериев классификации вопросов местного значения являются функции МСУ. По мнению О.Е. Кутафина, В.И. Фадеева выделяются следующие функции МСУ: управление имуществом и финансами муниципального образования; оказание муниципальных услуг; охрана общественного порядка [2, С. 117]. Соответственно, в рамках данной классификации можно определить и функции ОМСУ, однако в данной классификации не уделяется должного внимания контрольным функциям местного самоуправления, они непосредственно включены в каждый из элементов предложенной классификации.

Вместе с тем Л.К. Фазлиева справедливо отмечает, что, предлагаемая классификация недостаточно полно отражает содержание вопросов местного значения, в виду того, что в ней не уделяется должного внимания взаимосвязи всех элементов функционального назначения этого института и предлагает другой подход к классификации вопросов местного значения, выделяя следующие их виды:

- 1) вопросы, находящиеся в непосредственном ведении муниципального образования, т. е. население непосредственно и (или) через ОМСУ в соответствии с действующим законодательством без вмешательства иных органов публичной власти наделено правом определять круг вопросов, принимаемых к своему ведению и решать их (ст. 14–16, 16.2 закона № 131–ФЗ);
- 2) вопросы, не отнесенные к вопросам местного значения муниципального образования, но право на решение, которых закреплено в ч. 1 ст. 14.1, ч. 1 ст. 15.1, ч. 1 ст. 16.1 закона № 131–ФЗ;
- 3) вопросы, не отнесенные к вопросам местного значения, но закрепленные в федеральных законах и законах субъектов РФ, исходя из понимания ст. 4 закона № 131–ФЗ (ч. 2 ст. 14.1, ч. 2 ст. 15.1, ч. 2 ст. 16.1 закона № 131–ФЗ);

- 4) отдельные вопросы государственного значения, переданные ОМСУ на основании федеральных законов и законов субъектов РФ (гл. 4 закона № 131–ФЗ);
- 5) иные вопросы [3, С. 27].

Данный подход к классификации вопросов местного значения важен в силу того, что он отражает, пусть и не явно, возможность осуществления муниципального контроля, как одной из функций местного самоуправления, в том числе и по отдельным вопросам государственного значения.

Представляется важным раскрыть содержание муниципального контроля как элемента системы функций местного самоуправления используя такой параметр как вопросы местного значения в силу того, что именно вопросы местного значения в наиболее развернутой форме и определяют функции местного самоуправления, в том числе и функции, связанные с осуществлением контроля.

Так к вопросам местного значения городских и сельских поселений, а также муниципальных и городских округов относятся следующие виды контроля: контроль за исполнением бюджета; контроль за исполнением единой теплоснабжающей организацией обязательств по строительству, реконструкции и (или) модернизации объектов теплоснабжения; контроль на автотранспорте; жилищный контроль; контроль в сфере благоустройства; земельный контроль; контроль в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий местного значения; лесной контроль [1].

К вопросам местного значения муниципальных районов относятся такие виды контроля как: контроль за исполнением бюджета; контроль на автотранспорте; земельный контроль на межселенной территории; контроль в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий местного значения; лесной контроль [1].

К вопросам местного значения внутригородских районов относят: контроль за исполнением бюджета; контроль в сфере благоустройства [1].

Перечень вопросов местного значения, относимых к предмету ведения различного уровня муниципальных образований куда более широк. Например, все муниципальные образования вправе устанавливать местные налоги, а значит, в целях реализации данного права ОМСУ полномочны, осуществлять контроль и в данной сфере. То же касается и распоряжения имуществом муниципальных образований, обеспечения первичных мер пожарной безопасности или даже, например, такого вопроса местного значения как формирование и содержание архива.

В целях максимальной эффективности реализации задач, связанных с решением вопросов местного значения, ОМСУ, так или иначе, вынуждены осуществлять следующие виды контроля: внутренний контроль в органах местного самоуправления; взаимный контроль ОМСУ; муниципальный контроль в отношении деятельности муниципальных учреждений и предприятий; муниципальный контроль в отношении граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц.

На наш взгляд, недостаточная эффективность муниципального контроля может повлечь усиление контроля со стороны органов государственной власти, как в отношении подконтрольных субъектов муниципального контроля, так и в отношении ОМСУ и должностных лиц, осуществляющих муниципальный контроль.

Также следует отметить, что законодательством не ограничивается перечень видов муниципального контроля, что негативно сказывается не только на разграничении контрольных полномочий госорганов и ОМСУ, но и на разграничении контрольных полномочий между муниципальными образованиями и между самими ОМСУ. По нашему мнению разграничение сфер контрольных полномочий муниципальных образований и ОМСУ требует законодательного закрепления в целях прекращения дублирования контрольных полномочий, противоречий компетенции при осуществлении контроля или, например, «перекалывания» обязанности проведения контрольных мероприятий с одного муниципального образования на другое или аналогичным способом с одного ОМСУ на другой.

Исходя из вышеизложенного, представляем возможным определить муниципальный контроль как важнейший инструмент реализации местной политики, целью которого является обеспечение максимальной эффективности реализации задач, связанных с решением вопросов местного значения, а также как важнейший институт, который является своего рода квинтэссенцией в системе функций местного самоуправления, тем не менее, требующей определенной нормативно-правовой огранки, стабилизации.

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 24.03.2023.
2. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2010. – 669 с.
3. Фазлиева Л.К. Вопросы местного значения и вопросы ведения местного самоуправления: категориальное соотношение и содержание понятий Юристъ-Правоведъ, 2020, № 1 (92) – с.23-29.

Маказиева З.Д., Бецилаев А.М.

**Место и роль банковского контроля и противодействия легализации
незаконных доходов**

*Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-286

Аннотация

Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу места и роли банковского контроля и противодействия легализации незаконных доходов, как основополагающего аспекта профилактики коррупционных и иных правонарушений.

Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все существенные аспекты места и роли банковского контроля и противодействия легализации незаконных доходов, с приведением конкретных примеров из практики института противодействия коррупции, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления государственного права.

Ключевые слова: коррупция, легализация, государственное право, банковский контроль, законодательство.

Abstract

This research article is devoted to the analysis of the place and role of banking control and countering the legalization of illegal income as a fundamental aspect of the prevention of corruption and other offenses. The author in the research article reveals all the essential aspects of the place and role of banking control and countering the legalization of illegal income, with specific examples from the practice of the Institute of Anti-corruption, as well as systematizes the prospects for the development of the designated area of state law.

Keywords: corruption, legalization, state law, banking control, legislation. Legislation.

Легализация незаконного оборотов доходов стала глобальной финансовой проблемой во всех государствах мира, которая угрожает функционированию и развитию надёжной финансовой системы и политической стабильности во многих государствах.

Согласно аналитикам мировых финансовых институтов, самый большой процент легализации незаконных доходов составляет от 27 до 46 % от сектора ВВП.

Однако самое удивительное, что данный процент относится российской финансовой системе, когда как в развитых западных странах данный процент составляет не более 15 %.

Данная процентная составляющая характеризует, что из финансовой системы Российской Федерации незаконно были переведены сотни миллиардов долларов США.

Легальное определение отмыванию незаконных доходов отображаются во многих нормативных правовых актов международного характера, начиная с Венской конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств психотропных веществ 1908 года, Французской конвенции Совета Европы и иные нормативные правовые акты международного характера, регулирующие противодействие легализации незаконных доходов от преступной деятельности [1, с. 24].

В соответствии с обозначенными нормативными правовыми актами под легализацией отмывания незаконных доходов понимаются мероприятия, направленные на переводения в праве собственности имущества, добытого незаконным путём [2].

В нормативном правовом пространстве Российской Федерации юридической терминологии понятия легализации незаконных доходов приводится в Федеральном законе от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма».

Так, в приведённом правовом акте под легализацией незаконных доходов, полученных путём преступного характера, понимается предание статусности правомерной собственности имуществу и денежным средствам, и иному имуществу, полученным в результате совершения преступного деяния [3].

Большая роль именно банковского контроля за незаконным оборотом денежных средств объясняется тем, что именно кредитные организации имеют первоначальную информацию о сомнительных операциях на счётах физических и юридических лиц. Именно благодаря банковскому контролю и надзору за сомнительными операциями физических и юридических лиц, можно предотвратить действиями, направленными на легализацию незаконных доходов.

В процессе банковского надзора кредитная организация применяет четыре аспекта противодействия обороту незаконно нажитого имущества и незаконно полученных денежных средств, в частности:

1. Информационный аспект – когда кредитная организация получает информацию о всех операциях происходящих на счётах различных юридических и физических лиц.
2. Административный аспект – направление деятельности управления отношениями финансового характера.
3. Аспект функционального характера - методы наблюдения за финансовыми операциями.
4. Процессуальный аспект – система, направленная на обеспечение поставленных административных целей.

Полномочия кредитных организаций по банковскому надзору за легализацией незаконных доходов обусловлена нормативными положениями законодательства Российской Федерации [4].

Законодательство Российской Федерации выделяет три основные направления банковского надзора за легализацией незаконных доходов.

Так выделяют контрольную, сигнализирующую и предупредительную функцию банковского надзора.

Контрольная функция банковского надзора позволяет находить сомнительные операции в кредитном секторе, обнаруживать причины их возникновения и пути устранения возникших проблем.

Сигнализирующая функция заключается в том, чтобы применять имеющийся надзорный инструментарий для своевременного выявления факторов, направленных на легализацию незаконных доходов.

Предупредительная функция выступает оплотом использование особых средств, регулирующих процесс входа и выхода кредитных институтов в системе банковского характера.

Структурные подразделения центрального банка Российской Федерации не реже одного раза в год проводят мероприятия во всех кредитных организациях Российской Федерации, направленные на выявление факторов легализации незаконных доходов в банковской среде.

По результатам мониторинга мероприятий аппаратной частью Банка России могут применять различные виды контрольных решений.

Так, по результатам обозначенных проверок могут быть применены следующие взыскания:

1. Строгое предупреждение, при обнаружении нарушений малозначительного характера.
2. Блокировка кредитных операций банка, до устранения им обозначенных нарушений, в связи с легализацией незаконных доходов.
3. Приостановление лицензии банка, из-за мероприятий проводимых в силу обнаруженного процесса легализации незаконного оборота доходов.
4. Отзыв лицензии у кредитной организации, как мера крайнего характера, применяемая в силу многочисленности нарушений при легализации незаконных доходов.

С учетом изложенного обозначается комплексная система банковского контроля и противодействия легализации незаконных доходов в правовой системе конгломерат в Российской Федерации.

1. Башкатова Т.А. Контроль и ревизия в бюджетных и некоммерческих организациях: электронное учебное пособие. - Ставрополь, 2017. С. 240.
2. Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»
3. Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»
4. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 года № 395-ФЗ

Маказиева З.Д., Бецилаев А.М.

Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании

*Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-287

Аннотация

Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании, как основополагающего аспекта надзорной деятельности государства.

Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все существенные аспекты организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании, с приведением конкретных примеров из надзорной деятельности, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления прокурорской деятельности.

Ключевые слова: организация, прокурорский надзор, образовательное право, исполнение, законодательство.

Abstract

This research article is devoted to the analysis of the organization of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on education as a fundamental aspect of the supervisory activity of the state.

The author in the research article reveals all the essential aspects of the organization of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on education, with specific examples from supervisory activities, as well as systematizes the prospects for the development of the designated area of prosecutorial activity.

Keywords: organization, prosecutorial supervision, educational law, enforcement, legislation.

Образование является одной из важнейших сфер в жизни любого государства, поскольку именно от уровня образования зависит экономическое, социальное и культурное развитие страны. В свою очередь, прокурорский надзор является необходимым инструментом для обеспечения соблюдения законодательства в этой сфере.

Прокурорский надзор за соблюдением законодательства об образовании представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение соблюдения прав и законных интересов граждан в области образования, а также на выявление и пресечение нарушений законодательства об образовании [1, с. 23].

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об образовании осуществляется согласно Федеральному закону от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации, Федеральному закону от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», постановлению Правительства Российской Федерации от 6 мая 2013 года № 443 «О порядке осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства о дошкольном образовании», постановлению Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2013 года № 842 «Об утверждении Положения о порядке осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства об образовании в Российской Федерации» [2, с. 200].

Одной из основных задач прокурорского надзора является обеспечение соблюдения прав детей на образование, что подразумевает контроль за организацией образовательного процесса, состоянием материально-технической базы школ и учебных заведений, а также соблюдение правил назначения и оплаты труда педагогических работников.

Важным направлением работы прокуратуры является борьба с коррупцией в сфере образования. Прокурорский надзор охватывает все сферы образования, начиная от дошкольного и заканчивая высшим образованием. Прокуратура осуществляет мониторинг за реализацией государственной политики в области образования, а также проводит проверки учреждений, организаций и частных лиц, которые занимаются образовательной деятельностью [3, с. 120].

Прокуроры также занимаются контролем за правильностью заключения договоров на оказание образовательных услуг и защитой прав потребителей образовательных услуг. В случае выявления нарушений в работе образовательных учреждений, прокуратура принимает меры, необходимые для нормализации ситуации и предотвращения подобных нарушений в будущем [4, с. 304].

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об образовании важен не только для защиты прав детей на образование и борьбы с коррупцией, но и для обеспечения качества образования в целом. Качество образования напрямую влияет на уровень развития общества, его экономику и культуру. Поэтому прокурорский надзор является важным механизмом обеспечения правового государства и защиты прав граждан на получение качественного образования.

Процедура проведения прокурорского надзора за соблюдением законодательства об образовании установлена Положением о порядке осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства об образовании в Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2013 года № 842 (далее – Положение).

В соответствии с Положением, прокурорский надзор может быть проведен как по собственной инициативе прокурора, так и по жалобам граждан, организаций или других участников образовательного процесса.

При проведении прокурорского надзора прокуроры имеют право на свободный доступ к материалам, необходимым для проверки соблюдения законодательства об образовании. В том числе, к статистическим, учетным и финансовым документам, а также к документам, связанным с обеспечением безопасности образовательного процесса.

По результатам проверки прокурор составляет акт проверки. Если в ходе проверки будут выявлены нарушения, прокурор обязан принять меры к их устранению в соответствии с действующим законодательством. В случае выявления преступлений, связанных с нарушением

законодательства об образовании, прокурор направляет материалы проверки в органы дознания и следствия [5, с. 60].

Допустим, житель Российской Федерации обратился в прокуратуру с жалобой на свою местную школу, утверждая, что преподаватели школы не выполняют программу обучения и не обеспечивают необходимый уровень знаний учеников.

После получения жалобы, прокурор проводит проверку, основываясь на Положении о порядке осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства об образовании в Российской Федерации.

В ходе проверки прокурор выясняет, что в школе отсутствуют учебные планы и программы, а также отсутствует контроль за качеством знаний учеников. По результатам проверки прокурор составляет акт проверки и выносит обязательные для исполнения предписания о принятии мер по устранению выявленных нарушений.

После того, как принятые меры будут выполнены, прокурор проводит повторную проверку и убеждается в том, что нарушения законодательства об образовании в школе были устранены.

Таким образом, примером проведения прокурорского надзора за соблюдением законодательства об образовании может служить проверка школы на соблюдение обязательных требований к учебным планам и программам, а также контроль за качеством знаний учеников.

С учетом изложенного, прокурорский надзор является важным инструментом контроля за соблюдением законодательства об образовании и обеспечения правового государства в области образования.

1. Амирбеков К. И. Оценка организации работы как основного фактора, влияющего на эффективность прокурорской деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2015. № 2. С. 22–28.
2. Абрарова А.А. Особенности прокурорского надзора в сфере образования // Материалы МСНК "Студенческий научный форум 2021- 2020. № 5. С. 120-120.
3. Зюбанов Ю. А. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный). М.: Проспект, 2018. 400 с.
4. Патюпа, К. П. Особенности организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 304-307.

Мирзакаримов Ф.

Понятие механизма правового регулирования и механизма правового регулирования военной службы сотрудников органов национальной безопасности Кыргызской Республики

*Кыргызско-Узбекский университет имени Б. Сыдыкова
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-288

Аннотация

В этой научной статье рассматриваются вопросы понятие механизма правового регулирования прохождения военной службы сотрудниками органов национальной безопасности в Кыргызской Республике. Автор анализирует подходы некоторых ученых относительно определения механизма правового регулирования, а также подчеркивается, что в юридической науке нет единства мнений о том, сколько элементов входит в механизм правового регулирования. В данной статье автор констатирует мнение ученого С. С. Алексеева, который касательно определения понятия механизма правового регулирования классифицировал на три вида: инструментальный, социологический и психологический. Есть еще мнение ученого А. Д. Корецкого, который считает, что есть четвертый подход – системно-структурный. Конечно же каждый из подходов к исследованию МПР (механизма правового регулирования) имеет право на существование и раскрывает определенную грань, черту данного сложного механизма.

Ключевые слова: государственная служба, правовая норма, военная служба, юридическая наука, психологический подход, психологический аспект, субъект права, юридический факт, реализация права.

Abstract

This scientific article deals with the issues of the concept of the mechanism of legal regulation of military service by employees of the national security agencies in the Kyrgyz Republic. The author analyzes the approaches of some scientists regarding the definition of the mechanism of legal regulation, and also emphasizes that in legal science there is no consensus on how many elements are included in the mechanism of legal regulation. In this article, the author states the opinion of the scientist S. S. Alekseev, who, regarding the definition of the concept of the mechanism of legal regulation, classified it into three types: instrumental, sociological and psychological. There is also the opinion of the scientist A. D. Koretsky, who believes that there is a fourth approach - a system-structural one. Of course, each of the approaches to the study of the MPR (mechanism of legal regulation) has the right to exist and reveals a certain facet, a feature of this complex mechanism.

Keywords: civil service, legal norm, military service, legal science, psychological approach, psychological aspect, subject of law, legal fact, realization of law.

Прохождение государственной службы можно охарактеризовать обусловленным правовым механизмом. Не высказывается исключением и прохождение военной службы, в виду того, что она опосредована правовыми нормами и исполняется на основе правовых норм. Однако прежде чем изучать механизм правового регулирования военной службы надо рассмотреть понятие механизма правового регулирования. В юридической науке имеются разнообразные подходы к его определению и пониманию.

Более того в юридической науке даже нет единства мнений о том, сколько элементов входит в механизм правового регулирования. Одним из первых идею о взаимодействии всех правовых средств в рамках единого механизма высказал профессор Н. Г. Александров[1], которая в дальнейшем нашла свое развитие и детальное обоснование в трудах С.С. Алексеева[2].

Изучение различных научных трудов показывает, что существуют различные подходы к самому исследованию механизма правового регулирования. Например, С. С. Алексеев такие подходы классифицировал на три вида: инструментальный, социологический и психологический[3]. А. Д. Корецкий считает, что есть четвертый подход – системно-структурный[4].

Думается, что каждый из подходов к исследованию МПР (механизма правового регулирования) имеет право на существование и раскрывает определенную грань, черту данного сложного механизма.

Дискуссионным выступает наличие психологического подхода к исследованию механизма правового регулирования. По данному поводу С. С. Алексеев отмечает, что он характеризует «происходящие в результате правового регулирования формирование и действие мотивов поведения людей–участников общественных отношений»[5]. А. Д. Корецкий очень категорично высказывается о существовании психологического подхода к исследованию МПР. По его мнению, «самостоятельное учение о психологическом аспекте механизма правового регулирования отсутствует»[6].

Психологический подход к МПР представляет собой попытку анализа различных процессов, протекающих в психике субъекта под управляющим воздействием, исходящим от правовых норм, обязанностей, актов применения права и других правовых средств. Мы полагаем, что исследование подобных процессов в большей степени относится к психологии, а не к юридической науке. Более того, и юридическую психологию нельзя считать

исключительно юридической наукой. Думается, что исследование психологических аспектов действия МПР находится за рамками предмета юриспруденции в целом. Однако следует отметить, что психологические аспекты незримо присутствуют в МПР. Так, управляемый субъект права всегда соотносит свое поведение с требованиями правовых норм, у него существует к ним определенное психическое отношение. Причем в данном механизме обязательно наличие волевых процессов. Данная проблема сложна и в виду того, что существует правовая аксиома: все что находится за рамками воли и сознания субъекта – не входит в сферу правового регулирования.

Современные исследования говорят о том, что преобладающим в исследовании МПР выступает инструментальный подход. С точки зрения С. С. Алексеева, «он охватывает весь комплекс правовых средств и Юридический инструментарий, который работает в процессе правового регулирования. С позиции инструментального подхода под механизмом правового регулирования следует понимать взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения».

Правовое регулирование является динамическим процессом, который можно представить в виде нескольких стадий. На первой стадии происходит регламентирование общественных отношений, которые необходимо упорядочить, развить или усовершенствовать. Вторая стадия характеризуется воздействием правовых норм. Именно на второй стадии возникают или изменяются правоотношения, появляются субъективные права и юридические обязанности. В рамках третьей стадии происходит реализация субъективных прав и обязанностей. Именно на третьей стадии правовое регулирование достигает своей цели – реализуется в поведении субъектов права. Таким образом, существуют три стадии МПР. Однако помимо стадий МПР есть еще и его основные элементы. Причем каждый из элементов соответствует той или иной стадии. К таким элементам относятся: во-первых, юридические нормы; во-вторых, правоотношения; в-четвертых, акты реализации субъективных прав и обязанностей. Кроме того, некоторые ученые, отмечают еще два элемента МПР, которые нельзя «привязать» к какой либо из стадий данного механизма. К таким элементам относят нормативные правовые акты и правовую культуру.

Как мы уже отмечали, существуют различные подходы к самому исследованию механизма правового регулирования. Из чего вытекают и его различные определения. Однако в рамках даже одинакового подхода к определению МПР нет единства мнений у ученых о самом понятии МПР. Ученые в рамках данного подхода однозначно определяют МПР как систему

правовых средств, но на этом единство во мнениях заканчивается. Разногласия начинаются в определении количества элементов МПР. «МПР–это система правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права» - считает А. В. Малько. По его мнению, характеристиками МПР выступают: правовые цели; результат его действия; правовые средства, при помощи которых достигается результат МПР.

По мнению А. В. Малько, признаками МПР являются: «цель механизма правового регулирования; его результативность; средства достижения цели». Несколько иначе к проблеме признаков МПР подходит К. В. Шундигов. Так, к числу его признаков он относит: сам предмет МПР; наличие специально-юридического воздействия права, которое связано с применением свойственных для него средств и методов; целевую направленность; наличие результата; реализацию в форме, которая предусмотрена нормами права.

Иначе определяет МПР Н. М. Кропачев. С его точки зрения он представляет собой систему элементов, которые связаны в определенной последовательности, а именно: предмет

МПР; нормы права; юридические факты; правовые отношения (как регулятивные, так и охранительные); юридическая ответственность.

На наш взгляд, юридический факт запускает в действие правоотношение, а акты применения права могут являться одновременной. Причем взаимосвязи носят очень сложный характер. Например, вступление в силу нормы права может привести к возникновению юридического факта. Также и сам факт вступления нормы права в юридическую силу можно рассматривать как юридический факт. Мы полагаем, что юридические факты имманентно присущи любой стадии МПР. Поэтому их следует рассматривать необособленно, а как часть того или иного элемента МПР.

Некоторые ученые дают очень абстрактные определения МПР. Например, по мнению Ф. Ш. Ямбушева, «механизм правового регулирования – это сложная система правовых средств и форм воздействия, которые действуют в строгой последовательности и обладают регулятивными признаками. Они взаимодействуют между собой и могут (способны) породить новое регулятивное качество». Думается, что данная научная позиция требует уточнения не только ввиду ее абстрактности. Так, в МПР могут существовать как регулятивные, так и охранительные правоотношения, а не только регулятивные.

М.П. Козюк, рассматривая механизм правового регулирования выстраивает линейную схему – юридические нормы – правоотношения – акты применения права. Линейное расположение элементов МПР не показывает всего многообразия его действия. Например, в процессе функционирования правоотношения могут появляться различные юридические факты, которые носят характер право изменяющих фактов и приводят к изменению правоотношения. Или внесение изменений в саму правовую норму может приводить к изменениям и правоотношений. МПР является очень сложной системой, которая в реальной действительности не существует в виде линейной схемы. Тем не менее линейную схему расположения элементов МПР можно использовать только в гносеологических целях.

Следует отметить, что наиболее распространенной позицией является понимание МПР как действующих во взаимосвязи правовых норм, правоотношений и актов реализации права. Некоторые авторы в систему МПР включают большее количество элементов. Например, В. К. Бабаев к названным выше элементам добавляет правовую культуру, а также принципы права. По его мнению, они выступают «сквозными» элементами и принизывают весь МПР. По нашему мнению, если они «пронизывают» весь МПР, то их сложно отнести к самостоятельным элементам механизма. Так, правовая культура должна отражаться в принципах права, участники правоотношений должны строить свое поведение исходя из правовой культуры. Нормы-правила поведения, принимаются законодателем на основе существующей правовой культуры. Если рассматривать принципы права, то они действуют не непосредственно, а посредованно, несколько на ином уровне, находясь выше механизма правового регулирования. Из данного правила есть одно исключение. Принципы права действуют непосредственно, а не опосредованно, в случае применения аналогии права. В этом случае принципы права выступают непосредственно в роли правовой нормы.

1. Александров Н.Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе // Вопросы философии. 1957. № 1. С. 42.
2. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит. 1966
3. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования. – С. 120.
4. Корецкий А.Д. Договор в механизме правового регулирования: Дис... канд. юрид. наук. – Ростовн/Д., 1990. С.84.
5. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования. С. 120.
6. Корецкий А.Д. Договор в механизме правового регулирования. С. 84.

Нарматов Х.Б., Ибраимов Б.З., Утанов К.К.
Становление национального превентивного механизма КР

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-289

Аннотация

В этой научной статье рассматриваются вопросы становления и развития национальных правозащитных институтов КР Омбудсмана (Акыйкатчы) и Национального центра КР по предупреждению пыток, особенности в осуществлении деятельности, правового статуса и полномочий.

Ключевые слова: омбудсмен, Национальный центр по предупреждению пыток, пытка, жестокое обращение, права человека, Акыйкатчы, директор, места лишения и ограничения свободы, регулярные превентивные посещения, органы прокуратуры, служба внутренних расследований, МВД, Жогорку Кенеш, отчет, доклад, государственный бюджет.

Abstract

This scientific article discusses the formation and development of the national human rights institutions of the Kyrgyz Republic Ombudsman (Akyikatchy) and the National Center for the Prevention of Torture of the Kyrgyz Republic, features in the implementation of activities, legal status and powers.

Keywords: ombudsman, National Center for the Prevention of Torture, torture, ill-treatment, human rights, Akyikatchy, director, places of deprivation and restriction of liberty, regular preventive visits, prosecution authorities, internal investigation service, Ministry of Internal Affairs, Jogorku Kenesh, report, report, state budget.

С обретением государственной независимости Кыргызской Республики, государство определило демократические рычаги управления гражданским обществом, которая ориентируется на принципах прав человека. Для осуществления этих действий была принята первая редакция Конституции Кыргызской Республики 5 мая 1993 году, присоединилась к Всеобщей декларации прав человека, в 1995 году ратифицировала Конвенцию ООН против пыток, а в 2003 году ратифицировала факультативный протокол к конвенции ООН против пыток. 31 июля 2002 года был принят Закон КР об Омбудсмене (Акыйкатчы) КР, в ноябре этого года был избран первый Омбудсмен (Акыйкатчы) Кыргызской Республики. Затем был сформирован аппарат Ом342будсмана, и он приступил к осуществлению своей миссии. [1]

Однако при имплементации Кыргызской Республикой конвенции ООН против пыток, а также факультативного протокола к нему обязывало государство создать государственное учреждение, которое должно было выполнять международные обязательства, которые взяла на себя Кыргызская Республика. И тем более визит в страну специального докладчика подкомитета ООН против пыток Хуан Мендеса и его рекомендации Президенту КР и Правительству КР послужили основанием для созданной такого государственного учреждения.

12-июля 2012 года принимается Закон КР о Национальном центре КР по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. 15 марта 2013 года был сформирован Координационный совет Национального центра КР по предупреждению пыток. 12-августа 2013 года Координационный совет Национального центра КР по предупреждению пыток избрал на конкурсной основе первого директора Национального центра КР по предупреждению пыток Б. Рысбекова.

В марте 2014 года Координационный совет Национального центра КР по предупреждению пыток на конкурсной основе принял сотрудников в центральный аппарат Национального центра а также в семи областные представительства из числа главных экспертов-руководителей территориальных представительств, а также экспертов. По структуре

сотрудников Национального центра утвержденный координационным советом Национального центра составляет 25 сотрудников из них 14-сотрудников в центральном аппарате, 11-сотрудников в территориальных представительствах. В территориальных представительствах число сотрудников преобладает только в Ошской области, но там имеется статус города Ош как статуса Южной столицы, поэтому там должны функционировать три сотрудника, один главный эксперт, два эксперта.

Однако в других территориальных представительствах существует проблемы не хватки сотрудников, это в Баткенской, Талаской и Нарынской областях, в этих представительствах работают только руководители территориальных представительств то есть по одному сотруднику, дело в том, что соответствии с законодательством посещать закрытие учреждения должна превентивная группа в составе не менее двух человек, сотрудники, член координационного совета или привлеченный эксперт Национального центра.

Для работы этих территориальных представительств необходимы в этом случае наличие в этих регионах действующие члены координационного совета Национального центра или привлеченные эксперты. Также нужно отметить, что должны функционировать правозащитные НПО для формирования координационного совета или же способность оплачивать услуги привлеченного эксперта если они заложены в бюджете Национального центра.

Причинами такой кадровой проблемы являлось ограниченный бюджет Национального центра к началу своей деятельности 2013-2014 годах составлял 12 миллионов сомов, что являлось недостаточным финансированием центра, так как большая часть вышеуказанной суммы бюджета центра расходовалась на заработную плату сотрудников и на материально-техническое обеспечение. Следует отметить, что в начале деятельности Национального центра отсутствовало материально-техническое обеспечение территориальных представительств. Только благодаря партнерской поддержке неправительственных и международных организации к концу 2014 и в середине 2015 года создать материально-технические условия.

Кроме того, помимо этих проблем с начала деятельности Национального центра наблюдалось отсутствие информации о Национальном центре по предупреждению попыток у правоохранительных органов учреждения СИН при Министерстве Юстиции КР, Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел, Министерство образования, Государственный комитет национальной безопасности, Министерство обороны и тд. Эти обстоятельства создавали дополнительные трудности и проблемы реализации полномочий Национального центра на протяжении 2014 по 2015 годов, деятельность Национального центра ограничивалось проведением разъяснений законодательства, и работа по воспрепятствованию Национального центра что не дает возможности реализовать свои функции.

Воспрепятствование деятельности Национального центра КР по предупреждению попыток по Уголовному кодексу КР от 1 октября 1997 года являлось преступлением и согласно ст. 146-2 виновные лица наказывались штрафом. С 1-января 2019 года вступил в свою законную силу Уголовный кодекс КР в содержании которого уже отсутствовала статья, предусматривающая уголовную ответственность за воспрепятствование деятельности Национального центра.

Со вступлением нового Уголовного кодекса КР от 2017 и 2021 года в содержании отсутствуют статья о воспрепятствовании деятельности не только Национального центра но и даже воспрепятствование деятельности Омбудсмана (Акыйкатчы) КР[2] как основного правозащитного органа государства и важнейшего национального института по Правам человека. На практике как это было видно из всех фактов воспрепятствовании деятельности Национального центра начиная с 2014 по 2017 года из многочисленных фактов воспрепятствовании, обращения которые были направлены в органы прокуратуры было возбуждено прокуратурой Сузакского района Жалалабадской области на начальника ОВД Сузакского района, дело передано в суд, однако в Верховном суде в порядке надзорной жалобы данное дело было прекращено, то есть не была поставлена логическая точка в этом деле.

В настоящем уголовном законодательстве нет правовых гарантий от воспрепятствования деятельности не только Национального центра КР по предупреждению попыток, но и Омбудсмана (Акыйкатчы) КР. В настоящее время на практике эти два

национальных института по Правам человека сталкиваются с проблемами воспрепятствовании деятельности и у них лишь имеется единственное основание для обращения в органы прокуратуры поводом которого является наличие нормы указанные в Законе КР об Омбудсмене (Акыйкатчы) КР и Закона КР о Национальном центре по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В этих законах указываются что деятельность этих институтов не должны подвергаться воспрепятствованию в какой форме не было, и что должны применяться соответствующие меры в рамках закона.

На практике в настоящее время национальные институты по Правам человека при наличии фактов воспрепятствовании деятельности обращаются в органы прокуратуры. Органы прокуратуры рассмотрев обращения выносят акты прокурорского реагирования в виде представления об устранении нарушений нормативно-правового акта на вышестоящего руководителя организации, который на практике ограничивается проведением разъяснительным совещанием о не допустимости нарушения законодательства или в исключительных случаях ограничивается объявлением замечания или выговора в отношении лица непосредственно воспрепятствовавшего деятельности этих институтов.

Другой формой воспрепятствования деятельности это не достаточное финансирование деятельности национальных институтов по Правам человека, к которым относятся Омбудсмен (Акыйкатчы) КР и Национальный центр КР по предупреждению пыток. Так как достаточное финансирование со стороны республиканского бюджета правозащитных институтов дает возможности для полной реализации своих полномочий и возможностей, а отсутствие необходимых финансовых средств затрудняет функционирование этих институтов, а в некоторых случаях даже ограничивает их деятельность. В данном случае прослеживается тенденция воспрепятствовании правозащитных институтов уже на государственном уровне, не повышение заработной платы сотрудников или же повышение заработной платы, но отмена ежеквартальных премиальных заработных плат, например для государственных служащих. Сотрудники аппарата Омбудсмента (Акыйкатчы) КР согласно реестру государственных служащих ими же являются. Для сотрудников Национального центра по предупреждению пыток это им не грозит так как сотрудники Национального центра не входят в реестр государственных служащих.

Поэтому в настоящее время для правозащитных институтов основной проблемой является не достаточное финансирование деятельности. Отсутствие внедрения в нормативно-правовые акты о роли и деятельности правозащитных институтов, для Омбудсмента необходим конституционный закон чтобы в рамках конституционного закона гарантировать осуществления деятельности и иметь свое место как правозащитного института. Для Национального центра КР по предупреждению пыток тоже нужны гарантии в плане введения изменений и дополнения в Закон о Национальном центре в котором указывается самый минимальный срок полномочий для Директора Национального центра всего 2 года [3], срок полномочий Омбудсмента (Акыйкатчы) КР составляет 5 лет. Есть также другие нюансы правозащитные институты не отражаются в отраслевых нормативно-правовых актах, кроме Конституции, Национальный центр КР по предупреждению пыток отражен только в своем законе и в Конституции КР отражено всего лишь право свобода от пыток.

Что же касается Омбудсмента (Акыйкатчы) Кыргызской Республики в законодательном плане подготовлен проект Конституционного закона КР об Омбудсмене (Акыйкатчы) который в отличие от действующего закона усилен влиянием, так как по действующему закону Акты реагирования Омбудсмента (Акыйкатчы) имеют рекомендательный характер, а по проекту конституционного закона Акты реагирования Омбудсмента и все его рекомендации должны иметь обязательный характер. В мировом опыте деятельности института Омбудсмента акты реагирования и его рекомендации имеют лишь рекомендательный характер, государственные органы и должностные лица могут по своему усмотрению не исполнять акты реагирования и рекомендации. В этом случае Омбудсмен прибегает к помощи общественности через средства

массовой информации и социальные сети интернета, что является наиболее эффективным методом общественного воздействия в настоящее время.

С юридической точки зрения обязательным для исполнения решений или других актов осуществляет судебная власть, которую возглавляет Верховный суд Кыргызской Республики. Омбудсмен (Акыйкатчы) Кыргызской Республики является центральным органом государственной власти, однако не входит в иерархию государственной власти, которая состоит из законодательной, исполнительной и судебной ветви государственной власти.

Кроме того, Омбудсмен (Акыйкатчы) Кыргызской Республики не отвечает Парижским принципам независимости национальных правозащитных институтов. Так как в самом законе об Омбудсмене существует норма если отчет Омбудсмента (Акыйкатчы) Кыргызской Республики по соблюдению прав и свобод человека и гражданина за текущий год, признается депутатами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики не удовлетворительным, то Омбудсмен должен уйти в отставку. Согласно Парижским принципам независимости национальных правозащитных институтов, национальные правозащитные институты должны выступать перед Парламентом только в виде доклада, который принимается Парламентом к сведению, и ни каких правовых последствий в отношении прекращения полномочий Омбудсмента не происходит. [4]

В рамках полномочий и осуществлений деятельности у Омбудсмента (Акыйкатчы) КР широкие полномочия и широкий круг защиты всех прав человека включая экономические, политические, социальные и культурные права человека. Что же касается Национального центра КР по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в плане полномочий, то этот круг сужается ограничениями и узким характером действий со стороны Национального центра. Полномочия заключаются прежде всего проведением регулярных превентивных посещений мест лишения и ограничения свободы и в случае выявления фактов применения пыток и бесчеловечного унижающего достоинство видов обращения и наказания Национальный центр вправе отправить заявление или информацию в органы прокуратуры.

Омбудсмен (Акыйкатчы) КР вправе осуществлять расследование по своей инициативе по каждому поступившему заявлению о нарушении прав человека и давать свою оценку государственным органам, органам местного самоуправления и правоохранительным органам, которые также рассматривают данное заявление. Национальный центр КР по предупреждению пыток не занимается собственным расследованием поступивших заявлений по применению пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а ограничивается принятием заявления и отправлением на основе сопроводительного письма заявления в органы прокуратуры или в службу внутреннего расследования МВД КР. И на этом миссия Национального центра заканчивается, однако в Законе КР о НЦПП имеется норма, которая предоставляет право на отслеживание направленных заявлений в органы прокуратуры и в службу внутренних расследований. Однако получить соответствующий ответ на практике не получается, все это ведет к продолжающийся тенденции отписок со стороны органов прокуратуры и МВД.

В международной практике институт Омбудсмента имеет характер рекомендации властям через средства массовой информации о нарушениях прав человека. То есть функция Омбудсмента имеет превентивный характер и не работает с последствиями нарушения прав человека. Что же касается функции Омбудсмента (Акыйкатчы) КР то в большинстве случаев практика главного правозащитного органа Кыргызской Республики является именно работа над последствиями нарушения прав человека, посредством рассмотрения жалоб и заявлений, а функция превенция отводится на второй план.[5]

Не стало исключением и для Национального центра по предупреждению пыток в международной практике этот правозащитный институт также осуществляет свою основную деятельность именно превентивную функцию, а в нашем случае Национальный центр также работает с последствиями применения пыток и жестокого обращения, а превентивная функция также является не основным видом деятельности.

Причинами таких практик национальных правозащитных учреждений Омбудсмана (Акыйкатчы) КР и Национального центра КР по предупреждению пыток является сдача ежегодного отчета и доклада в Жогорку Кенеш КР, так как депутаты Жогорку Кенеша КР при заслушивании отчета Омбудсмана (Акыйкатчы) КР и доклада директора Национального центра по предупреждению пыток требуют результатов: какие права были нарушены, сколько уголовных дел было возбуждено, сколько должностных лиц были привлечены к дисциплинарной ответственности? Для Омбудсмана (Акыйкатчы) эти действия понятны так как если Жогорку Кенеш не удовлетворит отчет, то Омбудсмен (Акыйкатчы) КР должен уйти в отставку, так как не соответствует Парижским правилам независимости. [6]

Что же касается Национального центра КР по предупреждению пыток, то этот правозащитный орган представляет Жогорку кенешу КР всего лишь доклад, и с точки зрения Парижских правил независимости является независимым органом поэтому представляет Парламенту страны доклад, который заслушивается депутатами Жогорку Кенеша КР и принимается к сведению и ни каких последствий для продолжения карьеры директора Национального центра не грозит. Единственная опасность для Национального центра со стороны депутатов Жогорку Кенеша КР что депутаты могут посчитать этот институт не эффективным в случае отсутствия работы с последствиями пыток и жестокого обращения, а также могут посчитать дублирующим государственным органом и могут внести законодательные инициативы для реорганизации и присоединения Национального центра к Омбудсмену (Акыйкатчы) КР. Что в настоящее время является необходимым условием для экономии бюджетных средств в условиях экономического кризиса и увеличения дефицита государственного бюджета КР.

1. Конституция КР от 5-мая 2021 года.
2. Закон КР об Омбудсмене (Акыйкатчы) КР от 31 июля 2002 года №136.
3. Закон КР о НЦПП КР от 12 июля 2012 года №104.
4. Отчеты Омбудсмана (Акыйкатчы) КР с 2014 по 2021 года.
5. Доклады НЦПП КР с 2014 по 2021года.
6. Исаков Р.К. Институт Омбудсмана изд. Ош-2000 год.

Нарматов Х.Б., Ибраимов Б.З., Утанов К.К.

**Становление и развитие института президентства в Кыргызской Республике:
особенности и факторы, влияющие на ее развитие**

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-290

Аннотация

В этой научной статье рассматриваются вопросы этапы развития института Президента со времен СССР, этапы становления института президента, основания и условия развития, отличие и особенности, обстоятельства и факторы влияния.

Ключевые слова: социалистический лагерь, Конституция Киргизской ССР, Советский Союз, Советская власть, Президент, президентский институт, Президентские выборы, Президент Киргизской ССР, Верховный Совет Киргизской ССР, председатель Верховного Совета.

Abstract

This scientific article discusses the stages of development of the institution of the President since the time of the USSR, the stages of the formation of the institution of the president, the foundations and conditions for development, differences and features, circumstances and factors of influence.

Keywords: socialist camp, Constitution of the Kirghiz SSR, Soviet Union, Soviet power, President, presidential institute, Presidential elections, President of the Kirghiz SSR, Supreme Soviet of the Kirghiz SSR, Chairman of the Supreme Soviet.

Изменения, происходившие на мировой арене в конце 80-х годов и связанные с крушением социалистического лагеря, стимулировали дальнейшее распространение президентства. Во главе всех государств Восточной и Центральной Европы встали президенты, ибо смена общественно-экономического строя объективно привела к восприятию государственно-политических институтов западных стран. Для нас весьма интересен процесс создания института президентства в СССР, который стал поворотным пунктом и для судеб народа Кыргызской Республики.

Вообще история Советского государства свидетельствует об отсутствии в нем традиций президентского правления. Конституция РСФСР 1918 года и Конституция СССР 1924 года закрепили на основе лозунга Октябрьской революции «Вся власть Советам!» принципы коллективного государственного руководства. Социалистическая идея в устах ее наиболее радикальных представителей отрицала на корню западные («буржуазные») формы организации государства, противопоставив им новую систему государственного управления - Республику Советов. Эта идея была четко сформулирована в ленинских «Апрельских тезисах». «Не парламентарная республика, - возвращение к ней от С.Р.Д. было шагом назад, - а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху» - провозглашал В. И. Ленин[1].

Естественно, что с этим принципом нельзя совместить ни принцип разделения властей, ни парламентскую, или президентскую форму правления. Поэтому неудивительно, что во всех конституциях Кыргызской ССР (1929, 1937, 1978 гг.) вопрос о главе государства обходили молчанием.

Крутой поворот произошел в 1990 году. В феврале Пленум ЦК КПСС активно обсуждает идею президентской власти, а в марте Вне очередной третий Съезд народных депутатов принимает Закон «Об учреждении поста Президента и внесении изменений В Конституцию СССР»[2].

В марте 1990 года внеочередной третий Съезд народных депутатов принимает закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР» и избирает первого Президента СССР.

В Кыргызской ССР институт президента был учреждён 24 октября 1990 г. Верховным Советом Кыргызской ССР двенадцатого созыва.

Учреждение поста президента СССР отличалось (наряду с изменением конституционного статуса КПСС) особым радикализмом и далеко идущими последствиями. В сущности, введение президентства в стране влекло за собой изменение формы правления, переход от Республики Советов к президентской республике. Таковой была и официальная оценка, данная этому факту Съездом: «Мы решаем не просто вопрос о посте президента, мы решаем вопрос о структуре государственной власти в Советском Союзе и президентской форме правления. То есть мы решаем вопрос политической системы нашего общества».

В СССР институт президентства оказался кратковременным: он прекратил своё существование с распадом самого Союза ССР. Напротив, президентство в суверенных государствах, возникших на его руинах, получило дальнейшее развитие.

Считаем необходимо отметить, главные причины внедрения института президентства в систему органов государственной власти СССР, явились следующие социально-экономические, политико-правовые факторы:

Во-первых, произошли кардинальные изменения в политической системе общества, связанные с ликвидацией командно-административной системы и отказом КПСС от руководящей роли. Начался процесс передачи власти Советам народных депутатов. Советы же в силу ряда причин (фракционной борьбы, некомпетентности части депутатов) не сумели взять всю полноту власти в центре и на местах и, главное, не овладели функцией координации

действий государственных структур. В результате образовался вакуум власти, возникла потребность в органе, координирующем деятельность всех ветвей власти.

Во-вторых, усиление и развитие законодательной деятельности ослабило исполнительную власть, что привело к серьезным недостаткам в реализации принимаемых решений. Президент был нужен для ускорения исполнения законов и других государственных решений.

В-третьих начавшиеся процессы национального возрождения народов СССР привели к военным конфликтам, сепаратистским на-строениям, угрожающим целостности страны. Президент должен был укрепить всю систему центральной власти в условиях обретения рес-публиками реального суверенитета.

В-четвертых, за многие годы Советской власти произошло искажение принципа коллективного руководства, что привело к безответственности, ошибкам и злоупотреблениям. Появилась необходимость индивидуализировать социальную и политическую ответственность за деятельность на высшем уровне руководства [3].

Были и те, кто усмотрел в учреждении президентского поста то самое недостающее звено действенной, сильной, но демократичной власти, которое бы обеспечило выход перестройки на искомый порог правового государства[4]. Нельзя недооценивать и субъективные причины. Среди них прежде всего личное, порою весьма слабо прикрытое стремление главного партийного функционера страны Горбачева учредить этот привлекательный пост для себя и стать первым в стране Президентом[5]. К тому же президентство импонировало как сторонникам «твердой руки», которые в президенте- генсеке видели гаранта своих интересов, так и демократам, которые хотели получить хотя бы какую-то возможность участвовать в выборах главы государства.

Идея введения института президентства в СССР имела как своих сторонников, так и противников. Последние, вероятно, опасались усиления позиций партийной номенклатуры и личной власти Генерального секретаря. Ими была выдвинута серия предварительных условий, необходимых для введения этого института [6].

- заключение нового Союзного договора и принятие на- его основе новой Конституции, в которую институт президентства должен был быть органически встроено;
- «создание многопартийной системы и формирование на ее основе парламента, могущего стать реальным противовесом исполнительной власти:
- запрет совмещать пост Президенту и лидера партии одним лицом;
- избрание Президента путем всенародного голосования. Эти условия были отклонены, ибо на их реализацию ушло бы много времени, а проблемы, с которыми столкнулась власть, требовали безотлагательных и решительных мер по защите суверенитета и территориальной целостности страны,

Что касается способа избрания Президента, то социально-экономическая и политическая обстановка в стране не позволяла идти на всенародные выборы. В некоторых районах было введено чрезвычайное положение, ряд образований (Литовская ССР, Нахичеванская А('СР) в одностороннем порядке принял решение о выходе из состава (.ССР. Как сказал академик Д.С.Лихачев: «Страна объята эмоциями. В этих условиях прямые выборы Президента фактически приведут к гражданской войне»[7]. Поэтому первый (и последний) Президент СССР Горбачев был избран 14 марта 1990 года на Внеочередном третьем Съезде народных депутатов 1329 голосами 495[8] против. При голосовании его кандидатура оказалась единственной, хотя на предварительном этапе были выдвинуты и другие кандидаты - В.В.Бакатин и Н.И.Рыжков.

Несмотря на то, что создание президентской власти в СССР вызвало большой резонанс у общественности, она все же не была воспринята гражданами страны как некая новая структура в политической системе общества. Многим казалось, что Горбачев просто подкрепил девальвированную партийную легитимность новой, полученной - от высшего

представительного органа. А избрание Президентом - морального секретаря и не прямой характер выборов не способствовали приданию институту президентства должного авторитета.

К тому же не удалось разделить партийную и государственную власть. Произошло только перенесение ее из кресла в кресло. Ведь даже парламентарии не видели особой разницы между постами Президента и Председателя Верховного Совета. На заседаниях они называли Горбачева то Председателем, то Президентом[9].

Президентство СССР имплементировано на существующие формы, практически ничего в них не меняя. Оно было только способом легитимации верховной власти СССР, а не системой управления страной в переходный период. Его концептуальная основа была слабо разработана, а практический опыт весьма ограничен. На фоне такого вида государственной власти, как Верховный Совет, Съезд, институт президентства выглядел несколько искусственным.

Президентство в СССР просуществовало менее двух лет, однако не прошло бесследно. Во-первых, оно обеспечило преемственность власти в период крушения партийного государства. Во-вторых, создало возможность для учреждения аналогичной структуры власти (т.е. президентской) в Союзных республиках, которые к тому же имели право вносить изменения в общую схему. Именно осуществление этого положения на практике привело к обострению конкуренции республиканских элит и развалу СССР.

Во всех республиках Советского Союза был введен институт президентства. Здесь президентство появилось как естественный продукт трансформации партийных структур авторитарного социализма. С ослаблением роли партии пост Генерального секретаря начал терять свое значение. Введение президентства рассматривалось, с одной стороны, как способ сохранения влияния партии, с другой - как возможность освобождения Генерального секретаря от ее опеки. Нацеленный на реформы лидер должен был постоянно сверять свои шаги с Политбюро и ЦК КПСС и при этом опасаться того, что он может быть свергнут. Президентство предоставляло возможность бывшим партийным лидерам на уровне Союза и республик не только сохранить власть, но и бороться с всемоуствием партии.

Выстраивание системы управления сверху донизу с учетом требований времени относится к первой заботе любого государства. В советские времена управление в Кыргызской Республике, как и во всех советских республиках, строилось на основе партийного всевластия в центре и на местах. Статус Президента Кыргызской Республики был впервые определен специальным законом «Об учреждении поста Президента Кыргызской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской ССР» от 24 октября 1990 г.[10].

Известное влияние на появление института президентства в Кыргызстане оказало и учреждение этой должности в СССР в марте 1990 г.

Учреждение поста президента в Кыргызстане определялось рядом объективных и субъективных факторов, было связано с задачей усиления исполнительной власти, повышения ее мобильности и оперативности в принятии управленческих решений, совершенствования механизма реализации законов, а также укрепления государственной дисциплины, законности и правопорядка.

Введение этого поста было связано с перестроечными процессами начавшиеся в республике в 1980 годах.

Начавшиеся с середины 1980-х годов перестроечные процессы обусловили необходимость внесения значительных изменений в Конституцию Кыргызской ССР 1978 года. Как отмечалось выше, по сложившимся канонам советского управления в конституционную систему в те годы вносились строго из всесоюзного центра (г. Москва) на периферию, кака-либо самостоятельность на местах не допускалась. Так, в рамках принятых 1 декабря 1988 года законов СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР» Президиум Верховного Совета республики в начале августа 1989 года опубликовал проекты законов «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Кыргызской ССР» и «О выборах народных депутатов Кыргызской ССР». Всенародное обсуждение этих законопроектов длилось около двух месяцев, поступило свыше

600 предложений и замечаний, в результате чего поправки были внесены более чем к половине статей законопроектов.[11].

Надо отметить, что хотя бы и становление института Президентства Кыргызской Республики во многом и была похожа на развитие института Президентства СССР, но имело свои особенности и факторы, влияющие на его развитие.

23-сентября 1989 года на внеочередной десятой сессии Верховного Совета Кыргызской ССР был рассмотрен проект Закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Кыргызской ССР». В ходе обсуждения было решено отказаться от учреждения Съезда народных депутатов республики (такой институт высшей государственной власти был создан в СССР) и оставить в качестве высшего органа государственной власти Верховный Совет Кыргызской ССР. На этом основании произошло распределение полномочий между Верховным Советом, его Президиумом и Председателем. Вся законотворческая деятельность сосредотачивалась в Верховном Совете.

Впервые в государственной практике вводилась должность Председателя Верховного Совета, избиравшегося из числа народных депутатов тайным голосованием сроком на пять лет и не более чем на два срока подряд. Его статус был определен в качестве высшего государственного лица, представлявшего Кыргызскую ССР внутри страны и в международных отношениях.

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т.31. –С.115
2. Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР. 12 марта 1990 г. Изд. Верховного Совета СССР. Бюллетень №1.
3. Скуратов Ю.И., Шафир М.А. Президентская власть в СССР. –М., 1991. -52 с.
4. Гаюшкин В. Наш Президент (О СССР)//Новое время. -1990. -№10. –С.6.
5. Марченко М.Н. Политико-правовой статус Президента (истор. аспект)// Вестник МГУ. Серия//Право. 1994. №2. –С.7.
6. Внеочередной третий съезд нар. Депут. СССР, 12-15 марта 1990 г.: Стеног. отчет
7. Там же. –С. 385-386.
8. Там же. –С. 55.
9. Кузнецов Е.Л. –С.99
10. Закон «Об учреждении поста Президента Кыргызской ССР» и внесении изменений в Конституцию (Основной закон) Кыргызской ССР//Ведомости Верховного Совета Кыргызской ССР. -1990. -№18. –Ст. 249.
11. О проектах законов «Об изменениях и дополнениях Конституции Кыргызской ССР» и «О выборах народных депутатов Кыргызской ССР»// Советская Киргизия. - 1989. - 36.

Новикова К.Е.

Конституционные права и свободы человека и гражданина как магистральный вектор в деятельности государства и его органов

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-291

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

В данной работе были исследованы конституционные права и свободы человека и гражданина в рамках основного (аксиологического) направления политики российского государства в области прав и свобод человека и гражданина, которые являются базисом его правового статуса. Также было акцентировано особое внимание на разграничении «прав человека» и «прав гражданина», поскольку содержание данных категорий не является тождественным.

Ключевые слова: конституция Российской Федерации, правовой статус личности, конституционные права и свободы человека и гражданина, ядро правового статуса личности.

Abstract

In this work, the constitutional rights and freedoms of man and citizen were studied within the framework of the main direction of the policy of the Russian state in the field of human and civil rights and freedoms, which are the basis of its legal status. Special attention was also focused on the distinction between "human rights" and "citizen's rights", since the content of these categories is not identical.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the legal status of the individual, the constitutional rights and freedoms of man and citizen, the core of the legal status of the individual.

Права и свободы человека и гражданина являются важным элементом основ конституционного строя нашего государства. Придание им статуса «высшей конституционной ценности» [1] обуславливает интерес не только к их постоянному изучению, но и к осмыслению их роли и значения в качестве вектора развития России как демократического и правового государства.

По справедливому замечанию В.В. Лазарева, приоритет конституционных прав и свобод определяется, в первую очередь, необходимостью удовлетворения жизненно важных потребностей как отдельно взятого индивида, так и всего социума в целом [2]. Закрепление прав и свобод человека и гражданина именно в Базовом законе страны связано, главным образом, с тем, что они являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому индивиду с момента рождения (ст. 17 Конституции Российской Федерации).

Можно сказать, что под конституционными правами и свободами человека и гражданина можно понимать «его неотъемлемые права и свободы, принадлежащие ему от рождения (в надлежащих случаях в силу его гражданства), защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса личности» [3, с. 119]. По сути, под правами и свободами подразумеваются определенные модели поведения человека, необходимые для правильного функционирования всех сфер общественной жизни.

Именно права и свободы (в силу их конституционного установления в качестве аксиологической концепции функционирования нашего государства) являются основополагающим вектором деятельности органов публичной власти, а также отражают его сущность как социального института. «Наиболее важные права и свободы личности зафиксированы в правовом акте, имеющем высшую юридическую силу, в Конституции РФ» [4, с. 41]. Они носят обязательный характер, являются равными для всех людей, а также выступают неким фундаментом / правовой основой для всей системы прав и свобод.

Следует подчеркнуть, что конституционные права и свободы человека и гражданина – это те права и свободы, которые даны каждому индивиду с момента рождения (исключение составляют каталог политических прав, принадлежащих гражданам государства). Анализ конституционных положений позволил заключить, что ограничение конституционных прав и свобод возможно при наличии необходимых условий (ч. 3 ст. 55 Конституции России), в качестве которых выступает, например, чрезвычайное положение (ч. 2 ст. 56 Конституции России). При этом не все права и свободы подлежат ограничению со стороны государства. Исключение составляют, преимущественно, личные права и свободы, а также права-гарантии [5, с. 62-64].

Как и любая юридическая категория конституционные права и свободы имеют свои отличительные признаки:

- выступают неким фундаментом, базой для остальных прав и свобод, закрепленных в законодательстве;
- они не персонифицированы, то есть адресованы не конкретному лицу;
- основные права и свободы едины и равны для всех людей;
- осуществляются при помощи особенного механизма. Это проявляется в том, что реализация конституционных прав не зависит от вида правоотношений, в которые вступает человек, так как они являются неотъемлемыми в любой правовой ситуации;

- зафиксированы в нормативном правовом акте, который имеет высшую юридическую силу, что придает подобного рода правам особую юридическую форму в сравнении с иными видами прав;
- обеспечиваются большей правовой охраной от государства в сравнении с другими видами прав.

Следует отметить, что содержательное наполнение конституционных прав и свобод человека отличается от аналогичных прав и свобод гражданина.

Во-первых, ряд определенных конституционных прав и свобод предоставляется лицу только в том случае, если у него имеется гражданство данной страны, то есть полноценным спектром подобных прав апатриды и иностранные граждане обладать не могут. Безусловно, права и свободы человека и гражданина выступают аксиологическим вектором в деятельности нашего государства, но полным каталогом прав обладают только те лица, которые находятся с ним в правовой связи.

Во-вторых, довольно-таки часто два понятия «права и свободы гражданина» и «права и свободы человека» сопоставляют как целое и часть. Это связано с тем, что оба этих термина употребляются вместе, однако, Конституция Российской Федерации разграничивает данные понятия. Их отличает объем этих самых прав и свобод. Ведь как уже было выше сказано, права и свободы человека, по сути, доступны для реализации каждому с рождения, а вот правами и свободами гражданина могут воспользоваться лишь лица, имеющие гражданство Российской Федерации.

Подводя итог, необходимо еще раз сказать о том, что конституционные права и свободы человека и гражданина являются базовыми / основными правами и свободами, так как именно данная категория прав составляет ядро правового статуса личности. При этом реализация этих прав и свобод гарантируется государством, поскольку они находятся «на особом контроле» органов публичной власти.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г., от 30 декабря 2008 г., от 05 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г., от 14 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1, Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; № 14. Ст. 4202.; 2020. № 30 (часть I). Ст. 4202.
2. Лазарев В.В. Конституционное право. Учебник. М.: Изд-во Юристъ. 2004. 278 с.
3. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. М.: Изд-во Юристъ. 2003. 585 с.
4. Баглай М.В. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. М.: Изд-во Норма-Инфра. 2013. 1088 с.
5. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 384 с.

Овсянникова Э.А.

Проблемы и перспективы коллекторской деятельности

*Тульский филиал образовательного частного учреждения высшего образования
«Международный юридический институт»
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-292

Аннотация

В статье раскрывается понятие и цели коллекторской деятельности, а также специфика их работы. Исследуются принципы, виды коллекторской деятельности. Особое внимание уделено проблеме и перспективе коллекторской деятельности.

Ключевые слова: коллекторская деятельность, банки, кредиторы, должники, коллекторы, долг, коллекторские агентства, коллекторские фирмы, деньги.

Abstract

The article reveals the concept and goals of collection activities, as well as the specifics of their work. Explores the principles and types of collection activities. Special attention is paid to the problem and prospects of collection activities.

Keywords: collection activity, banks, creditors, debtors, collectors, debt, collection agencies, collection firms, money.

В наше время все чаще возникают вопросы касающиеся коллекторской деятельности. Это связано с тем, что в России широко развита биржа потребительского кредитования. Время не стоит на месте, а с ним не стоит и развитие технологий, которым нам, людям, всячески хочется соответствовать. Но многим из нас для того, чтобы приобрести дорогую машину или купить новую квартиру приходится обращаться в банк, для того чтобы оформить кредит. Однако многие не оценивают свои возможности в выплате долга и не редко это приводит к просроченным задолженностям. Для того, чтобы решить проблему взыскания задолженностей, банк может обратиться в коллекторское агентство.

В целом коллекторское агентство представляет собой, занимающихся на профессиональной основе деятельность субъектов, которая направлена на взыскание просроченной задолженности с должников.

Чаще всего банковские организации продают долги заёмщиков коллекторским агентствам по договору цессии (статья 388 ГК РФ), в соответствии с чем право требования по долгу переходит к коллекторам, которые выступают в качестве кредитора.

Следует взглянуть на статистику для того, чтобы понять, почему банкам выгоднее продать кредит третьим лицам, нежели самим обратиться в суд. На данный момент свыше 40,5 миллионов человек являются заемщиками и их число только увеличивается. С 2018 года их количество достаточно возросло и на октябрь 2022 года составило более 39 млн человек. И более 6 миллионов человек из них задерживают выплаты по кредитам. На сегодняшний день, по некоторым данным размер просроченных задолженностей в России составляет 25%, 7% из которых уже не вернуть банку.

В целом, коллекторскую деятельность по принципам работы можно поделить на такие виды, как:

1. Коллекторские агентства, которые выкупают долги, их также называют внешними коллекторами. Эти организации приобретают у банковских организаций долги путем заключения договора уступки права требования, вследствие чего взыскивают долг с должника. Таким образом, приобретая задолженности по кредиту, коллекторские агентства, будут являться должнику основным кредитором.
2. Коллекторы как подразделение банковской организации.

Банкам невыгодно передавать на аутсорсинг большую часть долгов, если имеется возможность вернуть некую часть задолженности в короткий срок, или же есть возможность обратиться в суд на взыскание заложенного имущества.

Если же кредит банком будет оцениваться как безнадежный, а также затраты по возвращению данной задолженности достаточно существенны, работа с ними предоставляется внешним коллекторским агентствам.

Целью коллекторской деятельности выступает возврат во внесудебном порядке задолженности с просроченным сроком. В соответствии со статьей 4 Федерального Закона № 230-ФЗ коллекторы имеют право писать и созваниваться с должником, а также могут назначать с ним личные встречи, с того момента, как образовалась просрочка долга. Отправляться могут такие сообщения, как: голосовые, текстовые сообщения, а также почтовые отправления. Иные методы взаимодействия с должником, например, общение коллектора с родными, могут быть

только лишь с письменного соглашения должника, причем должник может отказаться от этого согласия в любой момент.

В соответствии с данным законом, если о коллекторском агентстве отсутствуют сведения в госреестре, они не могут заниматься сбором задолженных платежей. Им следует пройти государственную регистрацию. Для этого они должны соответствовать указанным в законе требованиям. Следовательно, коллекторское агенство сможет осуществлять свою деятельность только в форме АО или ООО.

Главным принципом деятельности коллекторских агентств выступает поэтапная работа с должником. Изначально сотрудники коллекторского агентства пытаются найти компромиссное решение, в соответствии с которым должник сможет погасить свою просроченную задолженность, которое сможет удовлетворить требование как кредитора, так и должника, например, при реструктуризации задолженности (отсрочка осуществления обязанностей по погашению долга, понижение процентной ставки по кредиту, создание определенного графика для погашения, и так далее).

Если должник не выходит на контакт и не платит долг, в этом случае может произойти сбор личной принадлежащей должнику информации. У коллектора имеется много возможностей и методов как можно повлиять на должников, однако, это является закрытой информацией. Должник также может отказаться от общения с коллектором в письменной форме. Следовательно, общение с ним будет осуществляться через суд.

В законе также устанавливаются требования к работникам коллекторских агентств, а также к руководителям данных организаций. Но, к сожалению, данный законопроект носит лишь ограниченный характер. Все также отсутствует понятие коллектор, коллекторская деятельность и на защиту заемщиков влияет незначительно.

Для того, чтобы решить проблему неправомерного влияния коллекторов на должников, возможны следующие пути решения.

Следует узаконить деятельность коллекторов, строго регламентировать их права и обязанности. Вследствие чего их деятельность будет строго ограничена, и они не смогут нарушать права, а также не смогут посягать на честь и достоинство должников.

Последнее время в России все чаще стали появляться программы, позволяющие коллекторам повышать квалификацию своей деятельности. Институты, а также университеты создали программу, которая позволяет профессионально обучать коллекторов взыскать долги.

Еще одной возможностью повышения квалификации может стать проведение различных семинаров и уроков, между различными агентствами и банками.

Масштабный рост открытия новых кредитных и микрофинансовых организаций, целью которых является привлечение большого числа потенциальных клиентов, завлекая их низкими ставками, гибкими графиками погашения и прочее, в следствии приводит к увеличению некачественного кредитного портфеля в связи с юридической и финансовой неграмотностью людей, что следовательно, приводит к увеличению числа коллекторских агентств.

Таким образом, можно сказать, что перспективы развития коллекторской деятельности в России, сводятся к тому, что при тесном взаимодействии коллекторских агентств и кредитных организаций, а также при формировании нормативной и законодательной базы для того, чтобы должники могли взаимодействовать с коллекторами, все это может позволить стремительно развиваться коллекторам.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Российская газета. – 2008.
2. Скобликов П. А. Взыскание долгов и криминал. Учебник. - М.: Издательство: Юристь. - 2019 г. – 145 с.
3. Масленников О.В. Совершенствование механизма функционирования коллекторских агентств в системе банковской инфраструктуры Российской Федерации. Учебное пособие. М.: Юрайт. 2020. – 313 с.

Палазин С.А.

Некоторые вопросы назначения судебных экспертиз по делам о подлоге документов

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-293

Аннотация

Работа направлена на рассмотрение некоторых вопросов назначения судебных экспертиз по делам о подлоге документов. Судебная экспертиза по делам о подлоге документов является важным этапом в расследовании преступлений, связанных с подделкой или изменением документов. В данной статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с назначением судебных экспертиз в таких делах. Для исследования данной проблемы был проведен обзор литературы, включающий анализ законодательства, судебной практики и научных статей по данной теме. Также были проанализированы результаты интервью с экспертами и представителями суда. Результаты исследования могут быть полезны для судебных органов и экспертов, а также для юристов и иных специалистов, занимающихся правовыми вопросами.

Ключевые слова: судебная экспертиза, подлог документов, компетенция экспертов, следователь, процедуры экспертизы, повышение качества экспертиз.

Abstract

The work is aimed at considering some issues of the appointment of forensic examinations in cases of forgery of documents. Forensic examination in cases of forgery of documents is an important stage in the investigation of crimes related to forgery or alteration of documents. This article discusses some issues related to the appointment of forensic examinations in such cases. To study this problem, a literature review was conducted, including an analysis of legislation, judicial practice and scientific articles on this topic. The results of interviews with experts and representatives of the court were also analyzed. The results of the study can be useful for the judiciary and experts, as well as for lawyers and other professionals involved in legal issues.

Keywords: forensic examination, forgery of documents, competence of experts, investigator, examination procedures, improvement of the quality of examinations.

При создании законодательства относительно умышленных действий, связанных с подделкой, фальсификацией и подлогом документов, использование различных терминов является распространенной практикой. Все эти действия совершаются неправомочно неуполномоченными лицами, с целью изменения или создания документов, их бланков или отдельных реквизитов. На основе анализа статьи Куемжиевой Е.Г. необходимо обозначить, что такие действия имеют материальные следы, которые могут быть использованы в качестве доказательств в ходе расследования преступления. Также Куемжиева Е.Г. отметила, что расследование по делу зависит не только от той исходной информации, которой обладает орган дознания или следователь, но и действий (бездействий) участников преступления. Прежде всего, необходим тщательный научный анализ конкретных социальных явлений, составляющих эту категорию преступлений. К таким следам относятся бланки документов и их заготовки, используемое для изготовления бланков и реквизитов оборудование, штампы, печати, оттиски, тексты, записи и подписи, а также следы веществ, такие как красители и чернила.

Для выявления следов подлога документов необходимо привлечение специалистов, так как их механизм возникновения, характер и особенности отражения невозможно изучить при обычном осмотре документов. Даже при привлечении специалиста для осмотра не всегда можно достоверно установить факт подлога. Поэтому, для надежной информации о подлоге документов, всегда назначается почерковедческая и (или) технико-криминалистическая экспертиза. Эксперты проводят дополнительные исследования, используя специальное оборудование и методики, чтобы выявить следы-предметы, следы-отображения и следы-вещества, которые являются материальными следами преступления. Они также могут

установить, каким образом был произведен подлог документов и кто мог быть виновен в этом действии. В результате экспертизы, следователи получают достоверную информацию о подлоге, которая может быть использована в дальнейшем расследовании и судебном процессе.

С точки зрения криминалистики, вопросы, связанные с назначением судебных экспертиз, не сводятся только к определению их рода, получению образцов и формулированию вопросов. Куемжиева Е.Г. определила, что в настоящее время важное место отводится охране от преступных посягательств информационных ресурсов, к которым относятся единый государственный реестр юридических лиц, реестр владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета. В каждом конкретном случае следователь должен выбрать эксперта или экспертное учреждение, назначить время экспертизы, ознакомить всех участников процесса с постановлением и принять решение о удовлетворении или отклонении ходатайств. Все эти требования являются обязательными в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации" и другими нормативными актами. Они также помогают обеспечить надлежащее качество проведения экспертизы и предотвратить возможные ошибки. В конечном итоге, правильное назначение и проведение судебных экспертиз может иметь решающее значение для вынесения справедливого решения в уголовном деле. Следователь, занимающийся делами о подлоге документов, должен учитывать рекомендации криминалистики при выборе времени назначения экспертизы. Важно анализировать количество объектов, которые будут исследованы, их состояние и качество материала, количество вопросов, которые нужно будет задать эксперту, необходимость получения образцов для сравнительного исследования и их качество. Также важно учитывать возможность назначения экспертизы в экспертное учреждение, находящееся в территориальном органе внутренних дел, а также примерные сроки производства экспертизы. Все эти факторы позволят назначить экспертизу в оптимальное время и получить максимально точные результаты, необходимые для расследования дела.

Для того чтобы назначить почерковедческую и технико-криминалистическую экспертизы по делам о подлоге документов, необходимо выполнить ряд действий, которые были описаны выше. Однако, следует учесть, что каждый вид экспертизы имеет свои особенности, а также необходимо учитывать характер и состав преступления, которое рассматривается в конкретном деле.

Идентификационные почерковедческие и технико-криминалистические экспертизы по делам о подлогах документов требуют значительного объема материала для исследования. Необходимо учитывать, что формулировка заключения по почерковедческой экспертизе зависит от объема материала, подвергнутого исследованию, и количества образцов, необходимых для сравнительного анализа. Образцы могут быть свободными, условно-свободными или экспериментальными и зависят от времени и условий возникновения подлога. Следователю необходимо учитывать все эти факторы, чтобы обеспечить успешное проведение экспертизы и получить объективное заключение.

Один из основных вопросов, связанных с назначением судебных экспертиз по делам о подлоге документов, - это определение компетенции эксперта. В соответствии с законодательством, эксперты должны иметь специализированное образование и опыт работы в области, связанной с исследованием документов. Однако, в практике назначения экспертиз возникают ситуации, когда эксперты не имеют достаточной квалификации или опыта для выполнения данного вида экспертизы.

Другой важный вопрос - это выбор методов и процедур, используемых экспертами при выполнении экспертизы. В настоящее время существует множество методов, позволяющих определить подлинность документов, таких как химические, физические, оптические и др. Каждый метод имеет свои преимущества и недостатки, и выбор метода должен осуществляться экспертом на основе конкретных условий дела.

Также обсуждается вопрос этики и правовых аспектов работы экспертов. В соответствии с законодательством, эксперты должны соблюдать принципы независимости, объективности и беспристрастности, а также обеспечивать конфиденциальность информации. Однако, в практике работы экспертов возникают ситуации, когда данные принципы нарушаются.

Назначение судебных экспертиз по делам о подлоге документов является сложным процессом, требующим компетентности и профессионализма со стороны экспертов. Необходимо учитывать, что результаты экспертиз могут иметь серьезные последствия для всех сторон, участвующих в делах о подлоге документов, поэтому необходимо строго соблюдать законодательство и процедуры, связанные с назначением экспертиз. Также отмечается необходимость совершенствования законодательства и методов работы экспертов в данной области. Например, возможно разработать новые методы и технологии, позволяющие более эффективно определять подлинность документов, а также усовершенствовать процедуры назначения экспертиз и контроля за работой экспертов.

Также исследователи (Куемжиева Е.Г.) отмечают, что в связи с постоянным расширением сферы преступной деятельности, возрастанием противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц, первоначальная информация может иметь преобладающее значение в период расследования фальсификации.

Таким образом, назначение судебных экспертиз по делам о подлоге документов является важным этапом в расследовании преступлений, требующим высокой квалификации и профессионализма со стороны экспертов. В данной статье были рассмотрены некоторые вопросы, связанные с назначением судебных экспертиз, а также предложены возможные пути их решения.

1. Сокальский Борис Борисович Предмет преступлений подлога документов // Проблемы в российском законодательстве. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-prestupleniy-podloga-dokumentov> (дата обращения: 07.03.2023).
2. Бондаренко Роза Ватановна, Мозговая Дина Александровна СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ПОДЛОГЕ ДОКУМЕНТОВ // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnye-ekspertizy-po-delam-o-podloge-dokumentov> (дата обращения: 07.03.2023).
3. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных статьей 1701 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е. Г. Куемжиева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 199-202. – EDN VNWVPH.
4. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о криминалистическом понятии фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 332-337. – EDN TZBQPD.
5. Куемжиева, Е. Г. Криминалистическое обеспечение установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, по уголовным делам о фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 2, № 11. – С. 195-200. – EDN VHYVKL.

Панова К.В., Шубина П.Е.

Способы подлогов электронных финансовых документов и методы их выявления

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-294

Аннотация

В настоящее время электронные финансовые документы стали неотъемлемой частью финансовой сферы, которая используется для проведения банковских операций, ведения бухгалтерии и обмена финансовыми данными между организациями и клиентами. Однако, с развитием технологий и увеличением объема электронных финансовых документов, появились новые угрозы в виде подделок и мошенничества, которые могут привести к серьезным финансовым потерям и ущербу для бизнеса. В статье будут рассмотрены основные виды подделок электронных финансовых документов, такие как подделка электронной подписи, изменение содержимого документа, использование фальшивых документов и другие. Кроме того, статья также представит различные методы и технологии, которые могут быть использованы для выявления подделок.

Ключевые слова: электронные финансовые документы, подлог, подделка, фальсификация, экспертиза, методы выявления подлогов.

Abstract

Currently, electronic financial documents have become an integral part of the financial sphere, which is used for banking operations, accounting and the exchange of financial data between organizations and customers. However, with the development of technology and the increase in the volume of electronic financial documents, new threats have appeared in the form of forgeries and fraud, which can lead to serious financial losses and damage to business. The article will consider the main types of forgeries of electronic financial documents, such as forgery of an electronic signature, changing the contents of a document, the use of false documents and others. In addition, the article will also present various methods and technologies that can be used to detect fakes.

Keywords: electronic financial documents, forgery, falsification, examination, methods of detecting forgeries.

В современном мире электронные финансовые документы широко используются в банковской и коммерческой деятельности. Однако с ростом объема и значимости электронных финансовых документов возрастает их уязвимость к подлогу. Подлог электронных финансовых документов может иметь серьезные последствия для банков, компаний и отдельных клиентов, включая финансовые потери, репутационный ущерб и нарушение законодательства. Данная научная статья имеет практическое значение для банков, финансовых учреждений и других организаций, которые работают с электронными финансовыми документами. Изучение способов подделок и методов их выявления может помочь предотвратить финансовые потери и уменьшить угрозы, связанные с мошенничеством в сфере электронных финансовых документов.

Одним из наиболее распространенных способов подлога электронных финансовых документов является манипулирование данными, передаваемыми через сеть. Например, злоумышленники могут внести изменения в электронные финансовые документы, чтобы изменить их содержание, присвоить средства или иным образом обмануть участников операции. Также могут использоваться программные средства для автоматической подмены данных в электронных финансовых документах, например, для изменения номеров счетов или сумм переводов.

Электронные финансовые документы являются цифровыми записями хозяйственных операций, которые отражены в бухгалтерском учете и защищены электронной подписью (ЭП). Согласно закону "О бухгалтерском учете" от 6 декабря 2011 года, любой первичный бухгалтерский документ может быть создан в электронной форме с использованием ЭП. Федеральная налоговая служба (ФНС) разработала форматы для часто встречающихся хозяйственных операций, таких как передача товаров, работ и услуг, имущественных прав, но организации могут использовать любые форматы, включая разработанные самостоятельно. С 2019 года стал обязательным порядок сдачи баланса и других финансовых отчетов в электронном виде, что делает заверение электронной подписью необходимым для всех документов, используемых в электронном документообороте. Нормативно-правовая база отношений, регулирующих использование ЭП, закреплена в Федеральном законе "Об электронной подписи" от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ.

В соответствии с этим же законом существуют три уровня ЭП: а) простая; б) усиленная неквалифицированная; в) усиленная квалифицированная.

Стоит отметить, что в условиях стремительного развития информационных технологий угрозами использования ЭП могут стать: - кража носителя ЭП; - похищение закрытого ключа; - передача ЭП другим лицам; - получение ЭП по поддельным документам и доверенности; - доступ злоумышленника к устройству владельца ЭП; - человеческий фактор сотрудников удостоверяющих центров.

Также поддельные документы не могут быть изготовлены без знания закрытого ключа электронной подписи (ЭП), так как фальсификация реквизитов обычно обнаруживается при проверке ЭП. Для изменения, уничтожения или подмены данных и отдельных реквизитов, злоумышленники используют специальные компьютерные программы, которые могут быть использованы для совершения преступлений.

Для выявления подлога электронных финансовых документов используются различные методы и технологии. Одним из таких методов является использование цифровой подписи, которая обеспечивает подтверждение подлинности электронных финансовых документов и подписывающего их лица. Также могут использоваться методы криптографической защиты данных, которые обеспечивают конфиденциальность и целостность электронных финансовых документов.

Однако ни один метод не является абсолютно надежным, поэтому для борьбы с подлогом электронных финансовых документов необходимо применять комплексный подход, включающий в себя как технические, так и организационные меры защиты. Организационные меры могут включать в себя обучение персонала, установление процедур аутентификации и авторизации, контроль доступа к системам и данным, а также проведение регулярных проверок и аудитов.

Важно отметить, что выявление поддельных электронных документов может быть затруднено техническими ограничениями и ограничениями доступа к данным. Также подделки могут быть созданы с помощью специального программного обеспечения, которое трудно обнаружить без специальных инструментов.

Для выявления подделок электронных финансовых документов существуют различные методы, включая технические и юридические. Технические методы включают в себя анализ цифровой подписи, проверку метаданных, анализ хеш-сумм, использование криптографических алгоритмов и т.д. Юридические методы включают в себя анализ документации, анализ подписных листов, экспертизу (потребность в проведении судебно-бухгалтерской экспертизы возникает, если при рассмотрении дела суду необходимо проверить данные о финансово-хозяйственной деятельности, операциях, которые отражены в данных бухгалтерского учета) и т.д.

Проблемы, связанные с подлогами электронных финансовых документов, включают в себя не только потерю денег и ущерб для бизнеса, но и нарушение законодательства. Кроме того, такие документы могут использоваться для финансирования терроризма и других преступных действий.

Одним из основных путей решения проблемы является использование надежных систем безопасности. Это может включать в себя использование электронной подписи, двухфакторной аутентификации и других методов защиты информации.

Важным элементом является также обучение и повышение осведомленности пользователей о рисках и методах защиты. Это может быть реализовано через семинары и тренинги, а также через регулярное информирование пользователей о новых методах мошенничества и способах их предотвращения.

Правовые меры также играют важную роль в борьбе с подлогами электронных финансовых документов. Необходимо совершенствовать законодательство и судебную практику, а также улучшать механизмы сотрудничества между правоохранительными органами и бизнес-сообществом.

Наконец, необходимо учитывать технологические изменения и постоянно совершенствовать системы защиты, чтобы они оставались надежными и эффективными в условиях быстро меняющейся киберуязвимости. Это может включать в себя разработку новых методов шифрования, регулярное обновление программного обеспечения и регулярные аудиты систем безопасности. Как отмечает Куемжиева Е.Г.: «В настоящее время важное место отводится охране от преступных посягательств информационных ресурсов...». Поэтому важно продолжать такую тенденцию.

Также если рассматривать преступления, связанные с фальсификацией Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы

депозитарного учета, о можно отметить следующее. В системе методов расследования преступлений, связанных с фальсификацией Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, особое значение имеют методы финансового и бухгалтерского анализа.

Таким образом, в современном мире электронные финансовые документы широко используются в банковской и корпоративной сферах. Однако, также широко распространены случаи подделки таких документов, что может привести к серьезным финансовым последствиям. Подложные электронные документы могут быть использованы для введения в заблуждение инвесторов, мошенничества в отношении банков и корпораций, а также для уклонения от уплаты налогов. Необходимо отметить, что на сегодняшний день существует ряд технических и организационных проблем, связанных с использованием электронных финансовых документов и их защитой от подделок. Однако, существует ряд методов и технологий, которые могут быть применены для устранения этих проблем. Важно также развивать правовую базу, регулирующую использование электронных документов, и обеспечивать комплексный подход к их защите. В целом, электронные финансовые документы являются неотъемлемой частью современной бизнес-среды. Но вместе с тем, необходимо уделить должное внимание их защите от возможных подделок. Представленные в данной статье способы и методы выявления поддельных электронных документов помогут организациям минимизировать риски и сохранить свою репутацию и финансовые активы.

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.03.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) — Текст: электронный // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.03.2023).
3. Кохонова, Е. М., Куемжиева Е. Г. Основания для назначения судебно-бухгалтерской экспертизы в гражданском и арбитражном процессе // Скиф. Вопросы студенческой науки, № 4(68) 2022 - С. 261-265.
4. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о криминалистическом понятии фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, № 6-1, 2015 — С. 332-337.
5. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных статьей 1701 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2015, № 4(30) – С. 199-202.

Петраков Д.В.

Нормативно-правовая регламентация института дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)

(Россия, Севастополь)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-295

Аннотация

Автором в статье исследуются вопросы нормативно-правовой регламентации института дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих. Представлены ряд актов международного характера и национального уровня. Заключается, что основным правовым источником выступает Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», анализ которого позволил сделать вывод о том, что данным нормативно-правовым актом недостаточно регламентированы отдельные вопросы дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих. Среди пробелов выделяются: отсутствие перечня участников дисциплинарного производства, их легально закрепленного статуса, выделенных стадий дисциплинарного производства и пр.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, дисциплинарная ответственность.

Abstract

The author of the article examines the issues of regulatory regulation of the institution of disciplinary responsibility of state civil servants. A number of acts of international character and national level are presented. It is concluded that the main legal source is the Federal Law "On the State Civil Service of the Russian Federation", the analysis of which allowed us to conclude that certain issues of disciplinary responsibility of state civil servants are insufficiently regulated by this normative legal act. Among the gaps are: the absence of a list of participants in disciplinary proceedings, their legally fixed status, the allocated stages of disciplinary proceedings, etc.

Keywords: state civil servant, disciplinary responsibility.

Нормативно-правовая регламентация института дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих включает в себя как акты международного характера и акты национального уровня, так и акты отдельных государственных органов и пр.

В частности можно заметить, что соответствующие положения закреплены в основном законе страны. Конституция РФ установила принципы и организационные начала функционирования органов государственной власти [1, ст. 32, 71, 97].

Также на международном уровне – это:

- Конвенция о защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе [2];
- Рекомендации о процедурах определения условий занятости на государственной службе [3];
- Международный пакт о гражданских и политических правах [4];
- Всеобщая декларация прав человека, закрепляющей положение о равенстве доступа граждан к государственной службе [5];
- Конвенция о политических правах мужчин и женщин [6], провозгласившей равенство прав мужчин и женщин на должности в государственных структурах.

Следует отметить, что на протяжении долгого времени институт дисциплинарной ответственности признавался, прежде всего, институтом трудового права. Эта позиция вызывала резонанс многих исследователей [7, с. 151].

В настоящее время дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих регулируется специальным законодательством о государственной службе. В то же время отдельные аспекты регулируются трудовым законодательством в соответствии со статьей 73 закона о гражданской службе.

Законом, который устанавливает дисциплинарную ответственность государственных гражданских служащих в России является Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [8]. Он содержит такие понятия как «служебная дисциплина», «дисциплинарный проступок», закрытый перечень видов дисциплинарных взысканий, а также регулирует порядок привлечения гражданского служащего к дисциплинарной ответственности.

К ведению Российской Федерации относится установление дисциплинарной ответственности, поэтому регулируется только федеральными законами, а правовое регулирование государственной службы субъекта РФ относится к совместному ведению Российской Федерации и соответствующего субъекта. Поэтому нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы прохождения государственной службы в субъектах РФ, в части, касающейся дисциплинарной ответственности, могут полностью дублировать положения федерального законодательства, или давать ссылку на него, или вообще не содержать положений о дисциплинарной ответственности [9, с. 224].

Относительно правового регулирования на локальном уровне, то Закон о гражданской службе в ч. 7 ст. 24 и п. 2 ч. 2 ст. 47 указывает на установление дисциплинарной ответственности в определенном объеме служебным контрактом и должностным регламентом.

Примерная форма служебного контракта утверждена Указом Президента РФ от 16 февраля 2005 года № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации» [10].

Проблемой института дисциплинарной ответственности является несовершенство законодательного массива в данной области. Это относится к излишне обширным полномочиям руководителей (начальников), которые реализуются на основе их личного усмотрения. Явный дефицит процессуальных норм в вопросах применения дисциплинарной ответственности следует рассматривать как существенный пробел ее правового регулирования, нежелательный во всех отношениях. С одной стороны, это ущемляет права служащих (особенного их низового звена), а с другой стороны, создает условия, можно даже сказать, провоцирует руководителей, особенно лишенных твердых моральных принципов, использовать предоставленные им полномочия не по их прямому назначению, а в неблагоприятных целях.

Несовершенство законодательства в этой области проявляется также и в том, что в нормативных правовых актах, предусматривающих возможность применения дисциплинарной ответственности, отсутствует указание на ее цели и принципы, а в правовых нормах не содержатся составы хотя бы наиболее распространенных дисциплинарных (должностных) проступков и, соответственно, не формулируются их юридически значимые признаки.

Безусловно, особенности дисциплинарной ответственности не позволяют закрепить исчерпывающего перечня дисциплинарных проступков, однако этого и не нужно. Необходимо зафиксировать лишь такие проступки, которые посягают на публичные интересы и влекут применение наиболее строгих мер дисциплинарной ответственности.

Также существует необходимость нормативного закрепления классификации проступков в связи с чем, снизится практика применения необоснованно серьезных взысканий к малозначительным поступкам, и в целом облегчится работа государственных органов по назначению дисциплинарной ответственности.

Таким образом, основным правовым источником дисциплинарной ответственности федерального государственного гражданского служащего и государственного гражданского служащего субъекта РФ выступает Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Анализ основного правового источника позволяет сделать вывод о том, что данным нормативно-правовым актом недостаточно регламентированы отдельные вопросы дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих.

Среди пробелов можно выделить: отсутствие перечня участников дисциплинарного производства, их легально закрепленного статуса, выделенных стадий дисциплинарного производства и пр.

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Конвенция № 151 Международной организации труда «О защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе» (заключена в г. Женеве 27 июня 1978 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда, 1957-1990. Женева, 1991. Т. 2. С. 1883–1887.
3. Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда «О процедурах определения условий занятости на государственной службе» (принята в г. Женеве 27 июня 1978 г. на 6-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда, 1957-1990. Женева, 1991. Т. 2. С. 1889–1890.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах: (принят 16 дек. 1966 г. резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Текст] // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 32–53.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 30.03.2023).

6. Конвенция о политических правах женщин (Нью-Йорк, 31 марта 1953 г.): принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 дек. 1952 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 12. Ст. 361.
7. Грибович, С. В. Актуальные проблемы совершенствования дисциплины труда / С. В. Грибович // М., 1992. 151 с.
8. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 4 ноября 2022 г. № 427-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
9. Добробаба, М. Б. Дисциплинарная ответственность в системе государственно-служебных отношений: монография / М. Б. Добробаба // под ред. А. Ю. Соколова. Саратов: Издательство «Научная книга», 2018. 224 с.
10. Указ Президента РФ от 16 февраля 2005 г. № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 8. ст. 629.

Петрова Э.М.

Правовые средства воздействия процессуального и имущественного характера как меры применения судом при злоупотреблении сторонами процессуальными правами в гражданском судопроизводстве

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-296

Аннотация

Автором в статье исследуются правовые средства воздействия суда при злоупотреблении сторонами процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, в частности меры процессуального и имущественного характера. Резюмируется, что процессуальная активность суда по правоприменительной конкретизации, а также по разъяснению сторонам возможных неблагоприятных последствий процессуальных действий (бездействия) сторон позволяет суду квалифицировать игнорирование сторонами установленного судом порядка и сроков осуществления процессуальной деятельности сторон в качестве злоупотребления процессуальным правом.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, правовые средства воздействия, меры применения суда, злоупотребление сторонами.

Abstract

The author of the article examines the legal means of the court's influence in case of abuse of procedural rights by the parties in civil proceedings, in particular measures of a procedural and property nature. It is summarized that the procedural activity of the court on law enforcement concretization, as well as on explaining to the parties the possible adverse consequences of procedural actions (inaction) the parties allow the court to qualify the parties' disregard of the procedure established by the court and the timing of the parties' procedural activities as an abuse of procedural law.

Keywords: civil proceedings, legal means of influence, measures of application of the court, abuse of the parties.

Как можно видеть из тематики представленной темы, правовыми средствами воздействия суда при злоупотреблении сторон в гражданском судопроизводстве, могут выступать меры процессуального и имущественного характера. Обратимся к анализу каждой из указанных средств воздействия.

Так, при обнаружении злоупотребления сторонами процессуальными правами судом, рассматривающим дело, в рамках реализации его дискреционных полномочий могут быть применены конкретные правовые средства воздействия процессуального характера, выражающиеся в специфических неблагоприятных процессуальных последствиях. К таковым конкретным правовым средствам воздействия относятся: 1) отказ в удовлетворении заявления

или ходатайства при обнаружении злоупотребления сторонами процессуальными правами (ч. 5 ст. 159 АПК); 2) запрет ссылок на доказательства, не раскрытые сторонами заблаговременно (ч. 4 ст. 65 АПК); 3) выводы суда о фактах в пользу противоположной стороны (ч. 1 ст. 68, ст. 79 ГПК).

В рамках исследования остановимся на последнем правовом средстве воздействия, регулируемого нормами гражданского процессуального законодательства – выводы суда о фактах в пользу противоположной стороны.

В ГПК содержатся положения, наделяющие суд дискреционными полномочиями применять негативные для стороны, противодействующей правильному и своевременному установлению обстоятельств гражданских дел, процессуальные последствия, могущие непосредственно повлиять на результат рассмотрения дела: во-первых, суд наделяется полномочием обосновать свои выводы о фактах объяснениями другой стороны [1, ст. 68]. Для применения такого правового средства достаточно установить факт того, что сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду. Во-вторых, суд наделяется полномочием признать установленным или опровергнутым факт, для выяснения которого была назначена судебная экспертиза без ее проведения [1, ст. 79]. Для применения таких последствий требуется установить, что сторона уклоняется от участия в экспертизе и по обстоятельствам дела, и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно.

В юридической литературе не сложилось единого подхода по вопросу о правовой природе таких последствий. Чаще всего такие последствия называются процессуально-правовыми фикциями или презумпциями [6, с. 5].

Следует упомянуть, что Конституционный Суд РФ пояснил, что положение ч. 1 ст. 68 ГПК направлено на вынесение законного и обоснованного судебного постановления на основании исследования и оценки всех доказательств по делу, к числу которых относятся объяснения сторон и третьих лиц об известных им обстоятельствах данного дела [2].

В этой связи вывод о фикции признания факта не соответствует закону, поскольку сторона не освобождается от обязанности доказывания спорного факта. В ситуации, когда одна из сторон удерживает доказательства и не представляет их суду, предполагается, что объяснений другой стороны достаточно для установления фактических обстоятельств дела. Данное правило компенсирует асимметрию доказательственных возможностей сторон и направлено на защиту процессуальных прав стороны в споре, а вывод суда основывается на высоко вероятном предположении, что доказательства, которые сторона удерживает и не представляет суду, подтверждают объяснения другой стороны. В этой связи в основе обоснования выводов суда объяснениями стороны лежит презумпция соответствия таких объяснений действительным обстоятельствам дела [5, с. 79-108].

Вместе с тем, ни ч. 1 ст. 68 ГПК, ни ч. 3 ст. 79 ГПК никакой фикции признания не предусматривают. В первом случае сторона не освобождается от доказывания, однако, презюмируется достаточность для установления факта ее объяснений при условии, если они не противоречат иным доказательствам по делу. Во втором случае сторона освобождается от доказывания факта, который должен быть подтвержден или опровергнут заключением эксперта, но не в силу признания ей этого факта, а на основании презумпции соответствия этого факта действительным обстоятельствам по делу с учетом доказательственного значения недобросовестного процессуального поведения стороны.

В юридической литературе часто забывается, что дискреционные полномочия суда в виде установления факта на основе презумпции вследствие уклонения от участия в экспертизе или непредставления доказательств направлены на пресечение препятствующих осуществлению правосудия действий (бездействия) недобросовестных сторон, обеспечение дальнейшего судебного разбирательства и защиту добросовестных сторон. Некоторые процессуалисты полагают, что такие последствия являются ответственностью сторон за правонарушение [3, с. 148; 4, с. 534].

Обращаясь к анализу правовых средств воздействия имущественного характера, следует отметить, что в гражданском судопроизводстве имеет место отступление от общего правила распределения судебных расходов («проигравший платит»), когда судебные расходы распределяются по специальному правилу и могут быть возложены в том числе на сторону, в пользу которой было вынесено решение суда («недобросовестное лицо платит»). В этом отношении распределение судебных расходов приобретает нетипичную функцию воспрепятствования недобросовестному процессуальному поведению сторон.

В частности, в гражданском процессе в составе судебных расходов может быть взыскана компенсация за фактическую потерю времени с лица, недобросовестно заявившего неосновательный иск или спор относительно иска, либо систематически противодействующего правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела (ст. 99 ГПК).

Кроме того, в гражданском процессе судебные расходы могут быть возложены на лицо, которое по общему правилу от них освобождено при установлении недобросовестности такого лица. Данные случаи встречаются только в особом производстве, а именно при установлении судом, что лицо, подавшее заявление, действовало недобросовестно в целях заведомо необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина (ст. 284 ГПК) и при установлении факта подачи заведомо ложного заявления о восстановлении утраченного производства (ч. 2 ст. 319 ГПК).

ГПК предусматривает специальный способ воспрепятствования злоупотреблению правом, отсутствующий в АПК – взыскание компенсации за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК), а также два случая отнесения судебных расходов на лицо, которое по общему правилу от них освобождено при установлении недобросовестности такого лица (ст. 284 ГПК (ограничение дееспособности), ч. 2 ст. 319 ГПК (восстановление утраченного производства)). Однако последние два случая имеют крайне ограниченную сферу применения в особом производстве по заявлениям об ограничении дееспособности и по восстановлению утраченного производства, ввиду чего более подробно останавливаться на их анализе нецелесообразно.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что правовыми средствами, применяемыми судом при злоупотреблении сторонами процессуальными правами, являются меры защиты процессуального характера (неблагоприятные процессуальные последствия) и меры ответственности имущественного характера (отнесение судебных расходов и компенсация за фактическую потерю времени).

Вместе с тем, процессуальная активность суда по правоприменительной конкретизации, а также по разъяснению сторонам возможных неблагоприятных последствий процессуальных действий (бездействия) сторон позволяет суду квалифицировать игнорирование сторонами установленного судом порядка и сроков осуществления процессуальной деятельности сторон в качестве злоупотребления процессуальным правом.

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г. N 34-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №46. Ст. 4532.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1713-О // [Электронный ресурс] // Решения Конституционного Суда Российской Федерации / Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Ануфриев, А. Ю. Теоретические и практические аспекты реализации гражданской процессуальной ответственности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15/ А. Ю. Ануфриев. Саратов, 2014. С. 148.
4. Боннер, А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: Монография / А. Т. Боннер // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 534.
5. Жуков, А. А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / А. А. Жуков. – М., 2022. 193 с.
6. Нахова, Е. А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. ... канд. юрид. наук / Е. А. Нахова. Саратов, 2004. С. 5.

Ромась Е.В.

**Юридические аспекты использования программного обеспечения
для автоматизации деятельности гостевых домов**

*Московский Университет имени С.Ю. Витте
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-297

Аннотация

В настоящее время использование компьютерных технологий — это ключ к повышению конкурентоспособности предприятий и отраслей на рынке, метод обеспечения устойчивого функционирования экономических систем и стран. Глобализация экономики и жесткая рыночная конкуренция заставляют как крупные, так и малые компании придавать большое значение автоматизации бизнес-процессов и внедрению современного программного обеспечения. При этом важно обеспечить легальность и безопасность применения современных технологий. В контексте вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании правовых аспектов внедрения компьютерных технологий в деятельность гостевых домов. Задачи: 1) рассмотреть законодательное регулирование использования программного обеспечения; 2) выделить основные юридические аспекты государственного регулирования компьютерных технологий. В процессе исследования определены наиболее действенные программные продукты для автоматизации процессов в гостевых домах на сегодняшний день и особенности их применения. Полученные результаты могут быть полезны предпринимательским структурам, работающим в сфере гостеприимства, для повышения эффективности деятельности.

Ключевые слова: компьютерные технологии, программное обеспечение, компьютерная программа, сетевые программы, автоматизация процессов, юридические аспекты, правовые аспекты, гостевой дом, мини-гостиницы, малый бизнес, малые объекты размещения, авторское право, интеллектуальная собственность, лицензирование, стандартизация, информация, удаленный доступ, интернет, облачное хранилище.

Abstract

Currently, the use of computer technology is the key to improving the competitiveness of enterprises and industries in the market, a method of ensuring the sustainable functioning of economic systems and countries. The globalization of the economy and fierce market competition force both large and small companies to attach great importance to the automation of business processes and the introduction of modern software. At the same time, it is important to ensure the legality and safety of the use of modern technologies. In the context of the above, the purpose of the article is to study the legal aspects of the introduction of computer technology in the activities of guest houses. Tasks: 1) consider the legislative regulation of the use of software; 2) highlight the main legal aspects of state regulation of computer technologies. In the course of the research, the most effective software products for automating processes in guest houses today and the features of their application have been identified. The obtained results can be useful for business structures working in the hospitality sector to improve the efficiency of their activities.

Keywords: computer technologies, software, computer program, network programs, process automation, juridical aspects, legal aspects, guest house, mini-hotels, small business, small accommodation facilities, copyright law, intellectual property, licensing, standardization, information, remote access, Internet, cloud storage.

Сфера компьютерных технологий и информационных ресурсов является одной из наиболее быстро развивающихся в современном обществе и наиболее востребованных, как в сфере бизнеса, так и в частной. Сложно представить успешно функционирующее предприятие без автоматизации процессов и применения современного программного обеспечения. В связи с этим встает вопрос о правовых аспектах использования данных систем.

Активно использует специальное программное обеспечение для различных задач и малый бизнес, к сфере которого относятся гостевые дома (коллективные средства размещения

гостиничного типа небольшой вместимости (мини-гостиницы), предоставляющие услуги временного проживания, в которых не предусмотрено оказание всего спектра гостиничных услуг [1]). В силу своей специфики, они могут иметь организационно-правовую форму как частного лица, так и Индивидуального предпринимателя или даже Общества с ограниченной ответственностью, однако чаще всего собственники или управляющие данным бизнесом организуют индивидуальное предпринимательство или же вообще действуют, как частное лицо, что закон прямо не запрещает, если деятельность при этом не носит систематический характер. Пункт 2 статьи 17 Жилищного кодекса РФ допускает использование жилого помещения для осуществления профессиональной деятельности или индивидуальной предпринимательской деятельности проживающими в нем на законных основаниях гражданами, если это не нарушает права и законные интересы других граждан, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение.

Изучением предоставления гостиничных услуг в целом занимаются и социологи, и экономисты и, конечно же, юристы. Но все же проблема правового регулирования предоставления услуг в сфере гостеприимства в доктрине права не нашла соответствующего внимания [2].

В законодательстве программное обеспечение относится к объектам интеллектуальной собственности и регулируется статьей 1261 ГК РФ, в которой называются такие признаки компьютерных программ как; представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата [3].

Согласно той же норме статьи 1261 ГК РФ авторские права на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются также как авторские права на произведения литературы. В этой норме законодатель называет такие элементы компьютерной программы, как исходный текст и объектный код.

В основе компьютерной программы лежит исходный код, записанный на языке программирования. Он, по сути, и является исходным текстом. Далее этот исходный текст преобразуется в объектный (машинный) код, понятный процессору [4].

Согласно российскому гражданскому законодательству программное обеспечение является результатом интеллектуальной деятельности (часть 1 статьи 1225 ГК РФ), однако при этом она подпадает под режим охраны авторского права, только если она продукт творческого труда, согласно части 1 статьи 1228, статьи 1257 ГК РФ.

Относительно юридических аспектов использования программного обеспечения, следует отметить, что распространение компьютерных программ осуществляется главным образом через сделку купли-продажи, будь то файл или система файлов, переданная через интернет или дискета, диск, карта памяти и т.п. с записанной на них программой. В праве существует и такое понятие, как «иное отчуждение», которое описывает гражданско-правовые сделки, при которых права на программное обеспечение прекращаются у одного лица (отчуждателя) и возникают у другого лица (приобретателя). Для компьютерных программ существует два вида отчуждения:

- 1) Отчуждение экземпляра (оригинала) программы, что сопровождается, обычно, заключением лицензионного договора. При этом не происходит отчуждения права, а речь идет лишь о предоставлении прав в большем или меньшем объеме;
- 2) Отчуждение имущественных прав на компьютерную программу. Согласно статье 1285 ГК РФ, понятие «отчуждение» предполагает передачу прав (имущественных) приобретателю в полном объеме.

Существуют три основных юридических аспекта государственного регулирования компьютерных технологий:

- Стандартизация
- Лицензирование

- Сертификация

Существует ряд технологий, которые включены в большинство систем стандартов:

- XML (Extensible Markup Language - расширяемый язык разметки) - универсальная спецификация создания пользовательских языков разметки и обмена данными между программами.
- HTML (Hypertext Markup Language — язык разметки гипертекста) - стандартный язык разметки веб-страниц. Браузер преобразует язык HTML в страницы, удобные для восприятия человека.
- Веб-сервисы (Web service) - по определению Консорциума Всемирной паутины (World Wide Web Consortium, W3C), «веб-сервис - это комплекс программ, которые обеспечивают взаимодействие двух и более компьютеров по сети». В основе взаимодействия лежит технология «клиент-сервер».
- UNICODE - стандарт кодирования символов, позволяющий представить знаки практически всех письменных языков.

Для автоматизации процессов в гостевых домах целесообразно рассматривать последние два аспекта: лицензирование и сертификация. Приобретение программного продукта — это приобретение лицензии (права) на его использование. Условия лицензии фиксируются в лицензионном соглашении конечного пользователя.

Чтобы повысить надежность и степень отображения ручных операций, необходимо использовать такую информационную технологию, в которой:

- 1) децентрализован способ хранения информации;
- 2) децентрализован способ обработки информации по месту информационного работника;
- 3) автоматизирован (до допустимого минимума использования технических средств) способ передачи информации;
- 4) структурирован процесс обработки информации по режимам, функциям, состояниям информации [5].

Всем вышеперечисленным требованиям отвечают широко используемые сейчас гостевыми домами (а также и более крупными объектами сферы размещения) сетевые версии таких программ, как OtelMS, Bnovo, TravelLine и другие, которые предоставляют удаленный доступ к информационной базе. Такие программы востребованы, поскольку позволяют интегрироваться с большинством сервисов онлайн-бронирования жилья, получать заявки и отслеживать загрузку гостевого дома в режиме реального времени. При этом на удаленных рабочих местах не устанавливается само программное обеспечение, не создаются новые информационные базы, и каждое из рабочих мест обеспечено лицензией на использование программы. Такая организация очень удобна, с одной стороны, так как экономит место на диске (используется облачное сетевое хранилище), но есть в этом и минусы: зависимость от удаленного сервиса и от интернета, поскольку, по сути, без доступа в интернет, невозможно получить доступ к данным. Решением может быть регулярное сохранение и выгрузка данных, однако, принципиально это не уменьшает зависимость от данного облачного хранилища.

Тем не менее, возможные риски перевешивает высокая надежность, безбумажная технология и интеллектуальность данных методов автоматизации, и всё больше собственников даже небольших гостевых домов внедряют данные системы в свою работу.

1. Цёхла, Светлана Юрьевна. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала малых средств размещения в развитии туризма: монография / Цёхла С. Ю., Павленко И. Г., Киреева М. М.; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского" - Орел: ОрелГУЭТ, 2021.
2. Егоров В.Е. Некоторые проблемы правового регулирования в сфере гостиничных услуг / В.Е. Егоров // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2017. №6. С. 114-119.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. (Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Янковенко Д.А. Способы передачи исключительного права на программы для ЭВМ по праву Германии и России: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03. Место защиты: Рос. Ун-т дружбы народов – Москва, 2013.
5. Данелян Т.Я. Информационные технологии в юриспруденции (ИТ в юриспруденции): учебно-методический комплекс. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2011.

Сафонова С.А.

Виды экологического контроля

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-298

Аннотация

В рамках данной статьи исследуется российское законодательство на предмет регламентации различных видов экологического контроля. Также, автором рассмотрены основные позиции ученых по вопросу определения видов экологического контроля. По результатам проведенного исследования определены основные классификации экологического контроля.

Ключевые слова: контроль, экологический контроль, виды экологического контроля.

Abstract

Within the framework of this article, the Russian legislation is examined in order to regulate various types of environmental control. Also, the author considers the main positions of scientists on the issue of determining the types of environmental control. Based on the results of the study, the main classifications of environmental control were determined.

Keywords: control, environmental control, types of environmental control.

Основу нормативно-правового регулирования в сфере осуществления экологического контроля составляет Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее по тексту – Федеральный закон № 7) [1]. Именно в указанном нормативно-правовом акте закреплено и легальное определение исследуемого понятия. Так, согласно ст. 1 Федерального закона № 7 экологический контроль – это система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружающей среды. Однако если содержание данного понятия отечественным законодателем определено достаточно ясно, то виды экологического контроля нельзя определить на основании анализа какой-либо одной правовой нормы, поскольку каждая из его разновидностей регламентированы положениями различных правовых норм, а иногда – и положениями различных нормативно-правовых актов.

Так, некоторые виды экологического контроля можно выявить на основании анализа содержания гл. 11 Федерального закона № 7. Основным видом экологического контроля является государственный экологический контроль. Отличительной особенностью данного вида экологического контроля является тот факт, что осуществляющие его субъекты (государственные органы и их должностные лица) обладают соответствующими властными полномочиями, позволяющими применять к виновным лицам меры государственного принуждения, поскольку осуществляется такой контроль от имени государства [2, с. 773].

В свою очередь, государственный экологический контроль можно дифференцировать на федеральный и региональный экологический контроль. Основным критерием, на основании которого разграничиваются федеральный и региональный экологический контроль, является, как следует из содержания ч. 2 ст. 65 Федерального закона № 7, предмет контроля (у федерального экологического контроля он значительно шире и включает в себя наибольший объем объектов).

Однако наличие властных полномочий не является обязательным признаком экологического контроля, что доказывает существование общественного экологического контроля, регламентированного положениями ст. 68 Федерального закона № 7. В качестве субъектов общественного экологического контроля могут выступать обычные граждане, а также их различные некоммерческие организации, включая общественные объединения.

Поскольку у них отсутствуют соответствующие властные полномочия, результаты, полученные в итоге осуществления общественного экологического контроля, как правило, передаются в органы государственной власти либо местного самоуправления, которые и принимают по ним решения. Однако, прежде чем принять такое решение, государственные органы и их должностные лица, обязаны проверить поступившую к ним информацию на предмет обоснованности изложенных в ней доводов. Таким образом, можно сделать вывод, что принципиальные различия между государственным и общественным экологическим контролем существуют лишь на первоначальном этапе их осуществления, поскольку в результате общественный экологический контроль, так или иначе, перетекает в государственный экологический контроль.

До конца 2005 г. в содержании ст. 68 Федерального закона № 7 был регламентирован и такой вид экологического контроля как муниципальный экологический контроль, а в ст. 68.1, ныне утратившей свою силу, были определен правовой статус муниципальных инспекторов в области охраны окружающей среды. Однако после внесения изменения данная разновидность экологического контроля была исключена. Аналогичная правовая норма ранее была закреплена и в содержании Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которая в конце 2005 г. также была исключена. Таким образом, такая разновидность экологического контроля как муниципальный экологический контроль была ликвидирована.

Между тем, сказать, что на муниципальном уровне экологический контроль в настоящее время не осуществляется, также нельзя. Обусловлено это тем фактом, что в силу требований ст.ст. 14, 14.1 и 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» на органы местного самоуправления по-прежнему возложены некоторые их числа полномочий, анализ содержания которых позволяет сделать вывод, что они относятся именно к экологическому контролю (например, п.п. 19, 27, 32 ч. 1 ст. 14 или п.п. 22, 29 и 35 ч. 1 ст. 15) [3]. Кроме того, отдельные аспекты муниципального экологического контроля по-прежнему регламентированы положениями отечественного отраслевого законодательства (например, ст. 72 Земельного кодекса РФ [4], ст. 98 Лесного кодекса РФ [5] и пр.).

Особую разновидность экологического контроля представляет собой производственный экологический контроль, осуществляемый непосредственно самими индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность (при условии, что такая деятельность осуществляется ими на объектах I, II и III категорий). Сущность данного вида экологического контроля заключается в разработке программы производственного экологического контроля, включающую в себя требования, перечисленные в ч. 3 ст. 67 Федерального закона № 7 (например, об инвентаризации выбросов или сбросов загрязняющих веществ, отходов производства и потребления и т.д.).

В рамках отдельных научных исследований можно обнаружить точки зрения, предлагающие выделять ведомственный экологический контроль [6, с. 339]. Между тем, авторы, предлагающие выделять данную разновидность экологического контроля, не указывают на ее принципиальные отличия, например, от государственного экологического контроля, который, по нашему мнению, и включает в себя ведомственный экологический контроль (т.е. экологический контроль, осуществляемый специальными ведомствами – например, региональными управлениями по охране окружающей среды).

Порядок осуществления экологического контроля на том или ином уровне определяется, как правило, в содержании соответствующего положения (например, порядок осуществления государственного экологического контроля на федеральном уровне регламентирован положениями Постановления Правительства РФ от 30.06.2021 № 1096 «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)» [7]).

Комплексный анализ содержания подобного рода положений позволяет дифференцировать экологический контроль в зависимости от стадий его осуществления. На основании данного критерия принято выделять следующие виды экологического контроля: предварительный (или предупредительный), текущий и последующий [8, с. 115].

В зависимости от направления экологического контроля (которое, в свою очередь, определяется положениями отраслевого законодательства) можно выделить такие его разновидности как земельный, лесной, водный экологический контроль и некоторые другие.

Какие-либо иные виды экологического контроля в рамках отечественной юридической доктрины выделять либо не принято, либо соответствующие классификации имеют сугубо теоретическое, а не практическое значение, в связи с чем не заслуживают их детального исследования.

На основании всего вышеизложенного можно заключить, что на сегодняшний день положениями отечественного законодательства регламентированы следующие классификации экологического контроля:

- 1) в зависимости от осуществляющих его субъектов (государственный, муниципальный, общественный и производственный);
- 2) в зависимости от уровня его осуществления (федеральный, региональный и местный);
- 3) в зависимости от стадии осуществления (предварительный, текущий и последующий);
- 4) в зависимости от направления осуществления (земельный, лесной, водный и др.).

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 14.01.2002. – № 2. – ст. 133.
2. Дохныч, А. Д. Экологический контроль: государственный и общественный контроль / А. Д. Дохныч // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 11 (38). – С. 772-775.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 06.10.2003. – № 40. – ст. 3822.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – ст. 4147.
5. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 11.12.2006. – № 50. – ст. 5278.
6. Туча, Т. Б. Экологический контроль, его виды и типы / Т. Б. Туча, В. Н. Полищук // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 7 (15). – С. 338-340.
7. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1096 «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)» (ред. от 26.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 12.07.2021. – № 28 (часть I). – ст. 5526.
8. Владимиров, И. А. Формы и виды экологического контроля / И. А. Владимиров, С. А. Акчев // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 июня 2019 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 114-116.

Смирнов Н.Д.

Современные проблемы принятия наследства

*КубГАУ
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-299

Аннотация

В данной статье исследуется вопрос наследства, его принятия и связанные с этим проблемы. Хотя вопрос приобретения наследства довольно детально регулируется законодательством РФ, некоторые вопросы так и остаются нерешёнными, что создаёт трудности для граждан в определённых ситуациях. В данной статье детально раскрывается проблематика данного вопроса. Представлен анализ дискуссионных вопросов, представлена собственная позиция автора и возможные на его взгляд пути решения сложившейся ситуации.

Ключевые слова: наследство, принятие, наследник, сроки, формальный, фактическое, нотариус, право, условное, защита.

Abstract

This article explores the issue of inheritance, its acceptance and related problems. Although the issue of acquiring an inheritance is regulated in some detail by the legislation of the Russian Federation, some issues remain unresolved, which creates difficulties for citizens in certain situations. This article reveals in detail the problems of this issue. An analysis of debatable issues is presented, the author's own position and possible ways of solving the current situation are presented in his opinion.

Keywords: inheritance, acceptance, heir, terms, formal, actual, notary, law, conditional, protection.

Юридическими фактами прекращения наследственных отношений с участием наследника могут быть различные объективные и субъективные обстоятельства. К объективным обстоятельствам относится смерть наследника, которая прекращает наследственные отношения с его участием. Наследственные отношения с участием определенного наследника прекращаются, если после открытия наследства он признан недостойным наследником. Однако наиболее оптимальным основанием для прекращения наследственных отношений является принятие наследства.

Право наследования является одним из элементов содержания субъективного права наследования, его осуществление по своей правовой природе является односторонней сделкой, которая может быть заключена только дееспособными наследниками.

Возникает вопрос, может ли несовершеннолетний наследник непосредственно воспользоваться этим правом. Согласно статье 28 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет могут самостоятельно совершать сделки, не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации. Принятие наследства направлено в пользу несовершеннолетнего, а если оно не содержит недвижимого имущества, то государственная регистрация и нотариальные документы не требуются, поэтому на основании этих формальных признаков можно установить, что в данных случаях несовершеннолетний наследник в возрасте от 6 до 14 лет может осуществлять свое право наследования. Однако сделать это можно только в том случае, если вы проживаете в жилом доме и пользуетесь имуществом, которое является частью наследства. Формально получить наследство можно только обратившись к нотариусу, поэтому несовершеннолетний не имеет права наследовать таким способом, его права осуществляет законный представитель. Однако сделать это можно только в том случае, если вы проживаете в жилом доме и пользуетесь имуществом, которое является частью наследства. Формально получить наследство можно только обратившись к нотариусу, поэтому несовершеннолетний не имеет права наследовать таким способом, его права осуществляет опекун.

Несовершеннолетние от 14 до 18 лет осуществляют право на принятие наследства самостоятельно с письменного согласия законных представителей, а гражданин с ограниченной дееспособностью может принять наследство только с согласия опекуна, так как принятие наследства является не мелкой бытовой сделкой. В случае недееспособных наследников право на принятие наследства осуществляет опекун, согласие подопечного и попечительского совета не требуется, так как имущество подопечного не уменьшается при принятии наследства, а увеличивается.

На данный момент непонятно, кто получает наследство от имени отсутствующего без вести наследника или который был призван к наследству, но безвестно пропал. К сожалению, десятки тысяч граждан пропали без вести, поэтому этот вопрос достаточно актуален. До появления без вести пропавшего гражданина, обнаружения его тела или признания его умершим гражданин считается живым. Наследником является гражданин, всё ещё живой на момент смерти наследодателя. Поэтому в список наследников может попасть человек, пропавший без вести.

Поскольку закон возлагает заботу об имуществе безвестно отсутствующего гражданина на орган опеки, этот орган должен принять наследство безвестно отсутствующего гражданина, а затем заключить договор об управлении имуществом. Те нотариусы, которые оформляют

переход наследства к наследникам в случае обнаружения факта безвестного отсутствия одного из наследников, обязаны привлечь к защите интересов такого наследника орган опеки. Все это требует нормативного закрепления. Часть третья ГК РФ может содержать отдельную статью «Защита интересов безвестно отсутствующего наследника», в которой говорится: «При наличии среди наследников безвестно отсутствующего гражданина нотариус уведомляет об этом орган опеки и попечительства. Орган опеки принимает долю гражданина в наследстве и передает ее в доверительное управление.»

Право на принятие наследства может осуществляться двумя способами: формально и фактически. Формальный способ – обращение наследника к нотариусу с заявлением о принятии наследства или выдачей свидетельства о праве на наследство. В случае невозможности явки наследника к нотариусу заявление, поданное им с помощью средства связи, должно быть удостоверено нотариусом по месту жительства наследника или должностным лицом, его замещающим, в установленном порядке. Право наследования осуществляется индивидуально каждым наследником, поэтому принятие наследства одним наследником не означает, что все наследники получают наследство. Право наследования можно осуществить и через представителя, при условии, что в доверенности конкретно указано ваше право на принятие наследства.

Принятие наследства возможно путем совершения различных фактических действий – вступления во владение или управление наследственным имуществом; принятие мер по охране наследственного имущества, по его защите от вмешательства или притязаний третьих лиц; расходы, связанные с содержанием наследственного имущества; оплата долгов умершего за свой счет или, наоборот, выполнение кредиторских обязательств потенциального наследника и т. д.

Статья 1153 ГК РФ не содержит полного перечня действий наследника, подтверждающих принятие наследства и, следовательно, заключенного наследником договора, например, предварительного или обычного договора на купли-продажи входящей в состав наследства вещи также подтверждает волю наследника на принятие наследства.

Что касается важности неформального способа – многое описано в литературе. Например, В. И. Серебровский указывал, что неформальный способ принятия наследства по действию более ограничен, чем формальный способ принятия наследства. Первый способ может быть использован только в случае наследования прав личной собственности. Формальный метод универсален, поэтому принятие авторских и изобретательских прав возможно исключительно формальным способом. Его мнение поддержал В. Толстой.

Противоположного мнения придерживается Т. Чепига. Он убежден, что в тех случаях, когда авторское право не исчерпывает всего наследства, владение наследником или управление им другим наследственным имуществом означает получение всего наследства, включая авторские права, по принципу универсальности. Поэтому нет необходимости в отдельном признании авторских прав. Даже если наследие состоит только из авторских прав, его можно принять, выполнив такие действия, как поиск или сбор рукописей умершего автора, подготовка рукописи к печати и т. д. Вам не обязательно получать свидетельство о праве на наследство. Не свидетельство принятия наследства, а факт принятия наследства дает основание для осуществления наследственных прав, особенно авторского права [1].

В этих позициях отождествляются такие понятия, как субъект права и его реализация. Исключительное право, право на авторское вознаграждение, авторские права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы приобретаются с момента принятия наследства в силу универсальности наследования. Однако для их реализации необходимо подтверждение того, что это лицо является правопреемником автора, чем является свидетельство о праве на наследство.

Существовало мнение, что завещание, составленное наследником, можно считать решающим актом, указывающим на принятие наследства. Применительно к конкретному делу В. Толстой отметил, что, поскольку гражданин Д. составил завещание за несколько дней до своей смерти, но до истечения шестимесячного срока на получение наследства после смерти

жены, он принял наследство. [2]. Это мнение подверглось критике со стороны В. И. Серебровского, считавшего, что вряд ли его можно признать правильным, учитывая, что статья 549 ГК РСФСР запрещает наследнику, даже если он вступил во владение или управление наследственным имуществом, распоряжаться этим имуществом. Завещание – это административная сделка, касающаяся имущества наследодателя после его смерти. Кроме того, административная сделка не может быть признана действительной, если лицо еще не вступило во владение или управление наследственным имуществом.

Такое утверждение кажется очень категоричным, оно не учитывает различные ситуации. Искусство. Статья 549 ГК РСФСР не позволяла наследнику, принявшему наследство, распоряжаться имуществом до появления других наследников. Но единственный наследник мог распорядиться унаследованным имуществом, приняв кардинальные меры.

В литературе подход к истинному пониманию наследия неоднозначен. По мнению некоторых авторов, фактическое владение имуществом наследника лишь порождает презумпцию принятия наследства, которую наследник может опровергнуть, отказавшись от наследства [3].

Опровергая презумпцию принятия наследства в таких случаях, Т. Чепига полагает, что фактическое владение или управление наследством и неподача заявления об отказе от наследства представляют собой совокупность фактов, влекущих за собой признание наследства. наследник, как тот, кто принял наследство [4].

Действующее законодательство не противоречиво, сохраняя презумпцию принятия наследником вне зависимости от того, как он выражает свою волю. Наследник, принявший наследство с заявлением, поданным нотариусу, может отозвать его, если подаст нотариусу свое заявление об отказе от наследства в срок, установленный для принятия. Презумпция принятия наследства в качестве окончательной меры может быть отменена судом.

Принятие наследства ограничивается шестью месяцами, которые отсчитываются со дня открытия наследства, т. е. со дня смерти гражданина или вступления в законную силу решения суда об объявлении его гражданином. умер (статья 1114 п.1 Гражданского кодекса). Шестимесячный срок для принятия наследства является общим, но существуют и специальные сроки [5], установленные для принятия наследства лицами, у которых право на наследство не возникает с открытием наследства, а возникает позднее. в связи с особыми обстоятельствами. Если наследники отказались от наследства или были исключены из наследства как недостойные, наследники, право наследования которых возникает в связи с этими обстоятельствами, могут принять наследство в течение шести месяцев со дня возникновения этого права. Если они являются наследниками, которые первоначально не были призваны к наследованию, поскольку призванные наследники не приняли наследство, срок для принятия ими наследства составляет три месяца со дня истечения полной суммы. шестимесячный период. Мнение состоит в том, что различие между сроком принятия наследства в пунктах 2 и 3 ст. 1154 ГК РФ не может быть полностью объяснено, поэтому целесообразнее установить единый трехмесячный срок, так как эти отношения очень близки по своему характеру [6].

Исчисление срока принятия наследником, приобретшим право на наследство в связи с непринятием наследства первоначально названными наследниками или признанием их недостойными, не учитывает очень важных обстоятельств: того, что наследник может отказаться от наследства даже по истечении шести месяцев, когда наследник действительно получит наследство, как мы указали. Поскольку срок судебного разбирательства не установлен, это может произойти вне установленного срока. Кроме того, судебный процесс о признании наследника недостойным может длиться более года, учитывая право гражданина на обжалование в апелляционном и кассационном порядке.

Закон не учитывает, что наследники следующей очереди также не могут получить наследство, поэтому срок принятия наследства может истечь до того, как наследники следующей очереди приобретут право на наследство. Поэтому необходимо указать, что срок получения наследства устанавливается для всех наследников, приобретающих право наследования в связи с отказом предыдущих наследников, отказом от наследства, отстранением

их от наследства как недостойных, признание наследства. завещание считается недействительным [7], что соответствует шести месяцам с даты, когда они имеют право на наследство.

Может случиться так, что наследник сможет принять наследство по истечении указанного срока и без обращения в суд, при наличии письменного согласия всех наследников, принимающих наследство. Гражданский кодекс РСФСР предписывал для такого случая еще одно условие — согласие просрочившего наследника передать ему только свое имущество, принятое другими наследниками или переданное государству, оставшееся в натуре, а также средства, полученные от продажи другой части причитающегося ему имущества (статья 547). ГК РФ не ограничивает права такого наследника, указывая на то, что письменным соглашением между наследниками может быть предусмотрено иное (статья 1155, пункт 3).

Срок для получения наследства, пропущенный из-за того, что наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства, либо по другим уважительным причинам, может быть восстановлен по решению суда, если наследник обратится в суд в течение шести лет. они пропустили этот крайний срок через несколько месяцев после устранения причин [8].

Существование восьми линий наследования создает возможность того, что наследники четвертой и пятой степени родства вовремя не узнают об открытии наследства. Однако с нравственной точки зрения невозможно доказать, что наследники первых трех очередей не знали наследства, поскольку это подтверждает тот факт, что они не поддерживают родственных связей, что также может свидетельствовать об отказе от наследства. выполнять свои обязанности по отношению к своему близкому родственнику. Если, например, сын или дочь покойного пропускает срок получения наследства, это означает, что они не общались с ним или с ней, поэтому не заботились о нем или о ней, а может быть, не выполняли свои обязанности. обязательство по содержанию. То же самое можно сказать и о братьях. Тети, дяди и племянники являются близкими родственниками, и, хотя закон не обязывает их заботиться друг о друге, это не оправдывает отсутствие связи между ними, что может привести к пропуску срока принятия наследства из-за этого. Представляется, что юридическое закрепление этих обстоятельств как безусловное основание для восстановления пропущенного срока наследования оправдывает невнимание родственников друг к другу в течение жизни, что вряд ли соответствует принципу социальной справедливости. Правильнее было бы указать это в пункте (1) ст. Согласно § 1155 ГК РФ, только при наличии уважительной причины, а судебная практика должна основываться на том, что всякое незнание относительно открытия наследства не является уважительной причиной, как указано в ГК РФ. Статья 547 Гражданского кодекса Российской Федерации. В настоящее время суды восстанавливают срок получения наследства спустя длительное время. Таким образом, Михайловский районный суд восстановил срок принятия наследства У.А.И. – брату У.В.А. через три года и три месяца после открытия наследства [9]. При этом неясно, когда истцу стало известно о смерти брата и причине пропуска срока получения наследства. В течение полугода можно обратиться в суд с заявлением о восстановлении срока получения наследства, после исчезновения причин пропуска срока (ст. 1155 ГК РФ). Согласно одному из определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, «из анализа содержания этих норм следует, что наследник, пропустивший срок для принятия наследства, может обратиться в суд о восстановлении срока в течение шести месяцев со дня возникновения причины пропуска срока, установленного для получения наследства. Поэтому, если покойный наследник не подаст в суд заявление о восстановлении права наследования в течение шести месяцев, то этот срок восстановлению не подлежит» [10].

Если наследник без уважительных причин пропускает срок получения наследства и суд отказывает в его восстановлении, то наследнику некого винить, кроме самого себя. Иная ситуация, если законный представитель наследника (родитель, опекун, попечитель и т. д.) пропускает срок получения наследства, так как в этом случае ущемляются интересы подопечного. В литературе высказывается мнение, что в случае пропуска срока на принятие наследства опекуном вина опекуна может создавать для него ответственность перед органами

опеки или перед подопечным, но не ведёт к восстановлению срока на принятие наследства [11], с чем нельзя согласиться, так как, исключения для этого случая нет. Представитель подопечного вправе просить суд восстановить срок получения наследства, доказав уважительность причин его бездействия. Может ли суд отказать в продлении срока законному представителю, если уважительность его отсутствия не доказана? Формально да, но учитывая, что в результате нарушаются права несовершеннолетних и недееспособных лиц, безусловно, необходимо было бы продлить срок получения наследства, что желательно указать в законе. Поэтому пункт 1 статьи 1155 ГК РФ следует дополнить примечанием следующего содержания: «Суд продлевает срок на принятие наследства несовершеннолетним или недееспособным наследником, независимо от уважительности причин его пропуска их законными представителями».

Согласно Гражданскому кодексу РСФСР принятие наследства было безусловным и безотзывным, а это означает, что наследник принимает все наследственное имущество, независимо от того, где оно находится и в какой бы форме оно ни находилось, без каких-либо условий и без возможности отказа от него. наследование. наследство в будущем. Гражданский кодекс Российской Федерации также устанавливает правило, что принятие наследства является безусловным и полным. При принятии наследства наследник не может ставить какие-либо условия или делать оговорки, высказывать свои пожелания и т.п. При принятии наследства некому ставить условия, можно только принять все как есть или не принять. Неслучайно факт принятия наследства является всеобщим, принимая часть наследства, считается, что наследник принял все наследство, где бы оно ни находилось и в какой бы форме оно ни выражалось, независимо от воли наследника. Иначе и быть не может, ибо иначе универсальное правопреемство невозможно, что может, с одной стороны, создать неопределенность в отношении прав на неперешедшее имущество. С другой стороны, частичное принятие наследства может существенно нарушить права кредиторов потенциального наследодателя, поскольку принять можно было только имущество (вещи, имущественные права), входящее в состав наследства, а в долгах - отказать. Самое главное, что нарушается принцип универсального правопреемства. Однако согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации подачу заявления нотариусу или совершение действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, можно назвать условным принятием наследства.

Окончательное принятие наследства происходит при получении наследниками свидетельства о праве на наследство, что является очень важным актом, так как подтверждает факт получения наследником наследства и стал его собственником, то есть является юридическим фактом. подтверждающие право. При этом следует учитывать, что право собственности на принятое наследником имущество принадлежит ему с момента открытия наследства (п. 4 ст. 1152 ГК РФ).

Если в наследстве нет недвижимого имущества, свидетельства о праве на наследство достаточно для подтверждения права собственности наследника. При наличии в наследстве объектов недвижимого имущества документ, удостоверяющий право на наследство, является основанием для регистрации перехода права собственности на унаследованные объекты недвижимого имущества к наследнику.

Принятие наследства, как указано, прекращает наследственные отношения с участием наследника, хотя существует и иное мнение. По мнению Ю. К. Толстого, на этом заканчивается первая стадия наследственных прав и начинается вторая стадия, которая продолжается до тех пор, пока не будет определена судьба наследственного имущества (например, поделена между наследниками), оформлены наследственные права. и т. д. [12].

В этом заявлении верно, что наследственные отношения длятся до момента регистрации права на наследство, если наследник изъявит на это свое волеизъявление. Однако с момента принятия наследства правовое положение наследника меняется. Если бы он был один, он был бы единственным наследником умершего. Но в этих правоотношениях наследник выступает в ином статусе - собственника, кредитора или должника (продавца, покупателя, заемщика и т.п.). Если наследников было несколько, то при принятии наследства в правоотношениях создается

множественность лиц: все они становятся совладельцами общего имущества; более чем одно лицо на стороне кредиторов или должников может иметь обязательства, стороной которых был потенциальный наследодатель. Отсюда можно сделать вывод, что действующее регулирование не решает всех вопросов принятия наследства и нуждается в совершенствовании.

1. Чепига Т. Способы принятия наследства // Советская юстиция. – 1968. – № 16. – С. 14–15.
2. См.: Толстой В. Принятие наследства и отказ от его принятия // Советская юстиция. – 1966. – № 13. – С. 20.
3. См.: Иоффе О. С. Советское гражданское право. – Ч. III. – Л., 1965. – С. 331.
4. Чепига Т. Указ. соч. – С. 15.
5. Некоторые авторы называют их удлинёнными (См.: Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. – М. : Юрист, 2002. – С. 94), что является неправильным, потому что для наследников, которые призываются к наследству при определённых условиях, он является или равным общему, или сокращённым.
6. Телюкина М. В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации : учеб.-практ. пособие. – М. : Дело, 2002. – С. 119.
7. ГК РФ не определяет продолжительность и порядок исчисления срока на принятие наследства лицами, у которых право наследования возникает в связи с признанием завещания недействительным, т. е. для наследников по закону, что является его упущением, имея в виду, что в судебной практике чаще всего решаются споры о недействительности завещаний.
8. Практика показывает, что имеются случаи, когда спустя десятки лет после открытия наследства, лица, считающие себя наследниками, обращаются в суд о восстановлении срока на принятие наследства. См.: Тулубьева И. Спорное наследство М. Булгакова // Бизнесадвокат. – 2004. – № 21.
9. Дело № 33-1760/2009.
10. Определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2009 г. № 5-В09-36.
11. Антимонов Б., Герзон С, Шлифер Б. Наследование и нотариат. – М., 1946. – С. 60–61.
12. Толстой Ю. К. Указ. соч. – С. 30.

Смук Е.В.

К вопросу о проблеме обязательности исполнения требований прокурора

*Кубанский Государственный Университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-300

Аннотация

Автором исследуется одна из проблем деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которой является проблема обязательности исполнения требований прокурора, выраженных в некоторых актах прокурорского реагирования. В ходе исследования проводится правовой анализ. Приведен пример из судебной практики, который обозначает актуальность исследования выявленной проблемы. Обнаружены существующие законодательные несовершенства, предложены эффективные пути их решения.

Ключевые слова: прокурор, акт прокурорского реагирования, представление, протест, постановление, органы прокуратуры, требование.

Abstract

The author investigates one of the problems of the activity of the prosecutor's office of the Russian Federation, which is the problem of mandatory fulfillment of the prosecutor's requirements expressed in some acts of the prosecutor's response. In the course of the study, a legal analysis is carried out. Examples from judicial practice are given, through which the relevance of the study of the identified problem is indicated. The existing legislative imperfections are revealed, effective ways of their solution are proposed.

Keywords: prosecutor, act of prosecutorial response, representation, protest, resolution, prosecutor's office, demand.

Органы прокуратуры Российской Федерации (далее – РФ) являются незаменимым элементом в системе государственных органов, благодаря которому в стране обеспечивается верховенство закона, укрепляется законность, защищаются права и свободы человека и гражданина.

Одной из наиболее объемных функций органов прокуратуры РФ является надзорная. В рамках осуществления различных направлений надзора должностное лицо выносит акты прокурорского реагирования, которые содержат требования, выдвинутые по результатам проведения проверки, итогом которой стало выявление факта нарушения федерального законодательства.

В настоящее время многими авторами озвучивается проблема обязательности исполнения требований прокурора, выраженных в некоторых актах прокурорского реагирования. Так, прежде всего она связана с «рекомендательным» характером требований, изложенных в актах прокурорского реагирования, пор результатам выявления нарушения закона.

Э.Р. Исламова полагает, что акты прокурорского реагирования являются обязательными к рассмотрению, но не к исполнению, исходя из буквального толкования федерального законодательства. Данный факт она считает предпосылкой для снижения эффективности применения мер прокурорского реагирования .

Н.И. Свечников, исследуя проблемы проведения прокурорских проверок на предмет соответствия нормативно-правовых актов субъектов РФ федеральному законодательству, приходит к выводу о том, что большая актов прокурорского реагирования обладает рекомендательным характером, так как законодатель не предусмотрел обязательность исполнения требований, изложенных в них, а также не установил пределы ответственности должностных лиц за игнорирование мер прокурорского реагирования. Более того он отметил, что факт отсутствия законодательного закрепления обязательности исполнения требований прокурора, изложенных в актах прокурорского реагирования, является причиной вступления в законную силу нормативно-правовых актов, не соответствующих федеральному законодательству .

На наш взгляд, позиции вышеперечисленных авторов являются категоричными и не полностью отражают содержание имеющихся в федеральном законодательстве правовых норм. Так, в соответствии со ст.ст. 23 (протест прокурора), 24 (представление прокурора), 25 (постановление прокурора), 25.1 (предостережение о недопустимости нарушения закона) федерального закона «О прокуратуре РФ» (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ») законодатель предусмотрел обязанность поднадзорного органа не только рассмотреть акт прокурорского реагирования, но и принять конкретные меры, направленные на устранение выявленных нарушений закона. Так, например, при принесении протеста поднадзорный орган обязан рассмотреть его в 10-дневный срок с момента поступления акта прокурорского реагирования в орган, а также незамедлительно информировать органы прокуратуры РФ о результатах рассмотрения протеста.

Или рассмотрим представление как акт прокурорского реагирования. Так, внесенное в поднадзорный орган представление подлежит безотлагательному рассмотрению. Кроме того, в течение месяца по результатам безотлагательного рассмотрения должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений (например, о привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц). В этой связи возникает вопрос о характере «безотлагательности». Стоит отметить, что ни один нормативно-правовой акт федерального уровня не раскрывает сущность данного понятия. Однако, в ходе исследования нами была обнаружена памятка Федерального агентства научных организаций (в настоящее время упразднено, функции переданы Министерству науки и высшего образования Российской

Федерации), согласно которой поступившее представление прокурора в орган должно быть передано руководителю в день поступления или на следующий рабочий день. На наш взгляд, данная формулировка наиболее полно отражает характер «безотлагательности». Считаем, что в ФЗ «О прокуратуре РФ» должны быть уточнены сроки безотлагательного рассмотрения внесенного в поднадзорный орган представления.

Кроме того, федеральным законодательством предусмотрена административная ответственность за умышленное невыполнение требований прокурора. Так, например, в отношении руководителя одного из отделов поднадзорного органа, Орехова С.П., постановлением заместителя прокурора Калужской области от 25 марта 2021 г. было возбуждено дело об административном правонарушении, по факту умышленного невыполнения в срок изложенных в представлении от 18 ноября 2020 г. требований прокурора об устранении нарушений законодательства об административных правонарушениях, поступившем в управление административно-технического контроля Калужской области 24 ноября 2020 г. Ответ о принятых мерах по результатам рассмотрения внесенного представления в органы прокуратуры не поступил, выявленные нарушения оставались не устраненными. Суд первой инстанции посчитал правонарушение, совершенное Ореховым С.П. малозначительным. Однако данное решение было отменено судом кассационной инстанции, а дело направлено на новое рассмотрение. В обосновании такого решения суд отметил то, что невыполнение требований прокурора посягает на институт государственной власти. По результатам нового рассмотрения Орехов С.П. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ.

Анализируя приведенный выше пример, стоит отметить, что отчасти причиной большого количества производств об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, связано с отсутствием положений в законе о строгой обязательности исполнения всех актов прокурорского реагирования.

Как показывает практика, судебные инстанции значительно перегружены объемом работы. Из этого следует, что рассмотрение и разрешение дел происходит в длительные сроки, особенно при искусственном затягивании процессом, связанном со злоупотреблениями правами участвующих в деле лиц. И как результат – выявленные нарушения федерального законодательства могут длительное время не устраняться, а права граждан в это время – не восстанавливаться. То же самое касается и протеста, когда нормативно-правовой акт, противоречащий федеральному законодательству, будет действовать на протяжении всего времени опротестовывания, ущемляя законные права и интересы личности, общества и государства.

Согласно ст. 6 ФЗ «О прокуратуре РФ», которая именуется «Обязательность исполнения требований прокурора» поясняется, что требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в статьях 9.1, 22, 27, 30 и 33 настоящего Федерального закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок. Однако в данной статье не имеется прямого указания на обязательность требований, вытекающих из актов прокурорского реагирования.

Мы считаем, что рекомендательный характер некоторых актов прокурорского реагирования не допустим для надзорного правоохранительного органа. Вследствие чего представляется необходимым внести соответствующие изменения в КоАП РФ и ФЗ «О прокуратуре», целью которых явилось бы закрепление на законодательном уровне обязательности исполнения всех актов прокурорского реагирования с возможностью обжалования этих требований, но после их исполнения. Так, предлагаем следующее содержание ч. 1 ст. 6 ФЗ «О прокуратуре»: «Требования прокурора, вытекающие из его

полномочий, перечисленных в статьях 9.1, 22, 23, 24, 25, 25.1, 27, 30 и 33 настоящего Федерального закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок». Считаем, что данные законодательные изменения повысят роль и авторитет прокуратуры как надзорного органа, укрепят ее позиции, а также не позволят поднадзорным объектам уходить от исполнения требований прокуратуры и нарушать в своей деятельности законность.

1. Исламова Э.Р. Проблемы реализации полномочий прокурора при осуществлении «общего» надзора // Крымский научный вестник. 2016. № 1 (7). С. 227–234.
2. Свечников Н.И., Абрамова Е.А. Прокурорский надзор за соблюдением федерального законодательства // Вестник Пензенского государственного университета. 2018. № 1 (21). С. 7–14.
3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. N 8. ст. 366
4. Постановление Верховного Суда РФ от 13.04.2022 N 85-АД22-2-К1 // СПС «Консультант Плюс» (Документ опубликован не был)

Соловьева Л.Л., Зимина А.О.

Правопонимание и судебное правоприменение: теоретическое исследование

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-301

Аннотация

В настоящей статье исследуется один из векторов теоретико-правовой науки как правоприменение, в частности проведен теоретический анализ понятий «правопонимание», «правоприменение» и «судебное правоприменение», «юридическая квалификация».

Ключевые слова: право, понимание права, судебное правоприменение, юридическая квалификация.

Abstract

This article examines one of the vectors of theoretical and legal science as law enforcement, in particular, a theoretical analysis of the concepts of "legal understanding", "law enforcement" and "judicial enforcement", "legal qualification" is carried out.

Keywords: law, understanding of law, judicial enforcement, legal qualification.

Одной из проблем реализации права является формирование мотивов к исполнению и соблюдению юридических норм. Если такого не происходит, то государство оказывается неспособным поддерживать порядок и стабильность в обществе. Чтобы избежать подобного развития событий, власть создает определенные условия для использования права и обеспечивает его защиту, используя один из методов воздействия: убеждение или принуждение.

В теоретико-правовой науке помимо исполнения, соблюдения, использования выделяют ещё одну особую форму реализации права – правоприменение. Она может осуществляться только специальными субъектами, например государственными органами, должностными лицами, и потому признается официальной властной деятельностью. Подобной позиции придерживаются, например, Л.А. Морозова, С.А. Мельников и И.А. Тарханов, которые считают, что применение права – это государственно-властная деятельность компетентных органов, состоящая в организационных действиях, направленных на издание индивидуально-конкретных предписаний, влекущих юридически значимые последствия с целью реализации норм права. Причем, основное содержание деятельности особо уполномоченных субъектов

составляет официальная оценка правовой природы наступивших жизненных обстоятельств с позиции закона, а также определение их юридических последствий. [1;2;3]

Применение права нельзя назвать односложным процессом – на самом деле, он состоит из ряда логически последовательных стадий. В научной юридической литературе выделяют такие стадии правоприменения как установление фактических обстоятельств дела; выбор нормы права и юридическая квалификация дела; проверка и толкование нормы права; решение дела; контрольно-исполнительная стадия.

Юридическая квалификация является второй стадией правоприменительного процесса, имеет особую значимость, представляет собой мыслительную деятельность, в результате которой на основе права устанавливается юридическая принадлежность исследуемого социального явления (поведения или события) к определенному правовому (либо неправовому) сектору социальной действительности. [4] Теория юридической квалификации, как пишет О.Ю. Жежелевская, «зародилась в уголовно-правовой науке, а сам термин «квалификация» начинает применяться только в середине прошлого века к установлению соответствия между реальным деянием и закрепленным в особенной части уголовного закона составом преступления». [5;6] Примерно в тот же период вопросами юридической квалификации начинают интересоваться и в общей теории права: в механизме правового регулирования ее можно охарактеризовать, с одной стороны, как разновидность нормативной оценки поведения, а с другой – как одну из стадий правоприменения.

На сегодняшний день, как в общетеоретической, так и в отраслевой юридической литературе достаточно полно и многоаспектно исследованы понятие и значение, а также сущность квалификации в правоприменительном процессе. В.Н. Власенко указывает на то, что не менее важно и актуально будет выделить основания и виды правовой квалификации. [7] Это, по мнению автора, поможет раскрытию содержания данной стадии и осмыслению назначения правоприменения в целом.

Большинство исследователей, изучающих юридическую квалификацию как правовой феномен, трактуют данное понятие как систему мыслительных операций, итогом которой является умозаключение о точном соответствии между признаками определенного обстоятельства, имеющего юридическое значение, и условиями действия нормы права.

Следует обратить внимание и на то, что в квалификации права верным будет рассматривать и ее логический аспект: окончательное умозаключение совершается путем обосновывающего знания в ходе мыслительного процесса.

В правовой науке была предложена классификация на основании субъекта, осуществляющего квалификацию. Юристы формировали ее положения на признании связи юридической квалификации со всеми формами реализации права, ведь действия подобного плана можно считать мотивом поведения любого субъекта права. Данный критерий выделяет официальную и неофициальную квалификации. Официальная квалификация в зависимости от типа применения правовых норм делится на судебную, административную и управленческую. Неофициальная квалификация представляет собой размышления субъекта права о том, с какими правовыми последствиями он столкнется, если совершит то или иное деяние.

«Интересно, что в случаях обжалования решений, – подмечает В.Н. Власенко, – одни и те же фактические обстоятельства могут быть предметом всех видов квалификации, и, как правило, судебная квалификация будет последующей («проверяющей») для других, в результате чего возможна перекалфикация, ведущая к отмене или изменению решений предыдущих инстанций». [8] В качестве подтверждения вышеизложенных суждений, можно обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Пункт 3 данного нормативно-правового акта указывает

на то, что представляет собой административное расследование, как именно должно проводиться установление всех обстоятельств правонарушения, учитывая при этом и юридическую квалификацию, и с помощью каких методов допускается проведение административного расследования. [9]

Наглядным примером, касающимся неправильного толкования нормы права, а, следовательно, и ошибочной квалификации дела, можно представить Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан. В п. 19 настоящего акта, применимо к рассматриваемой ситуации, определено, что Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права. [10]

В п. 2 судебной практики по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг указано, что судом апелляционной инстанции не были учтены положения пп. 5, 6 ст. 13, ст. 22, п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей, вследствие чего отказ в удовлетворении требования потребителя о компенсации морального вреда признан Судебной коллегией незаконным. [11]

Таким образом, проблемы, связанные с выбором верной правовой нормы, не теряют своей актуальности и оказывают негативное влияние на качество правоприменительного процесса. Поскольку этап юридической квалификации требует от правоприменителя высокого профессионализма, а анализ судебной практики показывает, что случаи неверного толкования норм права далеко не единичны, то следует высказать предположение о необходимости создания ряда мер, позволяющих этого избежать.

1. Мельников С.А. К вопросу о формах реализации права // Вестник Саратовской юридической академии – №6 (107) – 2015. – С. 68-71.
2. Тарханов И.А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал. – 2012. – С. 130-139.
3. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. — 6-е изд., перераб. и доп.— Москва : ИНФРАМ, 2022. — С.252-253.
4. Тарханов И.А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал – 3/2012 – С. 130-139.
5. Жежелевская О.Ю. Юридическая квалификация и реализация права // Юридическая наука – 2017. - № 4. – С. 28-33.
6. Жежелевская О.Ю. К вопросу о понятии юридической квалификации // Образование и право – №6 – 2018. – С.38-42.
7. Власенко В.Н. Юридическая квалификация: критерии деления и виды // Журнал российского права – №7 (151) – 2009. – С. 125-135.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-24032005/> (дата обращения: 20.03.2023).
9. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.06.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Судебные и нормативные акты РФ: https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-del-po-sporam_4/?page=2&law-txt=судебные+ошибки&law-authority=&law-name=&law-law_type=&law-date_from=&law-sorter=&law-law_number=&law-date_to=&_id=1651422075665&law-law_actuality=actual (дата обращения: 20.03.2023).
10. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Судебные и нормативные акты РФ: https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-del-po-sporam_3/?page=6&law-txt=судебные+ошибки&law-authority=&law-name=&law-law_type=&law-date_from=&law-sorter=&law-law_number=&law-date_to=&_id=1651424916417&law-law_actuality=actual#Ujc3bT3F0Va (дата обращения: 20.03.2023).

Сонин М.В.

Эволюция административно-правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации

*ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-302

Аннотация

Автором в статье исследуются основные этапы становления и развития административно-правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Автором предлагается новый, четвертый этап, когда на современном этапе развития были приняты ряд важнейших законодательных нововведений, а именно Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и ФЗ от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Ключевые слова: высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, эволюция.

Abstract

The author examines the main stages of the formation and development of the administrative and legal status of the highest official of the subject of the Russian Federation. The author proposes a new, fourth stage, when at the present stage of development a number of important legislative innovations were adopted, namely the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power" and the Federal Law of December 21, 2021 No. 414-FZ "On the general principles of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation".

Keywords: the highest official of the subject of the Russian Federation, evolution.

В научной литературе отмечается, что возникновение и эволюцию института высшего должностного лица субъекта РФ в своем развитии можно представить в виде трех периодов:

1. В первый период (1991-1993 годы) произошел выход исполнительных комитетов из прямого подчинения соответствующих Советов народных депутатов, а правопреемниками прежних исполкомов стали главы администраций краев, областей, автономной области, автономных областей.
2. Во второй период (1994 год - октябрь 1999 года) в отсутствие, предусмотренного Конституцией Российской Федерации федерального закона об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти, субъекты РФ, руководствуясь конституционными принципами организации государственной власти в Российской Федерации, самостоятельно определяли полномочия своих законодательных и представительных органов, систему сдержек и противовесов между ними. В этот период значительную роль в построении сбалансированной системы взаимоотношений между органами законодательной и исполнительной ветвями государственной власти субъектов РФ сыграл Конституционный Суд Российской Федерации.
3. В третий период (октябрь 1999 года - по настоящее время) происходит укрепление субординационных связей высшего должностного лица субъекта РФ с федеральными органами государственной власти, в первую очередь, с Президентом Российской Федерации, расширение его координирующих

полномочий деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти [5, с. 14-20].

Третий период характеризуется вступлением в силу изменений в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [3], которыми были отменены прямые выборы высших должностных лиц субъектов РФ (с 1 января 2005 г.).

В научной литературе отмечаются противоречивые мнения по этому поводу: от того, что указанные поправки являются неконституционными, антидемократичными и неэффективными; до того, что новая модель наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта предполагает более высокую степень согласованности действий и решений федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также повышает степень ответственности высших должностных лиц субъектов за реализацию единой федеральной политики в регионах [7, с. 85-88].

Вместе с тем, примечательно отметить, что на современном этапе развития произошли еще ряд важнейших законодательных нововведений, олицетворяющих, по нашему мнению, четвертый этап эволюции института высшего должностного лица субъекта РФ.

Так, Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» было положено начало совершенствованию правового регулирования организации государственной власти в субъектах РФ [2].

Также, принятый 21 декабря 2021 года в соответствии с конституционными нормами Федеральный закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [4], систематизировал правовые основы организации и функционирования региональных органов публичной власти, в том числе, касающиеся статуса высшего должностного лица субъекта РФ.

Если ранее должность высшего должностного лица субъекта РФ не была непосредственно включена в систему органов государственной власти субъекта РФ, а предусматривалась отдельной диспозитивной нормой, согласно которой, «конституцией (уставом) субъекта РФ может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта РФ», новым федеральным законом высшее должностное лицо субъекта РФ наряду с законодательным и высшим исполнительным органами субъекта РФ, а также, с иными органами государственной власти субъекта РФ, образуемыми в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ, составляют систему органов государственной власти субъекта РФ.

По сравнению с ранее действующим федеральным законом, новый закон уточнил положения, определяющие название высшего должностного лица субъекта РФ, которое изначально было различным в зависимости от вида субъекта РФ. Законодатель установил единое наименование должности высшего должностного лица субъекта РФ - «Глава» с дальнейшим указанием наименования субъекта РФ. Конституцией (уставом) субъекта РФ с учетом исторических, национальных и иных традиций данного региона может быть предусмотрено дополнительное наименование должности высшего должностного лица.

В этой связи подчеркивается, что высшее должностное лицо субъекта РФ наряду с высшим исполнительным органом субъекта РФ включено в систему исполнительных органов региона [6, с. 141-144].

Таким образом, в развитии института высшего должностного лица субъекта РФ четко выделяются четыре периода: первый - с 1991 г., когда произошел выход исполнительных комитетов из прямого подчинения Советов народных депутатов, а главы администраций субъектов Российской Федерации стали правопреемниками прежних исполнительных органов Советов народных депутатов, по декабрь 1993 года, ознаменовавшийся принятием и вступлением в силу Конституции РФ. Второй - с 1994 года по октябрь 1999 года, в течение

которого субъекты РФ, руководствуясь конституционными принципами, самостоятельно определяли полномочия своих законодательных и представительных органов, систему сдержек и противовесов между ними, при этом значительную роль в построении сбалансированной системы взаимоотношений между органами законодательной и исполнительной ветвями государственной власти субъектов РФ сыграл Конституционный Суд Российской Федерации. Третий - с октября 1999 года по 2020-2021 г., когда после принятия Закона № 184-ФЗ происходит укрепление субординационных связей высшего должностного лица субъекта РФ с федеральными органами государственной власти, в первую очередь, с Президентом Российской Федерации, расширение его координирующих полномочий деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти. Четвертый – когда на современном этапе развития были приняты ряд важнейших законодательных нововведений, олицетворяющих, по нашему мнению, четвертый этап эволюции института высшего должностного лица субъекта РФ, а именно Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и ФЗ от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237; Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 11, ст. 1416.
3. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 14 июля 2022 г. N 271-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 октября 1999 г. № 42, ст. 5005.
4. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ред. от 6 февраля 2023 г. N 12-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 27.12.2021, № 52 (часть I), ст. 8973.
5. Зуев, Н. И. Зарождение и развитие института высшего должностного лица субъекта Российской Федерации / Н. И. Зуев // Юридическая наука. 2018. №4. С. 14-20.
6. Ковтун, О. А. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации как орган публичной власти / О. А. Ковтун, Н. Д. Терещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №7. С. 141-144.
7. Цогоев, М. М. Высшее должностное лицо: понятие и ретроспективы наделения полномочиями в России / М. М. Цогоев // Общество и право. 2012. №5 (42). С. 85-88.

Лесовский Ю.Ю., Федорков В.А.
Государственный мониторинг земель

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-303

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

Государственный экологический мониторинг является огромной системой позволяющей проводить различные исследования и собирать данные по ключевым направлениям государственного развития. В систему экологического мониторинга входит земельный мониторинг, который является, согласно специфике нашей страны, важнейшим элементом контроля, позволяющий проводить оценку и прогнозирование, направленное на получение достоверной информации о состоянии земельного фонда, о различных земельных характеристиках, а также получение информации о возможных рисках связанные с землепользованием и разработке мер по их предупреждению.

Ключевые слова: землепользование, мониторинг, земельный фонд, контроль.

Abstract

State environmental monitoring is a huge system which allows to carry out various studies and collect data on key areas of state development. Into system of ecological monitoring enters the ground monitoring which is, according to specificity of our country, the major element of the control, allowing to spend estimation and the forecast directed on reception of reliable information on a condition of a ground fund, on various ground characteristics, and also reception of the information on possible risks connected with land use and development of measures on their prevention.

Keywords: land use, monitoring, land fund, control.

Государственный мониторинг земель в сфере охраны окружающей среды представляет собой комплексную систему средств, позволяющих проводить наблюдение за состоянием земельных ресурсов, проводить оценку состояния земли, ввиду различных изменений под действием человеческих и природных факторов, а также использовать метод прогнозирования и расчетов. Обеспечение продуктивности, повышение плодородия почв, проведение земельных работ, регулирование качества природной среды и защита от загрязнения, имеют под собой целеполагающие значения государственного мониторинга и являются актуальными вопросами в сфере земельного права.

В изучении данного вопроса следует упомянуть, что задачами государственного мониторинга являются:

- Контроль за изменением состояния земель, оценка и прогнозирования данных изменений, а также написание рекомендаций, касательно произведенных изменений в окружающей среде;
- Информационный надзор за использованием и охраной земель, а также информационное обеспечение граждан о состоянии земель;

Цели, задачи и решение проблем в государственном мониторинге земель напрямую направлены на объект. В соответствии с Земельным кодексом РФ, ст. 67, объектом мониторинга будет являться земельный фонд страны, вне зависимости, какая применяется форма собственности на земельные участки.

Государственный мониторинг земли охватывает всю территорию РФ. Поэтому, в зависимости от целей он может подразделяться на федеральный, региональный и локальный, т. е. местный мониторинг. Федеральный мониторинг охватывает всю территорию РФ, в то время как региональный и локальный ограничиваются по меркам физико-географических, экономических, административных и других границ, а также может доходить до отдельных территорий землепользований.

Оказанием услуг в сфере государственного мониторинга земель занимается Федеральный орган исполнительной власти – Федеральная служба государственной регистрации кадастра и картографии (Росреестр). Вся информация, полученная данным органом, используется для прогнозов социально-экономического развития РФ, субъектов, муниципальных образований, а также для принятия различных государственных решений, направленных на осуществление деятельности землепользования. Данная информация применяется для прогнозирования развития чрезвычайных ситуаций, и проведении мер по их устранению, также в развитии федеральных программ в сфере экологического развития РФ, охраны окружающей среды, разработке мероприятий по развитию и защите окружающей среды.

Замечая тот факт, что Российская Федерация является крупным производителем сельскохозяйственной продукции, появляется высокая потребность в проведении государственного мониторинга за сельскохозяйственными землями который производит федеральным органом исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса.

В соответствии со ст. 16 ФЗ 16.08.98г. “О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения” отдельной составляющей государственного мониторинга земель является мониторинг плодородия земель сельскохозяйственного назначения. Мониторинг земель производится посредством съемки и видеонаблюдения космических аппаратов и высотных самолетов для получения характеристик всего земельного фонда страны.

Все данные и характеристики земельного фонда РФ помещаются в информационную базу данных. В нее записывается информация о состоянии земель на всех уровнях, все категории, вне зависимости от форм собственности и т. д. Государственный мониторинг земель входит в общую автоматизированную Единую государственную систему экологического мониторинга, регулирующей Федеральным законом “Об охране окружающей среды” ЕГСЭМ.

Итак, суммировав вышесказанное, хочется сказать, что в результате произведения государственного мониторинга земель собирается вся необходимая информация, касающаяся о происходящих изменениях в земельном фонде Российской Федерации и отдельных его видах, что является основой для ведения земельного учета Росреестром, а также оценке земельно-экологических рисков.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2022) // Собрание законодательства РФ. - 29.10.2021. - № 44. - ст. 4147.
2. Федеральный закон от 16.08.1998 № 101-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. - 14.07.2019. - № 28. - ст. 2881.
3. Галенко Н. Н., Шустова Н. С. Земельное право. Учебное пособие. М.: Феникс, 2020. 142 с.
4. Позднякова Е. А. Земельное право. Практикум. Учебное пособие. М.: Юрайт, 2018. 108 с.

**Сороколетова М.А., Чуева Т.А., Коржова Т.А.
Земельный участок как объект гражданского оборота**

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-304

Аннотация

В данной статье авторами рассматриваются особенности современного гражданско-правового законодательства в области регламентации земельного участка, как объекта гражданского оборота. Приводятся мнения учёных деятелей, относительно вопроса выделения специфических признаков земельного участка, как объекта гражданского оборота. Делаются выводы о наиболее характерных признаках земельных участков, их характерных качеств и особенностей функционального назначения.

Ключевые слова: земельный участок, гражданский оборот, недвижимое имущество, недвижимость, земля.

Abstract

In this article, the authors consider the features of modern civil law in the field of regulation of a land plot as an object of civil circulation. The opinions of scientists are given regarding the issue of identifying specific features of a land plot as an object of civil circulation. Conclusions are drawn about the most characteristic features of land plots, their characteristic qualities and features of their functional purpose.

Keywords: land plot, civil circulation, real estate, real estate, land.

Земельный участок признан объектом недвижимого имущества в гражданском праве всех государств. При этом, такое признание он получил ещё в древние времена, в период

существования римского права. Современное отечественное законодательство квалифицирует земельные участки аналогичным образом, а также содержит нормы, обозначающие ряд иных их характеристик и специфических признаков.

Несмотря на то, что гражданско-правовое регулирование земельных участков имеет давнюю историю, на сегодняшний день сохраняются теоретические и практические проблемы определения отдельных их особенностей. В частности, как верно в своей работе отмечает И.А. Елисеева, гражданское право Российской Федерации на протяжении долгого времени содержит недоработки, касающиеся отнесения земли и земельного участка к вещным и обязательственным правам, определения конкретного перечня дифференцирующих признаков таких объектов и др.

Легальное определение земельного участка, выступающего в качестве непосредственного объекта гражданского оборота, было введено в действующее законодательство в 2014 году и закреплено в норме статьи 6 Земельного кодекса Российской Федерации. Произведя анализ положений данной статьи, можно прийти к выводу о том, что под земельным участком, с учётом исследуемого контекста, следует понимать – объект гражданского оборота, представляющий собой индивидуально определённую часть земной поверхности, наделённый конкретным составом специфических признаков и характеристик, позволяющих отделить его от иных видов объектов, предусмотренных гражданско-правовым законодательством.

А.Л. Шиловская отмечает важный аспект, касательно того, что земельный участок в гражданском праве выступает в качестве объекта права собственности. Следовательно, граждане Российской Федерации, иностранцы и др., могут содержать в собственности или приобретать земельные участки. Кроме того, земельные участки могут находиться в собственности государства, государственных органов, муниципальных образований и т.д.

А.А. Хусаенова придерживается мнения о том, что на гражданско-правовой характер земельных участков указывает тот факт, что они могут выступать в правоотношениях в качестве товара. Нормами действующего законодательства установлена возможность передачи права собственности на земельный участок посредством заключения сделки купли-продажи. Помимо этого, земельные участки могут выступать в качестве непосредственных объектов иных гражданско-правовых отношений. Например, они могут быть сданы в аренду в случае, если будет подписан соответствующий договор. В отличие от купли-продажи, аренда не предполагает передачи права собственности, а только предусматривает передачу права пользования и (или) владения.

Р.Р. Ленковская придерживается позиции, согласно которой уникальность земельного участка, как объекта гражданского оборота, заключается в том, что только он обладает «триадным статусом». Под триадным статусом, в данном случае, автор предлагает понимать тот факт, что в гражданском обороте земельный участок одновременно может рассматриваться в трёх качествах: вещи, недвижимости, объекта гражданских прав. Помимо этого, Р.Р. Ленковская делает важное указание на то, что только по отношению к земельным участкам действует принцип, сформулированный ещё в римском праве, согласно которому все иные объекты недвижимого имущества, находящиеся на его территории, также переходят во владение, пользование или собственность конкретного лица или группы лиц. Такой переход осуществляется в рамках участия граждан в различных правоотношениях, например, ранее указанной сделки купли-продажи или аренды недвижимого имущества и т.п.

Ещё одним специфическим признаком земельного участка выступает абсолютная невозможность его перемещения. Если остальные объекты, относимые к недвижимому имуществу, характеризуются невозможностью перемещения без получения существенного ущерба, приводящего к утрате функций и назначения, то с земельными участками невозможно осуществить обозначенные действия в принципе. Здесь стоит отметить, что исключением из данного правила также выступают участки недр, обладающие тем же характерным признаком непремещаемости.

Следующий признак, который нам хотелось бы выделить, указывает на то, что по своему назначению все функции земельных участков можно подразделить на 4 основные группы:

- политические;
- экономические;
- экологические;
- социальные.

Помимо этого, в отношении земельных участков законодателем может устанавливаться правовой режим пользования. Выбор того или иного режима зависит от того, какое именно назначение выполняет конкретный участок, а также от ряда его характеристик, которые и позволяют определить возможность пользования им для реализации соответствующих целей.

Последний признак, который необходимо обозначить, напрямую указывает на индивидуализацию земельных участков, которые участвуют в гражданском обороте. Такая индивидуализация производится посредством государственного кадастрового учёта земельных участков, в рамках которого им присваивается уникальный номер.

Таким образом, суммируя обозначенную в нашем исследовании информацию, можно прийти к выводу о том, что как объект гражданского оборота земельный участок характеризуется посредством выделения ряда его специфических признаков. Нами были обозначены некоторые из таких признаков, которые позволяют произвести дифференциацию земельных участков от иных объектов. Среди наиболее важных из них можно выделить: триединство статуса, многоуровневое функциональное назначение, невозможность территориального перемещения, в сравнении с другими видами недвижимого имущества.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Гизатуллин, Л.Р. Идентифицирующие признаки термина «земельный участок» как объекта гражданского права / Л.Р. Гизатуллин // тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 2. – С. 52-55.
3. Елисеева, И.А. Земельный участок как объект гражданского оборота: понятие и признаки / И.А. Елисеева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 2. – С. 30-34.
4. Ленковская, Р.Р. Особенности правового режима земельного участка как объекта гражданских прав / Р.Р. Ленковская // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 1. – С. 32-38.
5. Хусаенова, А.А. Земельный участок как объект гражданских правоотношений / А.А. Хусаенова // Молодой учёный. – 2021. – № 34. – С. 30-34.
6. Шиловская, А.Л. Понятие и признаки земельного участка как объекта права собственности / А.Л. Шиловская // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 3. – С. 10-15.

Сорокоумов Р.А.

**Особенности сделок с государственными и муниципальными
сельскохозяйственными землями**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-305

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы совершения сделок с государственными и муниципальными сельскохозяйственными землями. Аграрный вопрос в Российской Федерации представляет собой широкий контекст данного исследования, в рамках которого особое внимание в этой статье уделяется проблеме совершения сделок с государственными и муниципальными сельскохозяйственными землями. Аграрный вопрос – широкое понятие, имеющее множество значений. Изменяющиеся отношения между мелкими землевладельцами и коммерческими формами сельского хозяйства, а также преобразование фермерства и фермерских земель либо посредством политики, либо через рынок, являются предметом многих научных статей в самых разных контекстах.

Ключевые слова: аграрный вопрос, сделки с землей, сельскохозяйственные земли, покупка земли.

Abstract

This article discusses the actual problems of transactions with state and municipal agricultural lands. The agrarian issue in the Russian Federation is the broad context of this study, within which special attention in this article is paid to the problem of transactions with state and municipal agricultural lands. The agrarian question is a broad concept with many meanings. The changing relationship between smallholders and commercial forms of agriculture, and the transformation of farming and farmland, either through politics or through the market, are the subject of many academic papers in a variety of contexts.

Keywords: agrarian issue, land transactions, agricultural land, purchase of land.

Российская Федерация пережила радикальные изменения в землевладении в конце двадцатого века с приватизацией земли, развитием земельных рынков и совершенно новой системой сельскохозяйственных угодий.

Право частной собственности на землю приобрели более 50 миллионов человек и юридических лиц, и к концу 1990-х годов в частной собственности находилось около 7,6% территории Российской Федерации. Этот процент составляет 129 миллионов гектаров земли и сопоставим с площадью континентальной Западной Европы. Большая часть этих земель сельскохозяйственного назначения и расположена в регионах с наиболее благоприятными климатическими и почвенными условиями [4].

В Российской Федерации существует двойная система городских и сельских земель. В соответствии с положениями пункта 2 статьи 4 Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» сельскохозяйственные угодья, располагаются в рамках одного муниципального района и находятся в собственности одного гражданина РФ или юридического лица, зарегистрированного и осуществляющего деятельность на территории Российской Федерации [3]. Сельские земли в Российской Федерации можно разделить по их использованию на две основные категории: сельскохозяйственные и несельскохозяйственные земли. К землям сельскохозяйственного назначения относятся сельхозугодья и несельскохозяйственные земли сельскохозяйственного назначения (водохранилища, пустыри и т.п.). Несельскохозяйственные земли в основном используются для проживания фермерских хозяйств и инфраструктуры села.

Процедура заключения договора купли-продажи сельскохозяйственных земель является стандартной, что при заключении договора купли-продажи недвижимости, однако стоит учитывать, что в случае, если при продаже земли покупателем станет муниципальное образование, то они приобретают преимущественное право покупки [1-3].

Стоит отметить, что земли сельскохозяйственного назначения имеют особую ценность, поскольку вид деятельности, осуществляемый на такой земле, влияет на развитие экономики национального сельского хозяйства. Передача земли стимулирует сельскую экономику и превращает землю в живую форму капитала, но также порождает множество проблем.

Во-первых, как можно регулировать интересы коллективного сообщества и местного самоуправления в объединении сельхозугодий. Поскольку коллективное сообщество обычно принимает решение о передаче земли, становится очень важным то, как защитить интересы индивидуальных фермеров. Имеются случаи ожесточенной борьбы против передачи земли. Согласно закону, передача земли должна осуществляться добровольно, но во многих регионах местные органы власти часто принудительно передают землю административным путем.

Во-вторых, как можно регулировать капитал, вложенный в землю, чтобы обеспечить его использование в сельском хозяйстве и способствовать продовольственной безопасности. Передача земли должна осуществляться при одном условии, что землепользование не меняется и по-прежнему используется для сельского хозяйства.

В-третьих, как защитить право фермеров пользоваться дополнительными преимуществами объединения земли, сложно в рамках существующей правовой базы. В РФ нет рынка сельской земли, поэтому справедливая цена земли всегда неясна, и ею легко манипулируют элитные игроки. Поскольку нет объективной третьей стороны для оценки ставки компенсации, было много случаев злоупотребления стоимостью земли.

В-четвертых, как сохранить социальную функцию сельскохозяйственных угодий. Как известно, для фермеров сельскохозяйственные угодья являются основным ресурсом и конечной гарантией их жизни. Даже когда они работают в городе, когда состарятся и захотят вернуться в деревню, им по-прежнему нужны сельхозугодья, чтобы прокормиться. В РФ система социального обеспечения фермеров еще не доведена до совершенства, и, поскольку нет гарантии, что доход от передачи земли будет надежным, социальная функция сельскохозяйственных угодий будет ненадежной.

В-пятых, как сохранить устойчивость управления земельными ресурсами. Уже есть ситуации, когда доход от управления сельскохозяйственными угодьями нового масштаба не является хорошим, что принесет много рисков и проблем. Некоторые ученые называют это «бесконечной передачей земли» [4]. То есть после масштабной операции те, кто получает право управления, обнаруживают, что выгода от земли слишком мала, чтобы получать прибыль, или даже теряют прибыль, и тогда они предпочитают снова передать землю; может быть, появится третий покупатель, даже четвертый. Такая неограниченная циркуляция делает предложения по передаче земли и управлению масштабами менее привлекательными, так что экологические и социальные риски масштабного производства продуктов питания могут стать очень высокими.

В-шестых, как сделать так, чтобы подтверждение передачи земли и оформление права могли быть осуществлены одновременно. Процедура такова: после подтверждения земельной регистрации каждое домохозяйство получает регистрационное удостоверение впоследствии, и, таким образом, официально получает право на управление и признание договора. Однако по прошествии длительного времени, в основном более полугода, многие крестьяне до сих пор не могут получить удостоверения. Поскольку процедура утверждения очень длительная и сложная, для ее завершения требуются большие затраты рабочей силы, времени и финансовых ресурсов.

Хотя передача собственности не разрешена, и фермеры по-прежнему имеют договорное право на сельскохозяйственную землю, независимо от того, в каком виде, их право на землю стало своего рода живым капиталом, который может дать им акции, ренту или фиксированную компенсацию. Тем не менее, это также отделяет фермеров от их земли, хотя у некоторых все еще может быть возможность работать во вновь созданном хозяйстве в качестве сельскохозяйственных рабочих. В этом случае земля остается в земледелии, как и многие фермеры, но в качестве рабочих, а не земледельцев. Фактически это форма пролетаризации деревни, и связь фермеров с землей ослабевает. Эти выявленные общие проблемы ставят перед государством задачи по обновлению земельной политики, которая будет обеспечивать соблюдение закона при преобразовании китайского сельского хозяйства в современную структуру.

1. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 25.10.2001 №679 – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. О признаках использования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с Московский экономический журнал №2 2023 210 сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 23.04.2021 №369 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения : Федеральный закон РФ от 24.07.2002 №101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. - №30.
4. Чупина, И.П. Оборот земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации: правовые аспекты / И.П. Чупина, Е.В. Зарубина, Н.Н. Симачкова, Л.А. Журавлева, Л.Н. Петрова // Московский экономический журнал. – 2023. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oborot-zemel-selskohozyaystvennogo-naznacheniya-v-rossiyskoy-federatsii-pravovye-aspekty> (дата обращения: 25.03.2023).

Табунщиков А.Т.
**Эволюция института компенсации морального вреда
в гражданском законодательстве России**

*Юридический институт НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-306

Аннотация

В данной статье показано становление и развитие института компенсации морального вреда в российском гражданском законодательстве, приведены основные факторы, отражающие современное состояние данного института в российском гражданском праве.

Ключевые слова: вред, деликт, деликтные обязательства, моральный вред, нематериальный вред, неимущественный вред, нервный шок, нервное потрясение, обязательства из причинения вреда, психический вред, психиатрический вред.

Abstract

This article shows the formation and development of the institution of compensation for non-pecuniary damage in Russian civil law, the main factors reflecting the current state of this institution in Russian civil law are given.

Keywords: harm, tort, tort obligations, moral harm, non-material harm, non-property harm, nervous shock, nervous shock, obligations from causing harm, mental harm, psychiatric harm.

Институт компенсации морального вреда имеет свои глубокие исторические корни. Правовое наследие России также не дает основания полагать, будто бы российские частные лица могли домогаться в судах возмещения только лишь одного неимущественного вреда. Убийства, увечье, обиды с самых давних пор давали потерпевшему право взыскивать ему в свою пользу денежное вознаграждение за причиненный неимущественный вред. Так, например, ст. 4 договора 911 г. (соответствующая ей ст. 13 договора 945 г.), устанавливала ответственность за убийство, предусматривая, в случае бегства убийцы, при наличии у последнего имущества, обращение его в пользу родственников убитого. Статья 5 договора 911 г. и ст. 14 договора 945 г. предусматривала денежное взыскание за причинение телесных повреждений. Предписания данных договоров можно по праву считать родоначальниками действующего ныне института компенсации морального вреда.

Целый ряд статей, направленных на защиту чести, достоинства, жизни, здоровья, а также телесной неприкосновенности человека содержала Русская правда. Так, например, в ст.34 Пространной редакции Русской Правды говорилось о том, что в случае кражи коня, оружия или одежды кроме возвращения похищенного виновный был обязан заплатить собственнику ещё и три гривны за обиду [11]. Следует отметить, что Русская Правда признавала оскорбление чести только делом, а не словом, а поэтому правонарушения этого рода по внешнему составу сливались с правонарушениями против здоровья. Различия между теми и другими устанавливались гораздо большей наказуемостью деяний, не соответствующей величине их вреда; например, удар необнаженным мечом или рукоятью, наносил гораздо меньше вреда, чем тяжкая рана мечом; однако за деяние первого рода полагался штраф вчетверо больший (12 гривен), чем за второе. Наличие столь высоких штрафов М.Ф. Владимирский-Буданов обосновывает следующим образом: «Если за отнятие пальца взыскивалось 3 гривны, то ничем иным нельзя объяснить штраф в пользу обиженного в 12 гривен за вырывание уса, как понятием психического оскорбления» [1, с. 319].

В свою очередь, Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г., достаточно точно устанавливало «размер за бесчестье» людям разного звания, городским и сельским жителям, служилым и духовным лицам. Так, например, в зависимости от звания и сана ответственность за оскорбление определялась в размере от 1 до 400 руб. Социальное

положение человека влияло и на размер денежной компенсации за причинение телесных повреждений [12].

Изменения, произошедшие в правовой системе России при ее вступлении в период абсолютизма, послужили предпосылками для систематизации нормативного материала, результатом которой послужило издание в начале 30-х годов Полного собрания законов и Свода Законов Российской империи. Возмещение морального (неимущественного) вреда в этот период времени регламентировалось нормами Закона от 21 марта 1851 г [6].

В дореволюционной гражданско-правовой науке господствовало воззрение, что возмещение нематериального вреда не может входить в задачи гражданского права: этот вред, во-первых, не может быть оценен на деньги, а, во-вторых, если бы даже такая оценка была каким-нибудь образом возможна, она была бы нежелательна, так как она унижала бы те самые духовные блага, которые желают повысить и охранить [10, с. 139].

Исторические события 1917 г. послужили началом советской доктрины развития представлений о компенсации морального вреда. В это время господствовало мнение о недопустимости такого возмещения, в связи, с чем гражданское законодательство послереволюционной России не предусматривало понятие морального вреда и возможности его возмещения вплоть до второй половины XX века. Впервые, термин моральный вред нашел свое законодательное закрепление в принятом 27 октября 1960 г. Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, в ст. 53 которого, говорилось: «Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред» [13]. Однако, в гражданском законодательстве институт возмещения морального вреда так и не получил своего правового закрепления вплоть до начала 90-х гг. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. [9], в ст. 131 раскрыли содержание понятия «моральный вред», определив его как «физические или нравственные страдания». В настоящее время, нормы института компенсации морального вреда содержатся в части первой [2], второй [3], третьей [4] и четвертой [5] Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Характеризуя современный этап в развитии института компенсации морального вреда, следует отметить, что основные его положения являются предметом для постоянных научных дискуссий, что, на наш взгляд, обусловлено следующими факторами: 1) Отсутствием четкой правовой терминологии, отражающей специфику данного института; 2) Разбросанностью законодательных актов о компенсации морального вреда по различным источникам и отраслям; 3) Отсутствием точно сформулированных критериев оценки размера денежной компенсации морального вреда и единой утвержденной на территории Российской Федерации методики для их учета. Закрепленное в ГК РФ понятие моральный вред до сих пор порождает массу дискуссий в отечественной цивилистической науке. Очевидно, что в словосочетании «моральный вред» российский законодатель применяет слово «моральный» как ключевое. Получается, что само понятие «моральный вред» предопределяет, что вред причинен именно «моральным началам» личности, которые являются неотъемлемой стороной духовной жизни личности и означают совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости. Они действуют через оценку поступков людей, через механизм общественного мнения и регулируются только с помощью норм морали. Отношения же из причинения вреда регулируются с помощью норм права и являются правовыми. Таким образом, такое определение термина «моральный вред» стирает линию между правом и моралью, что вряд ли можно считать удачным. В свою очередь, термин «страдания» предопределяет, что неправомерные действия причинителя вреда обязательно должны вызвать определенную психическую реакцию. Однако для того чтобы отреагировать на психогенное воздействие, человек должен, прежде всего осознать смысл происходящего события, понять его возможные последствия [8, с. 118]. Такой процесс, в специальной литературе трактуется как нормальное психическое состояние [7, с. 265]. Осознание приходящей извне информации об неправомерном умалении того или иного его блага, препятствует нормальному биологическому функционированию человека и вызывает у него психический дискомфорт. Таким образом, рассматриваемое выше состояние - это психическая реакция человека на совершение в

отношении его противоправного деяния. На практике следует говорить о двух аспектах проявления психических реакций на умаление того или иного блага, в виде эмоций и невротических реакций. Без эмоций не может протекать нормальная психическая деятельность, и, соответственно, отсутствие или неадекватность их свидетельствует о болезненном ее изменении. Неспособность человека овладеть процессом, адаптироваться к изменившейся ситуации вызывает более глубокие последствия на психическом уровне, которые проявляются в виде неврозов и невротических реакций [8, с. 127]. А указанные последствия представляют собой расстройство психической деятельности, что само по себе и является психическим вредом, а возникшие в связи с этим страдания от углубления ощущений социальной и физической неполноценности являются лишь следствием причинения психического вреда. Поскольку, моральный вред находит выражение в негативных изменениях психической деятельности человека, в ГК РФ, целесообразно было бы использовать термин «психический вред».

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - Ростов-на-Дону, 1995. - С.349.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №5. - Ст. 410.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть третья) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - №49. - Ст. 4552.
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - №52. - Ст. 5496.
6. Закон от 21 марта 1851 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. Второе. XXVI. Отд. 1. - СПб., 1852. - С. 210 - 224.
7. Краткий психологический словарь. - М., 1985. - С. 265.
8. Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. - М., 1992. - С. 118.
9. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 1991. - № 26. - Ст. 733.
10. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. - С. 139.
11. Русская правда // российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. - М., 1984. - С. 66.
12. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских Соборов. - М., 1985. - С. 138.
13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - №40. - Ст.592.

Табунщиков А.Т.

Понятие «моральный вред» в Российском гражданском праве

*Юридический институт НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-307

Аннотация

В данной статье раскрывается содержание понятия «моральный вред». Анализируются точки зрения отдельных исследователей по данной проблематике. Аргументируется вывод о том, что категория морального вреда стирает и без того тонкие грани между моралью и правом и не отражает сущности этого правового явления, в связи с чем предлагается заменить данное понятие на термин «психический вред».

Ключевые слова: вред, деликт, деликтные обязательства, моральный вред, нематериальный вред, неимущественный вред, нервный шок, нервное потрясение, обязательства из причинения вреда, психический вред, психиатрический вред.

Abstract

This article reveals the content of the concept of "moral harm". The points of view of individual researchers on this issue are analyzed. The conclusion is argued that the category of moral harm blurs the already thin lines between morality and law and does not reflect the essence of this legal phenomenon, and therefore it is proposed to replace this concept with the term "mental harm".

Keywords: harm, tort, tort obligations, moral harm, non-material harm, non-property harm, nervous shock, obligations from causing harm, mental harm, psychiatric harm.

Определение понятия «моральный вред» в отечественной цивилистической науке выступает предметом постоянных научных дискуссий. Так, например, В.А. Дубринный, под моральным вредом понимал «нарушение нормального психического состояния человека, вызванное преступным посягательством на охраняемые законом его субъективные права и интересы, а также иные блага, в результате чего этому лицу причиняются нравственные страдания» [5, с.9].

В свою очередь А.А. Власов считал, что под моральным вредом следует понимать «причиненный физическому лицу - независимо от умысла (вины) - нравственный ущерб», который выражается в унижении его чувств, состоит в создании у потерпевшего негативных ощущений и эмоций (нравственных переживаний, страданий) и влечет негативные последствия для его психики, носит нематериальный характер, опосредованно (через сознание) причиняет также и физический вред. При этом, по мнению ученого, выделяются (условно): нравственный вред, не связанный с физическим страданием (когда физическое страдание не соотносится с нравственным переживанием); нравственный вред, связанный с физическим страданием (когда физическое страдание соотносится с нравственным переживанием) [1, с.99].

М.Н. Малейна отмечает, что термин «моральный вред» раскрывается в законе как физические или нравственные страдания, а «поскольку «нравственный» и «моральный» выступают как синонимы, то более удачно было бы использовать в законодательстве термин «неимущественный вред». Кроме того, «неимущественный вред» может сочетать физические и нравственные страдания. Поэтому правильно рассматривать неимущественный вред как физические и (или) нравственные переживания, а не как исключаящую их альтернативу» [9, с.103].

По мнению Р.П. Тимешова, моральный вред представляет собой физические, нравственные и психические страдания, переживания, эмоции, вызванные отрицательным воздействием на внутренний духовный и физический мир человека, на его неимущественные блага. Необходимость включения в общее родовое понятие «неимущественный вред» нравственных (наряду с психическими) страданий, по мнению ученого, вызвана важностью защиты нравственных ценностей человека, его внутреннего духовного (нравственного) мира, адекватной оценки его нравственных качеств всем обществом в целом [10, с.20].

О необходимости закрепления понятия «неимущественный вред» говорит и Н.В. Кузнецова, полагая, что «термин «моральный вред», исходя из его буквального толкования, не совсем удачен. Вместе с тем выделение в качестве самостоятельных таких правовых категорий, как «вред физический», «вред психический» и так далее не приветствуется, поскольку принципы возмещения психических переживаний и физических страданий одинаковы. Подчеркнув в законодательстве неимущественный характер физических страданий в нынешнем понимании морального вреда, легче было бы избежать смешения понятий «компенсация» и «возмещение» дополнительных расходов имущественного характера, что имеет место в судебной практике» [7, с.11].

Г.Г. Горшенков, возражая против введения понятия "неимущественный (нематериальный) вред" утверждал, что данный термин не полностью отражает характер причиненного неимущественным правонарушением вреда и исключает присутствие в нем экономического признака. В этой связи, ученый считает целесообразным заменить понятие "моральный вред" термином "субъективные потери", которым охватываются признаки как неимущественного (нематериального), так и материального характера вреда, причиненного правонарушением [4, с.88].

К.И. Голубев и С.В. Нарижный, полагая, что все болезненные ощущения будут отражаться в сознании пострадавшего и вызывать самые различные психические переживания: страх, озабоченность за свою жизнь и здоровье, беспокойство за исход лечения, горе из-за утраты какого-либо органа, чувство ущербности и социальной неполноценности, полагают, что физические страдания «живут своей самостоятельной жизнью» и тем самым не подпадают под категорию психических страданий, предлагают ввести термин «нематериальный вред», которым можно охватить и физические, и психические страдания [3, с.97].

Отдельного внимания заслуживает и предложение С.М. Воробьева о введении нового термина «моральный дискриминационный вред» [2, с.28]. Ученый считает, что данный вид вреда представляет собой дискомфортное состояние потерпевшего, обусловленное совокупностью неблагоприятных психофизических последствий для человека, вызванных причинением ему нравственных или физических страданий в результате совершения в отношении этого лица акта дискриминации.

В российской цивилистической литературе существует и другое предложение относительно введения нового термина, который обозначил бы то, что на данный момент понимается под моральным вредом. «Поскольку моральный вред находит выражение в негативных психических реакциях потерпевшего, правильнее было бы использовать понятие «психический вред»» [11, с.13].

Соглашаясь с предложением о введении нового термина «психический вред», мы склонны считать, что он должен иметь другое содержание, нежели предложенное А.М. Эрделевским. Мы склонны полагать, что термин «страдания» предопределяет, что неправомерные действия причинителя вреда обязательно должны вызвать определенную психическую реакцию. Однако для того чтобы отреагировать на психогенное воздействие, человек должен прежде всего осознать смысл происходящего события, понять его возможные последствия [8, с.118]. Следует отметить, что сам процесс отражения субъектом объективного мира в специальной литературе трактуется как нормальное психическое состояние [6, с.265]. Осознание приходящей извне информации об неправомерном умалении того или иного его блага препятствует нормальному биологическому функционированию человека и вызывает у него психический дискомфорт. Таким образом, рассматриваемое выше состояние - это психическая реакция человека на совершение в отношении его противоправного деяния. Неспособность человека овладеть процессом, адаптироваться к изменившейся ситуации вызывает более глубокие последствия на психическом уровне, которые проявляются в виде неврозов и невротических реакций [8, с.127]. А указанные последствия представляют собой расстройство психической деятельности, что само по себе и является психическим вредом, а возникшие в связи с этим страдания от углубления ощущений социальной и физической неполноценности являются лишь следствием причинения психического вреда.

Поскольку, как было отмечено выше, моральный вред находит выражение в негативных изменениях психической деятельности человека, правильнее было бы использовать понятие «психический вред».

1. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. - М., 2000.
2. Воробьев С.М. Моральный дискриминационный вред и его признаки // Гражданское право. - 2012. - №6.
3. Голубев К.И., Нарижный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты немущественных благ личности. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
4. Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Новгород, 1996.
5. Дубривный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. - Саратов. 1966.
6. Краткий психологический словарь. - М., 1985.
7. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. - Ижевск, 1999.
8. Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. - М., 1992.
9. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. - № 10.
10. Тимешов Р.П. Понятие морального вреда в гражданском праве России // Российская юстиция. - 2008. - №6.
11. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. - М., 1996.

Туршук Л.Д.

Государственная собственность в сфере энергетики

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-308

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования государственной собственности в сфере энергетики. Обращается внимание на дискуссионность понятия «собственность» в целом и понятия «государственная собственность» в частности. Проводится анализ объектов энергетики, находящихся в государственной собственности. Рассматривается правовой статус организаций в сфере энергетики и участие в них государства. Делается вывод о необходимости расширения государственной собственности в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: собственность, право собственности, государственная собственность, объекты энергетики, государственная корпорация, энергетика.

Abstract

The article deals with the problems of legal regulation of state property in the energy sector. Attention is drawn to the controversial nature of the concept of "property" in general and the concept of "state property" in particular. The analysis of state-owned energy facilities is carried out. The legal status of organizations in the energy sector and the participation of the state in them are considered. The conclusion is made about the need to expand state ownership in this area.

Keywords: property, ownership, state property, energy facilities, state corporation, energy.

Прежде чем начать рассмотрение государственной собственности в сфере энергетики, остановимся на понятии «собственность» в целом и понятии «государственная собственность» в частности.

Многими цивилистами термин «собственность» определяется как «общественное отношение по поводу благ, присвоенных лицом (собственником), которое относится к ним как к своим, что влечет их отчуждение для прочих лиц (несобственников)». Хотя некоторые авторы отождествляют понятия «собственность» и «право собственности».

При этом, «право собственности как субъективное гражданское право есть закрепленная законом возможность лица по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, одновременно принимая на себя бремя и риск его содержания».

Согласно п. 1 ст. 214 ГК РФ «государственной собственностью в Российской Федерации является имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации - республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам (собственность субъекта Российской Федерации)». Таким образом, в отличие от доктринального, законодательное определение «собственности» отождествляет ее с имуществом, принадлежащим определенным субъектам.

Рассматривая государственную собственность применительно к сфере энергетики, необходимо определить энергетические объекты, принадлежащие государству. Прежде всего, к ним относятся полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы – уголь, нефть, газ и др. Согласно статье 1.2 Закона РФ «О недрах» «недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью». «Участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме. Права пользования недрами могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается федеральными законами. Добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут находиться в федеральной

государственной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной, частной и в иных формах собственности». Таким образом, участки недр, содержащие нефть, газ и другие энергетические и иные ресурсы, находятся в государственной собственности, но они могут передаваться в пользование, добытые из недр нефть, газ и др. перестают относиться к исключительной собственности государства и могут находиться в иной собственности, в том числе в частной собственности.

Водные объекты также используются в энергетике для преобразования в электрическую и тепловую энергию. Согласно п.1 ст. 8 Водного кодекса РФ «водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности)», за исключением таких водных объектов, как пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, которые могут находиться в иной собственности. Водные объекты, находящиеся в государственной собственности могут передаваться в пользование.

К объектам электроэнергетики относятся имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии, в том числе объекты электросетевого хозяйства. Они могут находиться как в государственной и муниципальной, так и в частной собственности.

Объектами использования атомной энергии являются ядерные установки, радиационные источники, пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения, хранилища радиоактивных отходов, тепловыделяющая сборка ядерного реактора, облученные тепловыделяющие сборки ядерного реактора, ядерные материалы, радиоактивные вещества, радиоактивные отходы, ядерное топливо, отработавшее ядерное топливо. Некоторые из них могут находиться исключительно в федеральной собственности, другие, как в государственной, так и в муниципальной собственности и в собственности юридических лиц.

Многие энергетические организации находятся в государственной собственности или в федеральной собственности находятся акции акционерных обществ в сфере энергетики. Так, «организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью является открытым акционерным обществом. Доля участия Российской Федерации в уставном капитале организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью в период реформирования Российского открытого акционерного общества энергетики и электрификации «Единая энергетическая система России» не может составлять менее 52 процентов. По завершении реформирования контроль Российской Федерации над организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью осуществляется путем прямого или косвенного владения Российской Федерацией долей в ее уставном капитале не менее 50 процентов плюс одна голосующая акция».

В тоже время акции некоторых энергетических корпораций принадлежат не только российским частным лицам, но и иностранным. При этом негосударственные энергетические организации подвержены разнообразным рискам, в том числе банкротству, в отличие от государственных, которые более финансово устойчивы. Поэтому, учитывая важность энергетики в безопасности государства, представляется необходимым расширение государственной собственности в рассматриваемой сфере.

1. Гражданское право: учебник. Ч. 1 / Под ред. А. П. Сергеева. – М.: Проспект, 2018. С. 553 – 554.
2. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. - М., 2000. С. 12.
3. Гражданское право: учебник : в 4 т. Т.2 /отв. ред. Е. А. Суханов. - Москва: Статут, 2019. – С. 35 - 42.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. - Ст. 3301.
5. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 28.06.2022, с изм. от 14.07.2022) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 10. - Ст. 823.
6. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об электроэнергетике»// Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 13. - Ст. 1177.
7. Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 48. - Ст. 4552.

Хабиева З.Д.

**Анализ проблем правового регулирования деятельности
в области обращения с отходами**

*Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-309

Аннотация

Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу проблем правового регулирования деятельности в области обращения с отходами, как основополагающего аспекта экологического права.

Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все коллизионные и противоречивые аспекты регулирования деятельности в области обращения с отходами, с приведением конкретных примеров из практики обращения с отходами в Российской Федерации, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления.

Ключевые слова: регулирование, анализ, деятельность, проблемы, законодательство.

Abstract

This research article is devoted to the analysis of the problems of legal regulation of activities in the field of waste management as a fundamental aspect of environmental law. The author in the research article reveals all the conflicting and contradictory aspects of regulating activities in the field of waste management, with concrete examples from the practice of waste management in the Russian Federation, as well as systematizes the prospects for the development of the designated area.

Keywords: regulation, analysis, activities, problems, legislation.

Обращение с отходами является важной сферой деятельности, влияющей на окружающую среду и здоровье человека. Однако, несмотря на существующие законы и нормативные акты, проблемы правового регулирования деятельности в области обращения с отходами все еще существуют.

Одной из главных проблем является недостаточная жесткость нормативных актов и механизмов контроля за выполнением требований по обращению с отходами. Нередко предприятия и организации игнорируют требования законодательства, нарушают сроки утилизации и переработки отходов, что приводит к загрязнению окружающей среды и угрозе здоровью населения. Кроме того, существуют проблемы с контролем за деятельностью предприятий в этой сфере.

Одним из примеров проблемы правового регулирования обращения с отходами является ситуация с незаконной вывозкой отходов за границу. В России существует запрет на вывоз определенных категорий отходов, таких как опасные, медицинские и радиоактивные. Однако, несмотря на это, некоторые предприятия продолжают вывозить отходы за границу, используя различные способы обхода контроля [1, с. 11].

Еще одним примером проблемы правового регулирования является отсутствие единой методологии по классификации и разделению отходов. Это приводит к тому, что в разных регионах страны могут использоваться разные правила и стандарты по обращению с отходами, что затрудняет контроль и управление этой деятельностью.

Кроме того, существуют проблемы с организацией работы с отходами в муниципальных образованиях. Нередко в городах и населенных пунктах отсутствуют необходимые объекты и инфраструктура для сбора, транспортировки и переработки отходов. Также существует проблема недостаточного финансирования этой сферы деятельности со стороны местных властей.

В целом, проблемы правового регулирования деятельности в области обращения с отходами требуют серьезного внимания и улучшения механизмов контроля и регулирования. В

этом контексте необходимо рассмотреть несколько практических решений, которые могут помочь справиться с этой проблемой.

Во-первых, необходимо ужесточить нормативно-правовую базу и механизмы контроля за выполнением требований по обращению с отходами. Необходимо установить жесткие штрафы для нарушителей, а также разработать эффективные механизмы мониторинга за деятельностью предприятий в этой сфере.

Во-вторых, необходимо разработать единые стандарты по классификации и разделению отходов на территории всей страны. Это позволит упростить процедуру контроля и управления деятельностью в области обращения с отходами, а также повысит прозрачность в этой сфере.

В-третьих, необходимо улучшить инфраструктуру по обращению с отходами в муниципальных образованиях. Это включает в себя создание специальных объектов и площадок для сбора, транспортировки и переработки отходов, а также организацию работы со специалистами и населением [2, с. 81].

В этой связи, анализ проблем правового регулирования деятельности в области обращения с отходами показывает, что необходимы дополнительные усилия для улучшения этой сферы деятельности. Реализация практических решений, таких как ужесточение контроля, единые стандарты и улучшение инфраструктуры, поможет справиться с этой проблемой и обеспечить более эффективное управление отходами на федеральном и региональном уровнях.

Для более эффективной работы в этой сфере также необходимо разработать механизмы стимулирования компаний к сокращению объемов отходов и переходу на более экологически чистые технологии. Это может включать в себя предоставление налоговых льгот, государственные субсидии и другие меры поддержки.

Кроме того, необходимо проводить регулярные мониторинговые исследования в области обращения с отходами для определения эффективности принимаемых мер и выявления новых проблем. Это поможет оптимизировать работу в этой сфере и разработать новые стратегии и подходы к управлению отходами.

Примером хорошей практики в этой области является работа Калининградской области. В рамках программы «Сбросим балласт» здесь были запущены несколько проектов по сортировке и переработке отходов, а также организации работы с населением и предприятиями. В результате удалось значительно сократить объемы отходов и повысить эффективность работы в этой сфере [3, с. 41].

Таким образом, анализ проблем правового регулирования деятельности в области обращения с отходами показывает, что необходимо провести серьезную работу по улучшению механизмов контроля и регулирования, созданию единых стандартов и улучшению инфраструктуры. Реализация этих мер поможет справиться с проблемами в этой сфере и обеспечит более эффективное управление отходами на федеральном и региональном уровнях.

В работе над улучшением правового регулирования деятельности в области обращения с отходами необходимо учитывать мнение всех заинтересованных сторон, включая предприятия, организации, экологические и общественные организации, а также население. Это поможет создать более сбалансированные и эффективные механизмы контроля и регулирования, учитывающие различные потребности и интересы.

Примером хорошей практики в этой области может служить введение в России в 2021 году моратория на размещение отходов производства и потребления на свалках. Это решение было принято с учетом мнения экспертов, общественных организаций и населения, и позволило повысить качество обращения с отходами и снизить негативное воздействие на окружающую среду.

Таким образом, анализ проблем правового регулирования деятельности в области обращения с отходами показывает, что необходимо провести серьезную работу по улучшению механизмов контроля и регулирования, созданию единых стандартов и улучшению инфраструктуры. Реализация этих мер поможет справиться с проблемами в этой сфере и обеспечит более эффективное управление отходами на федеральном и региональном уровнях [4, с. 112].

В целом, анализ проблем правового регулирования деятельности в области обращения с отходами показывает, что это важная проблема, требующая серьезных усилий со стороны государства, бизнеса и общества. Российская Федерация уже принимает шаги в этом направлении, вводя новые стандарты и механизмы контроля, однако, дальнейшая работа в этой области необходима. Систематический анализ и усовершенствование правового регулирования деятельности в области обращения с отходами на федеральном и региональном уровнях поможет улучшить качество жизни населения и сохранить окружающую среду для будущих поколений.

1. Решетникова Ю.В. Правовое регулирование деятельности по обращению с отходами производства и потребления в условиях модернизации экономики. Журнал «Вестник Кемеровского государственного университета», 2018, № 1. С. 11.
2. Курима А.О. Мусор для тепла и энергии // Звезда. -2019.- № 7.-С.90.
3. Рискин М.А. Мусоропровод с сортировкой // Экология. - 2015.-№ 3.-С.198.
4. Рюмина Н. В., «Совершенствование системы обращения с твердыми коммунальными отходами в городах» канд. тех. н. Санкт-Петербург - 2018.-С.309.

Хабиева З.Д.

Международные преступления против человечества

*Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-310

Аннотация

Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу международных преступлений против человечества, как основополагающего аспекта международного уголовного права.

Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все существенные аспекты международных преступлений против человечества, с приведением конкретных примеров из практики международного уголовного права, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления международного права.

Ключевые слова: права человека, человечество, международное уголовное право, международное преступление, законодательство.

Abstract

This research article is devoted to the analysis of international crimes against humanity as a fundamental aspect of international criminal law. The author in the research article reveals all the essential aspects of international crimes against humanity, with specific examples from the practice of international criminal law, as well as systematizes the prospects for the development of the designated area of international law.

Keywords: human rights, humanity, international criminal law, international crime, legislation.

Уголовные преступления против человечности являются одними из самых тяжких преступлений, совершаемых в мире. Они нарушают основные права человека и порой приводят к массовым убийствам, насилию и другим формам жестокости. Такие преступления имеют международное значение и могут рассматриваться как преступления против мира и безопасности человечества, так как они угрожают международной стабильности и безопасности.

Основные формы уголовных преступлений против человечности включают в себя убийства, пытки, изнасилования, принудительные исчезновения, насильственное перемещение населения и другие формы насилия, совершаемые в рамках систематических или широкомасштабных атак на гражданское население. Они могут быть совершены

государственными или негосударственными акторами и направлены против определенных групп населения, таких как этнические или религиозные меньшинства, политические оппоненты или женщины и дети [1, с. 75].

Правовая ответственность за уголовные преступления против человечности является международной и регулируется международным правом. Она может быть привлечена как к государственным, так и к негосударственным акторам, и включает в себя уголовное преследование, судебное преследование и наказание преступников. Судебные процессы могут проходить в национальных или международных судах, таких как Международный уголовный суд, созданный в 2002 году [2, с. 112].

Однако, несмотря на правовую ответственность за уголовные преступления против человечности, на практике преследование преступников может быть сложным и вызывать определенные проблемы. Во-первых, преступники могут находиться за пределами юрисдикции государства, которое пытается привлечь их к ответственности. Во-вторых, в некоторых случаях, правительства или другие акторы могут пытаться защищать преступников или даже отрицать факт совершения преступления. В-третьих, международное право не всегда является достаточно эффективным для обеспечения ответственности за уголовные преступления против человечности.

Тем не менее, важно понимать, что уголовные преступления против человечности не могут оставаться безнаказанными. Они являются серьезным нарушением международного права и угрозой международной стабильности и безопасности. Поэтому международное сообщество должно продолжать работать в направлении обеспечения правосудия для жертв уголовных преступлений против человечности и привлечения преступников к ответственности.

Важно также отметить, что профилактика уголовных преступлений против человечности должна включать в себя не только правовые меры, но и социально-экономические и политические реформы. Для того чтобы предотвратить совершение подобных преступлений, необходимо устранить причины и условия, которые способствуют их возникновению. Это может включать в себя укрепление демократических институтов, защиту прав человека, борьбу с коррупцией и конфликтами, улучшение доступа к образованию и здравоохранению и другие социально-экономические меры [3, с. 211].

В целом, уголовные преступления против человечности являются одними из самых тяжелых нарушений международного права. Они угрожают международной стабильности и безопасности и являются серьезной угрозой для прав и свобод человека. Поэтому международное сообщество должно продолжать работу в направлении обеспечения правосудия для жертв уголовных преступлений против человечности и предотвращения совершения подобных преступлений в будущем.

Одним из важнейших инструментов в борьбе с уголовными преступлениями против человечности является Международный уголовный суд (МУС). Это первый постоянный международный суд, созданный в 2002 году на основе Римского статута. МУС имеет компетенцию для рассмотрения дел о наиболее тяжелых преступлениях, включая уголовные преступления против человечности, геноцид и военные преступления [4, с. 219].

Тем не менее, не все государства признают юрисдикцию МУС. США, например, не ратифицировали Римский статут и не признают компетенцию МУС над своими гражданами. Это вызывает определенные проблемы в области международного права и создает препятствия для обеспечения ответственности за уголовные преступления против человечности.

Кроме того, следует отметить, что уголовные преступления против человечности не всегда являются результатом международных конфликтов или насилия со стороны государств. Иногда они совершаются неофициальными группами, такими как террористические организации или криминальные группировки. В таких случаях государства могут столкнуться с определенными трудностями в обеспечении правосудия и защите прав и свобод человека.

В целом, уголовные преступления против человечности являются одними из самых тяжелых и отвратительных нарушений международного права. Они угрожают международной стабильности и безопасности и представляют серьезную угрозу для прав и свобод человека.

Поэтому международное сообщество должно продолжать работать в направлении обеспечения правосудия для жертв уголовных преступлений против человечности и предотвращения совершения подобных преступлений в будущем. Это может включать в себя меры как на правовом, так и на социально-экономическом и политическом уровнях.

Одной из наиболее важных мер по борьбе с уголовными преступлениями против человечности является сотрудничество международных организаций, правительств и других заинтересованных сторон. Например, МУС ведет сотрудничество с международными организациями, такими как ООН, и сотрудничает с правительствами, чтобы обеспечить привлечение к ответственности за уголовные преступления против человечности [5, с. 88].

Кроме того, усиление международного права и создание новых норм и правил, направленных на предотвращение уголовных преступлений против человечности, также является важным шагом. Международное право должно быть развито и усовершенствовано для того, чтобы оно было более эффективным в борьбе с уголовными преступлениями против человечности.

Кроме того, важно обратить внимание на предупреждение уголовных преступлений против человечности. Для этого необходимо обеспечить доступ к образованию, ресурсам и возможностям для людей, а также предотвратить распространение насилия и конфликтов. Социально-экономические меры, такие как повышение уровня занятости, улучшение доступа к здравоохранению и образованию, также могут содействовать предотвращению уголовных преступлений против человечности.

В заключение, уголовные преступления против человечности являются одними из самых серьезных нарушений международного права и представляют серьезную угрозу для мировой стабильности и безопасности. Борьба с ними требует усилий со стороны международного сообщества, правительств, организаций и общественности. Только совместными усилиями можно предотвратить совершение подобных преступлений и обеспечить правосудие для преступников.

1. Карапетов А.Г. (2019). Международное уголовное право: учебник. М.: Издательство Юрист. С. 290.
2. Макаров С.В. (2017). Международное уголовное право: учебник. М.: Издательство Юрист. С. 430.
3. Гютюнник О.С. (2019). Международное уголовное право: учебник. М.: Издательство БЕК. С. 480.
4. Кашкин В.Н. (2016). Международное уголовное право: Общая часть. М.: Издательство Спарк. С. 510.
5. Широков А.А. (2017). Международное уголовное право: особенная часть. М.: Издательство Юрист. С. 350.

Хабиева З.Д.

Место и роль международного права в правовой системе российской федерации

*Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-311

Аннотация

Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу места и роли международного права в правовой системе Российской Федерации, как основополагающего аспекта международного права.

Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все существенные аспекты места и роли международного права в правовой системе Российской Федерации, с приведением конкретных примеров из теории международного и внутреннего права, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления государственного права.

Ключевые слова: место, роль, международное право, внутреннее право, законодательство.

Abstract

This research article is devoted to the analysis of the place and role of international law in the legal system of the Russian Federation as a fundamental aspect of international law. The author in the research article reveals all the essential aspects of the place and role of international law in the legal system of the Russian Federation, with specific examples from the theory of international and domestic law, as well as systematizes the prospects for the development of the designated area of state law.

Keywords: place, role, international law, domestic law, legislation.

В современном мире взаимодействие государств на международной арене играет все более важную роль. Международное право является одним из важнейших инструментов регулирования этих отношений и обеспечения международной безопасности и сотрудничества. В этом разделе мы рассмотрим место и роль международного права в правовой системе Российской Федерации [1, с.103].

Международное право является частью правовой системы Российской Федерации, согласно Конституции РФ, международные договоры, заключенные Российской Федерацией, являются неотъемлемой частью ее правовой системы. Конституция РФ гарантирует соблюдение международных обязательств Российской Федерации и признает международное право и международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, источником права в Российской Федерации.

Международное право имеет большое значение для правовой системы России. Оно определяет обязательства Российской Федерации перед международным сообществом и гарантирует права и свободы граждан в международном контексте. Международное право регулирует отношения России с другими государствами, международными организациями и международными юридическими лицами.

В Российской Федерации международное право регулирует широкий спектр вопросов, таких как международные торговые и экономические отношения, вопросы международной безопасности и борьбы с терроризмом, права и свободы человека и другие области. Международное право также играет важную роль в разрешении международных споров и конфликтов.

Международное право имеет двойственный характер — это и нормативно-правовая система, и система политических отношений. Кроме того, международное право

Однако несмотря на то, что международное право занимает важное место в правовой системе Российской Федерации, в случае конфликта между международным правом и внутригосударственным правом применяется принцип преваляции национального права. Таким образом, Россия сохраняет свой суверенитет и независимость в принятии внутригосударственных решений.

Место и роль международного права в правовой системе Российской Федерации является важным и неотъемлемым. Международное право регулирует отношения государств и является важным фактором в поддержании мира и стабильности в мировом сообществе. Россия, как ответственный участник международных отношений, активно участвует в развитии международного права и придерживается принципов, закрепленных в учреждениях международного права, соблюдая при этом свой суверенитет и интересы [2, с. 18].

Примеры места и роли международного права в правовой системе Российской Федерации могут включать:

Подписание и ратификация международных договоров, таких как Конвенция ООН о правах ребенка или Венская конвенция о дипломатических отношениях. Эти договоры затем становятся частью национального законодательства и могут использоваться в судебной практике.

Разрешение международных споров в Международном Суде ООН, в который Россия является стороной. Это позволяет гарантировать соблюдение международных норм права и создает прецеденты, которые могут использоваться в будущем.

Участие в международных организациях, таких как ООН, Европейский суд по правам человека или Всемирная торговая организация, где Россия может вносить свой вклад в создание международного права и влиять на принятие решений, касающихся ее интересов.

Разработка и внедрение национальных законов, соответствующих международным нормам права. Например, в России был принят Закон об ответственности за нарушение международного права и охрану союзных договоров, который устанавливает механизмы защиты интересов России в международных отношениях.

Участие в международных миссиях, направленных на поддержание мира и стабильности в мире. Российские миротворцы участвуют в миссиях ООН в различных странах мира, где они помогают восстановить мир и предотвращать нарушения международного права.

Соблюдение международных норм права в рамках национальной законодательной и судебной системы. Международные нормы права могут быть использованы в качестве источников права при принятии национальных законов и принятии судебных решений [3, с. 50].

Обеспечение защиты прав человека в России в соответствии с международными нормами права. Россия является участником многих международных договоров, которые гарантируют права человека, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах или Европейская конвенция по правам человека, и должна соблюдать эти нормы при защите прав своих граждан.

Сотрудничество с международными партнерами в области права. Российские юристы и правозащитники участвуют в различных международных проектах и программах, где они обмениваются опытом и знаниями о международном праве, что способствует укреплению правового сообщества в целом.

Таким образом, международное право играет важную роль в правовой системе Российской Федерации, оказывая влияние на различные аспекты национальной жизни, от законодательства до судебной практики. Россия активно участвует в международном правовом пространстве и стремится соблюдать международные нормы права в своей национальной практике.

Участие в международных спорах и разрешение конфликтов в соответствии с международным правом. Российская Федерация участвует в международных спорах и конфликтах, включая границы, международный терроризм и трансграничную преступность, и соблюдает международное право при их разрешении.

Продвижение международного права и участие в развитии международного правового сообщества. Россия участвует в международных организациях, таких как Организация Объединенных Наций и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, и продвигает международное право в качестве важного инструмента международной стабильности и безопасности.

В заключение, международное право занимает важное место в правовой системе Российской Федерации и оказывает влияние на различные аспекты национальной жизни. Россия стремится соблюдать международные нормы права в своей национальной практике, участвует в разрешении международных споров и конфликтов, и продвигает международное право, как инструмент международной стабильности и безопасности.

1. Международное право: Учебник / Ответственный редактор А.Н. Вылегжанин, 2-е издание. – Москва, Издательство Юрайт, 2010. – 320 с.
2. Тихомиров Ю.А. Государство в мировом сообществе. // *Общественные науки и современность*. 2017. № 3. С. 180.
3. Зимненко, Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации / Б.Л. Зимненко. – Москва, Книга по Требованию, 2012. – 250 с.
4. Тютюнник О.С. (2019). *Международное уголовное право: учебник*. М.: Издательство БЕК. С. 480.
5. Кашкин В.Н. (2016). *Международное уголовное право: Общая часть*. М.: Издательство Спарк. С. 510.
6. Широков А.А. (2017). *Международное уголовное право: особенная часть*. М.: Издательство Юрист. С. 350.

Хворост А.С.

Правовая модель возникновения прав на земельные участки в теории земельного и гражданского права

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-312

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

В статье исследованы вопросы совершенствования правовых основ возникновения прав на земельные участки. Автором обоснована теория трансформации содержания субъективного права в процессе возникновения права на земельный участок. Данный вопрос исследован с позиций правового обеспечения баланса публичных и частных интересов в правовом регулировании возникновения прав на земельные участки.

Ключевые слова: земельный участок, возникновение прав, земельное законодательство, гражданское законодательство, публичные интересы, субъективное право, установление прав, приобретение прав.

Abstract

In this article, the author raises for consideration the issues of protection of housing rights in accordance with the legislation of the Russian Federation. Also discussed are the legal possibilities for the entry into real estate rights and the forced eviction of Russian citizens from their homes. The article provides relevant links to regulatory legal acts of domestic and international scale.

Keywords: land plot, emergence of rights, land legislation, civil legislation, public interests, subjective right, establishment of rights, acquisition of rights.

В современных реалиях все чаще поднимаются вопросы о достижении баланса между экономическим развитием и земельным правом. Они возникают, прежде всего, в связи с все большим вовлечением земельных участков в экономический и социальный оборот страны. Несомненно, применение новых видов и методов использования права в области землепользования способствует развитию, как экономики страны, так и предпринимательской деятельности организаций и физических лиц.

Основные правовые положения о земельных участках представлены главным образом в Земельном и Гражданском кодексах Российской Федерации (далее - ЗК РФ и ГК РФ) [2, 3]. Законодатель разместил нормы, касающиеся недвижимости, в различных местах Гражданского кодекса РФ [2].

Часть I ГК РФ содержит общие юридические термины и их определения, такие как правовые объекты, их товарность, классификация имущества и, в частности, деление на недвижимое и движимое имущество, предприятие как недвижимое имущество и т.д. [2]

Раздел II ГК РФ посвящен праву собственности и другим вещным правам. ГК посвящен праву собственности и другим вещным правам. Раскрываются такие понятия, как право собственности, его возникновение, условия его прекращения, совместная собственность и право собственности на недвижимое имущество (подразделяется по отдельным видам недвижимого имущества). Последние две формы являются предметом рассмотрения в главе 19 Гражданского кодекса РФ. ГК. С их помощью регулируется система собственности как государственных и муниципальных предприятий (право хозяйственного распоряжения, ст. 294 ГК РФ) [2], так и казенных предприятий, а также учреждений (право оперативного управления, ст. 296 и далее ГК РФ). Вторая часть ГК РФ, принятая 1 января 2009 года.

Необходимо отметить, что развитие современного российского законодательства о земле можно сравнить с происходящими изменениями в российском обществе в целом. Закон как основа государственного строя был создан в Российской Федерации еще в 19 веке.

Начало земельной реформы уже было обозначено законами Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) 1990 и 1991 годов. Эти законы впервые ввели частную собственность на землю. Уже на тот момент гражданам России выделялась земля для строительства собственных домов, для ведения сельского хозяйства («личные подсобные хозяйства»), а также для индивидуальных подсобных хозяйств. Однако для земель бывших колхозов и совхозов был установлен иной порядок. Их члены получали землю хозяйств на правах совместной собственности, причем каждому члену выделялась процентная доля. Каждому члену выделялась процентная доля в общем земельном фонде, которая, однако, не была определена как конкретный участок земли. Иногда число совладельцев такого земельного фонда площадью в несколько тысяч гектаров иногда составляло несколько тысяч человек.

В законе не было четко определено, является ли земля теперь после приватизации являлась совместной собственностью этих лиц или собственностью сельскохозяйственного предприятия как юридического лица, которое являлось физических лиц на базе бывших колхозов и совхозов [5].

Однако в то время вряд ли кто-то задумывался над этим вопросом. Свидетельства о праве собственности на землю одновременно передавались и членам фермерских хозяйств, и предприятиям. И предприятиям одновременно. Почти всегда земельный налог за землю, находящуюся в совместной собственности, платило юридическое лицо, а не работники. Было практически невозможно распорядиться огромными земельными участками, так как земельными участками, так как было крайне сложно получить согласие всех совладельцев. Еще сложнее оформить документы при таком количестве совладельцев. Другие (несельскохозяйственные) организации не могли получать и владеть землей в собственность, но владеть, а только получать ее в бессрочное пользование (что соответствует немецкому узуфрукту). Однако уже в 1992 году приватизационное законодательство позволило несельскохозяйственным несельскохозяйственным организациям приобретать землю уже в 1992 году. Однако это положение мало использовалось. Сделки с землей и земельными долями подлежали государственной регистрации в земельных комитетах до конца 1990-х годов. Однако система регистрации была крайне несовершенной и правила регистрации не всегда соблюдались [4].

Сегодня в Российской Федерации право собственности на землю может быть нескольких видов:

- 1) оформление на земельный участок на основании иска;
- 2) выкуп (с согласия обеих сторон или по решению суда) для государственных или муниципальных нужд;
- 3) отчуждение земельного участка в связи с его неиспользованием в соответствии с его назначением;
- 4) экспроприация земельного участка в связи с его использованием с грубым нарушением установленных правил рационального использования земли;
- 5) конфискация по решению суда в качестве санкции за совершенное преступление;
- 6) реквизиция земли в случае стихийных бедствий, аварий, эпидемий, болезней животных и других исключительных ситуаций [1].

Право собственности земельного участка является абсолютным вещным правом, оно содержит максимальное количество вещных прав. Однако закон закрепляет многочисленные ограничения права собственности, это наиболее очевидно, когда речь идет о праве собственности на природные объекты, поскольку они имеют особое значение для общества и, как следствие, для государства. Так, часть 2 статьи 36 Конституции РФ [1] гласит, что «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц». Таким образом, основной акт государства устанавливает всего два, но очень емких ограничения, препятствующих свободе

собственника, это: нанесение вреда окружающей среде и нарушение прав и законных интересов других лиц.

Ст. 209 ГК РФ во многом повторяет Конституцию РФ [1], однако добавляет еще одно ограничение - собственник вправе совершать любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам. Анализ всего двух норм права наглядно демонстрирует наличие ограничений, сформулированных, с одной стороны, широко, а с другой - их перечень является открытым и может быть дополнен и конкретизирован. В случае несоблюдения целевого назначения собственник может быть привлечен к административной ответственности (ст. 42 Земельного кодекса РФ).

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», если собственник использует сельскохозяйственный участок в иных целях в течение трех лет, его участок может быть изъят в судебном порядке. Если будет установлено, что при использовании собственником земельного участка существенно снизил плодородие почв сельскохозяйственных угодий или нанес вред окружающей среде и не устранил указанные нарушения после назначения соответствующего административного наказания, то земельный участок может быть принудительно изъят в судебном порядке. Эти правила не распространяются на случаи, когда земельный участок находится в залоге или в отношении собственника возбуждено дело о банкротстве. Эти кардинальные меры подчеркивают особую важность сельскохозяйственных земель как для человека, так и для экосистемы страны [5].

Гражданский кодекс в ст. 284 дублирует норму об изъятии сельскохозяйственных земель в случае их нецелевого использования, а также распространяет этот перечень на земли, на которых планируется жилищное или иное строительство. Так, если, согласно использованию участка, подразумевается какое-либо строительство, то собственник обязан начать его в течение трех лет, в противном случае, согласно закону, земля может быть изъята по вышеуказанным причинам. Исходя из этого, владелец садоводческого участка будет обязан завершить строительство в установленный срок, иначе ему грозит административный штраф и возможно изъятие. По всей видимости, законодатель хотел установить санкцию в виде освобождения в случае повторного нарушения нецелевого использования, либо таким образом расширить круг возможных санкций, которым может быть подвергнут собственник. Однако в ст. 8.8 КоАП РФ такое альтернативное наказание не указано, что создает возможность двойного - административного и гражданско-правового наказания за одно и то же правонарушение, что не является правильным.

Право собственности на земельный участок может быть зафиксировано только по решению законодательства. Экспроприация для государственных или коммунальных целей может происходить только после выплаты компенсации собственнику. Российское законодательство не прямо не указывает, выплачивается ли компенсация в случае экспроприации за неиспользование или использование с грубыми нарушениями правил пользования.

Однако Конституционный суд России утверждает, что экспроприация земли для государственных или коммунальных нужд осуществляется в исключительных случаях, если:

- 1) должны быть выполнены международные обязательства;
- 2) должны быть созданы объекты государственного или муниципального значения и отсутствуют иные возможности для создания таких объектов.

Важной областью, в которой попытки управлять с помощью центрального законодательства оказались проблематичными, начиная с колониальных времен, является сфера земельных отношений. Государственные положения, призванные регулировать распределение земель, часто противоречили местным неформальным правилам (которые не обязательно статичны) и широко распространенному мнению, что такая прерогатива принадлежит обычным властям, а не центральному государству [6].

Таким образом, земельный участок является наиболее распространенным объектом гражданских прав, по сравнению с другими природными объектами. В Земельном кодексе определены категории земель и виды разрешенного использования земли. Закон

устанавливает, что в частной собственности могут находиться земли сельскохозяйственного назначения, некоторые виды земель населенных пунктов, водные ресурсы, особо охраняемые территории и объекты. В зависимости от категории и вида разрешенного использования для собственника устанавливаются определенные обязанности и ограничения. Установление категорий и видов земель важно в связи с необходимостью их рационального использования, в том числе в целях сохранения окружающей среды.

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12. 12. 1993 // Российская газета. № 237. 25.12.1993// Справочно правовая система «Консультант плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32. – 2020.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 г.). – 2022.
4. Гряда Э.А. Особенности приобретения права собственности на земельные участки публично правовых образований // Власть Закона. –2019. – № 2. – С. 29-33.
5. Камышанский В.П., Карнушин В.Е. Гражданское правоотношение: Социально-психологический аспект. М.: Статут, 2021. С. 13–14.
6. Лукьянцев А.А. О вопросах дальнейшего совершенствования нашего гражданского законодательства // Сборник докладов Международной научнопрактической конференции ЮФУ от 29 октября 2019 г. С. 219–222.
7. Малышева А.В. Приватизация земельных участков собственниками объектов незавершенного строительства // Юрист. –2020. – № 3. – С. 55-57.

Чимаров Н.С.

**Право на заключение брака в решениях Конституционного Трибунала
Республики Перу**

*Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-313

Аннотация

В статье представлен юридический анализ актуальных материалов конституционной судебной практики Республики Перу по вопросам регламентации брачных отношений. Автор отмечает перечень обстоятельств, характеризующих современное состояние перуанского социума, находящегося на этапе обсуждения необходимости адаптации конституционного материала. Особое внимание уделяется дискуссии магистратов о перспективах развития института брачных отношений.

Ключевые слова: конституционная юстиция, брачный союз, судебное решение, конституционная реформа, эволютивное толкование.

Abstract

The article presents a legal analysis of relevant materials of the constitutional jurisprudence of the Republic of Peru on the regulation of marital relations. The author notes a list of circumstances that characterize the current state of the Peruvian society, which is at the stage of discussing the need to adapt the constitutional material. Particular attention is paid to the discussion of the magistrates on the prospects for the development of the institution of marriage relations.

Keywords: public events, political demonstration, state of emergency, pandemic.

Базис социального устройства в Перу соответствует практике современного государствоворения и отражается в ее Конституция (1993 г.). В части предоставляемых гарантий, внимание обращает на себя ст. 4 означенного учредительного акта [2]. Реализуя принцип демократического управления, государство отдает должное населению как особому субъекту (в исходной версии речь идет о лексеме «comunidad» – сообщество). На население возлагается обязанность по защите семьи и поощрению брачных связей, поскольку данные

элементы признаются «естественными и фундаментальными общественными институтами». Содержательная и смысловая основы правовой нормы придают специальный заряд общественным отношениям, подразумевая не просто абстрактное их существование, но создание саморегулируемой системы со своими аксиологическими ориентирами. Образцовый характер нормы, на деле является результатом неутешительной социальной динамики в прошлом. На условном отрезке второй половины XX в. – начала XXI в. можно отметить стабильно низкий показатель заключаемых браков. Причинами тому являются: а) общая политическая нестабильность государства во второй половине XX в., вызванная военными действиями и гражданскими конфликтами; б) своеобразные паттерны брачного союза в странах Латинской Америки [3]; в) существование особой практики межсубъектного взаимодействия, уходящей корнями в прошлое, под названием «el servinascu».

Стремление сбалансировать внутригосударственные интересы (определение места квазибрачных союзов и стабилизация демографических показателей), при учете имеющихся наднациональных стандартов социального регулирования, предопределяет необходимость дальнейших правовых корректировок. Однако будущее института брака в Перуанской Республике заранее не определено. Несмотря на то, что диалог о конституционной реформе сложился не в пользу действующего Президента Перу – Педро Кастильо [1], сам факт обсуждения реформирования основ государственного строя, позволяет допускать возврат к этому вопросу в скором времени. Исследование существующих примеров судебной практики по вопросам определения понятия брака, позволяет говорить об отсутствии единообразного понимания конституционных предписаний. Ключевыми решениями на данный момент являются следующие:

1. Апелляционное Решение Конституционного Трибунала Перу по делу истцов Андрэ Мартино Серван и Диего Урбина Флетчер от 2022 г. [4] Основной довод заявителей строился на том аргументе, что нормативные положения Перу, определяющие брак в традиционном представлении, противоречат сложившейся практике Межамериканского Суда по правам человека, под юрисдикцию которого попадает и Республика. Трибунал счел заявления истцов неприемлемым и апеллировал к судебному прецеденту Шупен и Шарпантье против Франции, оглашенного в рамках процесса ЕСПЧ в 2016 г., где основным вывод был следующий: понятие брака в значении союза лиц одного пола не является обязательством, налагаемым на государства.
2. Апелляционное решение Конституционного Трибунала Перу от 2022 г. по делу истцов Сусель Паредес и Грасии Альовин [5]. По итогам рассмотрения жалобы Трибунал пришел к выводу что однополый брак не может быть зарегистрирован на территории Перу по объективной причине несоответствия восприятия брака заявителями и национальным законодательством Республики. По справедливому замечанию магистратов (судей), органы конституционной юстиции не должны подменять собой законотворческие механизмы, а потому и их суждение должно основываться на имеющемся праве. Кроме того, Перу является участником Всеобщей Декларации прав человека и Пакта Сан-Хосе, также поддерживающих традиционный характер отношений. С учетом требований наднационального и национального характера просьба заявительниц не может быть удовлетворена. Значимость данного судебного решения существенна по причине нивелирования смыслового дефекта ст. 4 и ст. 5 Конституции Перу, формально разделяющего понятия «семья» и «союз мужчины и женщины» в двух отдельных нормах.

Любопытно, но в обоих случаях оппозиционного мнения придерживалась М. Ледесма (до января 2022 г. – Председатель Конституционного Трибунала). Предлагаемая риторика магистрата включала в себя и обращение к наднациональным актам и демонстрацию статистики, свидетельствующую о смягчении отношения перуанцев к однополым отношениям, а равно открытую критику коллег, чьи методы сравнивались с гонениями инквизиции.

Единение голосов магистратов М. Ледесма вовсе обозначала как «монополию на добродетель». Между тем, сама суть локального противостояния понятна и буквально проговаривается в п. 13 Особого мнения М. Ледесмы – «необходимость следовать эволютивному толкованию права». Признавая разумность требований М. Ледесмы об учете современного контекста толкования Конституции, все же стоит отметить, что внесударственная практика не является априори приемлемой для культуры национальной. К тому же признание нетрадиционных браков в настоящий момент не может являться стандартом ведения социальной политики, ввиду сугубо индивидуального национального подхода по данному вопросу.

Политико-правовое положения Перу в XXI в. сталкивается с новыми вызовами, в рамках которых публичным органам стоит отдавать должное традиционному укладу и «прогрессивным взглядам», обозначаемым наднациональным единением. В этом плане защита национальных интересов видится все более сложной задачей. Справедливо говорить о том, что в части принятия новых социальных устоев, граждане Перу постепенно меняют свои взгляды и причина та кроется не в последнюю очередь в демографическом переходе. Однако крайне важным моментом является фактор объективного общественного спроса. Излишнее форсирование данного вопроса способно вызвать социальное напряжение, ввиду чего любые законодательные изменения должны происходить в тесном контакте с населением. В этом плане попытка конституционной реформы видится примером национального ответа на перспективу развития региона. Тот факт, что она стала неудачной, тем не менее значим сам по себе, по причине наличия прямого активного диалога всех заинтересованных лиц.

1. Aquino M., Pulice C. Peruvian Congress rejects president's bill to change constitution // Информационный портал Reuters. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/americas/peruvian-congress-rejects-presidents-bill-change-constitution-2022-05-06>
2. Constitución de Perú (29 de diciembre de 1993) // Официальный сайт Congreso de la República. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congreso.gob.pe/Docs/constitucion/constitucion/index.html>
3. Maubrigades S. Is there a marriage pattern in Latin America? Age at the first union in Latin America in the twentieth century // Comisión Central de Dedicación Total. – Uruguay. – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dedicaciontotal.udelar.edu.uy/adjuntos/produccion/11_academicas_academicaarchivo.pdf
4. Sentencia del Tribunal Constitucional № 172/2022, 5 de abril de 2022. Andree Alonsso Martinot Serván y Diego Alonso Urbina Fletcher contra la resolución de folio 909, de 28 de mayo de 2021, expedida por la Segunda Sala Constitucional de la Corte Superior de Justicia de Lima // Официальный портал LP. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://img.lpderecho.pe/wp-content/uploads/2022/06/Expediente-02743-2021-LPDerecho.pdf>
5. Sentencia del Tribunal Constitucional № 191/2022, 19 de abril de 2022. Susel Ana María Paredes Piqué y Gracia María Francisca Aljovín de Lozada contra la resolución de fojas 716, de 26 de mayo de 2021, expedida por la Segunda Sala Constitucional de la Corte Superior de Justicia de Lima // Официальный сайт Tribunal Constitucional. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tc.gob.pe/jurisprudencia/2022/02653-2021-AA.pdf>

Шамшиева Д.У.

Нормативное регулирование права на образования лиц с ограниченными возможностями в Кыргызской Республике

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-314

Аннотация

В статье на основе общенаучных методов познания, проведен анализ нормативно-правового регулирования права на образование лиц с ограниченными возможностями.

Обобщены содержания международных актов и национального законодательства в сфере регулирования права на образования лиц с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: права и свободы человека, Декларация, Конвенция, право на образования, лица с ограниченными возможностями, дискриминация.

Abstract

In the article, on the basis of general scientific methods of cognition, an analysis of the legal regulation of the right to education of persons with disabilities is carried out.

The contents of international acts and national legislation in the field of regulating the right to education of persons with disabilities are summarized.

Keywords: human rights and freedoms, Declaration, Convention, right to education, persons with disabilities, discrimination.

Права и свободы человека, механизмы их реализации выступают одним из актуальных вопросов современности. Кыргызская Республика как демократическое государство выдвинула ряд задач в сфере защиты, обеспечения и реализации прав и свобод человека.

Конституция Кыргызской Республики, которая является нашим основным законом, гласит, что права и свободы человека одинаковы для всех людей.

Несомненно, что социальные права занимают важное место в системе прав человека и играют ключевую роль в жизни человека.

В частности обеспечение прав и свобод лиц с ограниченными возможностями здоровья, является одной из основных важных функций социального государства.

По данным национального статистического комитета Кыргызской Республики общее количество инвалидов в Кыргызстане впервые составило 8 035 человек в 2019 году, 8 758 человек в 2020 году и 10 888 человек в 2021 году [1.с.103].

Обеспечение социальных прав и свобод этих людей находится под особой заботой государства. Государство всемерно поддерживает заботу о лицах с ограниченными возможностями.

Несомненно, очень важно обеспечить право людей с инвалидностью на получение образования.

Новая Конституция Кыргызской Республики от 5- мая 2021 года особо предусматривает права лиц с ограниченными возможностями.

Согласно статье 44 Конституции Кыргызской Республики «Государство обеспечивает функционирование системы социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья и улучшения качества их жизни» [2].

Приняты ряд международных нормативных актов по вопросам образования лиц с ограниченными возможностями. Одним из них является Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования.

Согласно ст. 1 этой Конвенции, запрещается проявление любой дискриминации в области образования, в частности[3]:

- закрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа к образованию любой степени или типа;
- ограничение образования для какого-либо лица или группы лиц низшим уровнем образования;
- создание или сохранение отдельных систем образования или учебных заведений для каких-либо лиц или группы лиц по общему правилу;
- создание положения, несовместимого с достоинством человека, в которое ставится какое-либо лицо или группа лиц, стремящихся к получению образования.

Конвенция определяет равные для всех права и возможности получения образования, т.е. обозначает важность[3].

Следующим актом является “Саламанская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями» [4].

В соответствии с принятой декларацией школы должны отвечать потребностям всех детей независимо от их материальных, интеллектуальных, социальных, эмоциональных или иных особенностей. Они должны обучать как детей с инвалидностью, так и одаренных детей, детей из отдаленных районов, детей, относящихся к языковым, этническим и культурным

меньшинствам, и других детей, находящихся в неблагоприятном положении или принадлежащих к маргинальным группам.

Наиболее значимым актом является «Конвенция о правах инвалидов» - принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года.

Основные принципы (положения) Конвенции:

- уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости;
- недискриминация (равное отношение ко всем);
- полное и эффективное вовлечение и включение в общество;
- уважение особенностей людей с инвалидностью и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества;
- равенство возможностей;
- доступность (свободный доступ к транспортным средствам, местам и информации и невозможность отказа в доступе по причине инвалидности);
- равенство мужчин и женщин (мальчики и девочки также имеют равные возможности);
- уважение развивающихся способностей детей с инвалидностью и уважение их права сохранять свою индивидуальность (право на уважение ваших способностей и право гордиться собой) [5].

Закон Кыргызской “Об образовании” исходя из международных актов принял ряд норм обеспечивающий право на образование лиц с ограниченными возможностями.

Статья 1 данного закона включил понятие “Инклюзивное образование” которая содержит обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия образовательных потребностей и индивидуальных возможностей;

Государство гарантирует право на образование лиц с ограниченными возможностями путем внедрения инклюзивного образования(7ст).

Обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья имеют право на получение образования в форме специального образования, инклюзивного образования или образования на дому.

Финансирование инклюзивного образования в государственных и муниципальных образовательных организациях осуществляется за счет бюджета или иных источников. Частные образовательные организации могут получить финансирование на реализацию инклюзивного образования в рамках государственного социального заказа либо в порядке, определяемом Кабинетом Министров Кыргызской Республики [6].

Анализ нормативного регулирования реализации права на образования лиц с ограниченными возможностями дает обобщать следующие выводы.

- Право на образования лиц с ограниченными возможностями закреплены в ряде международных актах.
- основной принцип права исходить из недопустимости дискриминации лиц при реализации прав на образования;
- национальное законодательство закрепил ряд норм обеспечивающих право на образования лиц с ограниченными возможностями;
- основополагающим актом реализации прав лиц с ограниченными возможностями является Конституция Кыргызской Республики.

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики Кыргызстан в цифрах.2022г.С 103
2. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
3. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. Принят Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки в культуры (ЮНЕСКО) 14.12.1960.
4. «Саламанская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями» Саламанка, Испания, 7-10 июня 1994 г.
5. «Конвенция о правах инвалидов» - принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года
6. Закон Кыргызской Республики “Об образовании” от 30 апреля 2003 года № 92 (В редакции Законов Кыргызской Республики от 28 февраля 2023 года № 44)

Шаназарова Е.В.**Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации***Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-315

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об основах охраны и защиты в РФ. Правоустанавливающие позиции о всесторонней поддержке семьи находят свое развитие во многих статьях Конституции Российской Федерации, определяют основное направление государственной семейной политики. Обязанность защищать семью предусматривает активную деятельность самого государства.

Ключевые слова: социально-правовой статус, защита семьи, семейные права, брак, роль семьи.

Abstract

The article considers the issue of the basics of protection and protection in the Russian Federation. Legal positions on the comprehensive support of the family find their development in many articles of the Constitution of the Russian Federation, determine the main direction of the state family policy. The obligation to protect the family provides for the active work of the state itself.

Keywords: social and legal status, family protection, family rights, wedlock, the role of the family.

Защита семьи, материнства и детства, любые социальные программы, должны осуществляться в первую очередь правовыми средствами. На это направлены нормы Конституции Российской Федерации, находящие конкретное выражение и развитие в семейном законодательстве, законодательстве об охране здоровья, о труде, о социальном обеспечении и др. Правоустанавливающие позиции о всесторонней поддержке семьи находят свое развитие во многих статьях Конституции Российской Федерации, определяют основное направление государственной семейной политики. Это важные гарантии на пути признания семьи приоритетной социальной общностью, учитывая тот факт, что в прежде действовавших, советских конституциях положение о государственной защите семьи вовсе отсутствовало. Однако коренного изменения конституционного подхода к пониманию социальной значимости семьи до настоящего времени еще не произошло. Роль семьи как естественной и основной ячейки общества, признаваемой таковой мировым сообществом, так и осталась незакрепленной. Учитывая острейшую необходимость возрастания роли семьи в российском обществе, не представляется возможным обойтись без дальнейшего усиления конституционной базы охраны и защиты данного института.

Обязанность защищать семью предусматривает активную деятельность самого государства. В этой связи требуется более детально проработать вопросы государственного регулирования охраны и защиты семьи, определив систему, структуру и принципы обеспечения государственно-правовой охраны, ее конституционно-правовые гарантии. Обозначить факторы разграничения компетенции в области охраны и защиты семьи на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

В современной системе социально-правовых отношений семья не обладает правоспособностью. Анализ законодательства показывает, что в данный момент времени право регулирует в основном отношения лиц, имеющих семейные права и обязанности, а нормы, определяющие взаимодействие государства и семьи как социального института, практически отсутствуют. Очевидно, что такой подход отражает традиционные стереотипы, относящие семью к сугубо приватной сфере деятельности индивидуума. Абсолютизация данного положения привела к отрицанию социально-правового статуса семьи как социальной

общности. Но если семья не наделена правами и обязанностями, то она и не является объектом государственной деятельности. В результате не соблюдается баланс прав и обязанностей в системе отношений «семья — индивидум - государство».

Анализируя нормы Конституции Российской Федерации, гражданского и семейного законодательства, приходим к выводу о том, что семья может подвергаться правовому воздействию как единый организм (в отдельных, оговоренных в законе случаях). На основании этого сформулировано следующее положение - семье требуется предоставление полноценного социально-правового статуса и законодательное закрепление его на конституционном уровне.

Констатируется, что действующее законодательство по-прежнему не содержит единого понятия «семья», хотя этот термин употребляется более чем в ста пятидесяти действующих федеральных законах. Данный пробел в законодательстве негативно отражается на всем процессе становления и развития отношений в сфере государственной поддержки семьи, ее всесторонней охраны и защиты.

Различные связи государства и любых социальных общностей, и семья здесь не исключение, проявляются во взаимных правах и обязанностях, что и составляет, по сути, правовой статус. Права и обязанности, особенно конституционные, их гарантии образуют основу, ядро правового статуса. Существующие в литературе подходы к определению категории «правовой статус», анализ работ Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова и других ученых, позволили автору определить правовой статус семьи по аналогии с правовым статусом личности и выделить, опираясь на анализ норм Конституции Российской Федерации, общий и родовой правовой статус семьи. Проводя анализ особенностей правового статуса семьи, можно прийти к выводу о том, что семья обладает правоспособностью, причем не только общей, но и отраслевой, и специальной.

В правовой науке в последние годы вновь происходит осмысление известных, устоявшихся правовых категорий, а также выявление нетрадиционных подходов в исследовании различных базовых и отраслевых аспектов права. В частности, существует проблема понимания и применения конституционно-правовых категорий «охрана» и «защита». Отмечается неупорядоченность их использования. При систематизации различных научных представлений о соотношении анализируемых правовых категорий, автор приходит к выводу, что до настоящего времени не только сохраняется, но и все более актуализируется потребность в научном исследовании заданной проблематики. Проведенный анализ толкований понятий «охрана» и «защита» позволил выявить: среди авторов не существует единообразного их понимания. Анализируя конституционные положения и действующее российское законодательство, многие авторы отмечают, что в настоящее время законодатель отождествляет понятия «охрана» и «защита».

Прослеживается единая позиция во мнении о том, что потребность в защите права возникает только после его непосредственного нарушения, либо при существовании реальной угрозы такого нарушения. Охрана же прав начинается с установления общего правового режима, с определения базовых наказуемых деяний, обозначении гарантий и другой деятельности, осуществляемой до нарушения прав и свобод. Опираясь на результаты анализа различных точек зрения, диссертантом предлагается рассматривать указанные понятия взаимосвязанными, не исключающими, а предполагающими друг друга.

Правовое понятие «охрана» значительно шире, чем «защита», кроме того, второе является частью первого. Действующее российское законодательство не раскрывает понятий «охрана семьи» и «защита семьи», хотя в Конституции Российской Федерации данные термины используются.

Теоретическую основу понятия «механизм охраны и защиты семьи» составили известные юридической науке категории «механизм государства», «механизм правового

регулирующих» и «механизм охраны и защиты прав и свобод». Применительно к семье они отражают состав участников отношений по обеспечению ее всесторонней охраны и защиты.

В вопросе обеспечения государственной охраны и защиты семьи одной из актуальных проблем является определение гарантий их осуществления. Анализ норм Конституции Российской Федерации свидетельствует о том, что охрана и защита семьи в современной России обеспечивается целостной системой конституционно-правовых гарантий.

1. Безлепкина А.В. Конституционные основы деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис. к.ю.н. Саратов. 2002.
2. Меркулова Ю. А. Модель реализации государственной семейной политики на уровне органов местного самоуправления / Ю. А. Меркулова // Регионология. - 2008. - № 3.

Шаназарова Е.В.

Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-316

Аннотация

Статья посвящена анализу конституционных принципов как основы самостоятельности судебной власти. Отсутствие единого концептуального подхода в понимании содержания принципов судебной власти влечет возникновение практических проблем организации и деятельности судов. Разбалансированность механизма наделения полномочиями судей и дальнейшее осуществление ими судебной власти, неопределенность объема и пределов полномочий, отсутствие четко сформулированных в Конституции РФ функций судов, нарушение самостоятельности органов судебной власти в вопросах саморегулирования. Представляется необходимым и актуальным исследование конституционно-правовых принципов судебной власти как целостного института, определение концептуальных направлений в современном развитии их нормативно-правовой регламентации и практической реализации.

Ключевые слова: судебная власть, правовой статус, уголовное судопроизводство, цели и задачи уголовного судопроизводства, полномочия суда.

Abstract

The article is devoted to the analysis of constitutional principles as the basis for the independence of the judiciary. The absence of a unified conceptual approach in understanding the content of the principles of judicial power entails the emergence of practical problems of the organization and operation of courts. The imbalance of the mechanism of empowering judges and their further exercise of judicial power, the uncertainty of the scope and limits of powers, the lack of clearly defined functions of courts in the Constitution of the Russian Federation, violation of the independence of judicial authorities in matters of self-regulation. It seems necessary and relevant to study the constitutional and legal principles of the judiciary as an integral institution, to determine the conceptual directions in the modern development of their regulatory and legal regulation and practical implementation.

Keywords: judicial power, legal status, criminal proceedings, goals and objectives of criminal proceedings, powers of the court.

Согласно положениям статьи 45 Конституции РФ, в России гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина представляет собой наиболее эффективное средство восстановления нарушенных прав, а важнейшей гарантией их соблюдения является доступность и гарантированность правосудия. Гарантии судебной защиты прав и свобод закреплены законодателем на самом высоком, конституционном уровне (ст.ст. 46-50, глава 7 Конституции РФ). Так, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ гласит, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

Указанные выше принципы также закреплены и на международно-правовом уровне. В данном случае они перекликаются с национальным законодательством в наиболее важных постулатах защиты гражданином своих прав. Так, Всеобщая декларация прав человека (ст. 8) признает за каждым человеком, в случае нарушения его основных прав, предоставленных конституцией или законом безусловное право на «эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами». А в соответствии со ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Таким образом, важным является то, что международные принципы выступают в качестве первоосновы национального законодательства в деле установления гарантий судебной защиты прав и свобод личности.

Согласно ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного, а также и уголовного судопроизводства. В ст. 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» указывается, что судебная власть осуществляется только судами, в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей.

Поэтому, учитывая важность и высокое значение процессуальной деятельности судов для жизни всего общества, государства и отдельных граждан, правильное определение правового статуса суда, его задач и целей, на которых основана его процессуальная деятельность, в настоящее время имеет важнейшее государственное значение. Ведь одним из наиболее востребованных органов, куда граждане чаще всего обращаются за защитой своих нарушенных прав, является именно суд.

Общее понятие «статуса» чего-либо (от лат. «status» - состояние, положение) , трактуется в двух смыслах, во-первых, как «положение, позиция, иерархический уровень в структуре, системе», а во-вторых, как «совокупность прав и обязанностей субъекта, составляющих его полномочия и обязательства». Первый смысл показывает нам статическое положение субъекта в общей системе общественных отношений, а второй – показывает его динамические (в данном случае - процессуальные) возможности, на которые данный субъект уполномочен.

Следовательно, для установления правового статуса суда необходимо определить его место в структуре вертикали единой системы государственной власти, а также сферу его компетенции. «Правовым статусом» судебного органа можно назвать, во-первых, его правовое положение в структуре государственных органов, а во-вторых, непосредственно присущие ему права и обязанности, которые он исполняет в данной структуре.

Невозможно представить себе осуществление государственных полномочий без наличия судебной власти. Во все времена судебные полномочия были одной из главнейших прерогатив юрисдикции государства. Никакие другие органы и организации, даже если в их названии содержится термин «суд» (третейские, товарищеские, суды чести), судебной властью в том смысле, который заложен в Конституции РФ и соответствующих федеральных законах, не обладают и не вправе осуществлять правосудие.

Суд – это самостоятельный и независимый орган государственной власти. Он выступает не только как гарант реализации концепции разделения властей, но и в качестве основы функционирования полноценного правового государства. Законом закрепляются государственные полномочия по выполнению функции справедливого правосудия в соответствии с конституционными принципами на закрепленной за государством обособленной территории, а также создания правового поля на основе законодательного урегулирования общественного порядка.

Таким образом, судебные органы, в первую очередь, несут в себе базис закрепления конституционного права, выступают в качестве представителей государственного правосудия, а затем уже проявляют свое функционирование в виде осуществления судебной власти на местах.

Судебные полномочия могут осуществляться в форме конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Данное разделение необходимо для установления более четкой специализации судов для наиболее эффективного осуществления правосудия.

Основы правового положения суда, в том числе в уголовном судопроизводстве, его компетенцию, порядок образования, структуру и основные функции, а также его материально-техническое и организационное обеспечение закреплены ФКЗ «О судебной системе РФ». Основы правового статуса судей закреплены в Законе РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. 05.04.2021 г.) «О статусе судей в Российской Федерации». Согласно данному закону судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе.

1. Лопаткина Н.А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Краснодар, 2002. – 187с.
2. Луценко П.А. Формы реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве в контексте процессуального статуса суда как участника уголовного процесса // Электронный ресурс: код доступа - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-realizatsii-sudebnoy-vlasti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-v-kontekste-protssualnogo-statusa-suda-kak-uchastnika-ugolovnogo>

Шаназарова Е.В., Баранов В.А.

Право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-317

Аннотация

В статье сформулированы конституционные основы социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации, раскрывается международное понимание права на медицинскую помощь и охрану здоровья, а также рассматриваются точки зрения различных ученых -правоведов о природе социальных прав.

Ключевые слова: социальные права, конституционное право, охрана здоровья, медицинская помощь.

Abstract

The article formulates the constitutional foundations of social human and civil rights in the Russian Federation, reveals the international understanding of the right to medical care and health protection, and also examines the points of view of various legal scholars about the nature of social rights.

Keywords: social rights, constitutional law, health protection, medical care.

По своей социальной значимости основное право на охрану здоровья и медицинскую помощь является одним из наиболее важных, направлено на удовлетворение естественных человеческих потребностей.

Большая часть населения России периодически или постоянно нуждаются в медицинской помощи. Особенно остро стоит вопрос о стоимости лекарственных препаратов и оказании бесплатной медицинской помощи.

Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования.

Конституционные основы социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации непосредственно декларирует Конституция Российской Федерации. Одним из важнейших социальных прав является право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Согласно ст. 41 Конституции РФ, каждый имеет право на охрану здоровья, в том числе на медицинскую помощь. Бесплатная медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Для ее реализации не только финансируются федеральные программы, но и вводится обязательное медицинское страхование, развивается частная система здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

Большинство ученых-правоведов относят данное социальное право к одним из важнейших. Например, Терещенко Н. Д. отмечает: «право на охрану здоровья и медицинскую помощь — одно из основных конституционных социальных прав человека и гражданина, общепризнанное в документах ООН, в мировом цивилизованном сообществе, специально выделенное Конституцией Российской Федерации (ст. 41)». В свою очередь, Холодова Т. Ю. подчеркивает: «конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено за каждым человеком в Российской Федерации, и ему корреспондируется обязанность государства признавать, соблюдать и защищать это право человека как высшую ценность, способствовать его осуществлению».

Безусловно, право на охрану здоровья и медицинскую помощь являются наиболее социально значимыми правами, поскольку здоровье — одно из основных ценностей человека, и именно от него зависит положение российского народа, защита и сохранение которого, в свою очередь, оценивается Президентом РФ как одна из важнейших задач для нашей страны. Если уровень здравоохранения государства не соответствует требованиям международного стандарта, не соответствует требованиям его населения, то оно не может считаться социальным. Охрана здоровья своих граждан, обеспечение совершенной системы функционирования системы здравоохранения являются основными задачами для любого социального государства в мире. Поэтому «сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом» согласно ч. 3 ст. 41 Конституции РФ.

Во Всеобщей декларации прав человека право на охрану здоровья и медицинскую помощь учитывается как составная часть права на достойный жизненный уровень, наряду с другими естественными правами: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи».

Статья 39 Конституции РФ гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Социальное обеспечение, по мнению Аристова Е. В., это: «участие государства и общества в содержании тех людей, которые из-за нетрудоспособности либо других, не зависящих от них причин не имеют достаточно средств к существованию». Терещенко Н. Д. считает, что: «под правом на социальное обеспечение следует понимать

гарантированную государством и признанную международным сообществом возможность человека удовлетворять физиологические, социальные и духовные потребности в объеме, необходимом для достойной жизни, в тех случаях, когда у него по объективным причинам отсутствует заработок или трудовой доход».

Содержание права на медицинскую помощь раскрывается в одиннадцати пунктах ч. 5 ст. 19 ФЗ № 323. В соответствии с ними пациент имеет право на выбор врача и медицинской организации; профилактику, диагностику, лечение и медицинскую реабилитацию в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; получение консультаций врачей-специалистов; защиту сведений, составляющих врачебную тайну; отказ от медицинского вмешательства и другие права.

На основании вышеизложенного, можно сформулировать понятие права на охрану здоровья и медицинскую помощь, как право каждого на безусловный доступ к медицинским услугам (в установленных законом случаях на бесплатной основе) надлежащего качества, на поддержание цивилизованной среды проживания гражданина, не вредящих его физическому, психическому и социальному состоянию.

Благодаря социальным правам, их широкой классификации, человек, гражданин Российской Федерации гарантирует себе минимум необходимых ценностей цивилизованного общества, способствующих его свободному развитию. Социальные права гарантируют защиту и поддержку со стороны государства, дают уверенность в завтрашнем дне.

1. Терещенко Н. Д. . Конституционные социальные права личности: история развития и современное состояние в Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. — Москва, 2004. — 194 с.
2. Холодова, Т. Ю. Конституционно-правовое обеспечение прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. — Москва, 2006. — 155 с.

Шашко Ю.В.

Сущность и значение судебной автотехнической экспертизы

*Всероссийский государственный университет юстиции
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-318

Аннотация

В статье рассматривается сущность судебной автотехнической экспертизы, ее место среди различных видов судебных экспертиз, рассмотрены особенности судебной автотехнической экспертизы, раскрывается значение судебной автотехнической экспертизы при осуществлении правосудия с помощью гражданского, уголовного и административного судопроизводства, сформулированы специфические черты судебной автотехнической экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебная автотехническая экспертиза, специальные знания, судопроизводство, доказательства.

Abstract

The article deals with the essence of forensic autotechnical expertise, its place among various types of forensic examinations, considers the features of forensic autotechnical expertise, reveals the importance of forensic autotechnical expertise in the administration of justice through civil, criminal and administrative proceedings, formulates specific features of forensic autotechnical expertise.

Keywords: forensic examination, forensic autotechnical expertise, special knowledge, judicial proceedings, evidence.

Понятие "экспертиза" (эксперт от лат. expertus - знающий по опыту, опытный, испытанный, проверенный) используется в науке и практике для обозначения исследований,

требующих использования профессиональных знаний. Результаты экспертизы получаются опытным путем с помощью специального инструментария - экспертных методик.

На сегодняшний день экспертизы производятся практически во всех сферах человеческой деятельности. Это могут быть так называемые государственные экспертизы, осуществляемые органами исполнительной власти и другими государственными органами.

Любая экспертиза представляет собой прикладное исследование определенного рода объектов и производится в соответствии с правилами, определяемыми спецификой ее предмета и кругом необходимых для производства экспертизы сведений из конкретных областей науки и техники.

Судебная экспертиза - это отличная от других специфическая разновидность экспертиз, обладающих особым статусом. По сути, судебная экспертиза точно также как и любая другая экспертиза является исследованием, основанным на использовании специальных знаний. Однако далеко не любое исследование может именоваться судебной экспертизой, поскольку эти экспертизы выполняются в ходе судебного исследования по гражданским и уголовным делам, делам по административным правонарушениям.

Сущность судебной экспертизы состоит в анализе по заданию суда экспертом предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов в целях установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом доказательств.

В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Следовательно, в предмет судебной экспертизы входят фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве на основе специальных знаний в различных областях науки и техники, искусства и ремесла.

Судебная экспертиза как комплексный правовой институт прочно вошла в практику гражданского, административного, уголовного и конституционного судопроизводства.

Судебная экспертиза является важнейшей процессуальной формой применения специальных познаний в судопроизводстве, в результате чего в распоряжении следствия и суда оказывается новая информация, имеющая доказательственное значение, которая не может быть получена другими процессуальными средствами.

В ходе уголовного, гражданского и административного судопроизводства особенно часто возникают вопросы, требующие применения специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла для всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Специальные знания могут быть использованы в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. Одной из основных процессуальных форм применения таких знаний и является судебная экспертиза, которая проводится для получения новых и проверки (уточнения) имеющихся доказательств и является одним из эффективных средств доказывания по делу.

Говоря о специальных знаниях нельзя не упомянуть тот факт, что закон не дает определения понятия "специальные знания".

Как отмечает Е.Р. Россинская в криминалистической литературе и на практике под этим термином обычно понимают знания, приобретенные при получении специального образования или в процессе практической работы по конкретной специальности. Не относятся к специальным общеизвестные, а также юридические знания.

В зависимости от категории применения специальных знаний, объекта на который направлено использование специальных знаний выделяют различные виды судебных экспертиз.

Кроме того, подразделение судебных экспертиз на виды базируется на особенностях исследуемого объекта, а также на задачах экспертного исследования, которые ставятся перед экспертом. Нельзя не отметить тот факт, что задачи экспертного исследования состоят в неразрывной связи с видом проводимой экспертизы.

Среди немалого количества судебных экспертиз занимает одно из основных мест такой вид экспертизы как судебная автотехническая экспертиза (САТЭ).

Применительно к конкретной экспертизе ее предметом является экспертная задача, которую предстоит решить эксперту в ходе и по результатам исследования на основе соответствующего объема специальных знаний с использованием находящихся в его распоряжении средств и методов.

Проведение САТЭ позволяет проанализировать обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, исследовать техническое состояние транспортного средства, провести трасологическую экспертизу следов на транспортном средстве и на месте дорожно-транспортного происшествия, исследовать техническое состояние дороги и дорожных условий на месте дорожно-транспортного происшествия, что в свою очередь выступает инструментом доказывания. При этом каждое направление исследования отличается по задачам, особенностям предмета, объекта и методик исследований.

Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина в работе «Настольная книга судьи: судебная экспертиза» определяют цели производства судебной автотехнической экспертизы: установление технического состояния транспортных средств, дорог и их обустройства, дорожных знаков и разметок, механизма дорожно-транспортного происшествия, психофизиологического состояния водителя и участников дорожно-транспортного происшествия.

Основания и порядок назначения судебных экспертиз, а в частности и судебных автотехнических экспертиз по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях определяются процессуальным законодательством Российской Федерации, а также Федеральным законом от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

Анализируя вышеуказанные нормативные акты можно отметить, что установленные права и ответственность лиц, принимавших участие в производстве судебной экспертизы, содержание составляемых при проведении судебной экспертизы основных процессуальных документов, регламентация порядка назначения и проведения экспертизы достаточно близки.

На всех стадиях рассмотрения материалов о дорожно-транспортных происшествиях, определения состава уголовного преступления или административного правонарушения значимое место отводится судебной автотехнической экспертизе.

На этом основании САТЭ остается одной из самых востребованных экспертиз, выполняемых в ходе рассмотрения административных и уголовных дел, связанных с участием транспортных средств в дорожно-транспортном происшествии и их неисправностями.

Производство САТЭ в с Квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих осуществляет специалист по автотехнической экспертизе (эксперт-автотехник).

Кроме того, эксперт-автотехник должен обладать специальными знаниями в области техники по специальностям 2.15.00.00 «Машиностроение», 2.23.00.00 «Техника и технологии наземного транспорта», 2.26.00.00 «Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта» и др.

Анализ практики показывает, что САТЭ может быть назначена как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства, особенно что касается проведения повторных экспертиз, обусловленных наличием двух и более экспертиз противоречащих друг другу.

Анализируя все вышерассмотренные положения, полагаем возможным выделить следующие специфические черты судебной автотехнической экспертизы:

1. назначение и проведение САТЭ осуществляется с соблюдением специального правового регламента;
2. проведение САТЭ неразрывно связано с применением специальных знаний в области установления технического состояния транспортных средств, дорог и их обустройства, дорожных знаков и разметок, определения механизма дорожно-транспортного происшествия, психофизиологического состояния водителя и участников дорожно-транспортного происшествия;

3. проведение САТЭ возможно исключительно лицом, обладающим соответствующим профессиональным образованием в той области, в которой такое лицо применяет свои специальные знания;
4. результатом САТЭ является заключение эксперта, имеющие статус доказательств в судопроизводстве.

Таким образом, исходя из приведенного анализа понятия сущности и значения судебной экспертизы, а в частности судебной автотехнической экспертизы можно сделать следующие выводы.

Судебная экспертиза, в том числе и судебная автотехническая экспертиза является опосредованным средством доказывания, проводится специальным субъектом с целью получения фактов, которые могут быть установлены только с помощью экспертного исследования, результаты которого оформляются специальным документом – заключением эксперта.

Судебная экспертиза является действием процессуального характера.

Нельзя не согласиться с представлениями видных российских ученых – криминалистов, процессуалистов и судебных экспертов о необходимости создания судебной экспертологии, которая изучает теорию и практику судебной экспертизы, закономерности создания и функционирования правовых, методологических и организационных основ судебно-экспертной деятельности. Создание судебной экспертологии безусловно можно рассматривать как основу для формирования экспертного кодекса и экспертного права.

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).
2. А.В. Мишин Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учебное пособие / А.В. Мишин. – Казань: Изд-во КФУ, 2017
3. В.М. Скутнев Основы автотехнической экспертизы: электронное учебно-методическое пособие / В.М. Скутнев. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2020. – 1 оптический диск. – ISBN 978-5-8259-1483-1
4. Григорян В.Г. Глава 6. Судебная автотехническая экспертиза / В.Г. Григорян, И.И. Чава // Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика : науч.-практ. пособие / под ред. Е.Р. Россинской. – М., 2014.
5. Е.Р. Россинская. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М., 1996, С.6.
6. Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011. С. 127
7. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. – М. : ИПК РФЦСЭ, 2005.
8. Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. № 1(9) 2008. Библиотека судебного эксперта. М. 2008

Швыдкова В.В.

**Правотворчество как особый вид деятельности органов публичной власти:
общая характеристика и видовое многообразие**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-319

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

Данная статья посвящена анализу одного из видов деятельности органов публичной власти, а именно: правотворчеству. В ходе исследования было отмечено, что в юридической науке не выработана единая позиция относительно трактовки данного процесса. В качестве особого вида правотворческой деятельности было исследовано муниципальное правотворчество. Отмечена значимость муниципального правотворчества как одного из проявлений демократического государства. Подчеркнуто, что законодательно обозначенный перечень субъектов, обладающих правотворческой инициативой на уровне муниципального образования, говорит об ориентации органов местного самоуправления на «контакты» с

собственным населением. Уточнено, что среди основных проблем муниципального правотворчества авторы выделяют низкий уровень квалифицированности кадров.

Ключевые слова: правотворчество, деятельность органов власти, муниципальное правотворчество, правотворческие инициативы, органы местного самоуправления, население муниципального образования.

Abstract

This article is devoted to the analysis of one of the activities of public authorities, namely: lawmaking. In the course of the study, it was noted that legal science has not developed a unified position regarding the interpretation of this process. As a special type of law-making activity, municipal law-making was studied. The importance of municipal law-making as one of the manifestations of a democratic state is noted. It is emphasized that the legally designated list of entities with law-making initiative at the level of the municipality indicates the orientation of local governments towards "contacts" with their own population. It is clarified that among the main problems of municipal law-making, the authors single out a low level of qualification of personnel.

Keywords: lawmaking, activities of authorities, municipal lawmaking, lawmaking initiatives, local governments, population of the municipality.

Общеизвестно, что правотворчество представляет собой один из видов деятельности органов публичной власти по принятию/изменению/отмене нормативных правовых актов различного уровня. При этом следует подчеркнуть, что такая деятельность, безусловно, оказывает влияние, в том числе, и на правосознания общества, и на формирование правовой культуры в целом.

Анализируя теоретические источники относительно подходов к трактовке правотворчества, можно заключить, что среди авторов нет единства мнений. Так, М.В. Румянцев отмечает, что «правотворчество – это урегулирование общественных отношений с помощью норм права в различных сферах жизнедеятельности человека» [1, с. 64]. Схожая формулировка обнаруживается и у И.Ю. Остаповича, который пишет: «Если имеет место наличие фактически сложившихся отношений в обществе, которые не закреплены в праве, то правотворчество закрепляет их в создаваемых правовых нормах» [2, с. 293].

Среди авторских подходов следует выделить позицию Н.М. Кониная, рассматривающего «правотворчество» и «нормотворчество» как синонимичные категории [3, с. 27]. Данная позиция довольно распространена среди научного сообщества.

По мнению Б.М. Емельянова, правотворчество следует рассматривать в качестве специальной деятельности государственных органов, которая заключается в принятии новых юридических норм, совершенствовании и отмене действующих [4]. Соглашаясь, в целом, с приведенной позицией, считаем, что это деятельность не ограничена государственными органами, поскольку правотворческие функции присущи и органам местного самоуправления.

Важным аспектом для понимания правотворчества является изучение его видов, среди которых М.В. Румянцев выделяет: подзаконное, судебное, муниципальное, локальное и договорное правотворчество [1, с. 63].

Особый теоретический и практический интерес возникает в отношении муниципального правотворчества. Как известно, местное самоуправление не входит в систему органов государственной власти Российской Федерации, но вместе с ними является элементом системы публичной власти. Положения Базового закона государства гарантируют «обеспечение органами местного самоуправления участие населения в решении вопросов местного значения, а также владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью» [5]. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» в ст. 7 определяет, что органы и должностные лица местного самоуправления принимают муниципальные правовые акты [6]. В науке данное явление носит название «муниципальное правотворчество».

Единого определения данному виду правотворчества в юридической науке и в законодательстве пока не оформилось. Так, К.О. Сергеева рассматривает муниципальное правотворчество как «деятельность уполномоченных субъектов местного самоуправления по принятию письменного документа, направленного на установление, изменение или отмену правовых норм, имеющих общеобязательное предписание постоянного или временного характера, рассчитанных на многократное или однократное применение на территории муниципального образования, и адресованного неопределенному кругу лиц, либо конкретному субъекту общественных отношений» [7, с. 5].

По мнению И.Н. Сенякина, «муниципальное правотворчество является деятельностью, которая связана с созданием, усовершенствованием или прекращением формально-определенных правил поведения в рамках, которые устанавливаются уставом муниципального образования или иными актами органов или должностных лиц местного самоуправления» [8].

Следует отметить, что законодательно установлен перечень субъектов правотворческой инициативы на уровне муниципального образования. Согласно ст. 46 Федерального закона № 131-ФЗ 3: «проекты муниципальных правовых актов могут вноситься депутатами представительного органа муниципального образования, главой муниципального образования, иными выборными органами местного самоуправления, главой местной администрации, органами территориального общественного самоуправления, инициативными группами граждан, а также иными субъектами правотворческой инициативы, установленными уставом муниципального образования» [6]. Исходя из предложенного законодателем «списка участников» правотворческой деятельности на муниципальном уровне, особый интерес вызывает инициативная группа граждан, которая получила дополнительную регламентацию и в ст. 26 исследуемого акта. Подчеркнем, что данные инициативы адресуются гражданам отдельного муниципального образования.

Отметим, что муниципальные правовые акты носят исключительно подзаконный характер. Они не должны противоречить Конституции Российской Федерации и иным нормативным правовым актам, принимаемым органами государства.

Как и любой «циклический» процесс, муниципальное правотворчество не лишено проблем, которые выделяются некоторыми авторами. Е.А. Бычкова и А.Д. Магденко критикуют конституционные нормы в связи с «незакреплением» в Базовом законе нашего государства положений, регулирующие процесс муниципального правотворчества. Авторы отмечают, что силу приближенности к населению муниципального образования, муниципальное правотворчество отличается своей демократичностью и может претендовать на дальнейшее конституционное закрепление [9]. В данной связи полагаем необходимым отметить, что авторская позиция является довольно спорной по следующим основаниям. Конституция Российской Федерации является программным документом и носит базовый характер, оставляя право «самостоятельно и по своему усмотрению (но в рамках допустимого) действовать» органам и местного самоуправления (ст. 12 Конституции России), не обозначая четкие границы (это касается вопросов исключительно муниципального образования). Такой подход законодателя подтверждает не только «наличие» принципов демократического государства, но и их реализацию.

Интересная позиция Т.С. Масловской, которая выделяет в числе проблем то, что «субъекты правотворчества не ограничены законом в своем творческом усмотрении при выработке текстуального содержания будущей правовой нормы. Это не всегда идет на пользу качеству правотворчества, так как возникает широкий диапазон текстуального оформления в нормах права регулируемых ими однородных общественных отношений в различных регионах страны» [10, с. 45]. По нашему мнению, данную проблему можно исправить путем внедрения

модельных нормативных правовых актов, которые соответствовали бы муниципальному уровню. Это помогло бы минимизировать ошибки и неточности текстуального содержания.

В своих диссертационных исследованиях Б.Н. Яровой указывает на «низкий уровень квалификации муниципальных служащих и кадров, которые непосредственно участвуют в процедуре правотворчества, что негативно сказывается на содержании муниципальных актов и вызывает юридические противоречия» [11, с. 26]. Автор отмечает важность разграничения функции правотворчества между исполнительно-распорядительными и представительными органами местного самоуправления, а также обеспечение прокурорского надзора и государственного контроля за деятельностью органов местного самоуправления в процессе правотворчества. Это связано с тем, что высокоэффективный контрольный механизм поможет усовершенствовать муниципальное правотворчество в целом. Полагаем, что область контроля следовало бы распространить и на уровень качества текстуального оформления нормативных актов, как уже было упомянуто выше. Низкий уровень юридической техники при принятии муниципальных правовых норм отмечают и В.В. Попов и В.М. Подцуева [12].

Подводя итоги исследования, можем сформулировать вывод, что муниципальное правотворчество, являясь видом правотворчества в Российской Федерации, обладает достаточным набором «достоинств», среди которых следует упомянуть, прежде всего, тесную связь населения муниципального образования с соответствующими органами публичной власти. Законодательно обозначенный перечень субъектов, обладающих правотворческой инициативой, позволяет заключить, что органы местного самоуправления ориентированы на контакт с собственным населением по вопросам, касающимся совершенствования муниципального законодательства (а это, как представляется, основная цель любой правотворческой деятельности). При этом не стоит забывать, что как любое правовое явление муниципальное правотворчество не лишено недостатков и требует более чуткого внимания со стороны законодателя.

1. Румянцев М.Б. Правотворчество в Российской Федерации: монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. 324 с.
2. Остапович И.Ю. Сущность и особенности юридической формы воздействия на правотворчество // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29). С. 292-294.
3. Конин Н.М. Административное право России. М., 2006. 447 с.
4. Теория государства и права: курс лекций / Б.М. Емельянов, С.А. Правкин; Московский университет экономики, менеджмента и права (МИЭМП). М.: МИЭМП, 2009. 344 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г., от 30 декабря 2008 г., от 05 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г., от 14 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1, Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; № 14. Ст. 4202.; 2020. № 30 (часть I). Ст. 4202.
6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
7. Сергеева К.О. Муниципальное правотворчество в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 25 с.
8. Сенякин И.Н. Правотворчество: понятие, принципы, виды // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 412-413.
9. Бычкова Е.И., Магденко А.Д. Муниципальное правотворчество: проблемы и пути их преодоления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 22. № 2. С. 80-83.
10. Масловская Т.С. Владение юридической техникой – основа грамотности юриста // Сургутские юридические чтения: Сб. науч. трудов. Томск: Печатная мануфактура, 2002.
11. Яровой Б.Н. Проблемы правотворчества муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02. Челябинск, 2007. 27 с.
12. Попов В.В., Подцуева В.М. Проблемы юридической техники в региональном и муниципальном правотворчестве в сфере градостроительства и землепользования // 2014. № 1. С. 4-6.

Шепель Е.Н.

Права на свободу вероисповедания: сравнительно-правовой анализ конституционных текстов стран Содружества Независимых Государств

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-320

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

В статье исследованы конституционные тексты стран-участников Содружества Независимых Государств на предмет закрепления в них права на свободу вероисповедания. В ходе работы было уточнено, что данное право формализовано в российской и туркменской конституционных текстах. Подчеркнуто, что свобода совести является общим понятием, включающим свободу вероисповедания. Подмечено, что в казахской Конституции формализация права на свободу вероисповедания осуществлена через право на свободу совести.

Ключевые слова: конституция, конституционные права и свободы, право на свободу вероисповедания, право на свободу совести, стран-участники Содружества Независимых Государств.

Abstract

The article examines the constitutional texts of the member countries of the Commonwealth of Independent States in order to secure the right to freedom of religion. In the course of the work, it was clarified that the right to freedom of religion is directly provided only by the Russian and Turkmen constitutional texts. It is emphasized that freedom of conscience is a general concept, including freedom of religion. It is noted that in the Kazakh Constitution the right to freedom of religion is formalized through the right to freedom of conscience.

Keywords: constitution, constitutional rights and freedoms, the right to freedom of religion, the right to freedom of conscience, member countries of the Commonwealth of Independent States.

Одним из конституционных прав человека является право на свободу вероисповедания. Данное право в последнее десятилетие переосмысливается учеными и практиками. Обусловлен такой процесс тем, что появляются новые религиозные учения, распространяются уже существующие. Кроме того, некоторые пытаются ограничить данное право человека, преследуя экстремистские цели. В связи с этим право на свободу вероисповедания приобретает особое значение в современном мире. Сравнительно-правовой анализ позволит рассмотреть как различные страны регулируют данное право в своих конституциях.

Прежде всего, следует рассмотреть конституционную норму, которая закрепляет право на свободу вероисповедания в Российской Федерации. Ст. 28 Конституции Российской Федерации устанавливает: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [1]. Из представленной нормы следует, что право на свободу вероисповедания включает в себя несколько элементов, а именно:

- исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию;
- не исповедовать никакой религии;
- свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения;
- действовать согласно религиозным убеждениям.

Исходя из анализа конституционных положений, позволим себе заключить, что личность имеет право самостоятельно, без какого-либо давления, угрозы дискриминации, формировать своё отношение к религии.

Одновременно с этим следует отметить, что в России данное право раскрывается более обширно в специальных федеральных законах, с помощью которых регулируется деятельность религиозных объединений, предусматривается уголовная ответственность за нарушения права на свободу вероисповедания.

Следует отметить, что в конституционном формате одновременно с правом на свободу вероисповедания также закрепляется право на свободу совести. При этом подчеркнем, в Базовом законе нашего государства право на свободу совести упоминается первым (по сравнению со свободой вероисповедания). Данные права взаимосвязаны между собой, но не являются равнозначными категориями. Свобода совести подразумевает свободу убеждений человека, которыми он может руководствоваться в своей жизни. Вероисповедание также является определенным убеждением человека, но является специфическим так как тесно связано с религиозными культурами, которые обладают своими обрядами, порядком и т.д. [2]

В связи с этим право на свободу вероисповедание можно рассматривать в качестве формы проявления свободы совести

Следует отметить, что право на свободу вероисповедания получило конституционное закрепление и в странах СНГ. При этом в конституционном формате не всеми государствами-членами СНГ было прямо закреплено исследуемое право.

В ч. 2 ст. 48 Азербайджанской Республики формализовано, что «Каждый вправе свободно определять свое отношение к религии, исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять свои убеждения по отношению к религии» [3]. Следует отметить, что прямо в конституционном акте не отражена свобода вероисповедания, но при этом определены составляющие этой свободы.

Так, согласно ст. 41 Конституции Республики Армения: «Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу изменения религии или убеждений и свободу их проповеди, выражения посредством церковных церемоний и иных культовых обрядов как индивидуально, так и совместно с другими лицами» [4]. Так в армянской Конституции норма схожа с российской конструкцией, однако, отличаются элементы установленного права.

Конституция Республики Беларусь в ст. 31 закрепляет, что «Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом» [5]. Как видно, в белорусской Конституции акцент сделан на самостоятельный выбор относительно религии человека. Кроме того, в содержании данного права имеется элемент, который отсутствует в Конституции России, а именно: участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

Следует отметить, что довольно близкая с российской нормой о праве на свободу вероисповедания норма Конституции Кыргызской Республики. Однако в ней закрепляется более обширное толкование данного права, так как в ч. 4 ст. 24 Конституции Кыргызской Республики установлено: «Никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них» [6].

Схожая с Конституцией Беларуси норма закреплена в ст. 26 Конституции Республики Таджикистан «Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов» [7].

В Конституции Туркменистана также закрепляется право на свободу вероисповедания, но без содержательной характеристики данного права: «Государство гарантирует свободу религий и вероисповедания, их равенство перед законом» (ст. 18 Конституции Туркменистана) [8].

В ст. 31 Конституции Республики Узбекистан формализовано следующее: «Свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не

исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов» [9]. Республика Молдова в ч. 2. ст. 31 устанавливает, что: «Религиозные культы свободны и организуются сообразно собственным уставам и в соответствии с законом» [10].

В Конституции Республики Казахстан не закрепляется право на свободу вероисповедания, однако, в ст. 22 закреплено право на свободу совести [11].

Резюмируя сказанное, отметим следующие полученные нами выводы. Проведенный анализ позволил заключить, что право на свободу вероисповедания прямо предусмотрено только лишь российской и туркменской конституционными текстами. В ходе исследования было отмечено, что свобода совести является общим понятием, включающим свободу вероисповедания. Исходя из сказанного, было отмечено, что в казахской Конституции формализация права на свободу вероисповедания осуществлена через право на свободу совести.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Модельный закон «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)»: принят в г. Санкт-Петербург 28 ноября 2014 г. Постановлением №41-22 на 41-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс (дата обращения: 26.02.2023).
3. Конституции Азербайджанской Республики (принята 12.11.1995). Сайт. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420395 (дата обращения: 26.02.2023).
4. Конституция Республики Армении (принята 06.12.2015). Сайт. URL: https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf (дата обращения: 26.02.2023).
5. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года № 2875-XII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.03.2022 г.). Сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30404260 (дата обращения: 26.02.2023).
6. Конституция Кыргызской Республики (принята 11.04.2021). Сайт. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 26.02.2023).
7. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016 г.). Сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391383&pos=8;-108#pos=8;-108 (дата обращения: 26.02.2023).
8. Конституция Туркменистана (принята 18.05.1992). Сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31337929&pos=90;-47#pos=90;-47 (дата обращения: 26.02.2023).
9. Конституция Республики Узбекистан (принята 08.12.1992). Сайт. URL: <https://mincom.gov.uz/ru/view/pages/13/> (дата обращения: 26.02.2023).
10. Конституции Республики Молдовы (принята 29.07.1994). Сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30390931 (дата обращения: 26.02.2023).
11. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.). Сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 26.02.2023).

Шипилов И.А.

История земельного законодательства дореволюционной России

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-321

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

В статье рассмотрен исторический период XI—XIX в. в России, рассмотрены предпосылки и причины появления и оформления такой отрасли, как земельное право, в статье рассмотрены факторы влияющие на оформление данной отрасли, а также ее влияния на экономическую систему в государстве того времени и социальные отношения сложившиеся между классами, это важно поскольку именно на этом историческом отрезке зародилось и развивалось земельное право, которое пройдя через все исторические преобразования оформилась и дошла до наших дней.

Ключевые слова: феодальные землевладения, земельное право, вотчина, поместье.

Abstract

The article examines the historical period of the XI—XIX century. in Russia, the prerequisites and reasons for the emergence and registration of such an industry as land law are considered, the article examines the factors influencing the design of this industry, as well as its impact on the economic system in the state of that time and the social relations that have developed between classes, it is important because on this historical segment, land law was born and developed, which, after going through all the historical transformations, took shape and has reached our days.

Keywords: feudal landholdings, land law, patrimony, estate.

Обратимся к истокам и проанализируем ситуацию, складывающуюся в в период Древней Руси. Если затрагивать устройство складывающейся на тот момент политики по отношению к земельному праву, можно подметить некоторые особенности, которые будут иметь важное значение для лицезрения всей картины целиком. Важно понимать, что в тот момент оформился и поддерживался порядок феодальных землевладений. При нем князь опирался на феодалов, за счет которых и поддерживался их особый социально-правовой статус, как землевладельцев. Таким образом мы можем детально разобрать, каким же был субъектный состав земельных отношений. Первой стороной являлся князь, в лице которого выражалось государство. А второй стороной являлись феодалы-землевладельцы и зависимые от феодалов крестьяне. Таковым был механизм, регулирующий земельную политику на данном историческом этапе. И его ключевой задачей было поддержание стабильности и незыблемости государственности и сохранения корректных земельных и социальных отношений в сфере земельного права.

Также, уже на тот момент в IX веке «землемерием» занимались специально на то уполномоченные люди, имеющие необходимый для такого занятия статус и должные качества и умения. То есть межевание земель было отдано на откуп лицам, которые происходили из знатных родов и были грамотными, имели хорошее понимание законов.

«В XI–XII вв. появляется целый набор форм землевладения: общинное, княжеское, вотчинное, поместное, монастырское. При этом характер этих различных форм проявлялся, в первую очередь, в разного рода ограничениях или возможностях использования земель в гражданском обороте». Таким образом, главной «особенностью прав на землю в исследуемый период выступает зависимость полномочий от личности субъекта права» [1].

После феодальной раздробленности и эпохи Золотой орды, началось собирание русских земель. В это время формировалось единое Московское государство (XV–XVI вв.). С этого момента начался кардинально иной подход в политике, которая касается земельных отношений. В которой находили отражения реалии того времени, которые были связаны с объединением земель под знаменем Москвы. Деятельность московского князя была нацелена на достижения максимальной стабильности, путем привлечения боя и служивых людей, а также стимулирования приобретения ими земельных наделов, которое те развивали бы, внося свой вклад в стабильность земельной политики, военной политики и экономики. А также служивых людей награждали за службу земельными наделами. Данная система была введена после очередного межевания земель во время правления Ивана III. Так зародился новый, уже более совершенный и сбалансированный подход к ведению земельной политики. Так появилось поместное землевладение, которое в дальнейшем сместило вотчинное. Его особенностью также являлась привязка к социальной иерархии того времени.

Следующий этап в рамках данного исторического периода, связанный с изменением земельной политики, выпадает на эпоху правления Ивана IV Грозного. Мотивом последующего передела было достижение изменения баланса сил внутри государства и ограничение и обескровливания неблагонадежной аристократии. Так и была введена с опричнина. Остальные земли, то есть обычные именовались земскими. А к опричным относились те, которыми владели репрессированные, которое позднее перераспределялись снова. Как и на ранее

рассмотренном этапе, здесь аналогично, на базе земельной политики была сформирована жизнеспособная вертикаль власти. «Формы землевладения и землепользования, которые окончательно сформировались в рассматриваемый период и обеспечили растущему Московскому государству достаточно устойчивую политическую и экономическую структуру: (феодалное) вотчинное и поместное землевладение; крестьянское землевладение и землепользование; монастырское и церковное землевладение; дворцовое и государственное землевладение» [2].

Дальнейший этап уже относится ко времени принятия Соборного уложения 1649 г. После закрепощения крестьян, сошло на нет количество тех субъектов, которые имели право являться участниками земельных правоотношений. Отметился 1684 г., в котором был издан указ, который назначал процедуру валового межевания, а четыре года спустя издается новый указ о проведении валового межевания всех земель государства. Это действие было задумано для того, чтобы удостовериться в легитимности прав на землю, ее владельцев [3]. «В XVII–XVIII вв. фактически сложился земельно-правовой строй России, который не был полностью разрушен в ходе февральской революции 1917 г., а через пару десятилетий отдельные элементы этого строя в трансформированном виде были закреплены в нормах земельного законодательства советского периода» [4, с. 113].

Важные изменения произошли в моменты правления Петра I. При нем в следствии земельной реформы было отменено деление земельных владений на вотчины и поместья, таким образом все перешло в категорию «недвижимая собственность» или имение. Теперь право на владение и распоряжение служивые люди получали потомственно и не стало нужды проводить межевания. Дополнительно зафиксировал сложившееся положение и знаменитый указ 1714 г. о «О единонаследии в недвижимых имуществах» — наследовать землю мог только один из сыновей [5, с. 97].

Период правления Екатерины II является одним из ключевых для земельных отношений. Основные реформы в земельном праве Екатерины 2: отмена земской повинности, создание дворянской формы землевладения, усиление государственного контроля над землевладением.

Также, в то время у купцов и помещичьих крестьян появилась брать в пользование и выкупать земельные наделы. В целом на данном этапе, к XIX веку в природе земельного права в России стала превалировать именно экономическая составляющая, а не политическая и социальная, как на более ранних исторических этапах.

В заключении, можно отметить, что развитие земельного права в дореволюционной России было очень сложным и длительным процессом. В течение многих лет реформы проводились и откладывались, менялись законы и уставы. Тем не менее, в итоге была создана достаточно сложная система земельных отношений, которая существовала до революции 1917 года. Основные цели реформ были направлены на снижение крепостнической зависимости и улучшение положения крестьян. Успехи этих реформ были искажены рядом факторов, включая сложную экономическую ситуацию в стране, процесс урбанизации, и отношение власти к землевладению.

1. Волков С.Н. Земельные отношения в России: материалы круглого стола // Экономика сельского хозяйства: М. – 1998. – №10. – С. 10-11.
2. Смирнова, Е. А. Основные этапы формирования земельных отношений в России / Е. А. Смирнова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 6-4. – С. 158-162.
3. Засядь-Волк В.В. Реформирование земельных отношений в России как фактор эффективной экономики // Управленческое консультирование. – 2011 – № – С. 107-117.
4. Ерофеев Б.В. Земельное право России. М.: 2004. 656 с.
5. Сахаров А.М. Образование и развитие российского государства в XIV–XVII вв. М.: 1969. 224 с.

Шипунов Д.О.

Конституционно-правовой статус политических партий в РФ

*ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте Российской Федерации»
Уральский институт управления города Екатеринбурга
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-322

Аннотация

В статье рассмотрен конституционно-правовой статус политических партий в рамках российского законодательства. Особое внимание уделено роли политических партий в РФ. Проведен анализ источников конституционно-правового регулирования ответственности политических партий. Многопартийность как один из важнейших признаков становления правового государства, гражданского общества.

Ключевые слова: политическая партия, конституционно-правовой статус, федеральный закон, политическая система, власть, государство, правовая позиция.

Abstract

The article examines the constitutional and legal status of political parties under the Russian legislation. Particular attention is paid to the role of political parties in the Russian Federation. The author analyses the sources of constitutional/legal regulation of political parties' responsibility. Multiparty system as one of the most important features of formation of the law-governed state and civil society.

Keywords: political party, constitutional/legal status, federal law, political system, power, state, legal position.

Важным этапом любого исследования является в том числе определение основных понятий. Это позволяет избежать неопределенности в суждениях и наиболее точно сделать выводы.

Политическая партия — это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Политическая партия правомочна осуществлять не только прямую деятельность по достижению государственной власти, но и иную хозяйственную деятельность, установленную законодательством Российской Федерации. В собственности политической партии может находиться любое имущество, необходимое для обеспечения ее деятельности, предусмотренной настоящим Федеральным законом и уставом политической партии.

В наше время политическая партия является важным элементом общества. Без политических партий существование общества, как единой структуры, идущей к определенной цели невозможно, так как именно политические партии несут в себе идеи и направления, которые помогают существованию общества, как единому целому.

Политические партии являются главными посредниками для социума и власти, помогая реализации идей, целей и намерений социума в государственной сфере.

РФ официально является демократическим государством, в котором есть система политических партий, которая помогает выбрать определенный политический курс в границах конституционного строя и общественно принятых нормах поведения.

Для выделения правового статуса политических партий необходимо обратиться к нормативно правовым актам, так как помимо множества политических партий существуют еще общественные объединения, которые также, как и политические партии могут влиять на государство и политику.

Согласно статье 13 Конституции РФ

1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.
2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.
3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.
4. Общественные объединения равны перед законом.
5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Федеральный Закон «О политических партиях» устанавливает ряд общих прав и обязанностей политической партии как юридического лица. Политическая партия как юридическое лицо в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, вправе:

- a) свободно распространять информацию о своей деятельности, пропагандировать свои взгляды, цели и задачи;
- b) участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке и объеме, установленных настоящим Федеральным законом и иными законами;
- c) участвовать в выборах и референдумах в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- d) создавать региональные, местные и первичные отделения, в том числе с правами юридического лица, принимать решения об их реорганизации и ликвидации;
- e) организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования и иные публичные мероприятия;
- f) учреждать издательства, информационные агентства, полиграфические предприятия, средства массовой информации и образовательные учреждения дополнительного образования взрослых;
- g) пользоваться на равных условиях государственными и муниципальными средствами массовой информации;
- h) создавать объединения и союзы с другими политическими партиями и иными общественными объединениями без образования юридического лица;
- i) защищать свои права и представлять законные интересы своих членов;
- j) устанавливать и поддерживать международные связи с политическими партиями и иными общественными объединениями иностранных государств, вступать в международные союзы и ассоциации;
- k) осуществлять предпринимательскую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и уставом политической партии.

В демократическом государстве признается, что политические партии выражают интерес основных социальных групп населения. Исходя из этого конституционного принципа государство гарантирует равенство политических партий перед законом независимо от изложенных в их учредительных программах целей и задач.

Главное, что объединяет все политические партии между собой – это цели: выражение воли людей и стремление прийти к власти.

Более конкретно цели прописаны в Федеральном Законе «О политических партиях» (часть 4 статьи 3): формирование общественного мнения; политическое образование и воспитание граждан; выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на выборах Президента Российской Федерации.

Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборных должностных лиц местного самоуправления и в представительные органы муниципальных образований, участие в указанных выборах, а также в работе избранных органов.

Политическая система, основанная на плодотворном участии нескольких политических партий в принятии политических решений, является многопартийной, форма общественного управления которой выработана человеческой цивилизацией: соперничество нескольких политических партий за государственную власть выступает как механизм использования расхождения интересов в целях общественного прогресса. Многопартийность играет в политической системе такую же роль, какую рынок играет в системе производства. Подобно тому, как рынок создает механизм обратной связи между потребителем и производителем, многопартийная система служит посредником между гражданином и государственной властью.

В наше время партии стали организациями, выполняющими роль связующего звена между теми, кто предлагает предложение на рынке политических услуг, и теми, кто выдвигает политические требования.

Сегодня избирателей, к сожалению, не так волнует, что представляет собой программа или ядро партии, на чем основана ее политическая платформа. Избиратели голосуют скорее за личность кандидата, поскольку он гарантирует славу той партии, от которой он выступает. Таким образом, задача заключается уже в том, чтобы выставлять от имени партии известных в обществе людей, несмотря на их персональные политические и идеологические предпочтения. Благодаря таким методам ведения политической игры партии добиваются переизбрания на новый срок.

Со времени начала государственного финансирования политических партий (50 — 60-е годы XX столетия) политические партии, приобрели статус юридического лица публичного права, достаточно активного субъекта финансово-правовых отношений в публично-правовой сфере своей деятельности. Происходит своеобразная «коммерциализация» политических партий (в частности, как обладателей крупных предвыборных избирательных фондов), поэтому один из аспектов, характеризующих современную модель политической партии, — это качество финансово-правовой корпорации публичного права. Такая концепция — при условии соблюдения признаков партий как субъектов публичного права — является одним из стимулов поддержания (мотивации) активности партийно-политической деятельности в условиях рыночной экономики.

Конституционная природа политических партий подтверждается не только в связи с их оценками в контексте конституционно-социологического подхода, но и с позиций государствоведческих и формально-юридических подходов, в контексте значения партий как государствообразующих институций, их определяющей роли для обеспечения конституционного провозглашенного принципа народовластия, формирования и функционирования конституционно учрежденных институтов публичной власти, их значимости как разновидности организационных гарантий основных (конституционных) прав и свобод человека и гражданина.

С позиций этих методологических подходов конституционная природа партий проявляется в следующих показателях.

Во-первых, партии имеют конституционную природу, так как являются, как указывалось, государствообразующими институциями. Определяющее значение партий для строительства и функционирования современного государства обуславливает их конституционное значение.

Во-вторых, конституционная природа партий подтверждается связью партий с высшими конституционными формами непосредственного народовластия — выборами и референдумами. Исторически партии «выросли» из выборов (введение всеобщего

избирательного права явилось мощным стимулом развития партийных систем), и в то же время — это основной институт (организатор) выборов при голосовании за кандидатов на выборные должности и формировании волеизъявления избирателей в процедурах голосования по вопросам референдумов. Формирование волеизъявления граждан и организация осуществления общественного (партийного) контроля за проведением выборов, референдумов, как и обеспечение партийными фракциями в представительных учреждениях парламентского контроля исполнительной власти, — основные функции партий в демократических обществах. Статус партий в большом объеме регулируется в избирательном законодательстве — важнейшем виде источников конституционного права.

В-третьих, о конституционной природе партий свидетельствует, как это признано во всех развитых демократических государствах, их значение как основных субъектов парламентских отношений, тот факт, что партии и партийная система являются неотъемлемой частью института парламентаризма, парламентов, парламентских систем и парламентского права. Причем если состав парламента не многопартиен, не представлен несколькими партиями, то это не парламент, а лишь законогосующий (либо законосовещательный) орган при главе государства. В свою очередь, неотъемлемым признаком партий является их парламентский характер (парламентская природа). Если политическое объединение не имеет представительства в парламенте, оно должно стремиться к этому, в ином случае эта партия обречена на вымирание, уход с политической сцены. Статус партий в достаточно большом объеме (статус партийных фракций, гарантии статуса партийной оппозиции в парламентских процедурах) регулируется в источниках парламентского права (разновидности источников конституционного права), что также подтверждает конституционную природу института политических партий.

В-четвертых, природа политических партий как институтов конституционного права следует из текстов конституций. Во всех современных конституциях демократических государств имеются нормы, закрепляющие субъективное конституционное право на свободу создания и функционирования партий либо общественных объединений, ассоциаций, формирующие принципы многопартийности и др., устанавливающие категории партий, признаваемых неконституционными.

Современное развитие института политических партий в России отличается высокой динамикой. В сложном процессе становления и развития законодательства о политических партиях в полной мере отразились проблемы и противоречия в соотношении гражданского общества и государства. Соответственно, вопрос о взаимодействии политических партий и государства является центральным для конституционного права. Правильное, сбалансированное решение данного вопроса в конституционной доктрине, законодательстве и практике создает основы для формирования в стране демократического политического режима, способствует укреплению правового государства, и наоборот, неупорядоченность отношений между политическими партиями и государством, непоследовательность, противоречивость государственной политики в данном направлении способны привести к существенным искажениям в реализации конституционных принципов, и прежде всего принципа народовластия, когда выявление воли народа как единственного источника власти подменяется теми или иными манипуляциями в рамках политической системы по инициативе отдельных государственных структур или политических партий.

Партия зарождается в недрах гражданского общества, и в этом смысле является институтом гражданского общества, т.е. структурным элементом сферы частных отношений, не зависящих от государственной власти. Но та же партия, проходя через процедуры выборов государственной власти разных уровней — федеральных, региональных, муниципальных, — становится частью государственной властно-политической системы. А значит, требует в сфере регулирования и оценок партийной деятельности государственно-правового нормативного подхода.

В ряде постановлений Конституционного Суда России отмечается, что «деятельность политических партий непосредственно связана с организацией и функционированием

публичной (политической) власти. Политические партии включены в процесс властных отношений и в то же время, будучи добровольными объединениями в рамках гражданского общества, выступают в качестве необходимого института представительной демократии, обеспечивающего участие граждан в политической жизни общества, политическое взаимодействие гражданского общества и государства, целостность и устойчивость политической системы».

Соответствующая правовая позиция Конституционного Суда заключается в том, что обеспечение единства упомянутых двух функций партийной системы – как сферы самоорганизации гражданского общества и как сферы публичной политической власти – требует нормативно-законодательного сопряжения партийной деятельности в обеих указанных сферах. В условиях быстрых – и нередко достаточно бурных – изменений, происходящих в российском гражданском обществе и «партийно-политическом рельефе» государственной власти, это означает необходимость постоянного отслеживания партийно-политической ситуации и ее регулярной, точной и тонкой нормативно-правовой «подстройки».

1. Конституция РФ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях».
2. Дарков А.А. О некоторых закономерностях правового регулирования деятельности политических партий в России.
3. Курочкин А.В. Динамика правового регулирования деятельности политических партий в современной России.
4. Курочкин А.В. Правовые источники, регулирующие статус политических партий в современной России.
5. Усманов Р.Х. Политические партии и политические процессы (история, теория и современность).
6. Бабаева Е.А. Участие политических партий в избирательном процессе Модель выборов: сборник научных статей студентов МГЮА о проблемах избирательного права и избирательного процесса.

Шушания Ш.С.¹, Пшеничникова Н.А.²

Анализ действия института преддоговорной ответственности в гражданском праве РФ

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

²Московский Международный Университет
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-323

Аннотация

Автором затрагивается вопрос оценки и состояния института преддоговорной ответственности в современной цивилистике. В силу поставленных вопросов автором выделяется такая стадия преддоговорной ответственности как переговоры. На фоне принятых мер со стороны законодателя, в статье дается последовательная оценка состояния указанного института и его эффективности с точки зрения разрешения тех проблем, которые возникают в сфере договорных отношений.

Ключевые слова: договор, переговоры, стороны процесса, гражданский деликт, юридическая ответственность, состязательность, добросовестность.

Abstract

The author touches upon the issue of assessing and the state of the institution of pre-contractual liability in modern civil law. Due to the questions raised by the author, such a stage of pre-contractual liability as negotiations will be singled out. Against the background of the measures taken by the legislator, the article gives a consistent assessment of the state of this institution and its effectiveness in terms of resolving those problems that arise in the field of contractual relations.

Keywords: contract, negotiations, parties to the process, civil tort, legal liability, competitiveness, good faith.

Как справедливо подметил автор диссертационного исследования «Несправедливые условия договора в российском гражданском праве» О.И. Мягкова, законодательное представление о создании формата «справедливых отношений» в отечественной цивилистике – процесс, который требует усилий не только со стороны тех, кто находится во главе социальных инициатив и непосредственно влияет на образование необходимой гражданской (правовой) составляющей, но и тех, кто своими действиями реализует её на практике [1, с.27].

Вместе с тем, при оценке факторов, влияющих на конфигурацию договорных отношений, отдельное внимание привлекает вопрос распределения ответственности на те зоны гражданско-правового поведения, где риски носят наиболее вероятностный характер. В указанной связи логично построить наш анализ через призму влияния конкретных гражданских норм на формирование такого понятия как «добросовестность». В частности, в большей степени это связано с преддоговорной стадией развития отношений, на этапе которой контрагенты предпринимают (или должны предпринимать) действия, содержащие признаки договорной конклюдентности. Здесь, вопрос договорной добросовестности может иметь наиболее острое значение, так как приготовления к заключению соглашения могут иметь различное выражение, в том числе включающее в себя совершение действий, носящих безвозвратный характер, выражающихся в значительных материальных затратах.

Не будем заострять внимание на позиции ученых по данному вопросу, скажем лишь только то, что с точки зрения цивилистов (как отечественных, так и зарубежных) черты добросовестности в указанных отношениях могут выражаться в следующем: четкое следование условиям договора, недопущение случаев злоупотребления правом, выполнение обязательств, внедоговорное уведомление о возможном развитии событий, не предусмотренных соглашением.

В указанной связи разумно будет исследовать то, из чего именно будет складываться понятие «добросовестность», при условии, что речь идет о сторонах, обязательства которых еще не закреплены соглашением, но уже вступивших в договорные отношения.

Так, положение о правилах ведения переговоров при заключении договора было введено в 2015 году, когда законодательное представление о преддоговорной ответственности начало свое последовательное формирование путем внесения соответствующих поправок в нормы гражданского права. В частности, законодателем были разработаны и введены правила, предусмотренные ст. 434.1 ГК РФ [2]. При этом, вполне разумно, что идея о преддоговорной ответственности лица, стремящегося вступить в гражданско-правовые отношения, берет свое начало из принципа добросовестности. Это последовательно вытекает из презумпции, гласящей о том, что достигнутые обязательства, не подкрепленные договором, исключают возможность их нарушения с какой-либо стороны [3, с.44]. Более того, нормативные предписания о преддоговорной ответственности уже давно входят в правовые источники разных стран [4].

В то же время, российский законодатель, формируя по сути новый институт, не учел некоторые обстоятельства, а именно то, что эманация принципа добросовестности, помимо заимствования и имплементации норм других законов, должна нести в себе еще и необходимые ограничения, поскольку при установлении правил проведения переговоров следует учитывать такие факторы, как: динамика развития отношений и доверие между сторонами. Вполне закономерно, что введенные правила должны были создать механизм превентивного направления, позволяющий исключить недобросовестность поведения в дальнейшем. Однако, на практике, данный аспект не получил должного развития. Верховный Суд РФ в одном из своих постановлений продолжил линию развития преддоговорной ответственности, но сформировать его качественную конъюнктуру так и не смог [5]. Причиной чему стало слишком редкое прибегание к переговорам как к обязательному этапу заключения соглашений. Именно в

этом акте Верховный Суд РФ выработал некоторые признаки недобросовестного поведения. К ним он отнес в первую очередь:

- 1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умалчивание стороной (сокрытие) важнейших обстоятельств (п.1 ст. 434.1 ГК РФ);
- 2) внезапное прекращение переговоров одной из сторон, при условии, что другая сторона не могла предполагать, что это произойдет (п.2 ст. 434.1 ГК РФ).

В случае, если речь идет о привлечении к ответственности за действия, которые по мнению истца (стороны) стали причиной его недобросовестности, ответчик (виновная сторона) обязан опровергать вышеуказанные обстоятельства. Так, например, одна из сторон, получив определенную информацию, предпочла не проводить дальше переговоры, вышла из них, и использовала полученные сведения в своих целях, тем самым получив выгоду. В таком случае, если виновная сторона не докажет, что она обладала такой информацией ранее, суд применит к ней штрафные санкции [6, с. 84]. На основании чего сторона, которая была признана недобросовестной при ведении переговоров, обязана возместить убытки, причиненные вышеуказанными действиями. Более того, должно быть восстановлено положение, которое могло бы сформироваться, если бы потерпевшая сторона не вступила в переговоры с недобросовестным контрагентом (статья 15, пункт 2 статьи 393, пункт 3 статьи 434.1, абзац первый пункта 1 статьи 1064 ГК РФ).

Указанный правовой базис позволяет констатировать, что для образования фактора недобросовестности, лицу, вступившему в переговоры, достаточно их прекратить без соответствующего уведомления (причины), либо в процессе их развития ввести в заблуждение другую сторону относительно каких-либо обстоятельств, имеющих значение для будущего договора. В последнем случае сторона вправе требовать возмещения убытков при условии, что недостоверная информация (либо предоставление неполной информации) повлияла на решение и стала причиной для отказа в заключении договора со стороны потерпевшего (п. 3 ст.434.1 ГК РФ).

Затрагивая данный фактор логично обратить внимание на судебную практику применения положений ст. 434.1 ГК РФ, которая должна, с одной стороны, наиболее точно выразить сущность затронутого явления, с другой - внести ясность в основные черты его законодательного отражения. Между тем на практике применения указанных положений складывается картина, включающая в себя парадоксальные случаи. Например, известны случаи, когда стороны стараются взыскать убытки в порядке ст. 434.1 ГК РФ не по переговорам, а по обязательствам, вытекающим из предварительного договора. Во-первых, природа ответственности по обязательствам из добросовестного ведения переговоров и тех, что вытекают из предварительного соглашения, различна. В первом случае, ответственность носит деликтный характер, во втором, модель защиты строится на учете именно договорного интереса. Во-вторых, меры ответственности при защите указанных интересов различны: понуждение к заключению соглашения и возмещение убытков. В-третьих, различны и цели применения данных мер.

Учитывая, что законодательная параметризация может существенно отличаться от научной, нам удалось подчеркнуть лишь расхождения в позициях, опираясь именно на те признаки, которые были непосредственно отражены в ст. 434.1 ГК РФ.

Именно по этой причине, приведя пример с предварительным договором, мы сделали вывод о том, что применение принципа добросовестности преддоговорных отношений возможно и к отношениям, которые вытекают из его заключения, но лишь в том случае, если их конъюнктура носит именно преддоговорной характер. Именно по этой причине, суды и

допускают ошибки, по сути, не видя разницы между добросовестностью в схожих отношениях. С другой стороны, стоит отметить, что преддоговорная основа еще не так развита, чтобы затронутые указанным исследованием принципы оценки совершаемых сторонами действий могли сформироваться в окончательной форме.

1. Мягкова О.И. Несправедливые условия договора в российском гражданском праве: дисс...канд.юрид.наук. Специальность: 12.00.03. Москва. 2020. 223 с.
2. Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. N 10. ст. 1412.
3. Демкина А. В. Преддоговорное правоотношение-обязательство: основы теории / А. В. Демкина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2021. – 272 с.
4. См., напр.: ч. 2 § 311 ГГУ; ст. 1112 ФГК.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. N 70. 04.04.2016.
6. Автонова Е.Д., Астапенко П.А., Борейшо Д.В. и др. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (часть 3) // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 11. С. 71–126.

Щербаков А.А.

История развития судебной бухгалтерской экспертизы в отечественном праве

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-324

Аннотация

Статья рассматривает историю развития судебной бухгалтерской экспертизы в России. Автор описывает основные этапы развития института, начиная с XIX века и до настоящего времени, а также выделяет главные тенденции и вызовы, с которыми сталкивается данная область. Исследователь обращает внимание на ключевые тенденции развития судебной бухгалтерской экспертизы, такие как повышение ее качества и эффективности, улучшение обучения и подготовки квалифицированных экспертов, а также использование современных методов анализа финансовых данных. Подчеркивается значимость судебной бухгалтерской экспертизы для справедливости и законности в обществе, ее роль в разрешении споров. Безусловно, тема действительно актуальна в настоящее время.

Ключевые слова: судебная бухгалтерская экспертиза, история, развитие, Россия, квалифицированные специалисты, эксперт.

Abstract

The article examines the history of the development of forensic accounting expertise in Russia. The author describes the main stages of the development of the institute, from the 19th century to the present, and also highlights the main trends and challenges that this area faces. The researcher draws attention to the key trends in the development of forensic accounting expertise, such as improving its quality and efficiency, improving the education and training of qualified experts, as well as the use of modern methods for analyzing financial data. emphasizes the importance of forensic accounting expertise for fairness and legality in society, its role in resolving disputes. Of course, the topic is really relevant at the present time.

Keywords: forensic accounting expertise, history, development, Russia, qualified specialists, expert.

Судебная бухгалтерская экспертиза является важным инструментом в решении юридических споров и разбирательств в судебных процессах. В России ее история развития связана с появлением регулярной системы бухгалтерского учета и контроля, которая начала формироваться в XIX веке.

Первые упоминания о судебной бухгалтерской экспертизе в России можно найти в законодательных актах 1864 года (Устав уголовного судопроизводства 1864 года, в котором указано: «Сведущие люди приглашаются в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии» пункт 325), которые устанавливали обязательную ревизию бухгалтерской отчетности предприятий.

Законодательное закрепление экспертной деятельности стало отправной точкой для развития научных трудов в области судебной бухгалтерии. Один из первых, кто обратил внимание на эту проблематику, был Л.Е. Владимиров. В своем научном труде «Учение об уголовных доказательствах», написанном в 1886 году, он исследовал роль эксперта в уголовном процессе, выделяя две категории: «научные», дающие мотивированное заключение, и «ненаучные», выступающие в качестве справочных свидетелей.

Однако наиболее значительный вклад в развитие судебных бухгалтерских экспертиз внес С.Ф. Иванов в начале XX века. В своем научном труде «Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе» 1913 года он определил понятие бухгалтерской экспертизы и ее место в гражданском и уголовном процессе. Особое внимание он уделил заключению эксперта, описав его составные части, стиль и внешний вид.

История развития судебной бухгалтерской экспертизы в России является важным этапом в развитии экспертной деятельности в стране. Это отчетливо демонстрирует, как научные труды первых экспертов помогли сформировать и закрепить основные понятия и принципы, лежащие в основе современной судебной бухгалтерской экспертизы. Сегодня эта область экспертной деятельности продолжает развиваться и совершенствоваться, играя важную роль в судебном процессе и помогая выносить обоснованные и справедливые решения.

В конце XIX - начале XX века в России возникла идея создания профессионального объединения бухгалтеров, аналогичного Институту присяжных бухгалтеров в Англии. В 1877 году Э.Г. Вальденберг в своем докладе предложил обязательное ведение коммерческих книг и создание должности присяжного счетовода в коммерческих судах, что поддержал преподаватель коммерческих знаний в Москве А.Д. Потемкин. Именно он разработал проект Института присяжных бухгалтеров, согласно которому на присяжных бухгалтеров возлагалась обязанность совместного проведения экспертизы счетных книг, что должно было значительно ускорить работу следствия.

Однако эта идея не была реализована, и только в 1912 году Советом Всероссийских съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства была предпринята вторая и последняя попытка создания Института присяжных бухгалтеров в России, но и она потерпела поражение. В целом, несмотря на отсутствие официального профессионального объединения бухгалтеров, законодательное закрепление экспертной деятельности способствовало появлению первых научных трудов в области судебной бухгалтерии, а С.Ф. Иванов в своем труде «Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе» в 1913 году определил место бухгалтерской экспертизы в гражданском и уголовном процессе, а также рассмотрел заключение эксперта и его стиль.

В период после революции идеи о создании института судебной бухгалтерской экспертизы на время ушли на задний план, так как сначала необходимо было создать организацию, которая объединяла бы бухгалтеров и защищала их права. В результате такой организацией стал Общество Отдел учета хозяйственной деятельности, созданное в 1923 году. В 1924 году было утверждено положение об Институте государственных бухгалтеров-экспертов, разработанное Отделом учета хозяйственной деятельности. Чтобы вступить в Институт, бухгалтерам нужно было соответствовать жестким требованиям, включая наличие стажа не менее 5 лет и возраст не менее 30 лет. Обязанности экспертов-бухгалтеров включали выполнение поручений суда по производству экспертиз. Однако, в 1930 году Институт

прекратил свою деятельность, так как большинство его членов перешло в новые общества и организации. После закрытия Института предпринимались попытки создать независимое профессиональное объединение бухгалтеров, но желаемых результатов не было достигнуто.

В 1952 году было создано Бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Министерстве финансов СССР, которое занялось проведением бухгалтерских экспертиз по гражданским, уголовным и арбитражным делам, а также по поручениям дознания, суда и прокуратуры. Одним из главных приоритетов Бюро была подготовка квалифицированных специалистов в области судебной бухгалтерской экспертизы. При приеме на работу не требовалось специального образования, но необходим был опыт работы в сфере бухгалтерского учета.

Важно отметить, что судебная бухгалтерская экспертиза является неотъемлемой частью правосудия и играет важную роль в разрешении различных споров, связанных с финансовыми и бухгалтерскими вопросами.

В 1970 году было создано Центральный научно-исследовательский институт судебной экспертизы (ЦНИИСЭ), который объединил все экспертные учреждения. ЦНИИСЭ не только проводил экспертизы, но и оказывал методическую помощь следователям и судам, разрабатывал методические рекомендации и обосновывал методы экспертного исследования. За время работы ЦНИИСЭ были достигнуты значительные успехи в области судебной бухгалтерской экспертизы. Важнейшим достижением стала разработка типовой инструкции о производстве судебных бухгалтерских экспертиз в экспертных учреждениях Министерства юстиции СССР от 09.06.1987 № К-8-463, некоторые положения которой все еще актуальны в настоящее время.

В 1994 году ЦНИИСЭ был переименован в Федеральный центр судебной экспертизы, однако его деятельность осталась неизменной. Центр осуществлял общее руководство экспертизами, а в субъектах экспертизы под его руководством функционировали лаборатории, входившие в состав Министерства юстиции РФ. Федеральный центр судебной экспертизы является ведущей организацией, которая проводит экспертизы в различных областях, включая бухгалтерскую, финансовую и налоговую. На основе анализа статьи Куемжиевой Е.Г. необходимо обозначить, что для расследования преступлений, связанных с фальсификацией Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, актуальным является использование криминалистикой достижений других наук [3].

В 2001 году произошли значительные изменения в институте судебной экспертизы в России с принятием Федерального закона № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности". Этот закон закрепил независимость эксперта на законодательном уровне, что является одним из важнейших достижений в развитии судебной экспертизы в России. В соответствии с этим законом, эксперт при осуществлении своей деятельности не зависит от какой-либо стороны, он должен руководствоваться только законодательством РФ, правилами производства экспертизы и своей совестью. Кроме того, закон определил порядок создания и функционирования экспертных учреждений, установил требования к экспертам и их квалификации, а также предусмотрел меры ответственности за ненадлежащее выполнение экспертной деятельности. Таким образом, Федеральный закон № 73-ФЗ значительно повысил роль и значимость судебной экспертизы в системе правосудия России [1].

В России процесс развития судебной бухгалтерской экспертизы на протяжении многих лет имеет длительную историю. Существует несколько теорий относительно возникновения данного института, но все они указывают на его значимость и важность для судебной системы. Вплоть до настоящего времени, институт судебной бухгалтерской экспертизы продолжает совершенствоваться и развиваться, внедряя новейшие методы и технологии.

Одним из главных направлений развития судебной бухгалтерской экспертизы в России является повышение ее качества и эффективности. Для этого применяются современные методы анализа и оценки финансовых данных, что позволяет экспертам обеспечить более точные результаты. Также важным аспектом является подготовка квалифицированных специалистов в этой области, что позволит повысить уровень профессионализма и компетенции экспертов. Судебная бухгалтерская экспертиза в России находится в постоянном развитии и улучшении, и это свидетельствует о ее значимости для правовой системы.

Современная судебная бухгалтерская экспертиза представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя не только анализ бухгалтерской отчетности, но и изучение экономических и юридических вопросов, связанных с делом. Эксперты также могут проводить проверку финансовых операций, установление фактов фальсификации бухгалтерской отчетности, анализ налоговых расчетов и документации и другие виды экспертиз [2]. Также Куемжиева Е.Г. отмечает, что в настоящее время важное место отводится охране от преступных посягательств информационных ресурсов [4]. Куемжиева Е.Г. отмечает, что криминалистическое исследование обнаруженной доказательственной и ориентирующей информации преступлений, связанных с фальсификацией единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, можно рассматривать как наиболее общую форму реализации знаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию [5].

Таким образом, судебная бухгалтерская экспертиза является важным инструментом в решении юридических споров и разбирательств в судебных процессах. Она прошла долгий исторический путь развития, начиная с появления системы бухгалтерского учета в России и заканчивая современной компьютеризированной экспертизой, ориентированной на потребности рыночной экономики.

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (актуальная редакция) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // «КонсультантПлюс». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2023).
2. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): Учебное пособие / Ю.К. Орлов. - М.: Юрист, 2017. - 325 с.
3. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных статьей 1701 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е. Г. Куемжиева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 199-202. – EDN VNWVPH.
4. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о криминалистическом понятии фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 332-337. – EDN TZBQPD.
5. Куемжиева, Е. Г. Криминалистическое обеспечение установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, по уголовным делам о фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 2, № 11. – С. 195-200. – EDN VHYBKL.

Щукин М.А.

Современные тенденции судебной бухгалтерии

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-325

Аннотация

Статья посвящена исследованию современных тенденций в области судебной бухгалтерии в России. Рассматриваются основные задачи, принципы судебной бухгалтерии, а также ее роль в процессе судебных разбирательств. В статье также отмечаются вызовы, с которыми сталкиваются судебные бухгалтеры в настоящее время, и предлагаются пути их решения. Статья рассматривает становление судебной бухгалтерии в России в конце XIX - начале XX веков и ее развитие до современных дней. Автор подчеркивает важность специальных знаний судебного бухгалтера для получения доказательственной информации в суде и выделяет необходимость обособления деятельности судебного бухгалтера от хозяйственной практики. Также рассматриваются проблемы, связанные с судебно-бухгалтерской экспертизой и современные тенденции в этой сфере практической деятельности. В качестве выводов автором сформулированы рекомендации по решению проблем, что и отражает всю полноту темы в целом.

Ключевые слова: судебная бухгалтерия, судебно-бухгалтерская экспертиза, развитие, тенденции, специальные знания.

Abstract

The article is devoted to the study of modern trends in the field of judicial accounting in Russia. The main tasks, principles of forensic accounting, as well as its role in the process of litigation are considered. The article also notes the challenges that forensic accountants currently face and suggests ways to solve them. The article considers the formation of forensic accounting in Russia in the late XIX - early XX centuries and its development to the present day. The author emphasizes the importance of special knowledge of a forensic accountant for obtaining evidentiary information in court and highlights the need to separate the activities of a forensic accountant from economic practice. The problems associated with forensic accounting expertise and current trends in this area of practice are also considered. As conclusions, the author formulated recommendations for solving problems, which reflects the entirety of the topic as a whole.

Keywords: forensic accounting, forensic accounting expertise, development, trends, special knowledge.

Судебная бухгалтерия является важной дисциплиной, которая занимается изучением экономических и бухгалтерских закономерностей в контексте юридической деятельности. Она помогает разрабатывать новые методы исследования экономической информации, что может быть полезно для предотвращения и выявления экономических преступлений. Необходимо установить количественные и качественные параметры этих изменений [2], чем мы и займёмся в данной работе.

Современные тенденции в судебной бухгалтерии в России связаны с улучшением технологий и расширением применения методов анализа экономической информации. Это позволяет судебным экспертам проводить более точные и детальные исследования, а также делать более обоснованные выводы.

Судебная бухгалтерия в России имеет свои корни в конце XIX - начале XX века, когда в рамках судебной реформы 1864 года стали использоваться специальные знания судебного бухгалтера для сбора доказательств [1]. Это привело к необходимости выделения деятельности судебного бухгалтера в отдельную сферу, отличную от обычной бухгалтерской практики. С тех пор судебная бухгалтерия продолжила развиваться и приспосабливаться к новым вызовам, таким как увеличение объема и сложности экономических преступлений. Сегодня, в свете быстрого развития информационных технологий и глобализации экономики, судебная бухгалтерия становится все более важной в обеспечении справедливости и защите интересов общества в правовой сфере.

Одной из важных задач судебной бухгалтерии является предупреждение и выявление экономических преступлений. Для этого судебные эксперты используют методы анализа бухгалтерской отчетности, а также финансовых и экономических документов.

Судебная бухгалтерия также может применяться в гражданском правосудии для определения размера убытков, причиненных сторонам в результате нарушения договорных обязательств. В этом случае судебные эксперты анализируют финансовые документы, связанные с договором, и определяют размер причиненных убытков.

В целом, судебная бухгалтерия является неотъемлемой частью юридической практики, которая помогает обеспечить более справедливое и эффективное правосудие, предотвращать экономические преступления и защищать права граждан и организаций.

Конкретных проблем в статье не сформулировано, однако автор выдвигает несколько рекомендаций для дальнейшего развития и совершенствования судебной бухгалтерии в России. Он подчеркивает необходимость развития профессиональных навыков судебных

бухгалтеров и экономистов, а также повышения квалификации сотрудников в области судебной экспертизы.

Один из основных выводов статьи заключается в том, что судебная бухгалтерия имеет важное значение в процессе выявления и раскрытия экономических преступлений. Автор считает, что использование методов исследования экономической информации должно быть обязательным для судебных экспертов и судей в процессе рассмотрения дел, связанных с экономическими преступлениями.

Также автор предлагает использовать судебную бухгалтерию для проведения анализа экономической деятельности предприятий и организаций с целью выявления незаконных схем и мошеннических операций. Это поможет снизить уровень экономических преступлений и повысить эффективность работы правоохранительных органов.

Таким образом, рекомендации автора направлены на улучшение качества судебной экспертизы и повышение эффективности борьбы с экономическими преступлениями в России.

На основе вышеуказанного, судебно-бухгалтерская экспертиза может столкнуться с несколькими проблемами. Во-первых, необходимо учитывать тот факт, что судебно-бухгалтерская экспертиза требует не только глубоких знаний в области бухгалтерского учета и финансового анализа, но и понимания юридических аспектов дела. Во-вторых, нередко возникает проблема доступности и достоверности информации, которая должна быть использована в рамках экспертизы.

Для решения данных проблем необходимо проводить профессиональное обучение специалистов в области судебной бухгалтерии, в том числе и на пересечении с юридическими науками. Кроме того, важно организовывать сотрудничество между экспертами, юристами и правоохранительными органами, а также обеспечивать доступность и достоверность информации для экспертизы.

Кроме того, одной из проблем, которую можно выделить в судебно-бухгалтерской экспертизе, является нехватка квалифицированных специалистов в данной области. Это может привести к ошибочным выводам экспертизы, а также к затяжным судебным процессам и неоправданным расходам на оплату услуг экспертов.

Еще одной проблемой является отсутствие единых стандартов и методологии проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. Это может привести к разногласиям между экспертами и необъективности результатов экспертизы.

Также можно отметить проблему доступности и понятности экономической информации для специалистов, не имеющих экономического образования. Это может затруднить проведение экспертизы и снизить ее качество.

В настоящее время важное место отводится охране от преступных посягательств информационных ресурсов [3], поэтому рекомендации по решению данных проблем включают в себя улучшение качества подготовки экспертов, разработку единых стандартов и методологии проведения экспертизы, а также улучшение доступности и понятности экономической информации.

При таком подходе, как нам представляется [4] в заключение можно сказать, что судебная бухгалтерия играет важную роль в обеспечении справедливости в судебных процессах и предотвращении экономических преступлений. Современные тенденции в этой области связаны с углублением теоретических знаний и расширением практического опыта, использованием новых технологий и инструментов для анализа финансовых данных, а также развитием международного сотрудничества в области судебной бухгалтерии. Однако, несмотря на это, существуют проблемы, связанные с квалификацией и компетенцией бухгалтеров, недостатком стандартизации методов проведения экспертизы и необходимостью

совершенствования законодательства. В целом, развитие судебной бухгалтерии является необходимым условием для обеспечения правопорядка и эффективной защиты экономических интересов общества.

1. Дубоносов Е. С. Судебная бухгалтерия. М.: Юрайт, 2020. 158 с.
2. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных статьей 1701 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е. Г. Куемжиева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 199-202. – EDN VNWVPH.
3. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о криминалистическом понятии фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 332-337. – EDN TZBQPD.
4. Куемжиева, Е. Г. Криминалистическое обеспечение установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, по уголовным делам о фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 2, № 11. – С. 195-200. – EDN VHYBKL.

Sagymbekov B.Zh., Shakarimov A.S.

On some issues of legal regulation of the return of stolen assets in the Republic of Kazakhstan

*Interdepartmental research institute of the Law enforcement academy
under the General Prosecutor's Office
(Kazakhstan, Astana)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-326

Abstract

In the article, the author considers some aspects of the legal regulation of the asset recovery in the Republic of Kazakhstan. As the analysis shows, the term «asset recovery» is not regulated in the legislation. Today, in the current Code of Criminal Procedure, compensation for damage and the return of stolen assets are not included in the tasks of the criminal process. As practice shows, the criminal prosecution bodies are primarily aimed at solving the problems of bringing the guilty person to criminal responsibility. In this regard, the issues of returning stolen property from abroad often remain without due attention, incl. because of the difficulty of proof. Issues of return of assets in the Republic of Kazakhstan are considered through the prism of procedural actions for the arrest and confiscation of property, regulated by the norms of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. Therefore, based on the analysis, the author concluded that the current legislation still provides for a sufficient list of procedural rules that allow the implementation of the asset recovery mechanism.

Keywords: return of assets, search, arrest, confiscation, property, criminal process, law enforcement.

Аннотация

В статье автором рассмотрены некоторые аспекты правового регулирования возврата активов в Республики Казахстан. Анализ термина «возврат активов» показал, что он не регламентирован в законодательстве. На сегодня в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан возмещение ущерба и возврат похищенного имущества не отнесены к задачам уголовного процесса. Как показывает практика, органы уголовного преследования прежде всего нацелены на решение задач о привлечении виновного лица к уголовной ответственности. В этой связи вопросы возврата похищенного имущества из-за рубежа зачастую остаются без должного внимания, в т.ч. ввиду сложности доказывания.

Вопросы возврата активов в Республике Казахстан рассматриваются через призму процессуальных действий по аресту и конфискации имущества, регламентированных нормами. Поэтому, на основе проведенного анализа, автором сделан вывод о том, что действующее

законодательство все же предусматривает достаточный перечень процессуальных норм, позволяющих реализовать механизм возврата активов.

Ключевые слова: возврат активов, поиск, арест, конфискация, имущество, уголовный процесс, правоохранительные органы.

Introduction

According to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the CPC), the tasks of the criminal process are suppression, impartial, prompt and full disclosure, investigation of criminal offenses, exposure and prosecution of persons who committed them, fair trial and proper application of criminal law, protection of individuals, society and the state from criminal offenses.

To implement these tasks, Article 113 of the CPC defines a complete list of circumstances to be proved.

Along with this, part 3 of the above article obliges to prove in the framework of the case that the property was obtained as a result of committing a criminal offense, or is the proceeds from this property, or was used or intended to be used as an instrument or means of committing a criminal offense or financing extremist or terrorist activities or a criminal group.

At the same time, as practice shows, the criminal prosecution authorities are primarily aimed at solving the tasks of bringing the guilty person to criminal responsibility. But at the stages of both pre-trial and judicial investigation, the issues of returning stolen property from abroad often remain without due attention, including due to the complexity of proof.

An important factor remains the imperfection of the domestic legal framework regarding the age of assets and the collection of necessary evidence in accordance with international requirements, and as a result, gaps in the work of law enforcement agencies.

The scale of the withdrawn funds, damage to the economy and welfare of our country contributed to the fact that the President of Kazakhstan identified the issue of asset recovery as one of the priorities of law enforcement agencies [1].

Discussion

Using the terminology «asset recovery» and «return of stolen assets», we mean a legal process carried out without the consent of a person as a result of the confiscation of assets obtained by criminal means [2].

The analysis shows that the term «asset recovery» is not regulated in the legislation of the Republic of Kazakhstan.

In international practice, asset recovery, as a tool for the seizure of criminally obtained income (property), includes the identification of criminal activity, investigation, arrest, confiscation of assets and their return to the country.

In this connection, the issues of asset recovery in the Republic of Kazakhstan are considered through the prism of procedural actions for the arrest and confiscation of property regulated by the norms of the CPC.

In accordance with Article 161 of the CPC, in order to ensure the execution of a sentence in terms of a civil claim, other property penalties or possible confiscation of property, the person conducting the pre-trial investigation is obliged to take measures to seize the property.

The seizure of property consists in a ban addressed to the owner or owner of the property, to dispose of, and, if necessary, to use this property, or the seizure of property and its transfer to storage.

If it is necessary to seize property, the person conducting the pre-trial investigation issues a resolution to initiate a petition before the court to seize the property of the suspect or persons legally liable for their actions.

The issues of confiscation of property are regulated by the Constitution, Criminal and Criminal Procedure Codes and other legislative acts of the Republic of Kazakhstan.

The Constitution of the Republic of Kazakhstan establishes that no one can be deprived of their property, except by a court decision (Article 26).

According to the norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - the Criminal Code), confiscation refers to the type of punishment applied to a person found guilty of committing a criminal offense

In accordance with Article 48 of the Criminal Code, confiscation of property is the compulsory gratuitous seizure and conversion into State ownership of property owned by a convicted person, obtained by criminal means or acquired with funds obtained by criminal means, as well as property that is an instrument or means of committing a criminal offense.

In criminal legislation, there is no independent composition for illegal withdrawal of funds or illegal enrichment. However, attention should be paid to Article 218 of the Criminal Code, in which the legislator provided for liability for the legalization (laundering) of money and (or) other property obtained by criminal means.

It should also be noted that Article 235 of the Criminal Code provides for criminal liability for failure to comply with the requirement of repatriation of national and (or) foreign currency.

According to the general rules, confiscation is applied after the entry of a guilty verdict into force. At the same time, the norms of the CPC provide for the procedure for confiscation of property before sentencing.

Thus, in cases where a suspect or accused has been put on the international wanted list or criminal prosecution against them has been terminated on the basis of paragraphs 3), 4) and 11) of part one of Article 35 of the CPC, the person conducting the pre-trial investigation, if there is information about the property obtained illegally, initiates proceedings for the confiscation of property.

The procedure for the confiscation of property obtained illegally before sentencing is carried out in accordance with Chapter 71 of the CPC.

Similar procedures for the seizure and confiscation of property located abroad are carried out through the mechanisms of international legal assistance by sending relevant requests and instructions to foreign States.

It is important to emphasize that the procedure for the return of property is carried out taking into account the specifics of international legal treaties and agreements.

Today, Kazakhstan has signed and ratified the main international conventions concerning asset recovery. In particular, the UN Convention against Corruption (31.10.2003, New York), the UN Convention against Transnational Organized Crime (13.01.2000, Palermo), the Convention «On Laundering, Seizure and Confiscation of Proceeds from Crime» (8.11.1990, Strasbourg).

The importance of the UN Convention against Corruption in Asset Recovery should be highlighted. This Convention applies, in accordance with its provisions, to the prevention, investigation and prosecution of corruption and to the suspension of operations (freezing), arrest, confiscation and return of proceeds of crime (art. 3).

The norms of these conventions are applied when sending requests for legal assistance (part 9 of Article 18 of the UN Convention against Transnational Organized Crime; parts 1-2 of Article 43 of the UN Convention against Corruption; articles 7, 8 and 9 of the Convention «On Laundering, Seizure and Confiscation of Proceeds from Crime»).

Regarding the CIS countries, the Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases (Minsk), 22.01.1993, the Protocol to the Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases of January 22, 1993, the Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and criminal cases (Kishinev) dated 07.10.2002.

An equally important legal basis is the bilateral agreements on the provision of legal assistance in criminal cases (arrest, confiscation of property abroad). To date, the Republic of Kazakhstan has signed 70 bilateral agreements with 33 foreign countries, including the USA, Great Britain, Monaco, Spain, Italy and the UAE.

An important role in asset recovery is played by international informal organizations, such as the CARIN networks, an informal interdepartmental regional network on cooperation in the field of tracing and confiscation of criminal assets, established in 2004 [3]. The network includes experts from among practitioners of judicial and law enforcement agencies in Europe.

The same network exists for the Asian region ARIN-AP, which includes Kazakhstan [4].

The Egmont Group is an informal association of financial intelligence units of the world. The purpose of this association is to strengthen cooperation and exchange of operational information for the detection and suppression of money laundering and terrorist financing [5].

Conclusion

As of today, in the current Code of Criminal Procedure, compensation for damage and the return of stolen property are not assigned to the tasks of the criminal process.

Despite this, article 113 of the CPC obliges the investigator to prove in the framework of the case that the property was obtained as a result of committing a criminal offense, or is the proceeds from this property, or was used or intended to be used as an instrument or means of committing a criminal offense or financing extremist or terrorist activities or a criminal group.

Therefore, the current legislation of the Republic of Kazakhstan provides for a sufficient list of procedural rules that allow for the implementation of the asset recovery mechanism, including by:

- application of the institute of pre-trial confiscation of income (property) as measures of criminal legal influence (when a suspect/accused is put on the international wanted list or criminal prosecution against them is terminated on the basis of paragraphs 3), 4) and 11) of Part 1 of Article 35 of the CPC);
- filing a claim by victims, including the prosecutor in criminal and administrative cases for recovery of damage caused by the crime;
- the imposition by the courts of punishment in the form of confiscation of proceeds (property) obtained by criminal means. According to subparagraph 1) of part 3 of Article 40 of the Criminal Code, an additional penalty in the form of confiscation of property may be applied to a person found guilty of committing a criminal offense, along with the main punishment;
- the conclusion of a procedural agreement on the admission of guilt or on cooperation with the condition of the return of stolen property ;
- release of a person from criminal liability in connection with active repentance;
- initiation within the framework of civil proceedings by authorized state bodies, including prosecutors, of claims for invalidation of transactions, return of the parties to their original position and conversion of property to state income, recovery of damage due to unjustified enrichment.

1. Информационный портал Tengrinews. Токаев: Ясные цели - вернуть активы и восстановить справедливость. Электронный ресурс: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-yasnyie-tseli-vernut-aktivyi-vosstan-ovit-470692/ (дата обращения 27.02.2023г.);
 2. Руководство по возврату активов для специалистов-практиков/ Жан-Пьер Брюн, Ларисса Грей, Кевин Стивенсон, Клайв Скотт; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 356 с.;
 3. Camden Asset Recovery Inter-agency Network/ Who we are. Электронный ресурс: <http://www.carin.network> (дата обращения 27.02.2023г.);
 4. Asset Recovery Interagency Network - Asia Pacific. Members & Observers. Электронный ресурс: <http://www.arin-ar.org/main.do> (дата обращения 27.02.2023г.);
 5. Egmont Group of financial intelligence unit. Электронный ресурс: <https://egmontgroup.org/> (дата обращения 27.02.2023г.)
-

РАЗДЕЛ X. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гладких М.А.

Неоосманистские тенденции в высшем образовании Турции в начале XXI в.

Курский Государственный Университет
(Россия, Курск)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-327

Аннотация

В статье изучаются неоосманистские тенденции в высшем образовании Турции в начале XXI в. Анализируется неоосманизм как политическая идеология, показывается его влияние на высшее образование.

Ключевые слова: Турция, политическая идеология, неоосманизм, высшее образование.

Abstract

In the article Neo-Ottomanist trends in Turkish higher education at the beginning of the XXI century are studied. Neo-Ottomanism as the political ideology is analyzed and its influence on higher education is shown.

Keywords: Turkey, political ideology, Neo-Ottomanism, higher education.

В конце XX в. – начале XXI в., после распада СССР, политика Турции претерпела сильные изменения: были модифицированы ее теоретические основы, изменялось законодательство, менялся вектор международных отношений. Характер изменения политики и расширение влияния Турции в различных сферах дал основание для выявления в политике Турции неоосманистских тенденций: суперпрезидентская власть, неопантюркизм, панисламизм, турецкое евразийство, усиление связей с исламскими государствами, милитаризация. взаимодействие с ЕС. Неоосманистская идеология реализуется посредством использования каждой из вышеперечисленных практик с учетом опыта османской империи и включения «мягкой силы» [1, с. 78].

Российские тюркологи поставили суперпрезидентство в Турции на первое место среди современных ведущих социально-политических тенденций: «На протяжении последних десяти лет в Турции происходит последовательная консолидация власти в руках президента и изменения в общественной жизни, которые можно охарактеризовать как делиберализацию и десекуляризацию. Конституционная реформа 2017 г. и досрочные президентские выборы сформировали супер-президентскую систему» [7, с. 8]. Авторы брошюры обратили внимание на быструю консолидацию медиа-ресурсов в руках президента Р. Э. Эрдогана, что свидетельствует об усилении манипулирования массовым сознанием в Турции [2].

Неоосманистские тенденции проявились в среднем и высшем турецком образовании. Неопантюркизм, включающий в себя идею объединения всех тюркских народов, но с учетом реалий современной международной обстановки, выражается в сфере образования в распространении деятельности организаций, созданных под покровительством турецкого правительства, которые осуществляют финансирование университетов и образовательных организаций соседних стран с преимущественно тюркским населением.

Панисламизм во внешней политике реализуется по схожей схеме в странах, имеющих в качестве главной религии ислам. Во внутренней политике панисламизм ярко проявился в небывалом для Турции размахе религиозного строительства. За последние десять – двенадцать лет по всей территории Турции построено около 10 тысяч мечетей. 7 марта 2019 г. в

г. Стамбуле открыта мечеть Чамлыджа в классическом османском стиле. Объявленная стоимость \$110 млн. Строительство мечети началось в 2000 г. и первый камень заложил Р. Т. Эрдоган, который лично контролировал ход ее строительства. В речи на открытии мечети

Чамлыджа президент Р. Т. Эрдоган подчеркнул приверженность власти Турции ортодоксальным исламским ценностям.

Бакинский исламский политолог и тюрколог Э. А. Гасанлы особо выделил азербайджанско-турецкое сотрудничество в XXI в. в области религиозного образования и воспитания. Он отметил ведущую роль Турции в укреплении исламской веры, распространении исламской литературы, возведении мечетей. Э. А. Гасанлы обращает внимание на следующие особенности турецкого влияния в азербайджанском образовании: скрупулезное изучение Корана, преподавание в учебных заведениях исламского права, морали, философии, истории [3, с. 30].

Турецкое евразийство, как один из компонентов неоосманизма, находит свою реализацию, в частности, в реализации совместных образовательных проектов Российской Федерации и Турецкой республики, на основе сближения двух государств, через укрепление тюрско-славянских отношений. Турция и Россия обмениваются студентами по учебным программам, организуют совместные научные конференции.

Более подробно реализацию каждого из компонентов можно рассмотреть углубившись в понятие мягкая сила, в котором главную роль выполняют Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТІКА), Институт Юнуса Эмре (YEE) и Турецкие авиалинии (ТНУ), но подробнее остановимся на первых двух, рассмотрев область образования и взаимодействия “мягкой силы” в ней. Перейдем к первому инструменту воздействия на другие страны, а именно к Турецкому Агентству по сотрудничеству и координации (ТіКА). Главный принцип работы данной организации можно описать как разноплановое сотрудничество и различные проекты, для реализации коих выделяются необходимые финансовые средства. Так ТіКА спонсировала реконструкцию общежитий Института здравоохранения имени Эмина Нашира. Джемаль Абдурахимб, выполнявший тогда обязанности заместителя декана института заметил, что данное решение положительно повлияло на отношения Йемена с Турцией. Активную роль так же проводит и Институт Юнуса Эмре, получивший от бывшего президента Турции Абдуллы Гюля название “невидимой силы” Турецкой Республики. Главными задачами Института являются знакомство иностранцев с историей Турции, ее культурой и обычаями, а так же помощь в обучении турецкому языку. Помимо этого происходит формирование положительного образа Турции в глазах других стран, посредством организации лекций и семинаров среди всех тюркологов мира. Институт не раз попадал в скандалы связанные с продвижением идеологии неоосманизма через обучение истории и культуре, т. к. благодаря онлайн-платформам разного типа можно без каких-либо трудностей продвигать интересы страны и власти в той или иной сфере. Так, по социологическому опросу, который проходил в Институте, более ста тысяч человек занимаются активным изучением обычаев Турции и ее языка, среди них представители Йемена находятся в лидирующих позициях [5]. Еще один пример связанный с Таджикистаном, где ТіКА осуществляет активную деятельность, профинансировав более пятисот проектов различной направленности, но в основном роль, конечно уделялась образованию. Проекты эти хоть и не первой значимости, но имеющие огромный потенциал в будущем. Агентство активно финансирует и поддерживает всеми доступными способами образовательный центр Илмхона (в переводе с таджикского языка: дом науки). В данном центре осуществляется подготовка будущих программистов. Основа поддержки заключалась в оснащении учебного заведения, а именно покупка необходимого оборудования и благоустройство аудиторий. ТіКА имеет тесное сотрудничество с неправительственной организацией «Академия Алиф», также помогая им всем необходимым, в том числе и финансируя на должном уровне.

Турецкое Агентство начиная с малого, влияет на ведущие Вузы Таджикистана. Была создана 3D лаборатория для студентов Технологического Университета, была осуществлена поддержка центра студентов будущих гидов в Российско-Таджикском университете. Основываясь на опыте с Йеменом в Таджикистане турецкий язык снова получил популяризацию, обучающиеся Таджикского Национального университета прошли несколько онлайн-курсов для его изучения. Если углубиться подробнее в историю организации ТіКА, то

стоит выделить то, что создана она была в 1992 году при МИД Турции [8]. С этого времени были реализованы различные проекты в различных государствах, помимо тех двух, которые указаны выше. Основная цель ТiКА – это стать главной частью внешней политики и “мягкой силы” Турции. Среди областей, в которых ТiКА проявляет наибольшую активность, можно выделить образование, здравоохранение, промышленность и финансы. Образование является главенствующим, именно поэтому ТiКА строит школы, университеты библиотеки, предоставляет стипендии для дальнейшего обучения в Турции. Со временем организация не ограничилась только странами, граничащими с Турцией, она стала влиять на СНГ. Как следует из доклада организации ТiКА за 2018 год большое финансирование проектов направлено, прежде всего, на такие страны как Молдова, Таджикистан, Киргизия и Казахстан, другие же страны финансирование получили в значительно меньшем объеме [9].

Продолжается взаимодействие через реализацию программ на Кавказе и Азии, проект «Тюркология» реализуется в 21 странах, все больше и больше охватывая сферу влияния Турецкого МИДа, среди которых Афганистан, Албания, Белоруссия, Босния-Герцеговина, Эстония, Палестина, Грузия, Индия, Казахстан, Киргизия, Косово, Латвия, Литва, Македония, Монголия, Узбекистан, Словакия, Сирия, Россия, Йемен. В чем суть этого проекта? В ведущих Вузах страны были созданы кафедры по изучению Турции и ее культуры, увеличилась число исследовательских и научных работ по Турецкой Республике. Одним из примеров подобных взаимодействий может служить кафедра современных исследований Турции в Лондонской школе экономики. Министерство иностранных дел Турции разрабатывало план по созданию подобных кафедр и в других ведущих европейских Вузах и даже заключило на этот случай соглашение. В 2001 году, например, была открыта аналогичная кафедра по изучению Турецкой истории, но уже в Национальном Университете Монголии. Стоит также сказать, что турецкие департаменты литературы и языка, различные курсы при университетах, обеспечиваются лекторами и поддерживаются на уровне государств, где они находятся. Несколько турецких образовательных зарубежных центров координируются Министерством национального образования.

Вернемся к Институту Юнуса Эмре, который был создан в 2007 году, за это время он успел сделать очень много в сфере образования и реализации различных социальных проектов. Институт успел участвовать в создании турецких образовательных центров в различных странах, главной целью данных центров стояли популяризация языка и истории Турции. Данные центры реализуют научные проекты и учебные курсы, направленные на развитие дружественных связей и обменов, на культурной основе, с другими странами. Центры Юнуса Эмре, именно так их и называют, расположены в Албании, Бельгии, Грузии, Венгрии и большом количестве других стран, стараются также распространить свое влияние на Балканы и Ближний Восток, чтобы соответствовать одному из столпов турецкой внешней политики, а именно ориентацией на культурную общность османского наследия [4].

Стоит еще упомянуть, что Турция позиционирует себя как один из центров по привлечению иностранных студентов. В стране функционирует около сотни государственных университетов и более пятидесяти частных. В Турецкие университеты приглашаются студенты из разных уголков мира: Бразилии и Японии, Йемена и Таджикистана. Турецкое Министерство Образования не только выполняет функцию привлечения студентов к в страну, но еще и реализует за рубежом большое количество различных образовательных программ. В Монголии создана целая сеть турецких школ, которые финансируются и снабжаются напрямую Турцией. В 2012 г. более 100 студентов монгольских университетов проходили дополнительное обучение в Турции. С 2002 года во Вьетнаме Турция занимается созданием двуязычных школ, а в Казахстане создается международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Яссави (МКГУ) в г. Туркестан.

Упомянув про влияние Турции на другие страны, стоит рассказать про собственную систему образования Турецкой Республики и как она модернизировалась. Турецкая система образования несколько лет назад играла незначительную роль не то, что за рубежом, но и в

собственной стране, дипломы высших учебных заведений Турции не котируются. Но с выделением больших денежных средств на развитие собственного образования, в этой сфере стал наблюдаться быстрый рост. Да и высший круг президента, так называемая элита страны, заинтересована в том, чтобы посредством образования продвигать свои интересы в других странах. Турция вступила в Зону европейского образования в 2001 г. и приняла участие в обсуждении: Пражской декларации 2001 г., Берлинской декларации 2003г., декларации Бергена 2005г., Лондонской

декларации 2007 г. Турция представляла национальные доклады о Болонской реформе в 2005 г., 2007 г. и 2009 г.

Болонская декларация подписанная Турцией в 2001 году содержала несколько четко сформулированных положений, среди которых можно выделить следующие: – введение двухциклического обучения: базового и последипломного (бакалавриат и магистратура). Причем первый цикл должен длиться не менее трех лет;

- внедрение европейской системы зачетных единиц в высшее образование Турции (система кредитов). За основу предлагается принять европейскую систему переводных зачетных единиц (ECTS), сделав ее накопительной системой, способной работать в рамках концепции «обучение в течение всей жизни». ECTS призвана обеспечить функции накопления и трансфера кредитных единиц. Совместно с взаимно признаваемыми системами обеспечения качества эта мера облегчит доступ турецких студентов на европейский рынок труда. Всеобщее применение европейской системы переводных зачетных единиц и Приложения к диплому будет стимулировать прогресс в данном направлении;
- существенно развить и стимулировать мобильность турецких студентов, преподавателей и администрации (на базе выполнения двух предыдущих пунктов). Этого можно добиться устраняя все преграды для свободного передвижения студентов, преподавателей, исследователей и административного персонала. Особое значение придается социальному аспекту мобильности;
- развитие европейского сотрудничества в обеспечении качества турецкого высшего образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологий;
- развитие европейских измерений в высшем образовании Турции и улучшение возможностей трудоустройства выпускников. Для реализации этого положения необходимо разрабатывать модули, курсы и программы с «европейским» содержанием, ориентацией или организацией. Это особенно касается модулей, курсов, учебных планов и учебных программ, которые предлагаются совместно вузами из разных стран и ведут к признаваемой совместной степени.

Важно отметить, что участие Турции в Болонском процессе напрямую соответствует политике государства о вступлении в Европейский Союз, что необходимо для достижения политических и экономических целей, зависящих от неоосманитской политической идеологии. Студенты Турции в рамках Болонского процесса участвуют в большом количестве программ разного рода. Многие Турецкие университеты так же заинтересованы в том, чтобы их сограждане возвращались на родину, для этого также создаются разного рода программы, среди которых «Место назначения – Турция», которую реализует TÜBİTAK. В ходе этой программы представители бизнеса провели серию лекций по сотням вузов США, где показали, что может

получить студент турецкого происхождения на родине. Турецкое высшее образование успешно преодолевает проблемы, с которыми сталкивается, оно не стесняется заимствовать что-то у других, но при этом сохраняет свои особенности.

Л. Х Матакбаева отметила стремление Турции стать мощной региональной исламской державой, экономическим и политическим лидером на Ближнем Востоке [6].

Неоосманистские тенденции в политике Турции совместимы с членством в НАТО.

1. Аватков В. А. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции / В. А. Аватков // Свободная мысль. 2014. № 3. С.71–78
2. Бондаренко С. Б. Университет в условиях манипуляции массовым сознанием. Депонированная рукопись Сыктывкарский государственный университет. №30–2003. 14.02.2003. 18 с.
3. Гасанлы Э. А. Состояние религиозного образования в Азербайджане в XX в. и в наши дни // Исламоведение. 2020. Т.11.№3. С.24–33.
4. Глазова А. В. Политика Турции на Западных Балканах / А. В. Глазова // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 2 (17). С. 22–34
5. Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А. Особенности и приоритеты внешней политики Турции в странах Ближнего Востока и Северной Африки // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12 (89). С. 109–114.
6. Матакбаева Л. Х. Турция в контексте формирования нового миропорядка // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия «Международная жизнь и политика». 2017. №3-4. С. 45–48.
7. Современная Турция: тренды развития и значение для России. М.: ИМЭМО РАН. 2019. 54 с.
8. Уразова Е. И. Экономическая активность Турции в Кавказско-Центральноазиатском регионе М.: 2010. С. 156-170.
9. Эшба Э.Д. Есть ли будущее у неоосманского проекта Турции? II Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2016. № 1 (15). С. 109–114.

Саидазимхужаева М.Х.

Визуальная политика: лидерство, имидж и власть

*Университет мировой экономики и дипломатии
(Узбекистан, Ташкент)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-328

Аннотация

В эпоху цифровизации непрерывный поток визуальных изображений быстро распространяется и потребляется общественностью, в основном в различной материальности Интернета и социальной сети. В современных реалиях визуальные образы не только отражают мир, но также воздействуют на встроенные идеологии и связанные с ними системы ценностей, а также влияют на формирование политической повестки дня. Тем не менее, существует недостаток исследований, посвященных символической силе изображений в построении глобальной политики. В этой связи изучение такого явления как «визуальная политика» представляется особенно актуальной. Данная статья посвящена изучению роли визуальных образов в качестве эффективного инструмента ведения международной политики. Также в работе особый акцент делается на конструирование имиджа современного политического лидера, ввиду того что в настоящее время цифровые медиа, с помощью которых транслируются образы политических деятелей, имеют значительное влияние на формирование общественного мнения.

Ключевые слова: визуальная политика, политический лидер, имидж, социальные медиа, визуальная коммуникация, Д.Трамп.

Abstract

In the global era of the digital revolution, a continuous stream of visual images is rapidly distributed and consumed by the public, mainly in the various materialities of the Internet and social network. In modern realities, visual images not only reflect the world, but also influence embedded ideologies and associated value systems, and influence the formation of the political agenda. However, there is a paucity of research on the symbolic power of images in the construction of global politics. In this regard, the study of such a phenomenon as "visual politics" seems to be particularly relevant. This article is devoted to the study of the role of visual images as an effective tool for conducting international politics. Also in the work, special emphasis is placed on constructing the image of a modern political leader, due to the fact that at present digital media, through which the images of political figures are broadcast, have a significant impact on the formation of public opinion.

Keywords: visual politics, political leader, image, social media, visual communication, D.Trump.

В настоящее время телевидение, фотографии и новые медиа-источники оказывают решающее влияние на восприятие общественности на развитие и течение таких разнообразных политических явлений, как война, терроризм, беженцы, финансовые кризисы и избирательные кампании. Благодаря динамичному развитию новых технологий (дроны, спутники, камеры наблюдения и т.д.), есть возможность очень быстро распространять разного рода изображения по всему миру, которые в свою очередь используются в политических целях. Примечательно, что всё больше возрастает роль цифровых медиа-платформ таких, как Twitter, YouTube, Facebook и Instagram (деятельность организации Meta Platforms Inc, ее продуктов Instagram и Facebook запрещена в Российской Федерации) во всем политическом спектре, от избирательных кампаний кандидатов на должность главы государства до кампаний по вербовке лиц в разного рода группировок.

В настоящее время новые технологии изображений ценятся постольку, поскольку они предоставляют больше ресурсов для визуального присвоения, манипулирования и контроля над миром [1]. В изображениях есть особый статус, что делает образы более опасными и могущественными, чем слова. Часть того, что делает изображения уникальными, заключается в том, что они часто апеллируют и вызывают эмоции [2]. Освещение в новостях таких событий, как террористические акты, стихийные бедствия или авиакатастрофы, часто сопровождается изображениями, ввиду того что они выражают боль и страдания жертв лучше, чем слова. Таким образом, они играют центральную роль в том, как целевая аудитория воспринимает и, следовательно, понимает и реагирует на кризисы. Телевидение, интернет медиа-платформы, социальные сети — это визуальные средства массовой информации, которые обращаются к чувствам и эмоциям особенно сильно.

Большая часть современной глобальной политики имеет визуальное измерение: различные политические деятели, включая национальные правительства, международные институты и негосударственные группы, полагаются на визуальные образы и прибегают к ним как к способу передачи определенных типов политики, событий и знаний. Здесь также следует учесть то, что изображения могут быть стратегически сконструированы, обработаны или тщательно подобраны для передачи впечатления, что в свою очередь в большинстве случаев остаётся незамеченным для людей, смотрящих на них. Таким образом они затрагивают фундаментальный элемент человеческого мышления. У них есть резонансная сила, вызывающая сильные эмоции — страха, неприязни, сострадания, ненависти и т.д. Здесь ярким примером может послужить случай широко распространенных кадров самосожжения Мохамеда Буазизи, которые привели к первым протестам и, в конечном итоге, к падению режима Бен Али в Тунисе, а также к началу серий антиправительственных протестов и восстаний, охвативших страны Ближнего Востока и Северной Африки, известные как

«Арабская весна». Есть также другой пример, связанный с избирательной кампанией Дональда Трампа, по результатам которого он одержал победу на президентских выборах в 2016 году, обойдя своего оппонента Хиллари Клинтон. Важно отметить, что в этой ситуации немаловажную роль сыграли такие факторы, как технологии построения имиджа кандидата и методика привлечения внимания СМИ.

В цифровом мире социальные медиа как Instagram, Facebook и Twitter (деятельность организации Meta Platforms Inc, ее продуктов Instagram и Facebook запрещена в Российской Федерации) оказывают значительное влияние на общественное мнение и на политическую повестку дня. Общественность использует социальные сети, чтобы выразить свою обеспокоенность и неудовлетворенность вопросами, влияющими на их благополучие, которые не всегда могут транслироваться традиционными СМИ. И на сегодняшний день одним из таких актуальных политических проблем является выбор политического лидера. Переменные, влияющие на намерение голосования разнообразны, однако нельзя оспаривать то, что образ кандидата больше всего выделяется среди личностных качеств, воспринимаемых избирателем.

Имидж является основным компонентом публичной политики и в большинстве случаев рассматривается как результат обработки сложного объекта не только имиджмейкером, но и массовым сознанием. Следовательно, под имиджем политического лидера следует понимать устойчивый и эмоционально окрашенный образ, сформированный кандидатом и его командой посредством рациональных и манипулятивных политических технологий через различные каналы трансляции информации [3].

Для современного политического лидера создание и постоянная работа над совершенствованием своего имиджа является одной из первостепенных задач, в реализации которой технологии и механизмы формирования имиджа должны использоваться системно, включая имиджевую легенду, внешний вид, речь, невербальные характеристики, поступки и перформансы политического лидера [4]. Важно отметить, что рост социальных сетей дал политическим кандидатам возможность создавать персонализированные материалы с личными и политическими характеристиками посредством обмена информацией, действиями, фотографиями, видео и онлайн-мероприятиями. В результате политические кандидаты стали более тесно общаться со своими избирателями, улучшая коммуникацию, получая данные, доступные в социальных сетях, чтобы делать выводы об общественном мнении.

Примечательно, что частое использование цифровых медиа также ведет к более высокому уровню политических знаний и политического участия в избирательных кампаниях. Социальные сети позволяют общественности иметь более широкий доступ к информации о кандидатах, что в свою очередь обеспечивает широкое взаимодействие между избирателями и политическими кандидатами. Они также расширяют добровольное и непроизвольное раскрытие соответствующей атрибутивной информации о кандидатах, что может повлиять на доверие избирателей [5]. Активное пользование социальными сетями также объясняется тем, что в последнее время традиционные медиа теряют актуальность в общем контексте, поскольку при подключении к Интернету политические события, независимо от того, где они происходят, практически мгновенно распространяются через социальные платформы.

Действительно, социальные медиа все чаще используются в политической сфере, модифицируя традиционную форму коммуникации общества, а следовательно, повышая политическое участие избирателей. Из-за большей значимости социальных сетей на выборах их влияние и эффективность являются постоянным предметом дискуссий в политологии. Наиболее ярким примером в этом плане может послужить, как было упомянуто ранее, кейс с победой Дональда Трампа на выборах президента в 2016 г. несмотря на то, что его избирательная кампания, как и сама его личность, были нетипичны для предвыборной кампании.

В ходе предвыборной кампании Д.Трамп вместе со своей командой смог сформировать себе яркий многогранный имидж независимого лидера, готового идти против политической

системы и бороться за интересы Америки и американцев. В качестве особенности избирательной кампании Д.Трампа можно процитировать его собственное выражение: «Самый большой успех приходит тогда, когда плывешь против течения» [6], ведь во многом его имидж был построен на противопоставлении себя другим кандидатам в образе «лидера-бунтаря».

Следует отметить, что визуальные эффекты в социальных сетях (Twitter и Facebook) в особенности в первые месяцы пребывания Д.Трампа у власти послужили важным средством для повествования, убеждения и создания имиджа, основанного на успехе, власти и лидерстве, и для легитимации его новой администрации. Визуальные эффекты транслировали информацию о популярности, богатстве, знаменитости и силе, а изображения широко распространялись через телевидение в прямом эфире и сообщения в социальных сетях. Не зря биограф Д.Трампа Гвенда Блэр резюмировала подход Трампа следующим образом: «Слова больше не имеют значения. Изображения имеют значение» [7].

В большинстве случаев главы государств сначала обдумывают политику, а затем разрабатывают целевые сообщения (в том числе визуальные), которые информируют, убеждают и мотивируют граждан. В случае Д.Трампа, он начинает с визуальных эффектов и выбирает политику, которая подкрепляет образы. По словам репортера Гленна Траша Д.Трампа не оставлял создание визуального образа специалистам по связям с общественностью; он лично занимался изображениями и сценическим мастерством: «Трампа никогда не уходил со съемочной площадки и не спрашивал: «Как я звучал?» Все, что он хотел знать, это как он выглядит. Визуальные эффекты для Трампа были ключевыми» [8].

Как кандидат с победой, в целом неожиданной для большинства аналитиков, Д.Трампа и его команда использовали официальные президентские социальные сети в качестве инструмента для создания политического имиджа. Следует отметить, что определённые визуальные образы чаще всего использовались в визуальной презентации Д.Трампа в социальных сетях. Например, доминировали изображения того, как президент Трамп сидит за столом, как подписывает документ, как люди аплодируют, присутствие иностранного лидера и др.

Таким образом, социальные медиа доминируют в цифровой век политической коммуникации. В современных реалиях нельзя оспаривать тот факт, что цифровое взаимодействие с гражданами и общественностью стали и продолжают быть основным средством коммуникации в деятельности политических лидеров. Образы, созданные политиками, агентствами и имиджмейкерами, служат центральным компонентом политической коммуникации. Включение визуальных средств в политическую коммуникацию привлекает повышенное внимание аудитории к политическим событиям, также влияет на уровень политических знаний и политического участия граждан в избирательных кампаниях.

1. Robins, K. Into the image: Culture and politics in the field of vision, 2002, p.3-4
2. Bleiker, R. Visual Global Politics, 2018, p.9-11
3. Давыборец, Е.Н. Имидж Дональда Трампа в президентской предвыборной кампании // Ойкумена, 2017, № 2, с.136-143
4. Новикова, Е.Н. Технологии и механизмы формирования имиджа политического лидера // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2009, № 2 (10), с. 19-25
5. M. de-Oliveira. Politics and social media: an analysis of factors antecedent voting intention, 2021.
6. Косяков, В.Е. Особенности избирательной кампании Д. Трампа // Вестник Поволжского института управления, 2017, Том 17, № 1, с. 105-111
7. Strand, R., Schill, D. The Visual Presidency of Donald Trump's First Hundred Days: Political Image-Making and Digital Media // James Madison University, 2019, p.167-186
8. См.: там же

Шлюндт Н.Ю.

Ретроспективный анализ форм экономических инструментов внешней политики

*Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт
(Россия, Невинномысск)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-329

Аннотация

В статье анализируются экономические инструменты внешней политики, имеющиеся в арсенале государств-субъектов, позволяющие при их применении, менять линию политического поведения государства-объекта. Выделяются и описываются четыре формы экономических инструментов: экономическое наказание, экономическое поощрение, стратегическая блокада, санкции. Автор приходит к выводу, что, выбор конкретного инструмента зависит от различных параметров, многие из которых даже не поддаются оценке, а для того, чтобы считаться инструментом международного влияния, используемые средства должны быть не только экономически, но и политически эффективны.

Ключевые слова: внешняя политика, экономические инструменты, экономическое наказание, экономическое поощрение, стратегическая блокада, санкции, государство-субъект, государство-объект.

Abstract

The article analyzes the economic instruments of foreign policy available in the arsenal of the states-subjects, which, when used, allow changing the line of political behavior of the state-object. Four forms of economic instruments are singled out and described: economic punishment, economic incentives, strategic blockade, and sanctions. The author comes to the conclusion that the choice of a specific instrument depends on various parameters, many of which cannot even be assessed, and in order to be considered an instrument of international influence, the means used must be not only economically, but also politically effective.

Keywords: foreign policy, economic instruments, economic punishment, economic incentives, strategic blockade, sanctions, state-subject, state-object.

Согласно широко известному определению Д. Модельски, внешняя политика – это система деятельности, выработанная определенным государством для изменения поведения других государств и собственного приспособления к международной среде [1]. Для достижения этих целей государства применяют различные инструменты. Опираясь на формулировку Д. Модельски, под инструментами внешней политики следует понимать средства, с помощью которых государства пытаются изменить поведение других государств и приспособиться к международной среде.

Выбор конкретного инструмента зависит от характера задачи, имеющихся ресурсов, политической воли, силы оппонента и многих других параметров, многие из которых даже не поддаются оценке. Среди инструментов существуют экономические инструменты внешней политики, средства, касающиеся в той или иной степени сферы производства, распределения и потребления товаров и услуг. Государство, применяющее экономические инструменты, назовем государством-субъектом, а государство, против которого они применяются, государством-объектом.

Считаем, что можно выделить четыре формы экономических инструментов: экономическое наказание, не предполагающее требований к государству-объекту изменить свою политику; экономическое поощрение, дающее рычаг давления на государство-объект в настоящем и «козыри» на переговорах в будущем; стратегическая блокада, подразумевающая полное подчинение ослабленного государства-объекта; санкции, направленные не на подчинение государства-объекта, а на изменение его политики.

Примером экономического наказания могут служить враждебные акции Германии при О. Бисмарке в адрес России. К середины 1880-х гг. российско-германские отношения

ухудшились, поскольку Германия начала поддерживать своего союзника Австро-Венгрию в ее балканской политике, которая противоречила интересам России. В ответ Россия начала сближение с Францией, несмотря на ее республиканскую форму правления. Чтобы «покарать» Россию, О. Бисмарк в 1887 г. наложил запрет на займы для России (Lombardverbot), который действовал вплоть до 1894 г. Безусловно, О. Бисмарк понимал, что запрет на займы для России, причинивший ей некоторые финансовые трудности, на заставит ее отступить от своих геополитических намерений, т.е. этот запрет был просто наказанием. В течение последующих двух лет Франция подписала с Россией несколько соглашений о предоставлении ей займов, тем самым переориентировав ее с финансового рынка Берлина на финансовый рынок Парижа. К 1894 г. Россия и Франция стали полноценными союзниками[2].

Экономическое поощрение хорошо иллюстрирует политика Великобритании по отношению к Османской империи, проводимая ею незадолго до установления контроля над Египтом. Во второй половине 1860-х – первой половине 1870-х гг. Великобритания щедро кредитовала, выдавая один заем за другим, Османскую империю и параллельно ее автономии Египет, зная, что они рано или поздно не смогут погасить свои долги. В 1876 г. Египет объявил о своем дефолте, после чего Порты под давлением Великобритании, от которой она продолжала получать займы, согласилась на введение внешнего финансового управления Египтом, другими словами, на потерю им финансового суверенитета. Однако египетский хедив Исмаил организовал сопротивление иностранному вмешательству, заставив Великобританию вновь оказать давление на Порту, находящуюся от нее в финансовой зависимости. В результате Исмаил был заменен на его старшего сына Тауфика, лояльно относящегося к внешнему финансовому управлению. После смены власти сопротивление приобрело насильственные формы (восстание Ораби), что открыло путь для оккупации Египта Великобританией и превращения его де-факто в протекторат при сохранении номинального османского суверенитета[3].

Хорошей иллюстрацией стратегической блокады можно назвать блокаду Германии странами Антанты. В течение Первой мировой войны члены этого военно-политического блока осуществляли морскую блокаду Германии, которая тогда зависела от импорта продовольствия и материалов для военной промышленности. Эта блокада считается одним из ключевых факторов, приведших к победе Антанты. Усилия по ограничению импорта Германией материальных товаров сопровождалась финансовой блокадой, нацеленной на лишение ее доходов от своих иностранных компаний. В частности, Великобритания и Франция оказывали давление на нейтральные страны, небольшие банки которых выполняли функции посредников для немецких банковских консорциумов, желавшими иметь доступ к прибылям своих успешных дочерних банков, работавших в Латинской Америке[4].

Пример санкций дают действия Великобритании в отношении ЮАР, от которой она вместе с другими членами международной группы давления требовала прекращения апартеида. В 1980-х гг. ЮАР сильно зависела от иностранных инвестиций и займов. Наиболее важным источником иностранного капитала для нее служила Великобритания. Кроме того, британские банки выступали материнскими компаниями для двух крупнейших банков ЮАР. Стремясь положить конец политике расовой сегрегации, Великобритания развернула т.н. «банковскую кампанию», предполагавшую полную приостановку деятельности своих банков в ЮАР, а именно уход банков, осуществлявших прямые операции на ее территории, и мораторий на кредитование[5].

Отметим, что финансовые санкции, понимаемые как разрыв или угроза разрыва привычных финансовых отношений, в финансово интегрированном мире приобрели самостоятельную роль, используя для проекции международного влияния. Государства обращаются к финансовым санкциям по различным мотивам, как правило, но не всегда, стремясь изменить линию политического поведения другого государства. При этом мотивы находят отражение в целях, т.е. в желаемых результатах, которыми собственно и обосновывается введение санкций.

Проведенный анализ показал, что применение экономических инструментов в условиях мирового порядка преследует достижения целей как международно-политического (предотвращение агрессии) характера, так и миро-политического характера (вмешательство во внутреннюю политику целевого государства-объекта). Более того, что бы считаться инструментом международного влияния, они должны давать не только экономические, но и политические результаты. Другими словами, они должны наносить государству-объекту не только экономический ущерб, но и оказывать заметное влияние на его политический курс. Следовательно, политически эффективными могут быть названы только те из них, которые привели к корректировке политического курса государства-объекта либо к его сохранению, если он отвечал интересам государства-субъекта.

1. Modelski, G. A Theory of Foreign Policy. New York: Frederick A. Praeger, 1962. P. 3.
 2. Newnham, R.E. Deutsche Mark Diplomacy: Positive Economic Sanctions in German-Russian Relations. University Park: The Pennsylvania State University Press, 2002. P. 62-67.
 3. Tuncer, A.C. Foreign Debt and Colonization in Egypt and Tunisia (1862-82) // Sovereign Debt Diplomacies: Rethinking Sovereign Debt from Colonial Empires to Hegemony / Ed. by P. Penet, J.F. Zendejas. Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 88-90.
 4. Mulder, N. The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War. New Haven: Yale University Press, 2022. P. 49-54.
 5. John, N. The Campaign Against British Bank Involvement in Apartheid South Africa // African Affairs. 2000. Vol. 99. № 396. P. 415.
-

РАЗДЕЛ XI. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Алексеева С.А.

Культ шамана в традиционном обществе тунгусов: к оценке личности

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-330

Аннотация

В данной статье описывается ключевая роль шамана как личности в архаичном тунгусском обществе. Рассмотрен образ шамана в мифологии как центральной фигуры Среднего мира, которой доступна связь со всеми тремя воображаемыми мирами Вселенной. Отмечено, что судьба шамана связывалась с определенным деревом, причём не только его судьба, но и судьба его сородичей. Приведена точка зрения известного тунгусоведа С.М. Широкогорова, исследовавшего этнопсихологический комплекс тунгусов, который решительно подчеркивал физическое и психическое здоровье большинства практикующих шаманов.

Ключевые слова: шаманство, тунгусы, мифология, шаман как личность, С.М. Широкогоров.

Abstract

This article describes the role of the shaman as a person in the archaic Tungus society. The image of the shaman in mythology is considered as the central figure of the Middle World, which has access to all three imaginary worlds of the Universe. It is noted that the fate of the shaman was associated with a certain tree, and not only his fate, but also the fate of his relatives. The point of view of the Tungus scholar S.M. Shirokogorov, who studied the ethnopsychological complex of the Tungus, who strongly emphasized the physical and mental health of the majority of practicing shamans, is given.

Keywords: shamanism, Tungus, mythology, shaman as a person, S.M. Shirokogorov.

Фигура шамана как личности всегда привлекала внимание ученых и путешественников, но до сих пор вызывает много научных споров. В историко-этнографической литературе о шаманизме имеется достаточное количество литературы, однако недостаточно упоминается непосредственно о личности шамана.

Слово «шаман», взятое из тунгусо-маньчжурских языков, через русских путешественников и ученых-исследователей Сибири стало известно во всем мире. Оно связано с глаголом са – «знать». Так называли тунгусы людей, обладавших мощной психической силой и сверхспособностями.

В архаическом обществе шаманизм основывался на религиозно-мифологическом мировоззрении, широкой культовой практике, институте становления и обучения шамана. Шаман, служитель культа, совершая во время ритуального камлания медитацию – мысленные полеты во Вселенную, налаживал отношения между миром людей и миром богов и духов.

В традиционном обществе тунгусов шаман играл огромную роль. «Он призван был объяснить происхождение и строение мироздания, анализировать и предсказывать будущее, провожать умерших в другой мир, узнавать и рассказывать сородичам о новостях. Шаманы являлись, как правило, отличными знатоками народных обычаев и традиций, обладали даром внушения, умели убеждать людей, выступали лидерами своих общин» [1, с. 122].

Образ шамана рисуется в мифологии как центральная фигура Среднего мира, которой доступна связь со всеми тремя мирами Вселенной. Особого внимания заслуживают представления о шаманском Мировом дереве и вместе с тем – о родовой реке, протекавшей

через все три мира сознаваемой Вселенной. Судьба шамана связывалась с определенным деревом, причем не только его судьба, но и судьба его рода. Дерево это росло на родовой священной горе и понималось как Мировое дерево, олицетворяющее все три шаманских мира: корнями дерево вросло в Нижний мир, вершиной упиралось в Верхний мир, посредине ствола помещался Средний мир, то есть Земля [Анисимов, 1959, с. 143].

По другим вариантам, существовало три шаманских дерева: первое дерево являлось местом обитания духов-предков шамана, второе – местом обитания внешней шаманской души, третье – в Верхнем мире – было местом обитания душ сородичей [Там же, с. 144]. Также у шамана может быть и три таких дерева – для каждого мира свое, особое Мировое дерево. С нижним деревом связываются представления о месте обитания душ рода как об особом родовом дереве, хранителе этих душ, начале рождения, рода.

Итак, с судьбой шаманского дерева, которое представлялось как Мировое, космическое дерево и мыслилось как основа рода, связываются не только личная судьба шамана, но и судьба всех его сородичей. Родовое дерево выступает в данном случае как коллективная душа рода, так как с этим деревом связываются представления о жизни и благополучии всего рода и сородичей. Понятие о родовом дереве как о коллективной родовой душе связывается также с представлениями о душах предков, в частности, о шаманских духах-предках.

По вопросу, касающемуся непосредственно личности шамана, необходимо отметить точку зрения известного тунгусоведа С.М. Широкогорова, который, исследуя этнопсихологический комплекс у тунгусо-маньчжурских народов, отметил отдельные случаи нервных болезней у шаманов, но при этом решительно подчеркивал физическое и психическое здоровье большинства шаманов. Он рассматривал шаманство как способ самозащиты и проявления биологических функций рода, как саморегулирующийся механизм психической сферы людей.

«Чем более расширялись мои наблюдения в области шаманства, религии и общего миросозерцания, чем больше параллелей получалось мною на различных тунгусских народностях, тем яснее становилось, что шаманство тунгусов нельзя рассматривать как религию, в общепринятом смысле этого слова, но вместе с тем становилось очевидным и то, что шаманов нельзя рассматривать, как фокусников и плутов или как нервных людей, порождающих в болезненном состоянии свое учение. Шаманство у тунгусов, имея сферой воздействия своего преимущественно психические и нервные заболевания во всех их проявлениях, не является религией в обычном смысле этого слова. Оно мирится с любой религиозной системой, его возможно примирить с любой системой знаний и с любым анимистическим мировоззрением. Шаманство лежит в совершенно иной плоскости и для возможности существования его необходимо только признание со стороны шамана воздействия на людей особыми, для людей таинственными и непонятными путями. Целью такого воздействия является регулирование психической сферы людей, имеющей громадное биологическое значение» [3]. То есть в трудах С.М. Широкогорова высказывались идеи о шаманстве как механизме саморегулирования психоментального этнического комплекса тунгусов.

Итак, пространство шаманского ритуала воссоздавало «сакральное пространство Вселенной», устанавливая своеобразную связь миров.

Таким образом, ключевая роль в таком сложном явлении как шаманизм отводится фигуре шамана. Шаманизм можно обозначить как символическую систему социального регулирования, механизмы которой приводятся в действие особым культовым деятелем – шаманом.

1. История и культура эвенов: историко-этнографические очерки. СПб: Наука, 1997. – 185 с.
2. Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения шаманизма. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. - 235 с.
3. Широкогородов С.М. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов. Владивосток: тип. Областной земской управы, 1919 г. – 62 с.

Гончаренко О.Н., Заруба А.Е.

Участие жителей Тюменского края в боях за Сталинград

Государственный аграрный университет Северного Зауралья
(Россия, Тюмень)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-331

Аннотация

Цель статьи на основе документальных свидетельств участников определить вклад жителей Тюменского края в составе сибирских дивизий в разгром армии Паулюса в Сталинграде. Немногочисленные воспоминания, документальные свидетельства участников боев за Сталинград позволяют констатировать, что, для каждого кто воевал, освобождение волжского города было делом жизни и смерти. Авторы установили, что в Сталинградском сражении приняли участие тюменцы, входившие в состав 2 стрелковых дивизий, а также курсанты Тюменского пехотного училища. В заключении сделан вывод, что тюменцы, как и все, кто принимал участие в Сталинградской битве, встали непреодолимым барьером между немецкими войсками и городом, проявляя волю к победе, героизм и самоотверженность.

Ключевые слова: сталинградская битва, Тюменский край, тюменцы, сибирские дивизии, Тюменское пехотное училище.

Abstract

The purpose of the article, based on the documentary evidence of the participants, is to determine the contribution of residents of the Tyumen Region as part of the Siberian divisions to the defeat of Paulus' army in Stalingrad. The few memories, documentary evidence of participants in the battles for Stalingrad allow us to state that for everyone who fought, the liberation of the Volga city was a matter of life and death. The authors found that the Battle of Stalingrad was attended by Tyumen, who were part of 2 rifle divisions, as well as cadets of the Tyumen Infantry School. In conclusion, it is concluded that the Tyumen residents, like everyone who took part in the Battle of Stalingrad, stood as an insurmountable barrier between the German troops and the city, showing the will to win, heroism and dedication.

Keywords: battle of Stalingrad, Tyumen Region, Tyumen, Siberian divisions, Tyumen Infantry School.

В новейшей всемирной истории Сталинградская битва занимает, бесспорно, одно из самых выдающихся мест: это был коренной поворот во всей Второй мировой войне. После Сталинграда всему миру стало ясно, что война против СССР для коалиции фашистских агрессоров проиграна. Разгром под Сталинградом союзных Германии войск надломил фашистский блок, заставив Италию, Румынию, Венгрию и Финляндию активно искать контакты со странами антигитлеровской коалиции с целью выхода из войны. Развернувшиеся события положили конец расчетам на вступление в войну против СССР Турции и Японии, явились решающим стимулом роста движения Сопротивления в Европе и Азии. Западные союзники СССР активизировали подготовку к открытию второго антигитлеровского фронта в Европе. Президент США Ф. Рузвельт назвал сражение под Сталинградом эпическим.[1]

Сталинградская битва, по-прежнему, одно из главных событий российской истории, и чем дальше будет уходить в прошлое Великая Отечественная война, тем острее будет вставать вопрос исторической памяти о ней, так как, появились те, кто в угоду своим политическим пристрастиям искажает события того периода. Использование в исследованиях документальных свидетельств очевидцев, воспоминаний и мемуаров поможет в разоблачении таких пасквилей и является одним из условий качественного изучения истории и выявления региональных особенностей Великой Отечественной войны.

Цель статьи на основе документальных свидетельств участников определить вклад тюменцев в составе сибирских дивизий в разгром армии Паулюса в Сталинграде.

Тюменский край во время войны, входил в состав Омской области и был глубоким тылом, делающим все для приближения общей победы. В связи с оккупацией значительной части территории страны на восточные районы легла основная нагрузка по обеспечению потребностей армии. Сибирь, Урал и Поволжье превратились в ведущий военно-промышленный и продовольственный арсенал страны. Неотложные военно-хозяйственные проблемы нашим землякам пришлось решать в невероятно сложных условиях. В Тюмени, Тобольске, Ишиме оказалось более двадцати предприятий, эвакуированных с Украины, из Москвы, Ленинграда, Таганрога, Курска и других городов. Вместе с предприятиями и учреждениями прибыли тысячи граждан, вывезенных из западных районов страны.

Тысячи тюменцев участвовали в боевых действиях. В начальный период войны в Тюменском крае были созданы военные подразделения, которые прославили себя на фронтах Великой отечественной войны.

В феврале 1942г. в Омске была сформирована 308-й стрелковая дивизия полковника Л.Н. Гуртьева [2, С.4.]. 19 августа 1942г. части этой дивизии выступили на фронт Сталинграда. Героизм сибиряков в Сталинграде был поистине массовым. Об их стойкость разбились 94-я, 305-я и 309-я немецкие пехотные дивизии. Гуртьевцы отразили 117 атак пехоты и танков, истребили 21 тысячу вражеских солдат и офицеров, сожгли и подбили 143 танка, уничтожили 22 артиллерийские и 72 минометные батареи, много другой техники. Начальник штаба 347-го стрелкового полка 308-й стрелковой дивизии И. Мирохин сбил противотанковым ружьем летящий немецкий самолет. Он был смертельно ранен в одном из боев разорвавшимся снарядом при уничтожении танков врага. Посмертно награжден орденом Ленина, первым в дивизии [3, С. 111.].

Особенно прославилась 308 стрелковая дивизия. По мнению В.И. Чуйкова «308-я стрелковая дивизия... по количеству отраженных атак и стойкости не уступала другим соединениям 62-й армии. В самые жестокие бои в заводском районе она сражалась на главном направлении удара фашистских войск и отразила не менее 100 атак пехоты и танков врага» [4, с.201]. После сражений потери в полках сибиряков были огромны, полками они наименовались только на бумаге, на деле в них оставалось 50-60 боеспособных солдат. Об этом свидетельствуют и воспоминания Нины Алексеевны Вологодской, участницы Великой Отечественной войны: « В Сталинград через Волгу прибыли на лодках. Мы плывем, а вокруг водяные столбы от упавших бомб, горит вода, дым и гарь. И вот земля. Вражеский огонь был настолько плотным, что не могли поднять голову. Много было раненых, еле справлялись. Были потери и среди медиков. Первой погибла Тоня Шулепова из Новой Заимки. Бои продолжались и днем и ночью. Бились за каждый дом, улицу. К ночи ряды наших солдатиков так поредели, что есть ужин уже было некому». [5]

Для Ивана Николаевича Баханова бой за Сталинград начался на станции Поворино, где их эшелон фашисты встретили бомбёжкой. Страшнее боёв под Сталинградом боец не помнит, пройдя за годы войны Воронежский, 2-й, 3-й Украинский фронты, освобождая Белгород, Кременчуг, Полтаву, Чехословакию. Иван Петрович Кулагин оборонял Сталинград, был раненым. Оправившись, боец вернулся в строй, продолжая освобождать Родину от врага. Ильи Александровича Свиначенко в своих воспоминаниях писал: "...Приходилось с боем отвоёвывать каждый этаж, лестничную клетку. Займём 1-й этаж и радуемся, а немцы возьмут гранату, на веревочке раскрутят и бросят в окно. Опять смерть, и радость улетучилась, осталась одна ненависть, страшная ненависть к врагам..." [6]

Среди тех, кто пал смертью храбрых уроженец села Ильинка Казанского района Матвей Мефодьевич Путилов [7]. Матвей Путилов родился в 1923 году в деревне Ильинка Казанского района. Ему было 8 лет, когда умерли родители. И он с братом стал воспитанником Шайтанского детского дома Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа. Матвей Путилов был призван в ряды Красной Армии в марте 1942 года и направлен в Омское пехотное училище им. М. В. Фрунзе.

В октябре 1942 года 308-я стрелковая дивизия, в которой служил связист Матвей Путилов, вела бои в районе завода и рабочего посёлка "Баррикады". 25 октября произошёл

обрыв связи и гвардии майор Дятленко начальник штаба 339-го гвардейского полка, приказал командиру отделения связи сержанту Матвею Путилову исправить повреждение. Две предыдущие безуспешные попытки восстановить связь закончились гибелью связистов. Матвею Путилову была поставлена задача восстановить проводную телефонную связь, соединяющую штаб полка с группой бойцов, которые вторые сутки удерживали дом в окружении врага. Осколком мины его ранило в плечо. Превозмогая боль, дополз до места обрыва провода, но был вторично ранен: ему раздробило руку. Теряя сознание, и не имея возможности действовать рукой, он сжал концы проводов зубами, и по его телу прошёл ток. Связь была восстановлена. Умер с зажатыми в зубах концами телефонных проводов.[8]

Первым упоминанием подвига сержанта Матвея Путилова стала листовка "Отомстим за Матвея". Листовка написана от руки политруком Михаилом Ингором, который был непосредственным участником событий.

Сейчас оригинал листовки представлен в экспозиции музея-заповедника "Сталинградская битва".

Катушка Матвея Путилова как символ героизма в сражении за Сталинград, передавалась лучшим связистам 308-й стрелковой дивизии. Ныне она передана на вечное хранение в Центральный музей Вооруженных сил.

Подвиг сержанта Путилова долго оставался в забвении, но благодаря настойчивой деятельности бывшего политрука Михаила Ингора, который в течение 25 лет собирал материалы, связанные с жизнью и подвигом Матвея Путилова, 12 июня 1968 года Путилов был награжден орденом Отечественной войны II степени. Его подвиг стал частью музея-панорамы "Сталинградская битва". Среди прочих героев обороны Сталинграда можно рассмотреть изображения младшего сержанта Николая Сердюкова, закрывающего своим телом амбразуру вражеского дзота, пилота Виктора Рогальского, совершающего таран наземной техники врага, медсестры Анны Бессчастновой, выносящей с поля боя раненых, охваченного пламенем воина Михаила Паникахи, бросающегося под гусеницы немецкого танка и связиста Матвея Путилова, зажимающего в зубах концы оборванного провода.

В составе 308-й стрелковой дивизии воевали тоболячки Зоя Колганова, Тоня Егорова, Надя Бузыцкая, Катя Бородина, Нина Лысачук, Галя Каньшева, Валя Важенина, Вера Коляда, Соня Фатеева, Тоня Арканова, Надя Костерина и другие. Из них, 9 школьниц, учениц 10 класса 13 школы г.Тобольска. Комсомолка, пионервожатая Нина Кокорина была удостоена ордена Красной звезды. Об участии в Сталинградской битве тоболячек писала в начале 1943 года в Тобольский окружной комитет комсомола бывшая омская школьница гвардии сестра Ариадна Добромыслова [9, С.197.]: «Бои шли днем и ночью. Бои были очень тяжелые. Немногие из нас остались в живых, но оборону заводов удержали. Кто побывал в этом городе, тот всего виденного во век не забудет. Жизнь получает другой вид, когда висит на волоске. 7 ноября мы оставшиеся в живых собрались в землянке, вспомнили о погибших товарищах. ... Многие наши девушки отдали жизнь, защищая Родину. ...Нэля Новикова из Тобольска была живая, веселая. В пылу сражения она однажды забралась в тыл немецким автоматчикам. Из первого боя вынесла 75 раненых бойцов. Погибла одной из первых. Мама Гали Коньшевой пишет, что ждет ее не дождется, что дни и ночи о ней думает, что одна у ней дочь, что ей и солнце не так сейчас светит. А Галки уже и в живых нет. Под огнем врага мы в одном из домов устроили баню, в один из домов попал снаряд и весь дом взлетел на воздух – так погибла Катюша Сокольская.»

В г. Ишиме была сформирована 229 стрелковая дивизия, которая в составе 62 армии участвовала в боях под Сталинградом в Синицинском бору. 229-я стрелковая дивизия первого формирования была разбита в дни Смоленского сражения. 8 января 1942 года Нарком обороны приказал формирующуюся 452-ю стрелковую дивизию переименовать в 229-ю с присвоением ее частям ранее существовавшей нумерацией. Второе формирование дивизии проходило в районе г. Ишима Омской (ныне Тюменской обл.) области под руководством подполковника А.Г.Сабурова. 10 марта 1942 года в должность командира дивизии вступил полковник Федор Федорович Сажин. В июле 1942 года 229 дивизия выгрузилась на станции Камышин. 150 км до

Суровикино бойцы шли пешком под палящим солнцем. По воспоминаниям ветеранов, патронташи от пота быстро промокли, патроны окислились от соли и не лезли в ствол винтовок. Дальняя линия обороны Сталинграда была очень призрачной. Но именно там развернулась "война на дальних подступах". В степи в районе Суровикино против 18-летних бойцов 229 ишимской стрелковой дивизии разворачивают свои силы мощные соединения армии Ф. Паулюса: 24 танковый корпус, 44 австрийская дивизия и 51 армейский корпус. За плечами этих подразделений три года войны по всей Европе. Подразделения 229 стрелковой дивизии бросили в бой прямо с марша. Хотя обозы в это время еще только-только выгружались в Камышине. Под Суровикино ставилась только одна задача – держаться любой ценой. Постоянную связь между соединениями наладить не удалось. Тем не менее, необстрелянные сибирские парни задачу выполнили. Части вермахта рассчитывали за несколько дней пройти 150 км до Сталинграда. А только под Суровикино застряли на две недели. Последний день операции под Суровикино - 10 августа 1942 г. Тактика моторизованного кулака позволила сломить отчаянное сопротивление советских войск. И в том числе 229 ишимской стрелковой дивизии. Участники боев на дальних подступах после Сталинградской битвы почему-то не получили медали «За оборону Сталинграда». А те, кто попал в плен и потом вернулся домой, до 1995 г. не считались ветеранами Великой Отечественной. Комдива Фёдора Сажина после войны попытался реабилитировать в своих мемуарах командующий 62 армией генерал Василий Чуйков, написав, что «не по вине командира 229 дивизия была окружена и разбита». Из 11 тысяч бойцов и командиров 229 ишимской дивизии в августе 1942 г. из суровикинского котла выбрались всего около 700 человек. Остальные либо погибли, либо попали в плен. [10]

Много героев дало стране и Тюменское пехотное училище. Василий Григорьевич Кошелев родился в 1923 году в деревне Шайтанка Уватского района. В 1939 году окончил 7 классов Новосельской неполной средней школы, начал работать рыбаком на Максимовском рыбоучастке. Там и застало Василия Григорьевича известие о начале Великой Отечественной войны. В ноябре 1941 года пришла повестка Василию Григорьевичу. Он был зачислен в Первое Тюменское пехотное училище, но закончить ему его не пришлось, отправили на фронт в звании сержанта. Формирование прошел в г. Пермь, и в сентябре 1942 года попал под Сталинград. Боевой путь Василий Григорьевич начал в 932 стрелковом полку 2-ом батальоне, во взводе разведки. Оборонял Сталинградский тракторный завод, был связистом и разведчиком при штабе полка. Бои были ожесточенные, не раз приходилось сходить с врагом в рукопашной схватке, где в боях был ранен штыком в бок. Особенно запомнились Василию Григорьевичу бои за Сталинград в октябре-ноябре 1942 года. 20 октября взвод полковой разведки, в котором служил Василий Григорьевич, принимал участие в наступлении с севера Сталинграда. Батальон продвинулся на 20 километров, на пути продвижения взвода окопался подбитый фашистский танк, где засели снайперы и бил крупнокалиберный пулемет. Наступление было остановлено, местность открытая, укрыться негде. И все же, решили уничтожить огневую точку противника. Василий Григорьевич с двумя товарищами с трех сторон атаковали фашистов и ликвидировали огневой рубеж. Метрах в десяти от танка Василий Григорьевич получил тяжелое ранение ноги, из-за большой потери крови потерял сознание. Когда очнулся, понял, что лежит в яме, и весь ооченел. Пригляделся, а вокруг одни трупы, оказывается, лежит он в братской могиле, куда стащили убитых в бою однополчан. Утром санитары заметили раненого бойца и помогли вылезти ему из ямы, дали винтовку. Так и полз раненый с винтовкой, укрываясь от налета фашистских самолетов... После излечения в Ульяновском эвакогоспитале снова на фронте, участвует в Курской битве в составе 8 гвардейской Армии. И снова ранение и госпиталь. Василий Григорьевич освобождал Украину, Литву в составе 232 стрелковой дивизии. Бои были ожесточенные, город Шауляй переходил из рук в руки. Здесь и закончилась война для Василия Григорьевича, он вновь был ранен и контужен. После госпиталя в 1944 году его комиссовали из Армии как инвалида войны. Вернувшись домой, Василий Григорьевич работает на Максимовском рыбоучастке. Позднее окончил курсы трактористов при Алымской МТС и вся его дальнейшая жизнь связана с сельским хозяйством района. Василий Григорьевич награжден орденом «Отечественная война» I степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые

заслуги», «За победу над Германией», «За доблестный труд в ознаменовании 100 –летия В.И.Ленина», «Ветеран труда», юбилейными наградами.

Немногочисленные воспоминания, документальные свидетельства участников боев за Сталинград указывают на то, что для каждого кто воевал, освобождение волжского города было делом жизни и смерти. Героизм демонстрировали все сибиряки, показывая свою гражданственность и патриотизм. Как говорил в отчетном докладе на V окружной комсомольской конференции о фронтовиках-тоболяках секретарь Тобольского окружкома ВЛКСМ М.И. Бабилов [11, С.198.]: « Железное упорство сибирских полков немцы узнали под Сталинградом...».

Таким образом, в Сталинградском сражении приняли участие тюменцы, входившие в состав 2 стрелковых дивизий, а также курсанты пехотное училища. Безусловно, что наши земляки встали непреодолимым барьером между немецкими войсками и Сталинградом, проявляя волю к победе, героизм и самоотверженность. Память об их подвигах бережно хранится жителями Волгограда и передается молодому поколению. На Мамаевом кургане в честь героев Сталинградской битвы стоит монументальный памятник-ансамбль. Среди прочих героев обороны Сталинграда можно рассмотреть изображения младшего сержанта Николая Сердюкова, закрывающего своим телом амбразуру вражеского дзота, пилота Виктора Рогальского, совершающего таран наземной техники врага, медсестры Анны Бессчастновой, выносящей с поля боя раненых, охваченного пламенем воина Михаила Паникахи, бросающегося под гусеницы немецкого танка и связиста Матвея Путилова, зажимающего в зубах концы оборванного провода. Это образ не просто солдат сибиряков. Это монумент несокрушимой стойкости и отваги всех сибирских воинских формирований. На мемориальных плитах комплекса «Мамаев курган» помещены более сотни имен погибших воинов 308-й, 284-й и других сибирских дивизий, но, сколько таких имен остались скрытыми для потомков и требуют еще своего выяснения.

1. Мягков, М.Ю. Сталинградская битва в контексте современной истории / М.Ю. Мягков - Текст : электронный // Вестник МГИМО Университета. - 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stalingradskaya-bitva-v-kontekste-sovremennoy-istorii/viewer> (дата обращения 15 января 2023 г.).
2. Колесников, А.Д. 308-я стрелковая дивизия в боях за Сталинград /А.Д. Колесников - Омск: изд-во СибАДИ, 2002. - 26 с.
3. Молочаев, И.П. Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941-1945. - Красноярск: Либра, 1995. - 287 с.
4. Чуйков, В.И. От Сталинграда до Берлина. - М.: Сов. Россия, 1985. - 704 с.
5. В Тюмени вспоминают героев Сталинградской битвы // Тюменская область сегодня. 2018. 02 февраля. - [Электронный текст]. – URL: <https://tumen.bezformatata.com/listnews/vspominayut-geroev-stalingradskoj-bitvi/64584135/?amp=1> (дата обращения 28 декабря 2022 г.)
6. Богандинцы, защитники Сталинграда// Красное знамя. - 2013. - 22 февраля.
7. Путилов Матвей Мефодьевич // Сталинградская битва. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://stalingrad-battle.ru/history/people-time/4388/> (дата обращения 19 января 2023 г.)
8. Спас своими зубами. Смертельный подвиг под Сталинградом// История.РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/spas-svoimi-zubami-smiertielnyi-podvigh-pod-stalinghradom> (дата обращения 18 января 2023 г.)
9. Тюменцы – фронту. Сборник документов. – Изд. 2-ое дополн. – Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2005. – 352 с.
10. Из истории Суровикино. 229 Ишимская дивизия // Суровикино. RU – [Электронный текст]. – URL: http://www.surovikino.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=4196&pop=1&page=0&Itemid=80 (дата обращения 26 декабря 2022 г.).
11. Тюменцы – фронту. Сборник документов. – Изд. 2-ое дополн. – Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2005. – 352 с.

Жегульская Т.Ю.
Организация земской книготорговли в Воронежской губернии
в конце XIX – начале XX века

*Воронежский государственный педагогический университет
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-332

Аннотация

В данной статье автор анализирует начальный этап деятельности земств Воронежской губернии по распространению книг среди крестьянского населения в конце XIX – начале XX века.

Ключевые слова: земство, грамотность, книжный склад, книготорговля, народная библиотека.

Abstract

In this article, the author analyzes the initial stage of the activity of the zemstvos of the Voronezh province in the distribution of books among the peasant population in the late 19th – early 20th centuries.

Keywords: zemstvo, literacy, book warehouse, bookselling, public library.

Введение в 1864 году земского самоуправления имело огромное общественно-политическое значение для России. Серьезное внимание земства уделяли просвещению народа, хотя расходы на эти цели были отнесены к необязательным. До конца 1880-х годов органы местного самоуправления не отличались особой активностью в деле внешкольного образования взрослых, видимо, сказывалось отсутствие традиций и опыта. Участие земств ограничивалось разовыми ассигнованиями на библиотеки, школы для взрослых, народные чтения. Не являлись исключением и земства Воронежской губернии, приступившие к работе в 1865 году.

В записке инспектора народных училищ, представленной губернскому земскому собранию в декабре 1872 года, указывалось, что «необходимо озаботиться устройством при училищах библиотек, состоящих из книг для чтения лучших учеников и взрослых грамотных поселян, особенно вышедших из училищ и нуждающихся в чтении для продолжения самообразования. Заведение таких библиотек принесет существенную пользу ... для поддержки и распространения грамотности в народе» [1]. К сожалению, дальше констатации факта необходимости приблизить книгу к населению дело не пошло.

У земств не было средств для приобретения достаточного количества книг в городских издательствах и их распространения. Поэтому возникла идея о книжных складах при земских управах и самостоятельном издательстве, которые и смогли бы решить указанные задачи. Большое внимание этой проблеме уделял выдающийся педагог и просветитель того времени Николай Владимирович Чехов. Он считал главной целью складов максимальное удешевление книги для населения и для уездных земств. Этим и определялась продуктивность их работы [10]. Продажа книг населению по возможно более дешевой цене без посредников способствовала бы приобщению крестьян к классической и лучшим образцам современной литературы.

Сельские жители стремились к грамотности, к чтению, но осуществление этого желания долго оказывалось за рамками реальных возможностей. А.С. Пругавин, изнутри знавший земскую работу, писал в 1895 году: «В библиотеке-читальне мужик только знакомится с содержанием книжки, приобрести же ту или иную понравившуюся ему книжку он может только в складе, лавке или у разносчика – книгоноши, между тем такие склады существуют до сих пор лишь в весьма немногих земствах, а об учреждении по селам книжных лавок или о заведении особых земских книгонош до сих пор ничего не слыхать» [8]. В крестьянской семье трудно было найти действительно полезную книгу, и лишь в редких случаях можно было встретить письменные принадлежности. В связи с этим грамотные крестьянские дети через 2–3

года уже начинали забывать пройденное в школе и нередко вообще теряли навык чтения, будучи в состоянии лишь кое-как подписать свое имя и фамилию.

Книги были часто недоступны крестьянам из-за дороговизны. Кроме того, издательства находились в крупных городах, куда крестьянин мог за всю свою жизнь так и не попасть. Книгопродавцы-перекупщики, заламывая большую цену, даже не пытались ходить по деревням, так как у крестьян таких средств не было, а люди более состоятельные могли просто выписать эти книги. Потребность в чтении заполнялась лубочной литературой, широко распространяемой издателями огромными тиражами через специальных продавцов – офеней. Лубки грубо печатались на самой дешевой бумаге, без каких-либо затрат на гонорары, что позволяло выгодно сбывать их по крайне низким ценам. Величина тиражей, отсутствие конкуренции и бойкий спрос на такую продукцию (за неимением другой) со стороны населения способствовали процветанию таких издателей. По своему содержанию лубки представляли собой суррогат популярной литературы детективного, приключенческого или другого жанра, безграмотно приспособленный к народному языку и пониманию [9]. Типичными примерами являлись всякого рода «Сонники», «Гадальные книги». Развивающие или воспитательные функции такой пошлой и дешевой подделки были сведены на нет. С распространением земских народных библиотек лубки теряли свою былую незаменимость для простого народа. Возникла необходимость удешевления хорошей печатной книги для пополнения библиотек и продажи населению. Все это стало толчком к началу земской книготорговли.

Впервые Воронежское губернское земское собрание подняло вопрос о необходимости склада книг и учебных пособий 9 декабря 1893 года. Гласный В.И. Колюбакин предложил даже выделить «2000 рублей на первое обзаведение, наем заведующего и помещения» [2]. Но собрание поручило Управе проработать этот вопрос, для чего в 1894 году были разсланы письма в ряд земских губерний с просьбой поделиться опытом устройства и деятельности существующих там книжных складов [3]. Открылся воронежский склад лишь в 1898 году в здании губернской земской управы. Штат его состоял из одного заведующего с окладом 540 рублей в год. Розничная продажа книг не производилась. Склад обслуживал исключительно нужды уездных земств, отпуская им книги для продажи и для библиотек, а также учебники, бумагу и канцелярские принадлежности. Товар выписывался для склада за наличный расчет непосредственно от издателей или через книжный магазин, а отпускался уездным управам в кредит. Для работы склада в первый год губернским земством было ассигновано 2000 рублей, а в последующие годы, ввиду явной недостаточности этих средств, кредит был увеличен до 20000 рублей из оборотных средств. В 1904 году только книг было приобретено на 13010 рублей 37 копеек. Торговый оборот вырос за 7 лет более, чем на 20% [6]. Таким образом, воронежский книжный склад вносил свою лепту в приближение печатного слова к населению.

Необходимость организации продажи книг населению осознавалась и на местах. Так, в 1894 году этот вопрос поднимался Острогожской и Бобровской уездными земскими Управами, а в 1896 году – Воронежской [4]. Уездные земства готовы были даже выделить средства на организацию продажи книг населению при школах и библиотеках. Но эти инициативы утонули в недрах бюрократической волокиты. Причины этого кроются в отсутствии правовой базы.

Учреждение и содержание книжных складов было регламентировано Министерством народного просвещения лишь 18 января 1904 года в «Правилах о книжных складах при низших учебных заведениях ведомства МНП». Они могли открываться с разрешения губернатора, который в то же время имел право закрывать их, «в случае обнаружения обстоятельств, противных общественному порядку и спокойствию» по ходатайствам училищных советов или инспекторов народных училищ. Такие книжные склады освобождались от платежа государственного промыслового налога и выборки торговых документов, что способствовало удешевлению их товаров. Заведование отводилось учителю того заведения, при котором склад открывался; для замены ответственного лица (как и его назначения) требовалось согласие губернатора. Заведующий должен был вести подробный список поступающих изданий, занося полные выходные данные. Общий надзор принадлежал инспекторам и директорам народных училищ [5].

В 1904 году создаются книжные склады при семи начальных народных училищах Задонского и Землянского уездов, затем столько же открывается и в Коротоякском уезде. Везде ими заведовали учителя на безвозмездной основе [7]. Министерство народного просвещения с 1906 года начало отпускать пособие в размере земского – 400 рублей. К 1912 году склады осуществляли книготорговлю во всех уездах Воронежской губернии.

Таким образом, деятельность земских книжных складов имела большое значение для распространения книг в народе. Это направление внешкольного образования взрослых и в последующие годы продолжило развиваться в Воронежской губернии.

1. ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф.И.-20 – Воронежская губернская земская управа. Оп. 1. Д. 193. Л. 45.
2. ГАВО. Ф.И.-20. Оп. 1. Д. 2132. Л. 10.
3. ГАВО. Ф.И.-20. Оп. 1. Д. 2132. Л. 14–15.
4. ГАВО. Ф.И.-20. Оп. 1. Д. 2290. Л. 37; Д. 2291. Л. 2.
5. ГАВО. Ф.И.-20. Оп. 1. Д. 4542. Л. 51–52.
6. ГАВО. Ф.И.-20. Оп. 1. Д. 8361. Л. 142–143.
7. ГАВО. Ф.И.-64 – Дирекция народных училищ Воронежской губернии. Оп. 1. Д. 565. Л. 8, 11, 12.
8. Пругавин, А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания / А.С. Пругавин. – СПб., 1895. – С. 194.
9. Серополко, С.О. Внешкольное образование: сборник статей / С.О. Серополко. – М., 1912. – С. 74.
10. Чехов, Н.В. Земские книжные склады, их организация и просветительская деятельность / Н.В. Чехов. – М., 1905. – С. 4.

Иванов А.М.^{1,2}, Федоскин Н.Н.^{1,2}, Ягнешко М.В.¹
Финансово-хозяйственная деятельность в 1988-1990 гг.
Дома молодежи Смоленского обкома ВЛКСМ

¹*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

²*Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии (Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-333

Аннотация

В статье рассматривается финансово-хозяйственную деятельность Дома молодежи созданного Смоленским обкомом ВЛКСМ за период 1988-1990 гг. Показываются материалы проверок подшефных комсомолу организаций, примеры нарушений в финансовых отчетах, что привело к хищению государственных средств. Для исследования авторами был привлечены материалы Государственного архива новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО), ранее не введенные в научный оборот.

Ключевые слова: дом молодёжи, видео салоны, видео точки, комсомол, кооперативы, кооператоры, Смоленский обком.

Abstract

The article deals with the financial and economic activities of the House of Youth created by the Smolensk Regional Committee of the Komsomol for the period 1988-1990. For the study, the authors involved the materials of the State Archives of Contemporary History of the Smolensk Region (hereinafter GANISO), previously not introduced into scientific circulation.

Keywords: boarding house, Komsomol, cooperative, regional committee, party organizations, patronage.

С началом Перестройки произошли изменения в деятельности Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи (ВЛКСМ). В конце 1986 года было принято Постановление ЦК КПСС, специально посвященное работе с молодежью, что заставило

партийные органы более внимательно относиться к проблемам комсомола. В Смоленском обкоме комсомола собралась команда единомышленников – В. Делюкин, С. Толкунов, С. Новиков, А. Галактионов, Е. Задворянский, А. Найденов, которая мечтала создать в Смоленской области свой крупный молодежный Центр досуга и научно-технического творчества [6, с. 46].

В декабре 1986 г. на XXV-ой Смоленской областной комсомольской конференции в отчетном докладе говорилось: «Работа комсомола невозможна без овладения сферой свободного времени. Имеется ряд примеров новаторского подхода к организации досуга молодежи в г. Смоленске...» [5, с. 42]. Конференция единогласно приняла постановление «с целью обобщения и распределения опыта по организации свободного времени подростков и работающей молодежи в каждом районе области в течение 1987-88 гг. создать молодежные культурные центры, сеть любительских объединений» [3, с. 447].

В ноябре 1987 г. было принято решение секретариата ЦК ВЛКСМ о создании в Смоленске на базе здания бывшего строительного техникума Смоленского Дома молодежи [2, с. 46]. Так впервые смоленский комсомол получил в свое распоряжение огромные площади (около 3,5 тысяч квадратных метров) для работы с молодежью. В то время в СССР было только 18 Домов и Дворцов молодежи, и почти все из них – в больших городах. Переданное на улице Коммунистической здание имело аварийное состояние, и комсомольцам пришлось одновременно вести и его капитальный ремонт, и организовывать первые объединения молодежи, проводить различные мероприятия [6, с. 208].

Дом молодежи сразу обратился к тем направлениям работы, где государство оказалось бессильным. Впервые стали проводиться концерты на стадионах, первыми создавались видеосалоны, был организован рок-клуб, студия звукозаписи, центр информатики, центры моды, объединение воинов-интернационалистов, приступили к созданию областного Музея истории молодежного движения. По существу, крупнейшими в Смоленской области центрами предпринимательства стали компьютерный центр «Дельта» и научно-производственное объединение «Восток». Вот некоторые цифры того времени. В 1989 г. Домом молодежи было проведено более 300 различных концертных мероприятий, в том числе около ста – в сельских районах, за год видеосалон организовал показ свыше 2000 видеосеансов, сто из них было проведено бесплатно. В творческих коллективах НПО «Восток» работало более 400 человек, были созданы филиалы в г. Ярцево и г. Сафоново [6, с. 208].

Работа Дома молодежи была, необходимой и востребованной, но активная деятельность центров молодежи привлекла внимание контролирующих органов. Так, в марте 1990 г. председателем ревизионной комиссии Областной комсомольской организации Кузьминой И.В., зам. председателем Натачевым С.В., членами ревизионной комиссии Лениной М.В. и Капрановой А.В., инструкторами-контролерами финансово-хозяйственного отдела Обкома комсомола Фомченковой Л.П. и Герасимовой И.Н., была произведена ревизия финансово-хозяйственной деятельности Дома молодежи Смоленского обкома ВЛКСМ за период с 1 ноября 1988 г. по 20 февраля 1990 г.

К проверке были привлечены ст. бухгалтер ОК ВЛКСМ Баркетова М., зав. сектором учета Заднепровского РК ВЛКСМ Яковлева Л.Е., член ревизионной комиссии Промышленной районной комсомольской организации Мишуткин А.А. для проверки правильности расходования средств на капитальный ремонт зав. отделом капитального строительства Областного управления Сбербанка СССР Судилова Н.И. Лицами, ответственными за финансово-хозяйственную деятельность Дома молодежи в период проверки являлись – до 1 декабря 1988 г. директор Александров А.В., с 1 декабря 1988 г. – Новиков С.А. и главный бухгалтер Куликова Н.Д. по 27 января 1989 г., с 5 апреля 1989 г. – бухгалтер Бочарова Т.Н. [1, л. 21].

Проверкой было установлено, что смоленский Областной Дом молодежи работает с марта 1988 г. на основании Положения, утвержденного Секретариатом ЦК ВЛКСМ и Бюро Смоленского обкома ВЛКСМ. На момент проверки в составе Дома молодежи работали структурные подразделения: рок-клуб, отдел творческих коллективов, видеосалон «Зеркало»,

представлявший собой молодёжное-культурный центр, студия звукозаписи, прокат видеокассет, кабинет психологической диагностики и коррекции, кабинет массажа, кроме того работали формирования, не находившиеся в помещении Дома молодёжи: игровые компьютерные классы и семь видеоточек, работавшие по договорам.

Согласно финансовому отчету за 1989 г. расходная часть бюджета Дома молодежи составляла 282,3 тыс. рублей, при плане доходов за год 210,8 тыс. рублей без учета дотаций Смоленского обкома ВЛКСМ, которая предполагалась в сумме 200 тыс. рублей, а фактически составляла 108 тыс. рублей. Основным источником доходов являлись поступления от молодежно-культурного центра (МКЦ), в 1989 г. составившие 259,8 тыс. рублей (92 %) от общей сумму доходов без дотаций 144,2 тыс. рублей поступавшие от демонстрации видеофильмов, т.е. более 55 % в структуре доходов МКЦ.

Остальные формирования имели низкую активность, так, были вынуждены прекратить свою деятельность дискотека, фотостудия. В отделе творческих коллективов на 1990 г. были заключены договора с четырьмя группами из 11, работавшими в 1988 г. и 8 – в 1989 г. Рок-клуб в марте 1990 г. заключил договоры с пятью музыкальными группами, а в 1989 г. были заключены соглашения с шестью. Тем не менее, деятельность отдела творческих коллективов и рок-клуба наиболее полно отвечали требованиям, записанным в Положении о Доме молодежи, так рок-клубом за 1989 г. было проведено 30 концертов, из которых два были бесплатные. Отдел творческих коллективов организовал в 1989 г. 99 мероприятий, из которых – 25 бесплатных. В основном все мероприятия проводились с выездом в районы Смоленской области. Кабинет психологической диагностики и коррекции, кабинет массажа, игровые компьютерные классы работали по договорной форме оплаты труда со сдачей фиксированной выручки, и доходы от их деятельности в 1989 г. составляли 2,2 тыс. рублей [1, л. 22]. Иным источником пополнения бюджета Дома молодежи являлось взимание арендной платы со сторонних организаций, размещавшихся в Доме молодежи и занимавших или 705,1 кв. м (38 %) его площади. Поступления за аренду в 1989 г. составили 17,0 тыс. рублей при плане на год 22,0 тыс. рублей [1, л. 23].

На 1989 г. штатное расписание по Дому молодежи предусматривало 50 работников с годовым фондом заработной платы в сумме 67,1 тыс. рублей. В 1989 г. выплата работникам Дома молодежи в виде заработной платы составляла 82,9 тыс. рублей, в том числе нештатному персоналу 17,7 тыс. рублей, было выплачено премий 15,6 тыс. рублей. Численность работников Дома молодежи на март 1990 г. составляла 60 человек, из которых пятеро были оформлены на полную ставку по совместительству, 11 – на 0,5 ставки по совместительству, четверо оформлены по основному месту работу на условиях договорной формы оплаты труда и один по совместительству на таких же условиях оплаты труда [1, л. 25].

Проводимой в марте 1990 г. проверкой было установлено, что не на все должности на момент ревизии были разработаны и утверждены должностные обязанности. Так, например, штатным расписанием на 1990 г., наряду с должностью секретаря-машинистки была предусмотрена ставка делопроизводителя. Должностные обязанности делопроизводителя не были определены, а в обязанности секретаря-машинистки входило ведение делопроизводства. На момент проверки в должности секретаря-машинистки работала Адамчик Э.Б., которой была установлена доплата в размере 50 % ставки делопроизводителя, кроме того, выплачивалась надбавка в размере 20 % за высокую квалификацию и добросовестное отношение к служебным обязанностям. При наличии в Доме молодежи двух видеозалов в штатном расписании было заложено пять ставок инженеров по видео и телеаппаратуре, в то же время следовало иметь только четыре ставки. На момент проверки (март 1990 г.) на должности старшего инженера по эксплуатации работал Сазоненков Ю.Ю., заведующим техотделом – Григорьева В.П. Из их объяснений следовало, что они выполняли одни и те же обязанности. Всего штатным расписанием на 1990 г. было предусмотрено 9,5 ставок инженерных работников, 10 техников, 5 методистов, 4 администратора и т.д. [1, л. 27-28].

В Доме молодежи работало 5 уборщиц, при шести ставках по штатному расписанию и двум работникам производились доплаты по 30 % за уборку помещений. В связи с тем, что

помещения, сданные в аренду, его уборщицами не убирались, а часть здания находилась на капитальном ремонте, нагрузка на одну уборщицу составляла 231,5 кв. м., в то время как сборником Указаний от 1979 г. «Расчетные нормы обслуживания...» предусмотрена была нагрузка на одну уборщицу 400 кв.м. Проверкой было установлено и правильность удержания подоходного налога на заработную плату штатных работников за 1989 г., налоги удерживались не с полного заработка. Так, только за один год было неудержанно налогов на сумму 251 руб. 99 коп. Излишне было удержано 2 рубля 09 коп. Лицевые счета по начислению зарплаты содержали не все данные о работниках. Не всегда проставлялось количество рабочих дней, паспортные данные о годе рождения, семейном положении и т.д. [1, л. 29].

Кроме штатных работников, к выполнению работ привлекались творческие коллективы и отдельные работники с оплатой работ по договору. Договора с творческими коллективами и отдельными коллективами оформлялись небрежно, в них допускались исправления сроков действия договоров, размеров дохода оставшихся в распоряжение коллектива. Так, например, договор от 28 марта 1989 г. с коллективом Мирова С.Г., договор от 29 декабря 1989 г. с Мосевым В.В., Тверетиновым В.В. и др. Не учитывались в договорах паспортные данные руководителей творческих коллективов: группа «Остров танца» (руководитель Шаченкова Т.А.); группа «22» (руководитель Алимов А.А.); группа «Свет» (руководитель Вазерский) и др.

Домом молодежи в 1989 г. было получено в пользование от Центра НТТМ «Проект» и компьютерного центра «Дельта» 13 компьютерных систем. Организация компьютерных центров Домом молодежи позволяла получить значительные доходы. На март 1990 г. в Доме молодежи работало два компьютерных центра, которым была установлена фиксированная выручка из расчета 100 руб. на один компьютер в месяц. Однако расчеты показывали, что каждый компьютер мог приносить доход даже при условии 70 % загрузки с учетом времени работы центров, оговоренных в договорах и стоимости одного машино-часа работы компьютера (3 рубля) 507 руб., т.е. расчетная заработная плата по обслуживанию одного компьютера составляла 467 рублей. Следует отметить, что в одном компьютерном центре было установлено 8 автоматов, в другом – 5. Согласно расчету, в 1989 г. стоимость одного машино-часа работы компьютеров 5 рублей 40 копеек, исходя из стоимости одного комплекта аппаратуры – 9500 рублей. Фактическая стоимость его составляла 5800 рублей, т.е. меньше расчетной в полтора раза. Значительно завышались издержки обращения, что привело к необоснованному завышению заработной платы.

Правильность оформления документов по учету материальных ценностей была проверена старшим бухгалтером Смоленского обкома ВЛКСМ Баркетовой М., в результате чего было установлено, что имелись случаи не оформления документов на приход ценностей – приходные накладные не выписывались и неизвестно кто получил ценности. Так, например, в июне 1989 г. Областной типографии было выплачено за папки для фотографии 1004 рубля 65 копеек (счет № 1938). Накладная на получение этих папок отсутствовала. В августе 1989 г. управлению Горгражданстрой было перечислено 174 рубля 33 копейки за бетон, накладная отсутствовала.

В накладных на приход материалов, купленных за наличный расчет не всегда указывалось ответственное лицо, которому сдавались материалы. Отсутствовала подпись об их принятии на склад. Так, 21 января 1989 г. Казанцевой Л.В. были приобретены стойки микрофонные три штуки на сумму 195 рублей. Когда они были сданы неизвестно, т.к. подпись об их получении в приходной накладной отсутствовала. Допускалась выдача ценностей по неоформленным доверенностям, так 24 февраля 1989 г. кооперативу «Монтажник» через Иванова В.П. были выданы строительные материалы на сумму 2144 рублей 18 копеек по доверенности, в которой отсутствовала подпись лица, получившего доверенность, подпись главного бухгалтера, наименование материальных ценностей, их количество, сумма [1, л. 30].

В ходе ревизии по состоянию на 12 марта 1990 г. была проведена выборочная инвентаризация материалов и оборудования на складе и в подразделениях Дома молодежи. Инвентаризацией на складе были выявлены излишки электролампочек, в количестве 11 штук на сумму 9 рублей 35 копеек, одна банка тормозной жидкости по цене 1 рубль, которые

подлежали оприходованию. Инвентаризацией в подразделениях Дома молодежи было установлено, что на момент проверки (февраль 1990 г.) не были в наличии «Джойстики» (1 шт.), на сумму 100 рублей, в студии звукозаписи магнитофона «Илеть» (1 шт.) на сумму 827 рублей, в классе компьютерных игр – телевизора «Садко-380» (1 шт.) на сумму 1000 рублей [1, л. 31].

На балансе Дома молодежи на февраль 1990 г. находилось две автомашины ГАЗ-52-04 и автобус ЛАЗ-695Н. Согласно путевым листам, в 1990г. эксплуатировался только грузовой автомобиль ГАЗ-52-04, а автобус ЛАЗ-695-Н находился на ремонте. Однако зарплата выплачивалась обоим водителям. При проверке талонов на ГСМ у завхоза Михальчика Н.Н., бензина в баках у водителя Михальчика Н.Н. и водителя Сазоненкова Ю.Ю., а также показаний спидометров автомобилей, недостач или излишков бензина и автомасла не было установлено. Списание бензина производилось в соответствии с установленными нормами [1, л. 32].

По результатам ревизии в марте 1990 г. финансово-хозяйственной деятельности Дома молодежи заслушав и обсудив информацию, реквизиционная комиссия Смоленского обкома ВЛКСМ постановила: рекомендовать бюро Обкома ВЛКСМ рассмотреть итоги ревизии на своем заседании; пересмотреть штатное расписание Дома молодежи и финансовый план на 1990 г.. Бюро Обкома ВЛКСМ рассмотреть вопрос о привлечение к материальной ответственности должностных лиц, виновных в выявлении финансовых нарушений; за бесконтрольность, ненадлежащее ведение бухгалтерского учета заместителю директора Сидоренкову С.Н. и главному бухгалтеру Бочаровой Г.П. объявить выговор. Администрации Дома молодежи: решить вопрос об отмене доплат за высокую квалификацию и добросовестное отношение к служебным обязанностям ст. бухгалтеру-кассиру Липкиной И.И., экономисту Касилиной Т.Н.; пересмотреть договора, заключенные с частыми лицами на выполнение работ, с нарушением нормативных документов и без соответствующих расчётов; принять меры к погашению недостач материальных ценностей, выявленных инвентаризацией в подразделениях Дома молодежи; проинформировать ревизионную комиссию областной комсомольской организации об устранении нарушений [1, л. 19-20].

Таким образом, сложные и стремительные процессы политического, экономического и социального реформирования советского государства в конце 1980-х - первой половине 1990-х г. серьезно изменили характер отечественного молодежного движения, что, прежде всего, было связано с распадом единой и практически единственной молодежной организации в СССР - Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи [4, с. 85].

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО). Ф. 89. Оп. 42. Д. 30. Материалы проверок. Л. 19-37.
2. Аксёнова Е.К., Иванов А.М. Падение авторитета комсомола: попытка внедрить коммерцию в организацию досуга молодежи (на примере Смоленской области) // *Studia Humanitatis*. 2021. № 2.
3. Аксёнова Е.К., Иванов А.М. Развитие кооперативного движения в Советском Союзе в период перестройки (1985-1991 гг.) на примере Смоленского региона // *История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. сборник статей участников Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых. Министерство науки и высшего образования РФ; Институт российской истории РАН, Совет молодых ученых ИРИ РАН*. 2020. С. 446-453.
4. Иванов А.М. Общественно-политические процессы на территории Смоленской области в период Перестройки (1985-1991 гг.) Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского. Брянск, 2015. – 233 с.
5. Иванов А.М., Купченко К.В., Федоскин Н.Н., Ягнешко М.В. Создание и деятельность кооперативов на территории Смоленской области в период перестройки (1985-1991 гг.) // *Исторический бюллетень*. 2021. Т. 4. № 1. С. 41-48.
6. Смоленский комсомол в истории страны. 100-летию комсомола посвящается / автор-составитель А.А. Стерлягов. – Смоленск : Свиток, 2018. – 220 с.:

Малышева Н.С.

Позиция Конгресса США по вопросу принятия плана Маршалла в 1948 г.

*Алтайский государственный университет
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-334

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению Конгрессом США программы экономической помощи, или плана Маршалла, разработанного американским правительством для восстановления экономики стран Западной Европы. Отмечается, что утверждение плана Маршалла было осложнено преобладанием в составе Конгресса депутатов от Республиканской партии, находящейся в оппозиции сформированному Демократической партией правительству. Несмотря на это, обсуждение программы и ее утверждение Конгрессом продемонстрировало способность американских политических сил договариваться по внешнеполитическим вопросам в условиях Холодной войны.

Ключевые слова: план Маршалла, Холодная война, Европа, Гарри Трумэн, Конгресс США, экономическое восстановление.

Abstract

The article is devoted to the U.S. Congress's hearings on the economic assistance program, or Marshall Plan, developed by the U.S. government to restore the economies of Western Europe. It is noted that the approval of the Marshall Plan was complicated by the predominance in Congress of deputies from the Republican Party, which was in opposition to the government formed by the Democratic Party. Despite this, the discussion of the program and its approval by Congress has demonstrated the ability of US political elites to agree on foreign policy issues in the context of the Cold War.

Keywords: the Marshall plan, Cold war, Europe, Harry Truman, the US Congress, economic recovery.

«Программа восстановления Европы», более известная как план Маршалла, может считаться одной из самых действенных программ экономической помощи, когда-либо предоставленных Соединенными Штатами. Начало плану Маршалла было положено в июне 1947 г., когда, выступая в Гарварде, госсекретарь США Дж. Маршалл заявил, что Соединенные Штаты окажут всю возможную помощь для восстановления разрушенной в годы Второй мировой войны инфраструктуры стран Европы и нормализации их торгово-экономических связей [1]. Экономическая ситуация в европейских странах была тяжелой: несмотря на некоторое восстановление промышленного производства в отдельных странах, наблюдался рост зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, стагнация международных торговых связей, дефицит доллара, необходимого для оплаты импорта из США. На фоне экономических тягот возрастала вероятность прихода к власти коммунистических партий, наиболее многочисленных в Италии и Франции. Поэтому план Маршалла мог выступить как средство разрешения не только экономических, но и политических задач, стоящих перед США, заинтересованных в условиях Холодной войны в сдерживании коммунизма. Спустя несколько месяцев, в декабре 1947 г. президент Г. Трумэн в специальном послании Конгрессу обозначил детали этого плана. Трумэн заявил, что правительством была разработана «Программа восстановления Европы», согласно которой страны Европы получают возможность закупать необходимую для экономического восстановления продукцию: транспортное и машиностроительное оборудование, топливо, зерно, хлопок, удобрения и др. Процесс восстановления экономики должен был занять четыре года, и в течение первого года, с 1 апреля 1948 г. по 30 июня 1949 г., правительство США планировало выделить на эти цели 6,8 млрд долларов [2]. Общая же сумма на четыре года

должна была составить около 17 млрд долларов. Президент предлагал предоставлять эту помощь частично в виде грантов, частично в виде кредитов, и убеждал Конгресс в том, что на эти нужды будет потрачено менее трех процентов национального дохода США, - по его словам, «небольшая цена за мир и безопасность во всем мире» [2].

Несмотря на энтузиазм, с которым восприняли план Маршалла в Европе, не было полной уверенности в том, что Конгресс согласится выделить необходимые средства в дополнение к тем кредитам, которые уже предоставлялись Штатами европейским странам после окончания войны [3, p. 135.]. К тому же, в обеих палатах Конгресса большинство мест занимали республиканцы, что осложняло продвижение законопроектов президента от Демократической партии Г. Трумэна. В связи с этим правительство Трумэна постаралось изначально вовлечь Конгресс не только в обсуждение, но и в разработку законопроекта об утверждении плана Маршалла. В конце июня 1947 г. президент встретился ключевыми членами Конгресса, что позволило в последующем привлекать их для консультаций по данному вопросу. По итогам встречи были созданы три двухпартийные консультативные группы, одна из которых – «комитет Гарримана» - сыграла важную роль в привлечении на свою сторону консервативно настроенных конгрессменов. Также осенью 1947 г. был учрежден Комитет по плану Маршалла, включивший в свой состав высокопоставленных и опытных политиков. Его возглавил бывший военный министр обороны Г. Стимсон, а в состав комитета также вошел заместитель госсекретаря Д. Ачесон. Важной задачей деятельности комитета было продвижение плана Маршалла среди членов Конгресса, для чего было необходимо создать благожелательное освещение плана средствами массовой информации. Комитет занимался подготовкой новостных заметок и статей, которые должны были освещать план в положительном свете; финансировал выступления по радио приглашенных экспертов. Необходимо было также привлечь на свою сторону общественные организации, к мнению которых могли прислушаться конгрессмены. Как указывает историк Г. Хитченс, к марту 1948 г. в США насчитывалось 52 организации, оказывающих ту или иную поддержку плану Маршалла и обеспечивающих сбор подписей в поддержку плана, распространение просветительских буклетов, организацию встреч и интервью с экспертами [4, p. 54]. Также Палатой представителей был сформирован специальный Комитет по иностранной помощи во главе с республиканцем А. Хертером. В задачи Комитета входило изучение потребностей зарубежных стран в американской экономической помощи, а также возможностей США по удовлетворению этих потребностей [5, p. 9].

В целом, благодаря мощной информационной кампании, план Маршалла встретил поддержку в американском обществе. Согласно данным социологических опросов, к февралю 1948 г. 56% американцев были за введение плана Маршалла, в то время как другая часть опрошенных не имела определенного мнения на этот счет. Заметное расположение к «Программе восстановления Европы» высказывали предприниматели: среди них 70% выступили за реализацию плана Маршалла, 19% против и 11% затруднились ответить [4, p. 52].

Общественное мнение не могло не приниматься во внимание политическим истеблишментом. Слушания в Конгрессе по поводу утверждения «Программы восстановления Европы», получившей формат законопроекта «Об экономическом восстановлении», проходили с января по март 1948 г. Оппозиция плану Маршалла была немногочисленна, но имела своих сторонников, некоторые из которых были высокопоставленными лицами. Бывший вице-президент и министр торговли Г. Уоллес, являвшийся сторонником сотрудничества США и СССР и представителем левого крыла Демократической партии, полагал, что в свете отказа СССР участвовать в плане Маршалла, американская инициатива неминуемо приведет к разделению мира на два враждебных лагеря [6, p. 166]. Изоляционистской позиции придерживались сенаторы Г. Баффетт и Ф. Басби, считавшие, что американское благополучие и безопасность никак не связаны с ситуацией в Европе. Сенаторы осуждали пропагандистскую кампанию в поддержку плана Маршалла, которая, по их мнению, носила признаки «политического терроризма» [7, p. 15]. Приводились и экономические причины отклонить план: например, республиканцы Р. Рич, У. Лемке были против предоставления дополнительной

помощи к уже имеющейся, поскольку что это будет иметь разрушительные последствия для экономики США и ее налогоплательщиков. Лемке, в частности, заявлял, что США, как «страна с 6 процентами населения и 9 процентами природных ресурсов от общемирового, не может выступать в роли международного Санта Клауса, одаривающего коррумпированных политиков» [8, р. 3626].

Тем не менее, большинство конгрессменов на дебатах в марте 1948 г. в Сенате и в Палате представителей выступило за Программу. Конгрессмены отмечали значительную аналитическую работу, проделанную комитетами: была тщательно собрана экономическая статистика по европейским странам – потенциальным участникам Программы, был проведен анализ воздействия плана на американскую экономику. Все это выгодно отличало вынесенный на рассмотрение Конгресса законопроект от других подобных документов. Неоценимую поддержку оказал глава Комитета Сената по международным отношениям, сенатор от Республиканской партии А. Вандерберг, который регулярно консультировался с Дж. Маршаллом. Именно Вандерберг предложил включить в «комитет Гарримана» промышленников, чтобы доказать пользу плана Маршалла для американского бизнеса. От лица Комитета по ассигнованиям – влиятельного ведомства, регулирующего государственные денежные расходы, законопроект поддержал республиканец А. Энгель от штата Мичиган. Энгель заявлял, что в условиях ухудшающихся отношений с СССР, важно, чтобы была восстановлена экономическая и военная мощь дружественных США европейских стран [8, р. 3619]. Наконец, нельзя не отметить влияние на мнение конгрессменов февральских событий 1948 г. в Чехословакии, в результате которых было сформировано однородное коммунистическое правительство. События в Чехословакии вновь обозначили задачу сдерживания коммунизма в Европе. В этих обстоятельствах план Маршалла, способствовавший экономической, а следовательно, и политической стабилизации, рассматривался как действенный инструмент предотвращения «левых» настроений в Европе.

13 марта 1948 г. в поддержку законопроекта проголосовала верхняя палата Конгресса – Сенат, а 31 марта план Маршалла был утвержден Палатой представителей. Получив поддержку Конгресса, 3 апреля 1948 г. президентом США Г. Трумэнном был подписан Закон «Об экономическом восстановлении», позволивший реализовать план Маршалла [9]. При этом Конгресс получил право контролировать ход выполнения Программы и ежегодно санкционировать выделение для этого средств. Отметим, что при обсуждении плана партийная принадлежность того или иного конгрессмена не играла особой роли: и в поддержку плана, и против его реализации выступала как часть республиканцев, так и часть демократов. Однако, поскольку республиканская часть Конгресса находилась в оппозиции президенту-демократу Г. Трумэну, было ожидаемо, что большинство противников Программы экономического восстановления окажется из числа членов Республиканской партии. Американский политолог Р. Даль приводил в своем исследовании следующие цифры: в Палате представителей за план Маршалла голосовали 93.8% демократов и 73% республиканцев, в Сенате – 93% демократов и 68.6% республиканцев [10, р. 229]. Таким образом, в вопросе об экономической поддержке стран Европы обе партии были в целом солидарны. Принятие плана Маршалла стало уникальным примером сотрудничества между правительством и парламентской оппозицией.

1. The Marshall Plan Speech at Harvard University, June 5, 1947. URL: <https://www.oecd.org/general/themarshallplanspeechatharvarduniversity5june1947.htm>
2. Special Message to the Congress on the Marshall Plan, December 19, 1947. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/special-message-the-congress-the-marshall-plan>
3. Hogan M. The Marshall Plan. America, Britain, and the Reconstruction of Western Europe, 1947-1952. New York, 1987.
4. Hitchens H. Influences on the Congressional Decision to Pass the Marshall Plan // The Western Political Quarterly. 1968. Vol. 21, No. 1. Pp. 51 – 68.
5. Certain Reports and Proposals on Foreign Aid. Prepared by the Executive Secretariat. International Cooperation Administration, September 15, 1956.

6. Hamby A. Henry A. Wallace, the Liberals, and Soviet-American Relations // The Review of Politics. 1968. Vol. 30, No. 2. Pp. 153 – 169.
7. Machado B. In Search of a Usable Past: The Marshall Plan and Postwar Reconstruction Today. New York, 2007.
8. Congressional Record. Vol. 94, Part 3 (March 16, 1948 to April 8, 1948). URL: <https://www.congress.gov/80/crecb/1948/03/29/GPO-CRECB-1948-pt3-9.pdf>
9. Foreign Assistant Act of 1948 and Economic Cooperation Act of 1948. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/foreign-assistance-act-1948-economic-cooperation-act-1948-1298>
10. Dahl R. Congress and Foreign Policy. New York, 1950.

Меараго Ш.Л., Кобышев С.В.

Полководцы и медицина. К.К. Рокоссовский – Маршал двух стран.

Сообщение 2

*Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-335

Аннотация

В статье рассказывается о военном пути маршала Рокоссовского. О его ранениях на фронтах Первой Мировой войны. О тяжелом ранении в Сухиничах в Великую Отечественную войну. И о последующем лечении в тылу.

Ключевые слова: Маршал Рокоссовский, военный путь маршала, ранения Рокоссовского.

Abstract

The article tells about the military path of Marshal Rokossovsky. About his injuries on the fronts of the First World War. About the severe injury in Sukhinichi in the Great Patriotic War. And about the subsequent treatment in the rear.

Keywords: Marshal Rokossovsky, Marshal's military path, Rokossovsky's injuries.

В Варшаве и Великих Луках 21 декабря 1896 г. родились кондитер, стоматолог, каменотёс, кавалерист, маршал Советского Союза, маршал Польши, а также выдающийся стратегический ум XX столетия. Все это один человек - Константин Рокоссовский.

Перечисление этих профессий применительно к нашему герою никаких вопросов вызывать не должно. Всё это было до того, как молодой Рокоссовский попал на фронт Первой мировой и начал военную карьеру. В конце концов, будущий маршал Жуков как раз в 1914 г. тоже стал скорняжных дел мастером. Но как можно родиться одновременно в двух местах?

Второе место рождения варшавянин Рокоссовский обрёл уже после войны, когда ему было во второй раз присвоено звание Героя Советского Союза. На родине дважды Героя полагается ставить бюст. Варшава не подходила по соображениям политики - это же другая страна. И тогда, после долгих раздумий и наведения справок, маршал указал на Великие Луки. Рядом с этим городом действительно располагалось имение баронов Рокоссовских, с которыми предки маршала, давно утратившие дворянское звание, состояли в отдалённом родстве. Ход блестящий. Сразу становится ясно, что свое прозвище – Гений маневра – Рокоссовский приобрел не просто так [1].

Рокоссовский прошел огромный военный путь и всю свою жизнь связал с армией.

Он участник Первой мировой войны с августа 1914 года, младший унтер-офицер. Служил в военно-учебной команде, затем до октября 1917 года воевал в составе 5-го драгунского Каргопольского полка. В 1917 году был членом полкового комитета. Воевал на Западном и Юго-Западном фронтах. Был ранен. Награждён Георгиевским крестом и Георгиевской медалью 4-й степени.

В Красной Армии с августа 1918 года. Участник Гражданской войны. С августа 1918 до мая 1919 года - командир эскадрона 1-го Уральского кавалерийского полка 30-й дивизии, с мая 1919 по январь 1920 года - командир 2-го кавалерийского дивизиона. Был ранен 7 ноября 1919

года. С января по август 1920 года - командир 30-го кавалерийского полка 30-й дивизии Восточного фронта, с августа 1920 по октябрь 1921 года - командир 35-го кавалерийского полка 35-й стрелковой дивизии. Воевал с войсками Унгерна в Забайкалье и в Монголии. Вторично ранен в июне 1921 года [2].

В августе 1937 года был репрессирован. Арестован по подозрению в связях с иностранной разведкой. Сидел в тюрьме «Кресты» в Ленинграде, затем в Бутырской тюрьме и в Княже-Погостье, что севернее Котласа. Освобождён в марте 1940 года и полностью восстановлен в гражданских правах.

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. В первые недели войны Рокоссовский командовал 9-м механизированным корпусом на Юго-Западном фронте. Участник приграничного сражения на Юго-Западном фронте. С середины июля до 10 августа 1941 года командовал подвижной армейской группой войск Западного фронта под Ярцево. Ярцевская группа войск, возглавляемая К. К. Рокоссовским, остановила мощный напор фашистских войск.

30 сентября 1942 года генерал-лейтенант Рокоссовский был назначен командующим Донским фронтом. При его участии был разработан план операции «Уран» по окружению и уничтожению вражеской группировки, наступавшей на Сталинград. Силами нескольких фронтов 19 ноября 1942 года началось проведение операции, 23 ноября кольцо вокруг 6-й армии генерала Ф. Паулюса было замкнуто. 31 января 1943 года войска под командованием К. К. Рокоссовского пленили фельдмаршала Ф. фон Паулюса, 24 генерала, 2500 немецких офицеров, 90 тыс. солдат. 28 января он был награждён только что учреждённым орденом Суворова.

Но всему этому предшествовало тяжелое ранение Рокоссовского.

В начале марта 1942 года, когда 16-я армия, развивая наступление, освободила город Сухиничи, Рокоссовский был тяжело ранен осколком снаряда, влетевшим в окно штаб-квартиры армии. Командарма доставили в Москву, в госпиталь. Это было его третье ранение за годы службы в армии. А служить в армии сын варшавского железнодорожного машиниста начал еще в годы Первой мировой войны. Первое пулевое ранение Рокоссовский получил в ночь на 7 ноября 1919 года, когда он командовал отдельным уральским кавалерийским дивизионом. Дивизион зашел в тыл колчаковцев, разгромил штаб их группы, захватил много пленных. В минуту схватки с колчаковским генералом Воскресенским Рокоссовский был ранен в плечо. Не поздоровилось и Воскресенскому. Рокоссовский нанес ему смертельный удар шашкой. Второе ранение - в июне 1921 года на границе с Монголией, когда 35-й кавалерийский полк, которым командовал Рокоссовский, атаковал унгеровскую конницу. Командир красного полка зарубил несколько вражеских всадников, но и сам был тяжело ранен в ногу. И вот - третий раз, через двадцать с лишним лет... [2]

Гитлеровцы обстреливали Сухиничи круглосуточно, по несколько раз в день, и нельзя было предугадать, когда это произойдет.

Очередной обстрел начался сразу же по приходе командарма в штаб-квартиру. В доме, где она расположилась, Рокоссовский не пробыл и трех минут. У стола, на котором лежали штабные документы, кроме Рокоссовского, повернувшегося спиной к окну, находились Калинин, Казаков, еще несколько командиров штаба. Калинин протянул командарму приказ на подпись, и в этот момент рядом с домом разорвался снаряд. Сильный удар в спину... У Рокоссовского перехватило дыхание:

– Ну, кажется, попало... – И он опустился на пол.

К нему бросились, подняли, положили на диван, сняли окровавленный китель. Стали вызывать врача. Главный хирург армии Воронцов был в отъезде, и первую помощь Рокоссовскому оказал местный врач Петров. Вскоре возвратился и Воронцов. Врачи вместе осмотрели Рокоссовского и вышли к ожидавшим их решения штабным командирам.

– Что с Константином Константиновичем? – кинулись к ним со всех сторон.

– Генерал ранен очень тяжело, – ответил Воронцов, – осколок ударил по позвоночнику, прошел между ребрами, пробил легкое. Его необходимо немедленно оперировать. Сердце хорошее, не подведет. Надо везти в Козельск, здесь невозможно...

В пять утра Рокоссовского вынесли к машине. Он был в полном сознании, и мучили его вовсе не мысли о ранении и собственной судьбе. Хотя дышать было трудно, он попытался на прощание дать необходимые указания. Малинин, Лобачев и Казаков склонились к нему:

– Немедленно отправляйтесь в войска. Надо обеспечить... – тут дыхание у него перехватило, голос ослаб. Отдохнув, он продолжал: – Обеспечить взятие Маклаков. Потом последовательно... методически выбивайте их... выбивайте из населенных пунктов... Не давайте закрепляться, гоните...

Силы оставляли командарма, но сознание того, что спустя несколько часов его войска должны идти в бой, а он ничем, совсем ничем уже не может им помочь, было для него тяжелее ранения [3].

Из Козельска после сложной операции Рокоссовский по указанию командования фронта на самолете был отправлен в Москву.

В многопрофильный фронтовой сортировочный эвакогоспиталь 1-й линии СЭГ-2386, где главным хирургом был Аркадий Каплан – он впоследствии вспоминал: «Командующий 16-й армией генерал-лейтенант Рокоссовский был ранен осколком разорвавшегося на улице снаряда где-то в 22 часа 30 минут 8 марта 1942 года. От сильного удара в спину командарма отбросило на середину комнаты. Сознание он не потерял. Жаловался на боль в спине. Первую помощь оказал ему штабной военврач 3-го ранга З. Ибрагимов. В полевой передвижной госпиталь (ППГ-556), расположенный в Козельске, генерал Рокоссовский поступил 9 марта в 8 часов утра. В тот же день генерала Рокоссовского эвакуировали санитарным самолетом в Москву в многопрофильный фронтовой сортировочный эвакогоспиталь 1-й линии СЭГ-2386... В то время я, военврач 1-го ранга, был главным хирургом этого госпиталя.

Генерал Рокоссовский прибыл к нам в восемь часов вечера. При первой встрече с ним я увидел перед собой смертельно уставшего человека. Это было неудивительно: в течение суток он перенес две перевязки, операцию и две трудные длительные эвакуации из одного госпиталя в другой.

- Я очень устал, - сказал он мне.

Общее состояние раненого было тяжелым.

При рентгеноскопии грудной клетки обнаружен металлический осколок прямоугольной формы 1,2x0,4 см справа на уровне 6-го ребра. Установлен диагноз: слепое проникающее ранение печени, диафрагмы и правого легкого. Перелом 12-го ребра справа, видимо, произошел от ушиба при падении раненого.

Состояние командарма меня очень встревожило. Назначив инъекции камфоры и морфия, я решил дать ему отдохнуть.

В палату к нему зашел через полтора часа. Константин Константинович не спал. Состояние его заметно ухудшилось. Решив, что откладывать операцию дальше нельзя, я тут же сказал об этом Рокоссовскому.

Операция была проведена мною 9 марта в 23 часа 40 минут. Ход ее подробно зафиксирован в истории болезни.

После этого для нас, врачей, начались беспокойные дни. 10 марта ночью позвонил А. Поскребышев. В течение многих лет он был главным помощником Сталина. Поскребышев и до этого неоднократно осведомлялся о некоторых раненых генералах, лечившихся в госпитале. На сей раз его интересовал Рокоссовский. Как обычно, он вслух повторял каждое слово моего ответа. Очевидно, записывал, что я говорю. Когда я сказал, что температура у Рокоссовского 38,7, чей-то громкий голос с явно грузинским акцентом спросил: «Почему температура?» Нельзя было не догадаться, что это голос «хозяина страны». Поскребышев повторил этот же вопрос, и я объяснил, в чем причина. Заканчивая разговор, Поскребышев предупредил меня, что завтра в это же время (было 3 часа ночи) он будет снова звонить.

В 8 часов утра тех же суток мне сообщили, что в госпиталь приехали какие-то «начальники» и требуют меня. Закончив операцию, я зашел в помещение, где меня ждали. В комнате находились трое военных. Один из них в овчинном тулупе сидел за столом, двое других стояли. Стоящего слева я знал. Это был К. - оперуполномоченный особого отдела. Я представился и поздоровался.

- Каково состояние Рокоссовского?

Я коротко ответил. Затем в том же тоне последовало:

- Создаете ли вы ответственность за Рокоссовского? За его жизнь? Сделали ли вы все необходимое?

Не дожидаясь ответа, они ушли.

Через двое суток я случайно обнаружил, что из истории болезни Рокоссовского исчез заполненный мною вкладной лист. В нем содержалось описание состояния Рокоссовского через полтора часа после поступления в госпиталь. Было указано на ухудшение состояния его здоровья и в чем оно выражалось, изложены показания к операции и подробный протокол операции. На вопрос дежурной сестре, куда девался вкладной лист из истории болезни, она ответила, что не знает, и добавила, что оперуполномоченный К. часто навещает генеральское отделение и просматривает истории болезни. У меня мелькнула мысль: не он ли взял этот вкладной лист из истории болезни, причем по собственной ли инициативе или по указанию своего начальства? Я доложил об этом начальнику госпиталя, военврачу 1-го ранга Николаю Петровичу Рудакову. Его в госпитале любили и уважали. Это был энергичный, безукоризненно порядочный человек с тонкой душевной организацией. Выслушав меня, он сказал: «Да, вы правы, это дело рук К.». Я спросил, стоит ли восстанавливать украденное. Он подумал несколько минут и ответил: «Нет, не стоит, вызовет у них лишь подозрение».

Вначале, в первые пять дней, состояние раненого оставалось тяжелым. Но постепенно тревожные симптомы стали уходить.

25 марта Константин Константинович Рокоссовский впервые встал с постели и начал передвигаться по палате. В середине апреля он уже в сопровождении медицинской сестры гулял по Лиственной аллее и, как все мои пациенты, командиры Красной Армии, особенно - высокого ранга, стремился скорее вернуться в строй, к активной фронтовой жизни.

Однажды меня разыскал адъютант Рокоссовского Кульчинский и передал, что генерал просит зайти к нему. Оказалось, что к Рокоссовскому приехала жена Юлия Петровна. Константин Константинович представил меня ей, сказав:

- Вот мой спаситель.

28 мая Рокоссовский выписался из госпиталя и выехал на фронт. На этом можно было бы закончить рассказ о ранении командира. Но мне хочется добавить к нему несколько штрихов.

Рокоссовский, с которым я тесно общался в течение трех месяцев, часто удивлял нас, медиков. Он мужественно переносил страдания после тяжелейшего ранения. Всегда корректный, скромный и, я бы сказал, в какой-то степени застенчивый, он покорила сердца персонала, ухаживающего за ним.

Когда Константин Константинович начал выздоравливать, у него, как и у других раненых, появилась тяга к общению. Он часто беседовал со мной, рассказывал о своей жизни, военной службе, о том, что до войны был репрессирован. Однажды я спросил его, как долго еще продлится война. Он, не задумываясь, ответил:

- Немцы будут разгромлены, войну они проиграют, но это еще далекое будущее. Потребуется еще много сил и жертв для достижения победы. Но мы будем в Берлине. Когда? Возможно, через два-три года.

Эти слова его пророчески сбылись.

Мне посчастливилось видеть маршала Рокоссовского на Красной площади 24 июня 1945 года во время величественного Парада Победы. Парад принимал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Командовал парадом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Не скрою, в

тот момент, когда я увидел это, волнуясь, подумал: а ведь оба прославленных полководца были моими пациентами в период битвы за Москву.

В общем, мне, хирургу, как и тысячам других медиков, довелось внести свой вклад в достижение победы. Войну мы выиграли среди прочих факторов и тем, что добились возвращения в строй 72,6 процента раненых» [4].

Рокоссовский очень уважительно относился к медицине и к военным медикам. Вот что он говорил:

«Армии и отдельные соединения пополнялись в основном солдатами и офицерами, вернувшимися после излечения из фронтовых, армейских госпиталей и из медсанбатов. Поистине наши медики были тружениками-героями. Они делали все, чтобы скорее поставить раненых на ноги, дать им возможность снова вернуться в строй»

«Войну мы выиграли ранеными...»

«Командиры ревниво следили, чтобы раненые и больные после выздоровления возвращались в свои части. А наши героические медики со своей стороны прилагали все усилия к тому, чтобы лучше лечить и быстрее ставить на ноги пострадавших бойцов и командиров. И нужно признать: они преуспевали в этом» [5]

Рокоссовский блестяще руководил войсками, бил немцев всю войну, брал Берлин, командовал парадом Победы и, как военный, безусловно исполнил свой долг перед Родиной.

1. Полупанов В. Художник войны // Аргументы и факты. – 2016. - №51. – С.52.
2. Кудреватых Л. Дважды Герой Советского Союза. Рокоссовский Константин Константинович. Герои страны. - [Электронный ресурс]. URL: <http://www.warheroes.ru>
3. Ранение и госпиталь. - [Электронный ресурс].
4. Михайлов О. Ранение командарма. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/ranenie-komandarma.html>
5. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1988. – 367с.

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№96, Апрель 2023**

Часть 6

Подписано в печать 24.04.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.9,67
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович